

ПЕРМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ:
ПОДХОДЫ, СУБЪЕКТЫ,
ПРОЦЕССЫ, ПРАКТИКИ

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ:
ПОДХОДЫ, СУБЪЕКТЫ, ПРОЦЕССЫ, ПРАКТИКИ**

МОНОГРАФИЯ

Пермь 2021

УДК 323.1
ББК 66.3
Р31

Реализация стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на региональном уровне: подходы, субъекты, процессы, практики [Электронный ресурс] : монография / под научной редакцией Е. А. Малянова ; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные. – Пермь, 2021. – 2,82 Мб ; 243 с. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/mono/realizaciya-strategii-gosudarstvennoj-nacionalnoj-politiki-rf.pdf>. – Заглавие с экрана.

ISBN 978-5-7944-3656-3

Монография посвящена проблеме реализации стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на региональном уровне. В издании рассматриваются теоретические и методологические вопросы государственной национальной политики, прикладные аспекты реализации государственной национальной политики Российской Федерации на региональном уровне и практики работы со студенческой молодежью. Особое внимание уделяется изменениям в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», которые были внесены Указом Президента Российской Федерации от 6 декабря 2018 г. № 703.

Издание предназначено для ученых, занимающихся исследованием соответствующих проблем, преподавателей и студентов, а также практиков в области государственного и муниципального управления.

УДК 323
ББК 66.3

*Издается по решению кафедры философии
Пермского государственного национального исследовательского университета*

Рецензенты: профессор кафедры философии и культурологии Пермского государственного института культуры, д-р филос. наук, профессор **М. Г. Писманик**;

кафедра гуманитарных дисциплин НИУ ВШЭ-Пермь (зав. кафедрой, д-р ист. наук, профессор **С. И. Корниенко**)

ISBN 978-5-7944-3656-3

© Коллектив авторов, 2021
© ПГНИУ, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	5
Глава 1. Государственная национальная политика: теоретические и методологические вопросы.....	8
§ 1. Мусаелян Л. А. Некоторые проблемы укрепления национальной безопасности России в свете обновленной «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».....	8
§ 2. Поросенков С. В. Позитивная роль конфессий в формировании российской нации	22
§ 3. Суслов М. Г. Национальные движения в истории и современности и их влияние на решение национального вопроса.....	27
§ 4. Щукина Р. И. Социальное партнерство как инструмент реализации стратегии государственной национальной политики в Российской Федерации.....	40
Глава 2. Изменения в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (внесены Указом Президента Российской Федерации от 6 декабря 2018 года № 703 «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»).....	57
§ 5. Малянов Е. А. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: обновленный концепт для инновационно-ориентированной практики.....	57
Глава 3. Межнациональные отношения в полиэтническом регионе: социологический аспект.....	87
§ 6. Устинкин С. В., Морозова Н. М., Савруцкая Е. П. Опыт межнационального взаимодействия и динамика изменения отношения учащейся молодежи к мигрантам в Нижегородском регионе.....	87
§ 7. Коробкина Е. М., Пешина Е. В. Молодёжь многонационального Пермского региона в контексте государственной национальной политики РФ (интервью и пилотаж).....	118

Глава 4. Прикладные аспекты реализации государственной национальной политики Российской Федерации на региональном уровне и практики работы со студенческой молодежью.....	131
§ 8. Круговых И. Э. Московская практика реализации государственной национальной политики России.....	131
§ 9. Субботина А. А. О реализации государственной национальной политики в Пермском крае: программный подход.....	148
§ 10. Игнатьева А. В. Работа по реализации стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на муниципальном уровне (опыт города Перми).....	165
§ 11. Малкова Е. В., Ильиных О. П. Проектные практики студенческой молодежи: к вопросу о формировании гражданского активизма, патриотизма и межнационального взаимодействия в системе вузовского образования.....	170
§ 12. Чиговская-Назарова Я. А., Щенина Т. Е. К вопросу гражданско-патриотического воспитания студенческой молодежи в педагогическом вузе.....	177
§ 13. Макарихин И. Ю., Каменских М. С. О социальной и культурной адаптации иностранных студентов в пермских вузах.....	184
§ 14. Боронникова Н. В., Черноусова А. С. О реализации проекта «Семейная воскресная школа для мигрантов».....	195
§ 15. Береснева Н. И., Береснев В. Д. «Бессмертный полк» vs «День Победы»: семантическая эволюция праздника.....	201
§ 16. Малянов Е. А. Гражданско-патриотическая акция «Бессмертный полк» как социально-культурная инновация (экспертный анализ).....	210
Заключение.....	220
Библиографический список.....	233
Сведения об авторах.....	239

ВВЕДЕНИЕ

В коллективной монографии рассматриваются теоретические, методологические, организационно-управленческие, практические вопросы осмысления и реализации важнейшего доктринального политико-управленческого документа России второго десятилетия XXI века – «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

Непреходящая актуальность данной проблематики для нашей страны не раз подчеркивалась главой государства В.В. Путиным. В частности, выступая на заседании Президентского Совета по межнациональным отношениям (29.11.2019 г., г. Нальчик, Кабардино-Балкария), он подчеркнул: «В такой сложной стране по этническому составу, религиозному составу, как Россия, нет вопроса важнее, чем вопрос межнациональных отношений. Просто, если мы хотим добиться единства в российской нации в широком смысле этого слова, то мы, конечно, должны заниматься этим постоянно и будем это делать».

Особую остроту и значимость этой теме придают целенаправленные усилия внешних акторов, направленные на раскол российского общества по национальному признаку как важное условие развала единого федеративного государства – Российской Федерации.

При этом объектом деструктивного, а в отдельных случаях – враждебного информационного, международно-правового, политического, экономического, идеологического воздействия становится не только курс на защиту общегосударственных, общенациональных интересов России в мире, но и процесс осуществления государственной национальной политики в российских регионах.

Особенностью настоящей монографии является рассмотрение проблематики реализации Стратегии государственной национальной политики на региональном уровне, в том числе в таком полиэтническом субъекте Российской Федерации, каким является Пермский край.

Фокусировка исследовательского внимания на доминантных категориальных ракурсах (подходы, субъекты, процессы, практики) задает философско-рефлексивную и шире – мыследеятельностную, социально-аналитическую, социально-проектировочную, управленческую, практико-деятельностную парадигмы рассмотрения, что в наибольшей степени соответствует природе и функции феномена «стратегии».

С другой стороны, это позволяет «заземлить», конкретизировать обобщенные категории, представив их в деятельности конкретных сил, акторов, в разнообразии протекания различных процессов и формирующихся в результате взаимодействия определенных и вполне конкретных практик.

Основой для настоящей монографии стали выступления авторов – преподавателей-обществоведов и сотрудников вузов и научных учреждений Пермского и других регионов страны – участников Всероссийских форумов национального единства (в г. Перми). Данный форум проводится в Пермском крае ежегодно и рассматривает вопросы, связанные с реализацией «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

Организатором «университетской» тематической площадки в рамках форума при поддержке ректората Пермского государственного национального исследовательского университета и Администрации Губернатора Пермского края является НИЦ при ПГНИУ «Процессы формирования гражданской нации в России (российской нации)». Он же (центр) выступил инициатором подготовки данной коллективной монографии, где по обозначенной в названии теме со своих профессиональных и научных позиций выступают с анализом различных аспектов реализации Стратегии государственной национальной политики РФ философы, религиоведы, историки, этнологи, социологи, культурологи, педагоги, управленцы.

В первой главе освещаются некоторые вопросы теоретического и философско-методологического характера. Вторая глава полностью посвящена анализу обновленной «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изменениями, внесенными Указом Президента РФ от 6 декабря 2018 года № 703).

Третья глава содержит материалы социологических исследований и выводы, имеющие значимость для принятия управленческих решений.

В четвертой главе представлены некоторые прикладные аспекты реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на региональном и субрегиональном уровне. В том числе: опыт управленческого стратегического планирования и программирования; поддержка гражданско-патриотического и интернационального воспитания молодежи; эффективные практики работы с вузовской молодежью, формирование системы аудиторной и внеаудиторной работы со студентами-иностранцами и некоторые другие.

Несмотря на увеличение количества работ научного и практического плана, посвященных проблемам реализации госнацполитики в РФ, динамика процессов, происходящих в России и ее регионах и затрагивающих сферу международных отношений, требует ускорения процесса их научного осмысления, управленческого регулирования, экспертного сопровождения, информационного и методического обеспечения.

При этом особый интерес представляют исследования и трансляция опыта гармонизации межнациональных отношений и формирования российской гражданской идентичности в крупных полиэтничных регионах РФ, являющихся своего рода «пилотными площадками» реализации Стратегии государственной национальной политики, к которым относится и Пермский край.

Именно они, в силу накопленного опыта, имеющегося потенциала и ресурсов, как представляется, могут стать особыми территориями «адаптивной трансформации» Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года в условиях новой социальной реальности, формируемой пандемией («коронавирусом»).

Очевидно, что востребованность в изучении и использовании позитивного регионального опыта реализации Стратегии будет расти, а следовательно, необходимо продолжать исследования в данном направлении новых вызовов российской цивилизации и человеческому обществу в целом.

ГЛАВА 1.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

§ 1. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В СВЕТЕ ОБНОВЛЕННОЙ «СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПЕРИОД ДО 2025 ГОДА»

Мусаелян Л. А.

Доктор философских наук, заведующий кафедрой философии,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Изменения, внесенные Указом Президента Российской Федерации от 6 декабря 2018 года в Стратегию российской государственной национальной политики, являются результатом значительной работы научного и экспертного сообщества по теоретическому углублению и содержательной корректировке базового документа, принятого 19 декабря 2012 года. В обновленной Стратегии госнацполитики вводятся новые понятия, определяются смысл и содержание ранее введенных и используемых терминов (государственная национальная политика Российской Федерации, российская нация, общероссийская гражданская идентичность, национально-культурные потребности и т.д.), уточняются принципы, приоритетные направления, задачи и цели госнацполитики. Обновленная Стратегия фундируется на Основном законе страны, учитывает опыт реализации госнацполитики на федеральном, региональном уровнях и органами местного самоуправления. Содержание анализируемого документа свидетельствует также о том, что цели и задачи обновленной Стратегии соотнесены с существующей геополитической обстановкой в мире и обусловлены его угрозами национальной безопасности России. Словом, обновленная Стратегия в силу своей конкретности и содержательности представляет добротную теоретическую и методологическую основу эффективной деятельности акторов разного уровня по укреплению межнационального единства страны. Для автора этих строк принципиально важным в анализируемом документе является увязка проблемы национальной безопасности государства с укреплением единства народов России. В этой связи в обновленной Стратегии отмечается, что в «сфере межнациональных, межэтнических и межрелигиозных отношений имеются проблемы, обусловленные появлением новых вызовов и угроз национальной

безопасности Российской Федерации»¹. К числу таких проблем авторы документа относят: распространение международного терроризма и экстремизма, возникновение очагов межнациональной и религиозной розни, незаконную миграцию, социальное и имущественное неравенство населения и т.д. Как представляется, решение перечисленных в пункте 14 документа проблем по отдельности, изолированно друг от друга невозможно не только потому, что некоторые из них (терроризм, незаконная миграция и др.) носят глобальный характер и в силу своей природы не могут быть преодолены подобным образом, но и потому, что все указанные социальные коллизии взаимосвязаны друг с другом и их решение, как и в случае глобальных проблем, требует комплексного, системного подхода. В этом и сложность их разрешения. Однако трудность преодоления проблем, от которых зависит единство и сплоченность народов России, не может быть основанием для отказа от их решения или переноса их на далекую перспективу. Очевидно, что человечество в целом и Российская Федерация в особенности столкнулись с рядом серьезных вызовов и угроз, требующих адекватных и своевременных ответов на них, ибо от этого зависит национальная безопасность нашего государства. Поэтому прежде чем перейти к рассмотрению проблем, указанных в обновленной Стратегии, представляется необходимым кратко остановиться на этих вызовах.

Современную историческую эпоху можно определить как переломный этап в развитии человечества. Это определяется наложением формационного, цивилизационного, геополитического, мировоззренческого, международно-правового кризисов.² Интенсивное развитие капитализма способствовало превращению исторического процесса во всемирно-исторический и формированию глобализационных процессов в мире. В результате капитализм приобрел планетарный характер. Наткнувшись на географические границы, капитал исчерпал внешние ресурсы своего роста, которые на протяжении многих веков играли определяющую роль в развитии капиталистических держав. Поиск внутренних ресурсов роста привел к формированию экономической модели, нацеленной на искусственное поддержание завышенного внутреннего спроса за счет массового кредитования населения. Следствием подобной политики стал рост выше критических показателей долгов домохозяйств и государств, обернувшийся очередным финансово-экономическим кризисом капитализма. Закладывание будущего для жизни в настоящем делает невозможным наступление этого будущего. Потребительский образ жизни, навязанный человечеству капитализ-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 6 декабря 2018 г. № 703 «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666». URL: www.kremlin.ru (дата обращения: 01.03.2020).

² См.: Мусаелян Л. А. Исторический процесс и глобализация. Перм. гос. нац. иссл. ун-т. Пермь, 2016. С. 127.

мом, неминуемо приведет к экологической катастрофе, о чем предупреждали глубокие аналитические исследования ученых из «Римского клуба» еще в прошлом веке.

Современное общество сформировало человека-потребителя, человека экономического (*homo economicus*), способ существования которого находится в остром противоречии с его сущностью. Возник глубокий антропологический кризис, свидетельствующий о фатальной социальной болезни современного буржуазного общества.³ Если к этому добавить еще череду сменяющих друг друга в последние тридцать лет финансово-экономических кризисов, то есть веское основание говорить о системном формационном кризисе современного глобального капитализма. Но формационный кризис глобального капитализма – это одновременно и кризис цивилизационный, ибо современное человечество – это в основном буржуазная цивилизация. Родиной буржуазного способа производства является Европа. Поэтому кризис буржуазной цивилизации является одновременно и кризисом европейской (христианской) цивилизации. Этот кризис не только формационный – социально-экономический и политический, но и собственно цивилизационно-культурный. Это проявляется в элиминации из общественной жизни европейских стран важнейших идентификационных признаков европейской цивилизации. Наблюдающаяся в последние двадцать лет активная эрозия традиционных семейных, этнонациональных, религиозных ценностей ставит под вопрос сохранение в среднесрочной перспективе европейской цивилизации как самобытной культурной целостности. Проблема заключается еще в том, что сомнительные с точки зрения общечеловеческих интересов и здравого смысла ценности элита западных стран не только считает единственно правильными, но и, опираясь на мощные военно-политические, экономические структуры и СМИ, пытается агрессивно навязать другим народам.

Глобализация капитала привела к формированию монополярного американизированного мира с особой политической, финансовой, экономической, технологической и культурной архитектурой. Однако в начале XXI века центр мир-истории стал перемещаться в азиатско-тихоокеанский регион. «...В мире, – отмечал З. Бжезинский, – идет процесс децентрализации. Мощность, сила, влияние неотвратимо смещаются с Запада на Восток».⁴ Указанный процесс сопровождается перестройкой сложившейся в конце XX века архитектуры. Монополярный мир постепенно вытесняется многополярным. Складывающаяся в результате этих геополитических изменений ситуация, как признавал З. Бжезинский,

³См.: Фромм Э. Иметь или быть? // Величие и ограниченность теории Фрейда. М., 2000. С. 448.

⁴ Бжезинский З. Америка потеряла чувство меры в реальной политике // Комсомольская правда. 2012. 13 февраля. URL: <https://www.ugra.kp.ru/daily/25829/2805033/> (дата обращения: 01.03.2020).

получается «куда более беспокойной и сложной, чем была до этого».⁵ О наступлении более опасного для человечества периода истории, чем «холодная война», предсказывал и академик Г. Арбатов.⁶

Как свидетельствует история, крупнейшие империи никогда добровольно не сдавали свои позиции. США вместе со своими союзниками, используя различные инструменты «жесткой» и «мягкой» силы, пытаются блокировать происходящие в мире изменения, что является дополнительным фактором, усиливающим рост политической, военной напряженности, экономической и социальной нестабильности, непредсказуемости в мире. Словом, глобальный геополитический кризис – еще одна ипостась современной исторической переходной эпохи. Для полноты картины следует добавить, что уже в конце XX века в состоянии кризиса оказались международные институты и международное право, призванные регулировать международные отношения, обеспечивать экономическую и военно-политическую стабильность в мире, безопасное сосуществование государств. Свидетельство тому, как уже отмечалось, череда финансово-экономических кризисов, сотрясающих в последние четверть века мировую экономику⁷, торговые войны, противоправные экономические санкции, умножающиеся локальные конфликты, имеющие потенциал перерастания в международные и даже мировую войну. Правовой нигилизм и двойные стандарты в международных отношениях стали обычным явлением внешней политики ведущих держав мира. В этих условиях в последнее десятилетие значительно возросла активность глобальных структур, действующих в непубличной сфере. Их деятельность осуществляется в странах и регионах, попавших в зону стратегических интересов крупных западных государств. Конечная цель глобальных структур – дестабилизация социально-политической обстановки в отдельных странах и регионах, свержение существующих политических режимов, проводящих независимую, а потому неуютную для крупных и финансово-промышленных групп политику.

Россия, находясь на стыке двух континентов, занимая важное геополитическое положение, обладая почти сорока процентами всех разведанных жизненно важных природных ресурсов мира, объявлена зоной стратегических интересов США. Руководство Российской Федерации в последние десять-двенадцать лет пытается проводить независимую от ведущей мировой державы политику и наталкивается на жесткое давление западных стран. Начиная с 2014 года, после подготовленного Западом и проведенного вооруженного государ-

⁵ Бжезинский З. Америка потеряла чувство меры в реальной политике // Комсомольская правда. 2012. 13 февраля. URL: <https://www.ugra.kp.ru/daily/25829/2805033/> (дата обращения: 01.03.2020).

⁶ См.: Арбатов Г. Нам грозит более опасный период эпохи, чем холодная война // Россия в глобальной политике. Т.6, № 1. Январь-февраль 2008. С. 135.

⁷ См.: Гэмбл Э. Кризис без конца? Крах западного процветания. М.: Изд. дом ВШЭ, 2018. С. 304.

ственного переворота на Украине, против России фактически ведется неприкрытая гибридная война. Через финансовую, информационную, политическую поддержку различных НКО активизируется деятельность несистемной оппозиции, которая нацелена на дестабилизацию социально-политической обстановки в обществе и проведение очередной цветной революции, последствием которой, как это было в других странах, может быть не просто смена власти, но и очередной распад государства. Словом, существуют опасные вызовы и серьезные угрозы существованию Российской Федерации как целостного, многонационального и поликонфессионального государства.

Как свидетельствует наша история, полиэтнический состав страны в годы Великой Отечественной войны оказался фактором силы и победы. И как ни старалось руководство гитлеровской Германии вбить клин между народами Советского Союза, найти себе союзников среди них, ничего из этого не вышло. Изучить этот положительный опыт СССР в связи с приближающимся 75-летием Великой Победы представляется очень важным при современной геополитической обстановке в мире. В то же время сложный национальный состав страны в условиях системного кризиса конца 80-х – начала 90-х годов прошлого века оказался фактором слабости государства. Центробежные тенденции оказались сильнее центростремительных, страна развалилась. Этот негативный опыт также требует дальнейшего осмысления. В свете изложенного вполне понятна увязка в обновленной Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации проблемы сохранения и укрепления единства полиэтнического народа России с проблемой национальной безопасности страны. Ниже попытаемся остановиться на некоторых проблемах нашего общества, решение которых является необходимым условием укрепления единства российской нации и потому затрагивает национальную безопасность государства.

Среди проблем, представляющих потенциальную угрозу безопасности страны, в обновленной Стратегии фигурирует «социальное и имущественное неравенство населения, сложности в обеспечении равных возможностей для социального продвижения и доступа к важнейшим общественным благам, региональная экономическая дифференциация»⁸. Экономические и социальные проблемы современной России являются инерцией катастрофических по своим последствиям реформ 90-х годов. Напомним, что в результате деятельности реформаторов произошла деиндустриализация России и страна из промышленного гиганта превратилась в экспортера сырья: нефти, газа, леса, металла. По оценке Нобелевского лауреата, экономиста Дж. Стиглица, ущерб, понесенный Россией в сфере материального производства от реформ, превзошел почти в 2,5

⁸ Указ Президента от 19.12.2012 № 1666 (ред. от 06.12.2018) «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: base.garant.ru (дата обращения: 01.03.2020).

раза потери во время Великой Отечественной войны.⁹ По степени массового обнищания и социального расслоения Россия в конце 90-х годов оказалась сравнима со странами Латинской Америки, имеющими полуфеодальное прошлое.¹⁰ С начала нулевых годов социально-экономическая ситуация в стране стала постепенно улучшаться, но кризисы 2008–2009 гг. и 2013–2014 гг. приостановили эти позитивные тенденции. Заметим, что, несмотря на некоторое оживление экономики в 2018–2019 гг., страна все еще не вышла из кризиса, начавшегося в 2013 году до украинских событий и западных экономических санкций. В результате кризисов произошло заметное снижение реальных доходов россиян. Мониторинг социального самочувствия населения, проводимый учеными Высшей школы экономики, свидетельствует, что реальные располагаемые доходы граждан за последние годы сократились на 12,7 %, пенсии в реальном выражении уменьшились на 7,7 %. Уменьшилось и потребление населения, поскольку произошло подорожание продовольственных товаров на 24,8 %, непродовольственных на 24,3 %. Опросы социологов также показали, что 27 % россиян не способны оплачивать услуги ЖКХ, у 18 % нет денег на лекарства, 13 % не в состоянии погасить кредиты.¹¹ В настоящее время, по официальным данным, 15 % населения (22 млн. человек) имеет доход ниже прожиточного минимума.¹² В действительности число бедных, по оценке аналитиков, значительно больше в силу явно заниженной величины прожиточного минимума. Конечно, бедность населения современной России несравнима с тем, что было в 90-е годы, когда тысячами закрывались предприятия, десятки миллионов людей оставались без средств к существованию, а здравоохранение и образование оказались почти в «состоянии комы». Но резкое социальное расслоение общества, возникшее тогда, продолжало существовать и усиливаться все последующие годы, порождая у населения раздражение и объяснимое чувство несправедливости. Согласно официальной статистике, в России разрыв между десятью процентами самых бедных и десятью процентами самых богатых составляет

15-кратную величину. По международным экспертным оценкам, если децильный коэффициент достигает 7, то это уже критично для общества. Превышение этого показателя может обернуться социальными беспорядками и политической дестабилизацией страны. Необходимо отметить, что возрастание имущественного неравенства в последние десятилетия является общемировой тенденцией. Однако Россия входит в число лидеров стран, где эта тенденция выраже-

⁹ См.: Стиглиц Дж. Ю. Глобализация: тревожные тенденции / пер. с англ. Г.Г. Пирогова. М.: Национальный общественно-научный фонд, 2003. С. 175–176.

¹⁰ См.: Стиглиц Дж. Ю. Глобализация: тревожные тенденции / пер. с англ. Г.Г. Пирогова. М.: Национальный общественно-научный фонд, 2003., С. 165, 188.

¹¹ См.: Выжурович В. От зарплаты до зарплаты // Российская газета. 31 мая 2019.

¹² См.: Выжурович В. От зарплаты до зарплаты // Российская газета. 31 мая 2019.

на наиболее рельефно. По экспертным оценкам, у нас 10 % населения владеет тремя четвертями всех богатств страны. Если взять только миллиардеров (это несколько семей), то они владеют 30 % всех богатств страны. Объем средств, вывезенных из России этими людьми, равен богатству, которым владеет все остальное население страны.¹³ В демократическом государстве в рыночных условиях колоссальное имущественное неравенство порождает неравенство социальное и политическое, поскольку экономические ресурсы легко конвертируются в социальные и политические преимущества богатых слоев населения. Это приводит к блокированию лифтов вертикальной социальной мобильности большей части населения страны. Осознание отсутствия позитивных перспектив приводит к эмиграции из страны молодых высококвалифицированных работников, с одной стороны, а с другой, к возрастанию среди оставшегося населения негативных настроений, недовольства, озлобленности и агрессии. Разные социологические измерения общественного мнения свидетельствуют о том, что в последнее время среди иерархии ценностей социальная справедливость занимает первое место.¹⁴ Отсюда и возросшая ностальгия у немалой части россиян по Советскому Союзу, где, по их мнению, было больше справедливости, чем в современной России¹⁵. Существующая в стране длительное время бедность значительной части населения формирует у нее особую субкультуру бедности. У взрослого трудоспособного населения возрастают иждивенческие настроения¹⁶, а у молодежи исчезают социально высокие достижительные цели. Она становится питательной базой криминальных группировок или, того хуже, легкой добычей радикальных молодежных движений, которые, как свидетельствует опыт других стран, могут стать ударной силой разрушения государства. Словом, бедность – это угроза национальной безопасности страны. Поэтому задача уменьшения вдвое бедности в стране, поставленная Президентом России, является проблемой не только социально-экономической, но и политической.

Крупные государства редко отличаются однородностью социально-экономического развития своих территорий. Существует множество факторов, определяющих неоднородность социально-экономического развития территорий крупных стран. Это неравномерность распределения населения и природных богатств, различие природных и климатических условий, степень отдаленности от технополисов и логистических центров и т.д. Неоднородность социально-экономического развития регионов была у нас в стране и в дореформенную эпоху. Реформы 90-х резко усилили эти различия. В результате реформ

¹³ См.: Выжutowич В. Надо ли бороться с неравенством? // Российская газета. 30 января 2019. С. 9.

¹⁴ См.: Четверикова А. Макарошки по-русски // Российская газета. 27 декабря 2018.

¹⁵ См.: Выжutowич В. Надо ли бороться с неравенством? // Российская газета. 30 января 2019.

¹⁶ См.: Выжutowич В. Надо ли бороться с неравенством? // Российская газета. 30 января 2019.

произошло масштабное расширение ареалов бедности и депрессивного экономического развития территорий, сопровождаемое депопуляцией регионов и, в конечном итоге, страны. Этот процесс почти повсеместно затронул сельские районы, а также территории к Востоку от Урала, северные регионы, зоны нечерноземного центра и европейской части России. Одновременно происходило ослабление механизмов межрегионального взаимодействия. В результате всех этих процессов к середине нулевых годов в стране разрыв между наиболее и наименее экономически обеспеченными регионами по показателю подушевого регионального продукта составлял 60-кратную величину, по объему инвестиций на душу населения – 150 раз, по уровню потребления – 30 раз, по уровню безработицы – 24 раза и т.д.¹⁷ По мнению академика Д.С. Львова, подобные различия между отдельными странами Евросоюза ниже в 10 и более раз. Это дает основание ученому сделать вывод о том, что европейские страны имеют больше признаков единой страны, «чем отдельные регионы в границах единой России»¹⁸. За прошедшие годы произошли определенные изменения в этой области, особенно это касается развития восточных регионов страны. Однако нельзя сказать, что проблема принципиально решена и диспропорции в социально-экономическом развитии регионов страны исчезли или уменьшились. По экспертным оценкам, в настоящее время треть ВВП России создается в Москве и Санкт-Петербурге¹⁹. Крупные российские компании работают по всей стране, но штаб-квартиры многих из них находятся в столице, куда и стягиваются финансовые ресурсы, обеспечивая москвичам по сравнению с населением провинций более высокий уровень жизни²⁰. Так, в 1-м полугодии 2019 года средняя номинальная зарплата по стране составляла 46210 рублей, в Москве же она была почти в 2 раза больше – 91,4 тыс. рублей. В Ивановской и Тамбовской области люди зарабатывали лишь 26,4 и 27,5 тыс. рублей соответственно. Самая низкая зарплата в стране – в Северо-Кавказском округе в Карачаево-Черкесии, 26,1 тыс. рублей.²¹

Несправедливость проявляется, прежде всего, в том, что люди за один и тот же труд в разных регионах получают разное вознаграждение. В 2017 году средняя заработная плата у школьного учителя в Москве составляла 67 тыс. рублей, в то время как в Псковской области за ту же работу учитель получал

¹⁷ Львов Д.С. Россия: рамки реальности и контуры будущего // Журнал экономической теории. 2007. №1. С. 6.

¹⁸ Львов Д.С. Россия: рамки реальности и контуры будущего // Журнал экономической теории. 2007. №1. С. 6.

¹⁹ Ильницкий А., Лосев А. Восточный поворот // Российская газета. 10 октября 2019.

²⁰ Штаб-квартиры многих российских компаний находятся также в офшорах, офшоризация российского бизнеса в 90-х годах дала возможность хозяйствующим субъектам посредством монетизации добываемых ресурсов вывозить из страны на законных основаниях в ущерб интересам российского народа его природные богатства.

²¹ Гусенко М. Зарплаты медленно, но растут // Российская газета. 11 сентября 2019.

20,3 тыс. рублей. Может быть, жизнь в регионах дешевле, чем в столице? Не совсем. В Пскове цены дешевле на 26 копеек, а в Тамбовской области на 32 копейки (!)²².

Можно предположить, что различия в уровне жизни россиян, живущих в разных регионах, обусловлены тем, что нарушаются единые для страны нормы оплаты труда, и, чтобы восстановить социальную справедливость, необходимо следить за соблюдением принятых норм. Но такой вывод является результатом упрощенного, поверхностного подхода. В качестве примера можно привести норму оснащённости одного учебного места по стране. Она составляет, согласно министру развития Дальнего Востока и Арктики А. Козлову, 178 тыс. рублей²³. Но указанная сумма в Москве и Магадане (или Чукотке) это совершенно разные деньги и разные учебные места.

Существенные различия между регионами России есть и по уровню безработицы. В первой половине 2019 года она в среднем по стране составляла 4,1 % трудоспособного населения. Уровень безработицы по России даже по международным нормам невысокий. Но в Тыве безработица достигает 11,6 %, в Ингушетии 26 %, а в Москве и Санкт-Петербурге этот показатель составляет 1,3 % и 1,4 % соответственно²⁴. Разница по безработице и в целом по уровню жизни между столицами и северокавказской республикой огромная. Большая часть безработных – это молодежь. Куда она в силу этих обстоятельств вынуждена устремиться? Вопрос риторический. Какова будет реакция коренных москвичей – предсказать нетрудно. Недовольное ворчание «понаехали тут» будет самой безобидной реакцией. Заметим, что среди «понаехавших» будет немало граждан из ближнего зарубежья. Средняя зарплата в Москве более 3 раз выше, чем на Украине, почти в 8 раз больше, чем в Узбекистане. Разрыв с Таджикистаном и Киргизией еще больше²⁵. «Этнические конфликты, – отмечал Э. Геллнер, – бывают более острыми, когда культурные различия, определяющие и порождающие современные нации, являются также знаками, подтверждающими либо экономическое благополучие, либо отсталость. Всеобщее преуспевание, по крайней мере, ведет к большей степени терпимости, разумеется, не гарантируя ее».²⁶ Согласно исследователям РАНХиГС, разрыв в доходах между богатыми и бедными регионами в первом полугодии 2019 года возрастал, росли и долги последних²⁷.

²² Миркин Я. Недооцененный труд рождает нищету в головах // Российская газета. 8 сентября 2017.

²³ Козлов А. Восточный экспресс // Российская газета. 2019. 10 октября.

²⁴ Гусенко М. Зарплаты медленно, но растут // Российская газета. 2019. 11 сентября.

²⁵ Миркин Я. Странствующее население // Российская газета. 2019. 22 октября.

²⁶ Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс. 1991. С. 19.

²⁷ Зубков И. Разрыв в доходах богатых и бедных регионов растет // Российская газета 11 сентября 2019.

Трагическая история Советского Союза свидетельствует о том, что затянувшееся социально-экономическое неблагополучие в полиэтнической, поликонфессиональной стране таит в себе опасность возникновения и обострения этнонациональных конфликтов и фрагментации страны. Следует отметить, что события на Украине, особенно воссоединение Крыма, с одной стороны, и необъявленная «гибридная война» Запада против нашей страны, с другой, способствовали сплочению многонационального народа России и снижению уровня ксенофобии и этнофобии в нашем обществе. Плохо скрываемая недоброжелательность обывателя к выходцам с Кавказа, средней Азии и другим «понаехавшим» сменилась ненавистью к появившемуся, как в годы «холодной войны», реальному образу врага в лице коллективного Запада во главе с США и защищаемых ими украинских ультранационалистов. Под данным фонда «Общественное мнение», если в апреле 2012 года 37 % опрошенных россиян считали, что многонациональность приносит России больше вреда, чем пользы, и столько же придерживались противоположной точки зрения, то в конце 2018 года 50 % опрошенных многонациональность считали полезной и лишь 21 % оценивали это негативно²⁸. Число сторонников законодательного закрепления особых прав русских с 2015 по 2018 год снизилось с 31 % до 21 %²⁹.

Объективности ради следует признать, что драматические события в соседней стране нельзя рассматривать как фактор, однозначно способствующий укреплению единства российского народа. Небольшая, но достаточно крикливая и влиятельная часть либеральной интеллигенции в оценке событий на Украине и внешней политики России встала на сторону Запада и украинских националистов. Как это ни парадоксально, произошел раскол и среди русских националистов. Некоторые из них даже уехали в соседнюю страну и влились в военные формирования украинских националистов, воюющих по большей части против гражданского русскоязычного населения самопровозглашенных республик, отстаивающих свое право на сохранение национальной идентичности и своих смысложизненных ценностей. Патриотизм – это чувство любви к родине, деятельное выражение преданности ей. Но родина – это определенная страна, территория и люди, проживающие на ней. Патриотизм – это любовь к территории страны или к людям, проживающим на этой территории? Представляется, что по большей части все-таки это любовь и позитивное деятельное отношение к людям, имеющим общие с вами признаки самоидентификации: язык, традиции, менталитет, вера, самосознание и т.д. Надо признать, что патриотизм любого национализма, независимо от этнической окраски, носит чаще всего показной характер, имеет мало общего с подлинным патриотизмом. Но в данном случае, когда русский националист пытается продемонстрировать свои

²⁸ Выжуртович В. Другие, чужие // Российская газета. 2019. 11 октября.

²⁹ Выжуртович В. Другие, чужие // Российская газета. 2019. 11 октября.

патриотические чувства на деле и едет в другую страну, чтобы не защищать, а убивать мирных русских, отстаивающих свое право оставаться русскими, это за гранью понимания. Что бы они ни заявляли – это враги России и русского народа.

Идеология наших неолибералов и националистов, кажется, противоположна. Но формы проявления их «патриотизма» практически совпадают по своим существенным последствиям. Как показывает исторический опыт, их борьба не столько против конкретной власти, о чем они заявляют, сколько против государства, против единства собственной страны.

Вернемся, однако, к проблеме неоднородности социально-экономического развития России. Нерешенность этой проблемы на протяжении длительного времени является причиной массового оттока образованной молодежи из регионов в столицу и крупные мегаполисы страны, что еще более обостряет указанную проблему и порождает условия для нарастания центробежных тенденций и сепаратистских настроений. Кроме того, точечное, фрагментарное развитие громадной территории страны, нестабильность и неопределенность перспектив, селективное право и слаборазвитые институты ограничивают возможность самореализации молодых, талантливых людей и подвигает их на эмиграцию за рубеж. Вот уже более 30 лет Россия «истекает» во внешний мир мозгами. Это, конечно, негативно сказывается на качестве рабочей силы, на потенциале развития страны, и, конечно, национальной безопасности. Социологические исследования, проведенные в 2019 году, свидетельствуют о том, что в стране вновь нарастает ксенофобия и этнофобия. Согласно данным «Левада-центра», доля тех, кто хотел бы ограничить проживание в России какой-то иной этнической группы, поднялась с 54 до 71 %. В настоящее время каждый второй россиянин поддерживает лозунг «Россия для русских».³⁰ Это тревожный сигнал для полиэтнического и поликонфессионального общества. В чем причина роста латентной общественной напряженности? Во-первых, эйфория по поводу воссоединения Крыма с Россией уже прошла. Во-вторых, если раньше осознание внешней угрозы сплачивало население России, большая часть которых испытывает патриотические чувства к своей родине, и потому блокировалось превращение существующих социально-экономических, культурных различий между различными социальными группами в противоречие между ними, то в настоящее время образ общего внешнего врага в оптике общественного мнения заметно потускнел, поскольку накопилась усталость от внешней политической проблематики, постоянно присутствующей в СМИ на протяжении многих лет. В большей степени эта усталость вызвана чрезмерной пропагандистской активностью журналистов, работающих в государственных СМИ. В течение пяти лет

³⁰ Выжутович В. Другие, чужие // Российская газета. 2019. 11 октября.

изо дня в день, с утра до вечера, СМИ фокусировали внимание россиян на агрессивной русофобской политике Запада и особенно событий на Украине. Как заметил один известный российский режиссер, посмотрев российское телевидение, создается ощущение, что вокруг Россию окружает исключительно Украина. Педалируя политические и социально-экономические проблемы соседней страны, наши журналисты и политологи почему-то игнорировали накопившиеся проблемы собственной страны. Между тем последние пять лет в связи с новой волной экономического кризиса происходило снижение реальных доходов населения, если в 2014–2015 годах в силу резкого обострения международной обстановки народ на это не обращал особого внимания, то в 2019 году накопившиеся социально-экономические проблемы дают о себе знать в настроениях людей. Становится все более очевидной критическая связь социально-экономической ситуации в стране с государственной безопасностью.

В истории человечества всегда, а в настоящее время особенно, идет жесткая борьба между государствами за выживание, за лидирующие позиции в мире. Здесь чаще всего политические акторы руководствуются принципом, сформулированным одним известным немецким философом: «слабого толкни». Давление на Россию, покуда она экономически слабая, покуда у нее есть внутренние проблемы, угрожающие ее целостности, будет возрастать. Как отмечают политические аналитики, «в отношении России будет вестись война за десубъективизацию, то есть превращение нашей страны из субъекта мировой политики в объект, которым можно управлять в своих целях. Если не добиться экономического роста и восстановления научно-технического потенциала, достаточного для укрепления обороноспособности в последующее десятилетие, не получится даже немного ослабить давление. Но наступающая эпоха перемен также означает, что Россия получает шанс вернуть себе статус особой цивилизации, ответственной за судьбу мира».³¹ Можно согласиться с тем, что для современной России социально-экономическое развитие территорий является не только фактором укрепления единства страны и ее национальной безопасности, но и обеспечения геополитической стабильности в мире. В определенной мере эта идея присутствует в обновленной «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Это дает основание полагать, что в последние годы у руководства нашей страны произошло осознание острой необходимости ускоренного развития регионов России. Прежде всего речь идет о территориях, расположенных к Востоку от Урала. Громадные малозаселенные просторы с несметными природными богатствами будоражат геополитические аппетиты многих крупных держав, особенно США. Достаточно вспомнить политический проект («Четырнадцать пунктов») прези-

³¹ Ильинский А., Лосев А. Восточный поворот // Российская газета. 2019. 16 октября.

дента Вудро Вильсона, принятый в начале прошлого века и идеи З. Бжезинского, изложенные им в конце XX столетия в книге «Великая шахматная доска». Заметим, что план В. Вильсона по расчленению России большей частью уже реализовался. В условиях существования реальных внешних угроз, плохо освоенные, недостаточно развитые территории России, если оставить их в нынешнем состоянии, могут стать одним из факторов очередного раскола страны. Но если эти территории активно осваивать, развивать и заселять, они могут стать локомотивом мощного рывка России в будущее. Учитывая природные ресурсы регионов к востоку от Урала, можно сказать, что здесь основной потенциал будущего страны. Очевидно, что экономическое, технологическое, социальное развитие территорий, укрепление их взаимосвязи и взаимозависимости скрепляет единство, целостность страны. Словом, при современной геополитической обстановке в мире более или менее гомогенное социально-экономическое развитие территорий является материальной основой сохранения целостности государства. И чем выше уровень подобного развития регионов, тем выше гарантия сохранения единства и целостности страны. Сильные регионы – это сильная Россия. Сказанное касается и Пермского края, который является типичным индустриально-аграрным регионом России, имеющим большой потенциал развития. Согласно одного из авторов «Новой экономической географии» П. Кругмана, конкурентные преимущества территории определяются факторами первой и второй природы³². К первым относятся богатство природных ресурсов, выгодное географическое положение и т.д. Факторы второй природы – это агломерационный эффект, высокий уровень развития человеческого капитала, хорошая институциональная сфера и т.д. Перспективное развитие Пермского края видится через развитие факторов второй природы, как это произошло в Москве и Московской области, Татарстане и других субъектах России. Подобное развитие нашего региона качественно изменит его экономическое пространство, приостановит отток образованной креативной молодежи, уменьшит потребность в неквалифицированной рабочей силе. Последнее приведет к сокращению иммиграции, одного из факторов обострения межэтнических отношений.

В последние годы руководство страны принимает определенные меры по развитию регионов России, особенно стратегически значимых. Для полноценного освоения и развития Сибири и Дальнего Востока и привлечения сюда инвестиций и технологий ежегодно во Владивостоке проводится международный экономический форум. Уже несколько лет действуют программы «Дальневосточный гектар». В этом году по инициативе Президента страны установлена двухпроцентная кредитная ставка на жилищную ипотеку для жителей Дальнего

³² Зубаревич Н. Социально-экономическое развитие регионов России к 2020 г. URL: <http://Russia-2020.org/ru2010/08/23/soc-ec-development-of-rus.regions/> (дата обращения: 15.04.2020)

Востока. Эти меры призваны приостановить отток населения, особенно молодежи, из этого региона и привлечь туда на постоянное жительство россиян из других районов страны.

Развитие территорий к востоку от Урала имеет и важное геополитическое значение. В конце XX – начале XXI века наметилась тенденция смещения центра мир-экономики и мир-истории с Нового света в азиатский регион Тихого океана. Чтобы не отстать от современных исторических тенденций и войти в ядро мир-экономики и мир-истории, России необходимо развивать территории, граничащие с крупными державами этого региона.

Важное значение в деле укрепления единства народов, скрепления целостности страны и повышения ее безопасности имеет задача реализации национальных проектов стратегического развития страны, определенная Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. Программа проектов по 12 направлениям (2019–2024 гг.) охватывает практически все сферы общественной жизни и призвана существенно изменить ситуацию в здравоохранении, образовании, науке, культуре, материальном производстве, финансовой системе и т.д. Важно отметить, что национальные проекты охватывают и Пермский край. При успешной реализации этих программ изменится экономический и оборонный потенциал государства и, что особенно важно в конечном счете, безопасность россиян и условия их жизни. На реализацию национальных проектов запланировано более 25 триллионов рублей. Но, похоже, в их реализации уже возникли трудности. По экспертным оценкам, из запланированных на этот год денег на стратегическое развитие не будет освоено 1 триллион рублей. Низкие темпы реализации национальных проектов означают давление на рост экономики России в целом, а темпы роста у нас и так уже давно ниже среднемировых. Хотелось бы надеяться, что судьба национальных проектов не будет такой же, какова была участь «Стратегии-2020». Не будем приводить целевые показатели этого плана, учитывая политическую значимость намеченных Президентом России программ социально-экономического развития страны. Председатель Правительства Российской Федерации Д.А. Медведев на одном из заседаний кабинета министров в октябре 2019 г. пригрозил уголовным преследованием чиновникам, по вине которых будет сорвано выполнение национальных проектов. Хотелось бы надеяться, что дело до этого не дойдет. Важно отметить, что эти проекты называются не региональными, не федеральными, хотя и нацелены на развитие и регионов, и федерации в целом, а национальными. И это не случайно, поскольку их выполнение является важнейшим фактором обеспечения национальной безопасности России.

§ 2. ПОЗИТИВНАЯ РОЛЬ КОНФЕССИЙ В ФОРМИРОВАНИИ РОССИЙСКОЙ НАЦИИ

Поросенков С. В.

Доктор философских наук, профессор кафедры философии,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Поликонфессиональность российского общества может исследоваться как в аспекте возможности трансформации межконфессиональных различий в направлении их углубления и превращения в противоречия, так и в аспекте нарастания взаимодействий, сотрудничества, плодотворного единения. Процесс формирования российской нации включает становление гражданской идентичности, инвариантно присутствующей у представителей различных конфессий.

В пункте 4.2 «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»¹ содержится следующее определение: «межнациональный народ Российской Федерации (российская нация) – сообщество свободных, равноправных граждан Российской Федерации различной этнической, религиозной, социальной и иной принадлежности, обладающих гражданским самосознанием».

То есть сообщество, о котором идет речь, сохраняет, а не отменяет и не нивелирует различия, исторически сформировавшиеся в России.

В подпунктах Стратегии, следующих за определением российской нации, определены основания гражданского единства, гражданской идентичности.

Абстрактно говоря, идея о существовании различий на базе единства или тождества предполагает уяснение оснований этого единства. И из всего многообразия аспектов понимания и анализа оснований единства можно выделить те позитивные моменты, которые касаются роли конфессий.

Прежде всего следует отметить, что в анализируемом документе в пункте 13 говорится о положительных результатах реализации стратегии в период с 2012 по 2018 годы: «93 % граждан отмечают отсутствие в отношении себя дискриминации по признаку национальной, языковой или религиозной идентичности».

Вместе с тем к угрозам национальной безопасности Российской Федерации стратегия относит следующие проблемы (14-й пункт):

¹ Указ Президента от 19.12.2012 № 1666 (ред. от 06.12.2018) «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: base.garant.ru (дата обращения: 01.03.2020).

- «распространение международного терроризма и экстремизма, радикальных идей, основанных на национальной и религиозной исключительности»;
- «возникновение очагов межнациональной и религиозной розни в результате попыток пропаганды в стране экстремистской идеологии».

В выявлении позитивного вклада, который могут вносить и вносят конфессии в процессы гражданского единения и становления гражданской идентичности, заключается двуединая задача. С одной стороны, определить возможности закрепления тенденций единения, а с другой стороны, изучить опыт эффективного противостояния религиозному экстремизму.

Для государственных органов, общественных организаций, средств массовой информации необходимы некоторые исходные идейные ориентиры, позволяющие учитывать и целенаправленно использовать позитивный потенциал конфессионально оформленных религий для укрепления гражданского единения, формирования российской нации.

В сравнении с внеконфессиональной религиозностью конфессии и, соответственно, сформированное и функционирующее религиозно-конфессиональное сознание содержит больше определенности, устойчивости, связей с культурными традициями.

Тем самым имеется возможность находить общие устойчивые вероучительные, нравственные, социально-практические компоненты, которые можно учитывать при реализации цели формирования и укрепления единства российской нации.

Особенность понятия «российская нация» заключается в том, что речь идет о надэтнической и надконфессиональной общности и соответствующих формах гражданской самоидентификации.

Поэтому поиск, учет и возможности практического применения общих идей, принципов, ценностей десятков конфессий служит позитивным ориентиром для государственных органов, политических партий, общественных организаций, средств массовой информации.

Позитивная роль конфессий в анализируемом аспекте может быть рассмотрена в нескольких планах:

- во-первых, в идейно-теоретическом плане;
- во-вторых, в аксиологическом и, более конкретно, нравственном плане;
- в-третьих, в культурно-историческом плане;
- в-четвертых, в плане социальной дифференциации.

В идейно-теоретическом плане религии, консолидированные в конфессии, имеют определенное вероучение, мировоззренческие принципы, концепции, выражающие понимание мира в целом, природы, общества, человека.

Для большинства конфессий, представленных в России, характерна ориентация на существование трансцендентной реальности. Общее представление о

том, что государственная власть и законы, не противоречащие божественным установлениям, определены, установлены трансцендентальными силами, может в идейном контексте истолковаться как положительное основание государственного и гражданского единения.

В идейно-теоретическом плане следует отметить тенденцию концептуального оформления культурных и социальных целей, задач, оценок целым рядом конфессий. В 2000 году на юбилейном архиерейском соборе были приняты «Основы социальной концепции Русской православной церкви», что символизировало обретение ведущей конфессией России собственного социально-теоретического самосознания, ясного выражения и осмысления действий в формируемой России.

Появление этого документа привело к активизации концептуального оформления своих стратегий другими конфессиями. В последующий период появляются «Основы социальной концепции иудаизма в России», «Основные положения социальной программы российских мусульман», «Социальные позиции протестантских церквей России» и другие подобные документы.

Позитивное значение этих концепций для укрепления единства российского общества и формирования гражданской идентичности заключается в том, что посредством рационально выраженных идей определяется положительное отношение к российской государственности, правопорядку, легитимности существующих социальных институтов в свете религиозно-нравственных ценностей.

С этим связан и второй из обозначенных планов позитивной роли конфессии, а именно аксиологический план.

Можно констатировать наличие общечеловеческих ценностей, нравственных принципов, сходных в священных книгах различных религий. Причем следует подчеркнуть, что речь идет не только о священных книгах цикла монотеистических религий – иудаизм, христианство, ислам. В аспекте выражения нравственных принципов можно сравнить Бхагаватдгиту с Библией или Кораном. Принципы самоценности каждого человека, духовный смысл жизни, права на жизнь и другие принципы содержат в себе инвариантный универсальный смысл. И этот аксиологический аспект, если его понимать и толковать не тривиально, может служить хорошим ориентиром для работы средств массовой информации, для определения идейных замыслов различных мероприятий, проводимых государственными органами и общественными организациями.

В аксиологическом, да и в идейно-теоретическом плане пропаганде тех или иных форм религиозной исключительности следует противопоставить наличие общечеловеческих ценностей и общих нравственных принципов, содержащихся в освещенных давней исторической традицией религиозных веро-

учениях. Индивидуальное или социально-групповое осознание тотального смысла религии – это возможная основа религиозной исключительности.

В культурно-историческом плане позитивная роль конфессий должна учитываться, во-первых, в аспекте глубокой исторической связи и преемственности религиозных идей различных конфессий. Для России особо значима историческая преемственность идеи монотеизма в иудаизме, христианстве и исламе, преемственности содержания священных книг этих религий, признание общих пророков. Можно сказать, что учет широкого исторического контекста формирования и развития религий – существенная основа понимания единства людей, которые исповедуют эти религии. И, с другой стороны, этот широкий исторический контекст понимания развития религий – положительная основа критики той же религиозной исключительности и экстремистских идей.

Второй аспект позитивной роли конфессий в культурно-историческом плане – это богатый исторический опыт сосуществования многих религиозных общностей и особенно общая судьба в преодолении бед, войн, гонений. Историческая память, освященная религиозной традицией, обретает значение существенного фактора единения поколений в российском обществе.

И, наконец, четвертый из названных выше планов понимания позитивной роли конфессий в единении российской нации связан с особенными процессами социальной дифференциации.

Речь идет о становлении в России религиозной интеллигенции и все возрастающей роли религиозной общественности.

Религиозная интеллигенция как новая общность постсоветской России включает в себя духовенство, активистов разных конфессий, религиозно ориентированных предпринимателей, часть политиков, публицистов, писателей, других деятелей культуры. Эта общность людей основывается на единой мировоззренческой направленности, общих интересах и симпатиях.

Религиозная общественность представлена просветительными, благотворительными конфессиональными и межконфессиональными организациями, различными неформальными сообществами.

Религиозная общественность превращается в относительно самостоятельный и влиятельный фактор ориентации общественного мнения, обсуждения проблем политики, культуры, морали, национальных отношений.

Религиозная интеллигенция и религиозная общественность – это социальные субъекты, выполняющие стабилизирующую роль в нашем обществе.

Можно констатировать, что развиваются формы межконфессионального сотрудничества. В Пермском крае эта форма сотрудничества проявляется в 20-летней деятельности Межконфессионального консультативного комитета, созданного для согласования, координации и усиления гуманитарной и мило-сердной деятельности в нашем регионе.

Позитивную роль играют и различные формы взаимодействия религиозной интеллигенции с учеными, философами, общественными деятелями. В Перми такое взаимодействие ярко проявилось в деятельности православно-философского клуба «Логос». Обсуждение глобальных мировоззренческих проблем в контексте современного общественного развития, развития науки и технологий обогащает и священнослужителей, и философов, и ученых. Но существенно то, что такое взаимодействие религиозной и светской интеллигенции способствует единению людей через непосредственный диалог.

Итак, можно говорить о том, что конфессиональный фактор реализации «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации» содержит значительный позитивный потенциал в идейно-теоретическом ракурсе, аксиологическом и нравственном, а также в культурно-историческом и социальном планах.

Этот позитивный потенциал может и должен быть учтен в деятельности субъектов разного уровня при конкретной реализации анализируемой Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации.

§ 3. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РЕШЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА

Суслов М. Г.

Доктор исторических наук, профессор,
Пермский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
614060, г. Пермь, бульвар Гагарина, 10

Тема национальных движений перестала звучать в научной литературе и публицистике. За последние десятилетия удалось выявить лишь несколько работ, затрагивающих данную проблему¹. Обращение же к теме имеет не только научное, но и практически-политическое значение, поскольку касается и будет еще долго касаться не только отдельных граждан, но судеб стран и народов. Каталония в Испании, Квебек в Канаде, Донецкая и Луганская народные республики на Украине и многие другие примеры дают знать о проявлениях национальных движений и в настоящее время.

Отечественная история и общественная наука знает три этапа национальных движений, которые оказывали очень большое влияние на обстановку в мире, на положение дел в отдельных странах и в отдельных регионах многих стран и на решение национального вопроса на разных этапах исторического развития. Тема имеет прямое отношение к решению национального вопроса в многонациональных государствах, каковым являлась и является Россия.

Когда появляются национальные движения и чем они порождены? В представлении людей, далеких от науки, национальные движения появились тогда, когда люди испытали и осознали национальный гнет со стороны другого народа. В реальности это не так. Первый этап национальных движений не связан с наличием национального гнета. Он связан с появлением рынка и капитализма. В чем же эта связь?

Капитализм зарождался в недрах феодального общества. Именно там появляется и буржуазия. Это чрезвычайно активная и предприимчивая часть общества в период становления рыночных отношений находилась в феодальной среде феодальных государств. Из истории еще не ушло понятие феодальной

¹ Андриевский П. Развитие национальных движений в 80-90-е годы и их влияние на распад государства // Уроки истории XX век. URL: <https://urokiistorii.ru/article/566> (дата обращения: 14.10.2019); Федоров Е. Национально-освободительное движение России: Русский код развития. М.: Изд-во «Весь», 2014. С. 256.

раздробленности, а это значит, что на Земле было множество маленьких феодальных государственных образований в виде удельных княжеств.

Например, на территории современной Германии было 60 немецких государств. Естественно, они были не большими. В маленьком феодальном государстве предпринимателям не хватало простора для своей предпринимательской деятельности. Им мешали не только феодалы и феодальная знать, но и размеры государства, когда буржуазия могла довольно быстро наполнить рынок своими товарами, а далее вынуждена была искать рынки сбыта на чужих территориях.

Рынок порождал конкуренцию, и в этой конкурентной борьбе маленькое феодальное государство не могло серьезно помочь и защитить свою буржуазию от конкурентов сопредельных государств. К тому же буржуазия часто нуждалась в источниках сырья, которого не было в своем феодальном государстве, но такое государство не могло помочь отнять недостающего у других государств.

Как только буржуазия почувствовала нерациональность существования маленьких феодальных государств, она начинает поиск путей решения проблемы. Реальных сил у нарождающейся буржуазии для свержения монархий, как правило, не хватало. Буржуазия искала и нашла способ решения данной проблемы. Ей нужна была поддержка масс, и она находит путь к решению и этой проблемы. Она начинает пробуждать национальное самосознание у своего этнически родственного населения не только в своем феодальном государстве, но и в соседних феодальных государствах с этнически родственным населением.

Пробуждение национального самосознания масс порождало запрос на свое национальное государство. Именно это обстоятельство позволило буржуазии поднимать массы на буржуазные революции, на свержение монархий и феодальной знати, т.е. на создание своих буржуазных государств. Так начинается первый этап национальных движений, который приводит к образованию национальных и даже однопациональных государств.

Созидательная работа буржуазии на этом не заканчивается. Развитие рынка и капитализма приводит к образованию достаточно развитых и сильных государств, которые, используя преимущества машинного производства, производят не только большое количество товара, но и создают обеспеченные всем необходимым большие армии.

Чтобы впустую не тратить деньги на содержание больших армий, их заставляют приносить пользу, т.е. покорять другие страны и народы. Начинается эпоха раздела мира. Захват колоний и образование колониальных империй означали превращение однопациональных государств в многонациональные. Таковым был второй этап национальных движений.

В этом процессе Россия представляет исключение. Централизованное многонациональное государство образуется здесь задолго до прихода капита-

лизма. Связано это было с местоположением страны, которая не имела естественных рубежей защиты, т.е. высоких гор, как Гималаи, двух океанов, как Соединенные Штаты Америки.

Будучи открытой с трех сторон, она подвергалась бесконечным набегам и вооруженным нашествиям, что выливалось в многочисленные войны. Несколько столетий из каждых ста 55 лет уходило на войну. Иногда Россия вела сразу 16 войн. Чтобы защитить себя, разные народы видели выход только в том, чтобы уживаться с другими народами в одном государстве и в случае агрессии отражать ее совместными усилиями.

Вся история нашей страны показала, что ни один народ по отдельности не мог защитить себя, и потому народы вынуждены были создавать многонациональное российское государство, а затем мириться с централизацией власти и многонациональным составом Российской империи, Советского Союза и современной Российской Федерации.

Многовековая традиция мирно уживаться одних народов с другими народами и этническими группами жива еще и сегодня. Это бесценный дар прошлого современным российским властям. Этот дар необходимо беречь и сохранять не только сегодня, но и для будущих поколений.

Третий этап был связан с превращением многонациональных государств в однонациональные. Ярче всего это проявилось в распаде колониальных империй. Почему распались колониальные империи? В советской историографии это связывали с Октябрьской революцией в России и ее влиянием на появление национально-освободительного движения в колониях. Этого отрицать нельзя. Влияние Советского Союза на многие процессы в мире имело место, но только с этим процесс распада колоний связывать нельзя.

На распад колоний очень большое влияние оказало развитие капитализма в мире и в отдельных странах. Колониальными странами являлись те страны, в которых капитализм достигал высокого уровня развития. Поскольку капитализм процветал в метрополиях, то буржуазии метрополий приходилось втягивать в рыночные отношения и колониально зависимые территории. Это, в свою очередь, приводило к появлению в колониях своей национальной буржуазии.

Национальная буржуазия в колониях начинает проделывать все то же, что когда-то проделывала буржуазия европейских стран. Она начинает пробуждать национальное самосознание своего народа, а рост самосознания народа порождал запрос на свое национальное государство. Этого было достаточно, чтобы национальная буржуазия при опоре на массы своего населения вступила в схватку с колонизаторами. В результате нараставшее национально-освободительное движение приводило к обретению независимости от метрополии и образованию своих национальных государств.

В этом процессе, в основном происходившем после Второй мировой войны, действительно, заметную роль играл Советский Союз, оказывавший моральную, материальную, финансовую или военную помощь народам, боровшимся против колониальной зависимости. И все же основное влияние на распад колониальной системы оказало развитие капитализма на колониально зависимых территориях.

Но может возникнуть вопрос о том, а всегда ли распад многонациональных государств был связан с развитием рынка и капитализма. Дело в том, что Советский Союз считался социалистическим государством, но и он, как многонациональное государство, распался. Было ли это исключением из общего правила или и в нем сработал все тот же механизм распада?

Если посмотреть публикации на тему распада СССР, то исследователи называют массу причин, не связанных с развитием рыночных отношений в СССР². В числе причин, повлиявших на развал СССР, называются очень многие экономические, политические и прочие факторы. В числе экономических причин названы: неэффективность советской плановой модели экономики, медленный рост производительности труда, техническое отставание в ряде отраслей, диспропорции в развитии народного хозяйства, экстенсивный способ производства, неудачные попытки реформирования плановой экономики, товарный дефицит, глубокий экономический кризис, падение уровня жизни населения, растущее недовольство граждан, разрыв традиционных внутренних и внешних экономических связей, региональная экономическая изоляция союзных республик и многое другое³.

К политическим причинам отнесены: борьба за власть между центральными и республиканскими политическими лидерами, кризис коммунистической идеологии, раскол в партийном руководстве, ослабление КПСС, дискредитация центральной власти, национальный сепаратизм в союзных республиках, деградация властных элит, моноцентризм в механизме принятия решений, бюрократизм, ограничения в свободе передвижения граждан (выездные визы и пр.), запрет на прослушивание «вражеских голосов», информационная блокада, образование самостоятельной компартии Российской Федерации в 1990 году и другие⁴.

² См.: Исаков В. Кто и как развалил СССР: Хроника крупнейшей геополитической катастрофы XX века. М.: Книжный мир, 2012. С. 384; Кашин О. Развал: Действующие лица свидетельствуют. М.: Алгоритм, 2013. С. 304; Рыжков Н. Главный свидетель: Дело о развале СССР. М.: Алгоритм, 2012. С. 240; Хасбулатов Р.И. Полураспад СССР: как развалили сверхдержаву. М.: Яуза, 2011. С. 512.

³ Гайдар Е.Т. Гибель империи: уроки для современной России. М.: РОССПЭН, 2007. С. 448.

⁴ Зенькович Н.А. 1991. СССР. Конец проекта. М.: Олма Медиа Групп, 2009. 576 с.; Медведев Р. Советский Союз. Последние годы жизни. М.: Время, 2015. 416 с.; Кожевина М.А. Причи-

В числе национальных причин называются: малая эффективность национальной политики, ошибки в решении национального вопроса, национальный сепаратизм в союзных республиках, центробежные националистические тенденции, присущие каждой многонациональной стране, эгоистическое стремление лидеров союзных республик избавиться от контроля центра, их нежелание проводить линию «на дальнейшую демократизацию общества» и пр.⁵

Международными причинами названы: заинтересованность руководителей США, Англии, Германии, Франции в ликвидации СССР, подрывная деятельность западных спецслужб, в том числе посредством внедрения «агентов влияния» в состав высшего политического руководства Советского Союза, холодная война с государствами Запада, гонка вооружений, обязательства финансовой и военной помощи странам социалистического лагеря и развивающимся странам, афганская война (1979–1989 гг.), неблагоприятная динамика цен на нефть и др.⁶

Высказывается мнение и о том, что распад СССР был предопределен исторически, поскольку многонациональные государства жизнеспособны лишь в условиях деспотии, тоталитаризма и авторитаризма. При разрушении административно-командной системы и суверенизации республик сохранение СССР было невозможно.

Можно было бы привести еще более длинный список причин развала Советского Союза как многонационального государства, но и прочие факторы, которые приводятся в литературе, играли свою роль, но не являлись главными.

Что же было главной причиной развала СССР? А главной причиной опять же являлся капитал. О каком капитале можно говорить, когда в Советском Союзе была общественная собственность на средства производства? Тем не менее именно капитал быстро и просто сокрушил и советскую политическую систему, и СССР как многонациональное государство.

Сразу после смерти Сталина начинает формироваться теневой сектор экономики. Весь послесталинский период можно отнести к периоду активного

ны распада СССР как проблема современной историко-правовой науки // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2013. № 1 (24). С. 24–25.

⁵ Кузовков М.М. Изменения в национальном самосознании как фактор распада СССР // Многонациональная Россия: История и современность. Материалы научной конференции. М.: МГУ, 1998; Чешко С. Роль этнонационализма в распаде СССР // Трагедия великой державы: национальный вопрос и распад Советского Союза: сборник. М.: Социально-политическая мысль (Пушкино), 2005. С. 443–468; Петров В.Н. Иноэтничные мигранты и принимающее общество: особенности проблемного взаимодействия // Социологические исследования. 2005. № 9. С. 76–77; Богомолов Б.А., Блашенкова В.С. Распад СССР в контексте решения национального вопроса // http://niiss.ru/mags_bogomolov.shtml; Печенев А. Распад СССР: историческая случайность или спланированная акция? URL: <http://www.rustrana.ru/article.php?nid=12735> (дата обращения: 01.03.2020)

⁶ Красников Н. ЦРУ свалило СССР «экономической подножкой»? // Комсомольская правда. 2020. 8 декабря.

накопления капитала. Появляются подпольные цеха и заводы, в которых производилась, а потом продавалась неучтенная продукция. Чтобы представить масштабы этого производства, сошлемся на один подпольный цех в Грузии, который производил болоньевую ткань и обеспечивал ею всю Москву и Московскую область.

В Прибалтике, которая славилась трикотажными изделиями, каждая вторая кофточка была неучтенной. На элеваторах и молокозаводах не работали приборы, определяющие влажность зерна и жирность молока, что позволяло получать сотни тысяч тонн неучтенного зерна и сливочного масла, которые реализовывались дельцами теневого сектора экономики через рестораны, рынки, общепит и прочие каналы.

Чтобы представить то, как происходил процесс накопления капитала, приведем таблицу, отражающую трату неучтенных доходов населения⁷.

Данные о доходах и расходах советских граждан с 1955 по 1975 гг.

Годы	Легальный денежный доход населения в млрд. рублей	Легальный денежный расход и прирост сбережений населения	Нелегальный денежный доход
1955 г.	55,4	62,5	7,1
1956 г.	57,9	66,7	8,8
1957 г.	60,6	74,3	13,7
1958 г.	63,5	77,7	14,2
1959 г.	66,5	82,9	16,4
1960 г.	71,1	90,0	18,9
1961 г.	78,1	92,3	14,2
1962 г.	82,9	98,2	15,3
1963 г.	87,7	101,8	14,1
1964 г.	94,0	107,1	13,1
1965 г.	104,1	116,3	12,2
1966 г.	111,6	126,9	15,3
1967 г.	120,0	138,1	18,1
1968 г.	132,5	150,8	18,3
1969 г.	141,6	164,1	22,5
1970 г.	151,2	180,1	28,9
1971 г.	159,6	188,7	29,1
1972 г.	169,2	198,0	28,8
1973 г.	178,8	208,7	29,9
1974 г.	189,2	221,5	32,3
1975 г.	200,6	237,7	37,1

⁷ Бокарев Ю. Власть и преступность в России в период хрущевской оттепели и реформ 60-70-х годов // Россия XXI век. 1994. № 4-5. С. 139-140.

Приведенные данные весьма показательны. Графа нелегальных денежных доходов отражает лишь часть финансовой пирамиды, составляющей теневой сектор экономики. Через два года после смерти Сталина, который вел жесточайшую войну с частнособственнической психологией и накопительством, выявилось более 7 млрд. рублей или почти 10 млрд. долларов теневых денег, только обнаруживших себя в связи с покупкой товара в государственной системе торговли.

Еще больше впечатляет 1975 г., когда теневой сектор засветил более 37 млрд. рублей своих денег или более 40 млрд. долларов, что составляло шестую часть всего того, что заработали и получили все граждане Советского Союза. Уже эти цифры позволяют утверждать, что капитализм в СССР не просто был, он уже бушевал в недрах советской социалистической системы.

Картина становится еще более впечатляющей, когда речь идет о конце 80-х годов. По оценке социологов, в 1989 г. незаконные, то есть теневые, доходы граждан составили 56,5 млрд. рублей. Из них 23 млрд. дало самогоноварение, 14,6 млрд. руб. – взятки чиновников, 4,9 млрд. руб. – хищения государственного имущества, 1,4 млрд. – скрытые от налогов доходы кооператоров, 1,2 млрд. – доходы от наркотиков, браконьерства, проституции⁸.

К этому следовало бы прибавить десятки миллиардов рублей, полученных от деятельности подпольных цехов и заводов. В итоге мы получим весьма значительный теневой капитал. К сожалению, не поддаются учету размеры теневых капиталов, которые не пускались в оборот.

Большие теневые капиталы породили советских миллионеров. По данным Б.П. Курашвили, в 80-е годы в СССР насчитывалось более 100 тысяч миллионеров⁹. Для накопления 1 миллиона рублей, при условии откладывания максимальной заработной платы в 700 рублей (без затрат на продукты питания, товары первой необходимости, оплату арендной квартплаты и коммунальных услуг), необходимо было затратить 119 лет.

Общие суммы теневых капиталов и количество советских миллионеров оказались достаточными для быстрого и основательного сокрушения советской политической системы, т.е. для свержения советской власти. Однако это еще не объясняет связь развала СССР как многонационального государства с теневым сектором экономики. Тем не менее именно капитал сделал неизбежным и неотвратимым распад Советского Союза как многонационального государства.

Механика здесь проста. Как только М.С. Горбачев заявил о переходе к рыночным отношениям, можно было утверждать о неизбежности развала СССР. В 1989 г. мной была написана статья «Почему никто не спасет от

⁸ Социальное развитие СССР. М.: Финансы и статистика, 1990. С. 121.

⁹ Курашвили Б.П. Страна на распутье... М.: Юридическая литература, 1990. С. 42.

развала Советский Союз». Из многих редакций, в которые обращался с просьбой опубликовать статью, только один редактор попросил оставить рукопись статьи. При всем том было ясно, что и он не опубликует, поскольку еще работали цензура и система партийного контроля КПСС. В реальности так и получилось.

Фрагмент из этой статьи был опубликован лишь в апреле 1991 г.¹⁰, когда стали известны результаты референдума о сохранении Советского Союза, и то лишь для того, чтобы показать, какие убогие ученые работают в пермских вузах.

Однозначность прогноза, отразившегося в названии статьи, вытекала из понимания сущности рыночных отношений. Советский Союз, имея 15 союзных республик, ставил предпринимателей перед выбором, как защитить себя и свои коммерческие предпринимательские интересы в условиях перехода к рынку, т.е. жесткой конкурентной борьбе на своей национальной территории.

Если взять предпринимателя или всех легальных предпринимателей маленькой Эстонии, то могли ли они на равных конкурировать, а стало быть, и выживать в конкурентной борьбе с предпринимателями других союзных республик, в которых был гораздо больший промышленный, людской и экономический потенциал?

Естественно, в свободной конкурентной борьбе эстонскому предпринимателю не было никаких шансов выжить даже у себя в своей Эстонии, так как более крупный капитал более развитых и богатых регионов подчинил или разорил бы предпринимателей в Эстонии. Ситуация диктовала эстонским предпринимателям только один способ выживания и развития – оградить и защитить себя от более сильных конкурентов не в свободной конкурентной борьбе, а в отделении от других регионов и республик единого рыночного Советского Союза.

Лишь отделившись, создав свою армию, полицию, границы, таможни, законы и прочее, они могли рассчитывать на выживание и развитие. Что в реальности должно было случиться и с неизбежностью случилось.

Так работает капитал, так он разрывает многонациональные государства. Поскольку современная Россия многонациональное государство и поскольку в России быстро развиваются рыночные отношения, угроза развала государства по национальному признаку будет присутствовать, а при определенных условиях и нарастать. Лишь многовековые традиции совместного проживания разных народов и обозначающаяся внешняя военная угроза будут сдерживать центробежные тенденции среди народов России.

¹⁰ Ваше слово о Ленине // Вечерняя Пермь. 1991. 19 апреля.

Конечно, очень большую роль будет играть внутренняя и внешняя политика руководства страны в деле сохранения многонационального статуса государства. Гибкая и грамотная национальная и социальная политика государства будет серьезной помехой для сепаратистских настроений и попыток развала России как многонационального государства.

Россия, как и весь остальной мир, столкнется еще с одной проблемой, которую породит четвертый этап национальных движений. Уже сегодня есть основания для утверждения, что современный мир вступает в четвертый этап национальных движений. Пока это не осознано ни органами государственной власти, ни научными сообществами разных стран. Этот этап можно назвать этапом формирования этнически чистых государств.

Такое утверждение может вызвать недоумение не только у простых граждан, но и у многих исследователей, в том числе и специалистов по национальному вопросу¹¹. О каких этнически чистых государствах можно вести речь, если современный мир вступил в эпоху глобализации и глобальной интеграции, когда, в отличие от прежних эпох, по миру задвигались не только товары и деньги, но и люди, идеи, технологии, рабочая сила, ученые и специалисты и прочее, и прочее. Только в Россию рабочая сила прибывала из 120 стран мира. Легальная трудовая миграция еще недавно составляла один миллион человек, тогда как нелегальная от 7 до 10 млн.¹²

В настоящее время миграционные потоки захлестывают не только отдельные страны, но и целые континенты. Как верно отмечает «Независимая газета»: «Колоссальные миграционные потоки... будут усиливаться, – уже называют новым «великим переселением народов», способным изменить привычный уклад и облик целых континентов. Миллионы людей в поисках лучшей жизни покидают регионы, страдающие от голода и хронических конфликтов, бедности и социальной неустроенности»¹³.

¹¹ Габдрахманова Г.Ф. Этничность и миграция: становление исследовательских подходов в отечественной этносоциологии // Социологические исследования. 2007. № 1. С. 116–122; Петров В.Н. Иноэтничные мигранты и принимающее общество: особенности проблемного взаимодействия // Социологические исследования. 2005. № 9. С. 76–77; Степанов В.В., Тишков В.А. Россия в этническом измерении // Социологические исследования. 2005. № 9. С. 68; Топилин А.В. Этнические миграции в России: современные тенденции // Современные проблемы миграции в России. М., 2003. С. 51–52.

¹² Ивахнюк И.В. Евразийская миграционная система: теории и политика // Миграция и развитие: доклады и статьи ведущих секций и докладчиков международной конференции «Миграция и развитие», Москва 13–15 сентября 2007 г. Сборник статей / Гл. ред. В.А. Ионцев. М., 2007. С. 105.

¹³ Россия: национальный вопрос. URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (дата обращения: 26.06.2015).

Тем не менее можно утверждать, что, несмотря на процессы миграции и интеграции, весь глобальный мир вступает в эпоху, когда ясно даст о себе знать тенденция формирования этнически чистых государств.

Сразу оговоримся, что даже в условиях действительно происходящей глобализации нигде и никому в обозримой перспективе не удастся создать этнически чистое государство. Тем не менее тенденция к созданию таких государств будет иметь место, будет проявляться, и с ней придется считаться властям не только отдельных регионов какой-либо страны или целого государства, но и ведущим странам мира, да и мировому сообществу в целом.

Эта тенденция будет создавать напряжение в межнациональных отношениях, как в отдельных районах страны, так и в стране в целом. Это может приводить к осложнениям в международных отношениях, поскольку сопредельные государства, чьи соплеменники попадают под давление на территории другого государства, не будут оставаться равнодушными. Это может приводить к международной напряженности, чреватой серьезными международными конфликтами и даже войнами.

Почему на эту проблему не обращается должного внимания учеными мира на современном этапе? Причин тому много. Дело в том, что ранее в однопациональных и ныне преимущественно в мононациональных государствах фактически не существовало национального вопроса, и изучать его не было необходимости.

В многонациональных государствах такая необходимость была, и вопрос в той или иной мере изучался. Однако во второй половине XX века наука стала заметно отставать от происходивших процессов. Особенно заметно отставание в современной России, где национальный вопрос со времен перестройки стал сводиться к этническому, а в лучшем случае — к этно-национальному. Такой подход правомерен, но недостаточен в современных условиях, когда все еще продолжается процесс формирования наций на значительной территории земного шара.

Отставание науки сказалось на многих процессах и в многонациональных государствах. В некоторых из них произошли межэтнические конфликты и войны, некоторые из них распались на отдельные государства. Угроза конфликтов и даже войн на национальной почве в многонациональных государствах не снимается и сегодня.

Тенденция формирования этнически чистых государств будет сопровождаться этническими чистками¹⁴. Это мы видели и видим в разных странах¹⁵.

¹⁴ Суслов М.Г. Проблемы формирования этнически чистых государств // Успехи современной науки. 2016. Том 9. № 12. С. 186–189.

¹⁵ Войлокова Т.Н. Адаптация русскоязычных высококвалифицированных мигрантов к трудовой деятельности в Германии // Социологические исследования. 2013. № 1. С. 52–61; Рязан-

Проводятся они по-разному. В одних странах надписями на стенах домов и заборов деликатно приглашают иноплеменных: «Иван – чемодан, вокзал, Россия!», в других – преследованием выдавливаются русскоязычное население. Имеют место в разных странах убийства на улицах, поджоги мест проживания мигрантов, а то и погромы, кровавая резня, террористические акты с национальным подтекстом.

Современная Украина на государственном уровне взялась за чистку Донбасса от русскоговорящих, на что указывают попытки властей принять и провести закон о русском и государственном языке. Признаки того же можно усмотреть в осуществлении антитеррористической операции на Луганщине, в анти-российской риторике в средствах массовой информации и во многом другом.

Этнические чистки в разных формах имели и имеют место в разных регионах бывшего Советского Союза и во многих других странах мира. Что же породило и будет порождать масштабные этнические чистки и тенденцию формирования этнически чистых государств? Это связано с рядом факторов.

Во-первых, переход к рынку в странах бывшего социалистического лагеря ускорил рост национального самосознания проживающих там народов¹⁶, а рост национального самосознания вполне естественно порождал и порождает запрос на свое национальное государство. К этому прибавлялось желание защитить свои экономические интересы на своей национальной территории. В этом была главная причина распада Советского Союза, Югославии, Чехословакии. В этом большая угроза для всех других многонациональных государств.

Во-вторых, происходящий процесс глобализации привел в движение народы¹⁷. В глобальном мире стали перемещаться не только товары, капиталы, информация, технологии, но и люди. Мощные непрерывные миграционные потоки, обрушившиеся не только на отдельные регионы и страны, но и на целые континенты, создали проблему взаимоотношений коренного населения с мигрантами.

Мигранты – это не только дешевая рабочая сила, но и множество проблем, которые их сопровождают. Это люди другой культуры, обычаев и традиций, зачастую другой религии, национальности и расы. Это люди, которые занимают рабочие места коренного населения и тем самым снижают цену рабочей силы, что понижает уровень и качество жизни граждан своей страны.

цев С.В. Влияние миграции на социально-экономическое развитие Европы: современные тенденции. Ставрополь, 2001. 542 с.; Солдатова Г.У. Психологические механизмы ксенофобии // Психологический журнал. 2006. Т. 27. № 6. С. 5–18.

¹⁶ Миннуллина Р.Ф. Формирование этнического самосознания и культуры межнациональных отношений // ФЭН-Наука. 2013. № 2 (17). С. 43–45.

¹⁷ Россия: национальный вопрос // http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (дата обращения: 26.06.2015).

К этому может прибавиться криминальная, экологическая и другие составляющие. Нельзя не отметить национально-этнический фаворитизм коренного населения по отношению к мигрантам, неравноправие последних, предвзятое, а порой и корыстное отношение к ним властей и предпринимателей.

В-третьих, коренное население иногда видит, иногда подозревает в мигрантах носителей и защитников или проводников не только чужих и чуждых идей, но и интересов других, порой враждебных государств. Это порождает тревогу, опасение и желание избавиться свою территорию и свое государство от опасности, то есть от чуждых элементов и создать свое этнически чистое государство. Эту тревогу сегодня мы наблюдаем во многих странах Европы, в которых миграционные потоки особенно велики.

Нельзя не отметить роль средств массовой информации. В условиях рынка информация является товаром, и это часто толкает издателей и держателей СМИ на освещение тех проблем, которые волнуют общество. Поскольку проблемы миграции и мигрантов все явственнее тревожат коренное население, то акцент внимания на криминальных случаях, связанных с мигрантами, добавляет остроты в межэтнические и межнациональные отношения, подпитывая тенденции формирования этнически чистых государств.

Проблемы межэтнических отношений усложняются еще и тем, что этнические мигранты, сталкиваясь с недружественным отношением коренного населения или конкурирующих этнических групп мигрантов, уходят в самоизоляцию или начинают проводить «этническую мобилизацию» в виде проживания анклавами по своим национальным обычаям и традициям, по своим нормам и правилам, при своей системе управления или самоуправления. Это порождает еще большую обеспокоенность и тревогу, неприязнь или вражду коренного населения к мигрантам, что хорошо проявляется в некоторых странах современной Европы.

Не менее остра и важна сегодня проблема межэтнических отношений внутри многонациональных государств. Неравномерность экономического развития отдельных частей государства, когда уровень жизни населения в том или ином регионе оказывается ниже общегосударственных стандартов и, что еще хуже, уступает уровню более развитых регионов страны, создается благоприятная питательная почва для национализма, сепаратизма и межэтнических конфликтов.

Еще хуже, когда этнические группы чувствуют себя дискриминированными как в социально-экономической жизни (низкий уровень доходов, работа в непрестижных профессиях, недоступность хорошего образования и т.д.), так и в духовном (притеснения в религии, ограничение возможностей использования родного языка, неуважение к их обычаям и традициям).

В этом случае сторонники этнонационализма выступают за удовлетворение особых культурных запросов этносов и этнических групп и обеспечение государственных гарантий для реализации этих запросов. Однако зачастую эти культурные запросы приобретают форму требований «безусловного культурного приоритета» для этносов и этнических групп, статус которых искусственно завышается путем определенных политических решений.

На развитие конфликтности в современной России заметное влияние оказывает вождистский тип демократии и патронажный характер экономических отношений. В условиях отказа от прямого и жесткого государственного регулирования при переходе к рынку стало отмечаться патерналистское или патронажное регулирование не только отдельных отраслей хозяйства, но и целых субъектов федерации.

Это осуществляется государственной бюрократией при помощи установления налоговых, таможенных, финансовых и иных льгот, которые создают неравные условия для субъектов федерации и условия наибольшего благоприятствования для избранных. Это является хорошим подспорьем для развития и распространения этнонационализма, а в отдельных странах и фашизма.

Неслучайно исследователи часто и достаточно много пишут об этнонационализме, который выступает за этнический тип государства, а представители радикального этнонационализма оправдывают любые формы борьбы за создание «этнически чистого государства». Естественно, это никому и нигде не удастся добиться, но сама тенденция обозначила себя и будет усиливаться, и продолжаться десятки лет. В этом большая опасность для будущего отдельных стран и всей мировой цивилизации.

К сожалению, в мире пока нет такой силы, которая могла бы остановить или приглушить данную тенденцию. Лишь очень гибкая, мудрая, грамотная политика государства может смягчать проявления данной тенденции. Задача сегодня заключается и в том, чтобы создавать институциональные регуляторы или совершенствовать механизмы взаимодействия мигрантов и местного населения, чтобы обеспечить стабильность в межнациональных отношениях.

В политике нашей страны, как и любого другого многонационального или этнически неоднородного государства, необходимо учитывать объективный характер тенденции формирования этнически чистых государств. Самым действенным способом ослабления проявления этой тенденции будет выравнивание уровней социально-экономического развития регионов страны, выравнивание уровней и качества жизни населения в субъектах федерации. Только на этих путях негативное влияние тенденции формирования этнически чистых государств будет минимизировано, а это, в свою очередь, будет всецело зависеть от политики государства, его стратегии в национальном вопросе, в формировании культуры межнационального общения.

§ 4. СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Щукина Р. И.

Кандидат философских наук,
доцент кафедры социальной работы и конфликтологии
юридического факультета,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15;

доцент кафедры теории и практики управления,
Пермский филиал Российской академии народного хозяйства и государствен-
ной службы при Президенте Российской Федерации
614060, г. Пермь, бульвар Гагарина, 10

e-mail: Raisa.Schukina@mail.ru

Актуальность исследования социального партнерства как одного из соци-
ально значимых инструментов реализации Стратегии государственной нацио-
нальной политики РФ на период до 2025 года (далее – Стратегия) обусловлена
рядом факторов объективного и субъективного характера. По меткой характе-
ристике отечественных исследователей, Стратегия государственной нацио-
нальной политики РФ на период до 2025 года, утвержденная указом Президен-
та РФ, «должна стать документом согласия, своего рода общественным догово-
ром»¹. Данный документ обусловил начало нового этапа в реализации государ-
ственной национальной политики. И это не случайно. Новая ее редакция (де-
кабрь 2018 года), по сути, – стратегический документ в сфере национальной
безопасности, что позволяет рассматривать государственную национальную
политику в контексте национальной безопасности страны в целом. Стратегия
отвечает на вызовы времени. С одной стороны, как подчеркивают отечествен-
ные ученые, «...глобализация резко обострила проблему национально-
культурной идентичности, которая угрожает истреблению малочисленных эт-
носов»². С другой стороны, при демократизации рост этнического самосозна-

¹ Указ Президента от 19.12.2012 № 1666 (ред. от 06.12.2018) «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: base.garant.ru (дата обращения: 21.09.2019)

² Гаджиев К.С. Национальная идентичность: концептуальный аспект // Вопросы философии. 2011. № 10. С. 8–15.

ния практически во всех полиэтнических государствах (Россия в этом плане не исключение) сопровождается повышением порога конфликтности, усугубляющимся вовлечением в межэтнические конфликты молодежи, почва для которых – права человека³.

В числе вызовов и угроз и незаконная миграция, и несовершенство системы адаптации мигрантов, и формирование замкнутых этнических анклавов, и региональная экономическая дифференциация и т.д. Усиление межэтнической напряженности, в том числе и на региональном уровне, происходит на основе обновления этнической структуры за счет активных миграционных потоков, что может спровоцировать конфликтные ситуации. «Существенные различия в культуре, в том числе в системе ценностей, структуре накопления и потребления новых мигрантов и местного старожильского населения приводят к возникновению напряженности»⁴.

Причинами обострения этносоциальных отношений в этих условиях могут быть противоречия социально-экономического характера. Примером межэтнического конфликта, вызванного такого рода причинами, являются события в Якутске (март 2019 года). Поиск путей разрешения данного инцидента обусловил необходимость включения в его разрешение общественных организаций. Были вскрыты социально-экономические и политические причины, в том числе отсутствие контроля со стороны властей за нелегальной миграцией, что признал глава Республики Якутии⁵.

Риски подобных конфликтных эпизодов существуют и в других регионах России с высоким уровнем внешней миграции, что подтверждается данными этномониторинга, проведенного Институтом этнологии и антропологии РАН в 2018 году: «42 % экспертов заявили о потенциальном отрицательном воздействии миграции на межнациональные отношения. Причем среди профессиональных миграциологов так считают 47 %. На положительное воздействие указали лишь 26 % экспертов»⁶.

Анализ подобных исследований свидетельствует о том, что социальные конфликты, в их числе и этнонациональные, слабо регулируются, провоцируют стихийную эскалацию и социальную нестабильность. Для этих конфликтов характерны, как правило, повышенный эмоциональный фон и сильная эмоцио-

³ Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д., Дмитриев А.В. Уровень конфликтности в российских регионах // Мониторинг общественного мнения. 2008. № 3 (87). С. 117–126.

⁴ Савва М.В. Конфликтный потенциал межэтнических отношений на Северном Кавказе // Центральная Азия и Кавказ. Журнал социально-политических исследований. 2004. № 3 (33). Центр социально-политических исследований. С. 72–83. (дата обращения: 12.08.2019).

⁵ Отмашку дала администрация. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2019/03/20/79946-otmashku-dala-administratsiya> (дата обращения: 12.08.2019).

⁶ Мониторинг реализации государственной национальной политики в регионах России. Материалы всероссийского форума национального единства / Ред. Степанов В.В., Черных А.В. М., Пермь: ООО «Пермское книжное издательство». 2018. С. 19.

нальная окрашенность (особенно в межэтнических конфликтах), что усиливает влияние субъективного фактора на их эскалацию и последствия. Российскими исследователями отмечается, что эта особенность российских конфликтов обусловлена недостаточностью российского опыта в выработке компромиссов, в выборе и применении оптимальных методов минимизации социальной напряженности. Стоит отметить слабое развитие институциональных основ разрешения этносоциальных конфликтов, в числе которых, как представляется, и недостаточно эффективное взаимодействие властных институтов с гражданским обществом. В этом заключается одна из причин того, что в общественном сознании в целом и в сознании участников конфликтов затруднен переход от конфликта, противостояния к диалогу и к консенсусу. Кроме того, «правовая неурегулированность конкретных социальных связей в сфере этнонациональных отношений в их органичном единстве и взаимосвязи является причиной многих сложностей современного развития данной сферы⁷.

Таким образом, необходимость исследования роли социального партнерства в реализации Стратегии обусловлена рядом реальных противоречий:

- между нарастанием негативных этносоциальных проблем и конфликтных ситуаций, обусловленных социально-экономическими проблемами, и нехваткой действенных и эффективных технологий разрешения этих ситуаций;

- между выраженной в общественных ожиданиях ориентацией на роль государства, законодательных институтов и институциональными возможностями, наличием необходимых механизмов и ресурсов у самого общества для разрешения и выхода из кризисных ситуаций;

- между необходимостью внедрения и повсеместного культивирования технологий социального партнерства и возможностью их изучения, практического использования специалистами, ориентированными на минимизацию этноконфликтного потенциала в российском социуме.

Вышеуказанные факторы актуализируют тему социального партнерства в сфере межэтнических отношений на современном этапе, усиливая ее практическую значимость, о приоритетности которой заявлено в содержании обновленного варианта Стратегии. Так, в новой редакции данного стратегического документа сделаны акценты на повышение эффективности сотрудничества органов государственной власти и местного самоуправления с гражданскими институтами, а также на объединение усилий власти и национально-культурных автономий и некоммерческих организаций в реализации сформулированных конкретных задач в сфере государственной национальной политики. В Стратегии акцентируется внимание, *во-первых*, на обеспечении организационно-правовых и экономических условий для более активного вовлечения институ-

⁷ Напсо М.Б. Защита этнонациональных интересов в современных условиях: социально-философские основы и правовое регулирование // Современное право. 2009. № 5. С. 19–23.

тов гражданского общества в процессы гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений; *во-вторых*, на использовании потенциала гражданских институтов в работе по профилактике этнического экстремизма и предупреждении конфликтов на национальной и религиозной почве. *В-третьих*, документ предусматривает усиление действенности общественных институтов в социальной и культурной адаптации трудовых мигрантов, конкретное взаимодействие с многофункциональными центрами, а также с организациями, которые предоставляют иностранным гражданам ряд услуг (юридические, социально-образовательные и т.д.). И это далеко не случайно.

Ключевые вопросы реализации государственной национальной политики, наиболее остро проявляющиеся в последнее время, государству достаточно сложно решать в одиночку. Обоснованная в научной литературе мировая тенденция в государственном управлении такова, что властные институты разделяют ответственность с гражданским обществом в решении самых сложных вопросов. Наше государство в лице руководства осознает эту задачу. Так, открывая заседание Совета при Президенте по межнациональным отношениям (г. Ханты-Мансийск, 28 октября 2018 года), В.В. Путин подчеркивал, что изменения содержания Стратегии, принятой в 2012 году, «не должны носить формальный характер. Они должны быть нацелены на повышение эффективности работы государственных органов власти, местного самоуправления, структур гражданского общества в сфере национальной политики»⁸.

В этом контексте одна из задач социального партнерства заключается в объединении усилий разных секторов в управленческом процессе, которые могут по-разному осознавать ответственность за решение межнациональных проблем, однако наличие разных подходов и оценок, как правило, не является преградой для организации взаимодействия и для осмысления наиболее успешных практик партнерства в государственном управлении. Данная задача нашла конкретное воплощение в последней редакции Стратегии, где указано, что содержательно документ обновлен «в целях координации деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления и их взаимодействия с институтами гражданского общества при реализации государственной национальной политики Российской Федерации»⁹.

⁸ Под председательством В.В. Путина в административном центре Ханты-Мансийского автономного округа – Югры состоялось заседание Совета при Президенте по межнациональным отношениям. Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58922> (дата обращения: 16.09.2019).

⁹ Указ Президента Российской Федерации от 06.12.2018 г. № 703 «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43843> (дата обращения: 16.08.2019).

Данное положение соответствует сути социального партнерства в сфере национальных отношений, когда представители каждого сектора: государство, некоммерческие общественные организации (далее – НКО), имея разные возможности и ресурсы, сообща участвуют в решении межнациональных проблем, признают необходимость такого сотрудничества¹⁰.

При этом фокус общественного, политического и научного внимания концентрируется на инициативах граждан и на социально значимых ценностях. Как было отмечено выше, в Стратегии подчеркнута значимость высших ценностных приоритетов государственной национальной политики в России – это сохранение целостности страны, укрепление единства российского народа, достижение межнационального мира и согласия, во имя которых на государственном уровне продекларирована необходимость объединения усилий государственных и муниципальных органов и институтов гражданского общества.

Взаимодействие государства и НКО в области межэтнических отношений представляет собой сложную комплексную проблему. Изучение и осмысление ее содержательной многоплановости, включающей правовые, управленческие, ценностные, организационные и другие аспекты, нашло отражение в трудах отечественных исследователей. В их числе М.А. Аствацатурова, В.А. Тишков, Л.Л. Зорин, В.Ю. Хоперская, Н.М. Тажиев¹¹. Возможности и результативность диалога властных структур разных уровней с культурными, научными, общественными объединениями также освещены в науке¹². Социальное партнерство как инструмент взаимодействия органов государственного управления и НКО в сфере регулирования межнациональных отношений освещали В.В. Бубликов, А.А. Спиридонова и др.¹³ Вместе с тем существует ряд перспективных аспектов научного осмысления феномена социального партнерства в сфере реализации государственной национальной политики в нашей стране.

Необходимо отметить, что феномен социального партнерства является одним из важнейших элементов современной общественной системы. Историче-

¹⁰ Тиховодова А.В. Социальное партнерство: сущность, функции, особенности развития в России // КиберЛенинка: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-partnerstvo-suschnost-funktsii-osobennosti-razvitiya-v-rossii> (дата обращения: 16.08.2019).

¹¹ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: формирование общероссийской гражданской идентичности и укрепление духовной общности российской нации / В. Ю. Зорин, М. А. Аствацатурова; Ин-т этнологии и антропологии РАН. Москва: ИЭА, 2014. С. 46.

¹² Российская идентичность / З. Жаде, Е. Куква, С. Ляушева, А. Шадже; под общ.ред. А.Ю. Шадже. М.: Социально-гуманитарные знания; Майкоп: ООО «Качество», 2010. С. 248.

¹³ Спиридонова А.А. Социальное партнерство власти и национальных НКО как ресурс социальной стабильности // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 83–87.

ски он возник как некий антипод классовым конфликтам и противоречиям. Во второй половине XX века это понятие наполняется новым содержанием, обретая новый смысл. Исторически существует несколько подходов к пониманию социального партнерства и, как следствие, к его трактовке. Данное понятие рассматривается в научной литературе в узком и широком контекстах. Например, в узком смысле оно трактуется в рамках сферы трудовых отношений. Изначально российскими учеными эта категория начала разрабатываться именно в рамках трудовых отношений между тремя субъектами – работодателями, работниками (их объединениями) и государством. В данном контексте социальное партнерство часто именуется «трипартизмом» (три стороны – parties, англ.). В рамках этого подхода смысловое содержание процесса социального партнерства замыкается исключительно на сфере социально-трудовых отношений. Однако анализ и зарубежного, и отечественного опыта показывает, что содержание социального партнерства рассматривается в «широком смысле»¹⁴. В Новой философской энциклопедии подчеркивается: «Социальное партнерство – это инструмент, с помощью которого представители разных субъектов собственности, групп населения, имеющих специфические интересы, достигают консенсуса, организуют совместную деятельность либо координируют ее в направлении достижения общественного согласия»¹⁵.

В широком понимании этот термин зачастую трактуют как межсекторное партнерство. Социальная значимость партнерства находит отражение в существующих подходах к трактовке данного многоаспектного понятия, которые органично применимы в характеристике партнерства и в сфере межэтнических отношений. К примеру, *системный подход* находит отражение в трактовке данного понятия в узком и широком смыслах. Межсекторное взаимодействие бизнеса, государства и некоммерческих организаций (в широком смысле) основано на том, что эти части носят комплементарный характер. *Аксиологический (ценностный)* подход проявляется в модели социального партнерства, характеризующейся ценностными установками взаимодействующих субъектов (представителей власти и общественных объединений) на социальное равенство, социальную справедливость, социальный диалог, гуманизм, сотрудничество, взаимную полезность и заинтересованность. Так, обновленное содержание Стратегии коррелируется с современными реалиями и нацелено «на обеспечение интересов государства, общества, человека и гражданина, укрепление государственного единства и целостности РФ». *Ценностная значимость Стратегии* в обновленном варианте проявляется в том, что этот документ носит комплексный

¹⁴ Шагидаева А.Б. Социальное партнерство и его место в социальном управлении // Наука. Мысль. 2015. № 7. С. 43–44.

¹⁵ Новая философская энциклопедия: В 4-х т. / Ред. совет: Степин В.С., Гусейнов А.А., Семигин Г.Ю., Огурцов А.П. и др. Т. 3. М.: Мысль, 2010. С. 110.

межотраслевой, социально ориентированный характер и направлен на развитие потенциала многонационального народа Российской Федерации (российской нации). Ценностные аспекты актуальности и социальной значимости партнерства нашли отражение в конкретных положениях данного документа, которые необходимо реализовать в управленческой практике на основе деятельностного подхода. Оценка социального партнерства *в рамках деятельностного подхода* обуславливает развитие социального взаимодействия многообразных институтов власти, общественных групп гражданского общества, которое позволяет им свободно выражать свои интересы и находить цивилизованные способы их гармонизации и реализации в процессе достижения общей цели – сохранения межнационального мира и согласия. Модусная модель позволяет рассматривать социальное партнерство как сложное, полисубъектное социокультурное явление современных реалий, обусловленное взаимодействием социальных субъектов с определенными ценностными ориентациями и с социальными ролями. При этом возможно выделить три ключевых взаимоувязанных модуса:

- а) социальное партнерство как социальное действие;
- б) социальное партнерство как взаимодействие социальных субъектов;
- в) социальное партнерство как социокультурный феномен.

Анализ партнерства в сфере межэтнических отношений позволяет сделать вывод, что на практике эти три базовых модуса проявляются в неразрывном единстве и взаимодополнительности социального взаимодействия властных структур и НКО, представляющего собой определенный социальный феномен. Весьма значим в трактовке партнерства и *управленческий подход*. В данном аспекте этот социальный феномен рассматривается как совокупность взаимосвязанных и выстроенных в определенной последовательности методов решения актуальных вопросов в области межэтнических отношений на основе системных контактов между государственными и гражданскими институтами – субъектами партнерского взаимодействия. По сути, партнерство базируется на основе конструктивного взаимодействия, сотрудничества между государственными структурами, органами МСУ, некоммерческими и коммерческими организациями. Само понятие «партнерство» предполагает определенный формат взаимоотношений в процессе деятельности социальных субъектов для достижения общих целей, поэтому в современной науке под социальным партнерством предлагается понимать систему взаимоотношений, позволяющую наиболее полно учитывать интересы различных институтов общества и целенаправленно решать важнейшие социальные проблемы на основе взаимного доверия¹⁶.

¹⁶ Тютченко А.М. Социальное партнерство: сущность и содержание // Социально-гуманитарное знание: традиции и инновации. Сборник научных статей. Кафедра социальной работы и социального права Российского государственного социального университета. Москва, 2015. С. 156.

В этом контексте социальное партнерство представляет собой особый социальный институт, который характеризуется всеми необходимыми атрибутивными качествами и свойствами. Этот институт, формирующийся с целью решения проблем в межэтнической сфере, можно рассматривать как «целостный устойчивый комплекс формальных и неформальных «правил игры», т.е. принципов, норм, установок, способов контроля, поощрений и санкций, регулирующих системы ролей, статусов, образцы поведения и типы социальных практик»¹⁷. Для него характерны различные институциональные соглашения между разными субъектами процесса социального взаимодействия, а также институциональное пространство как некая целостность основополагающих политических, социально-экономических и юридических норм и стандартов, детерминирующих этносоциальные отношения.

Кроме того, этот социальный институт способствует формированию определенной институциональной среды с укрепляющимися социальными контактами, нацеленными на объединение и взаимодействие. Именно этот консолидирующий фактор является доминирующим в данном социальном институте. За счет консолидации усилий и возможностей институт социального партнерства способен минимизировать феномен социального отчуждения, проявляющийся в недоверии граждан к государству, в социальной беспомощности, отстраненности и негативизме.

При этом равенство возможностей для представителей разных этносоциальных групп в формировании их гражданских прав, в их участии в этносоциальных отношениях и т.д. несовместимо с дискриминацией, хотя и допускает возникновение дискуссий с целью достижения консенсуса по решению той или иной проблемы. Как показывает опыт, в рамках данного института в сфере межэтнических отношений формируется конструктивное сотрудничество на основе взаимопомощи, кооперации. На этих ценностях реализуется один из ключевых принципов партнерства *принцип социального взаимодействия*, который несет определенную позитивную социальную нагрузку. Поэтому функциональный диапазон социального партнерства как механизма реализации Стратегии достаточно широк и предполагает ряд социально значимых функций, в их числе ценностная, стабилизирующая, консолидирующая, гармонизирующая, активизирующая функции и т.д.

В данном контексте партнерство необходимо рассматривать как вид социального взаимодействия, реальный ресурс сотрудничества властных и общественных институтов, основанный на широком и активном межэтническом диалоге, в ходе которого субъекты обладают правом заявлять о своих приори-

¹⁷ Современные социальные институты. Режим доступа: URL: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/sovremennye-socialnye-instituty.html> (дата обращения: 19.08.2019)

татах с целью поиска и реализации цивилизованных методов, подходов и технологий их гармонизации¹⁸.

Исследование опыта развития социального партнерства позволяет сделать вывод о формировании подобного рода сотрудничества в условиях региона, например, в Пермском крае.

Специфика социального взаимодействия обуславливает ряд других принципов, которые раскрывают содержательные возможности социального партнерства. Так, принцип взаимной заинтересованности предполагает не только заинтересованность сторон в сотрудничестве, но главное – в получении социально значимых результатов, например, в снижении уровня межэтнической напряженности и в профилактике этноконфликтов в полиэтнических сообществах.

Принцип добровольности социального партнерства заключается в соглашении сторон на сотрудничество исключительно на добровольной основе и обуславливает еще один важный принцип законодательного закрепления отношений, когда партнерство основывается на понятных, прозрачных и принятых всеми участниками партнерства нормах, правилах, документах. Примерами в этом плане могут служить различные грантовые конкурсы и проекты, которые в настоящее время повсеместно используются в управленческой практике.

Участие государственных органов и органов МСУ в социальном партнерстве подразумевает разработку и согласование общих стандартов взаимодействия с учетом социальных рисков и ресурсных возможностей. Ключевыми из них в рамках реализации Стратегии можно назвать и такие принципы, как:

- принцип взаимной ответственности;
- принцип открытости, уважения, доверия, доступа обеих сторон к результатам совместной работы в данной сфере;
- принцип интеграции и дополнительности обеспечивает синергетический эффект за счет привлечения возможных ресурсов каждой из сторон для развития и совершенствования деятельности, направленной на получение социально значимого результата;
- принцип культуросообразности проявляется на практике в соответствии совместной деятельности сторон этносоциальным реалиям и сообразности социально-культурным результатам такой деятельности¹⁹. Анализ реализации партнерской модели в межэтнической сфере на региональном уровне позволил дополнительно выявить практическую значимость следующих основных принципов:

¹⁸ Модель И.М., Модель Б.С. Социальное партнерство при федерализме: в порядке обсуждения проблемы // Полис. 2000. № 2. С. 74.

¹⁹ Шагидаева А.Б. Социальное партнерство и его место в социальном управлении. URL: <http://wwenews.esrae.ru/pdf/2015/7/816.pdf> (дата обращения: 09.07.2020)

- четкое соблюдение всех норм федерального и регионального законодательства Российской Федерации в процессе выстраивания партнерских отношений и осуществления партнерской деятельности;

- обладание соответствующими полномочиями субъектов партнерских отношений, позволяющими осуществлять партнерскую деятельность в процессе решения конкретных проблем;

- внутренняя независимость субъектов партнерских отношений и невмешательство в дела других субъектов партнерских отношений;

- свобода в процессе обсуждения проблем, находящихся в сфере компетенции партнеров;

- участие субъектов партнерских отношений в регулярном обсуждении важнейших вопросов, относящихся к компетенции данного партнерства;

- добровольная основа принятия субъектами партнерских отношений своих прав и обязанностей²⁰.

Важным условием обновления практики социального партнерства в рамках реализации Стратегии является готовность к отказу от унифицированных моделей решения проблем и признание плюрализма путей достижения цели. Помимо органов власти, в партнерских отношениях на региональном и муниципальном уровне необходимо более активно задействовать представителей неправительственных общественных организаций, коммерческих организаций, а также отдельных заинтересованных граждан. Неправительственные организации должны рассматриваться органами власти в качестве полноценных партнеров, взаимодействие с которыми должно быть адресным и результативным в плане социальной значимости. В противном случае эффективность партнерского взаимодействия будет снижена.

Представляется важным отметить, что, вступая в социальное партнерство, представители каждого сектора, будь то государство, бизнес или НКО, имея разные возможности и ресурсы, сообща участвуют в решении проблем этнической сферы. В этом и заключается суть стратегии социального партнерства – в формировании человеческого капитала, социально активной личности, желающей и способной решать стоящие перед обществом вызовы²¹.

Таким образом, социальное партнерство в межэтнической сфере обладает большим конструктивным потенциалом, поскольку направлено на решение ключевых проблем взаимодействия наций и этнических групп в рамках одного государства. Очевидность партнерства в сфере межэтнических отношений обу-

²⁰ Гаджиев М.М. Теоретические основания и практическая специфика партнерской модели управления межнациональными и межэтническими отношениями // Вопросы национальных и федеративных отношений. № 2 (33). 2016 С. 123.

²¹ Выборнова Н.А. Тарасова Д.В. Социальное партнерство как основная стратегия взаимодействия органов власти и НКО // Вопросы науки: теоретический и практический аспекты. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2017. С. 36.

словлена значимостью консолидации народов и этнических групп вокруг базовых общенациональных ценностей и задач. Необходимость единения народов, наций, проживающих на территории единого государства, подтверждается всей историей развития человечества, в том числе и России²².

Роль государства в механизме социального партнерства сводится к сотрудничеству с НКО на основе правового регулирования общественных отношений. В оценке представителей органов государственной власти и органов местного самоуправления социальное партнерство – это важное направление работы по взаимодействию с институтами гражданского общества в целях решения различных, в том числе межэтнических проблем.

Регулятивная функция государства несет реальную практическую нагрузку, в рамках которой властные органы:

- организуют процесс и разумно регламентируют его, снимая проблемы и формируя среду социального партнерства в этнической сфере и в целом в социальном пространстве;
- содействуют развитию социальной активности, используя все ресурсные возможности и влияя на трансформацию целей и ценностей межэтнической сферы.

В представлении лидеров НКО социальное партнерство – это, *во-первых*, система взаимоотношений, направленная на участие общества и человека в процессах государственного и общественного управления; *во-вторых*, взаимовыгодное сотрудничество неправительственного сектора, бизнеса и органов власти, при котором органы власти и бизнес финансово, информационно и в других формах поддерживают инициативы НКО; *в-третьих*, механизм взаимодействия всех заинтересованных сторон (власть, некоммерческие организации, любые институты, общественные организации, институты гражданского общества и бизнес) для решения межэтнических проблем.

Субъектами социального партнерства в этнической сфере сегодня могут являться государственные образовательные организации и культурно-досуговые учреждения; социальные организации всех типов и видов; благотворительные учреждения; общественные организации, в числе которых национально-культурные автономии, некоммерческие партнерства и т.д. Кроме того, это могут быть и коммерческие структуры, частные лица.

Общественные организации в сфере межэтнических отношений могут быть представлены в формате различных организационных структур: национально-культурных общественных объединений, национально-культурных автономий, некоммерческих, общественных организаций, ассоциаций, движений, национально-культурных центров со своими правилами, нормами, социальны-

²² Антипин Л.Н. Социальное партнерство – важнейшее условие развития России // Научная мысль. 2016. № 2 (20). С. 17.

ми функциями. Такое многообразие и дифференциация организационных форм способствует реализации возможностей и этносоциальных потребностей народов и этнических групп с разным уровнем активности и энтузиазма, организации их участия в национально-культурном самоопределении.

Однако многообразие институциональных форм, организационная форма НКО, как показал опрос лидеров НКО Пермского края, не носит принципиального характера, поскольку важнее для представителей той или иной этнической группы сам факт объединения с целью общения, взаимодействия с целью сохранения этнической самобытности и налаживания связей, этнокультурных контактов с другими НКО.

Эти общественные институты, аккумулируя формы проявления общественной активности, играют важную роль в реализации государственной национальной политики, являются одними из принципиально важных субъектов сохранения межнационального мира и согласия. Они – непосредственные участники обеспечения информационных, образовательных, культурных и иных гуманитарных запросов и этнокультурных потребностей жителей, гаранты продуктивного межэтнического взаимодействия и развития солидарности.

Консолидация усилий и ресурсов властных структур и гражданских институтов актуализирована в Стратегии содержательно расширенными приоритетами государственной национальной политики РФ. В обновленной редакции документа сделан акцент не только на укрепление гражданского единства, профилактику экстремизма и предупреждение межэтнических конфликтов, но и на создание *дополнительных социально-экономических условий для улучшения социального благополучия граждан*, прежде всего, в регионах с высокой миграционной активностью, со сложным этническим и религиозным составом населения.

Пермский край является одним из самых крупных полиэтнических регионов страны. Социально значимые положения Стратегии естественным образом позиционируются на региональном уровне (принцип преемственности реализации Стратегии актуализирован в главе «Инструменты реализации государственной национальной политики РФ»). Так, задача, поставленная в Стратегии о выработке властными органами и институтами гражданского общества единых подходов к решению проблем в национальной политике, получает конкретное воплощение на региональном уровне. В число этих инструментов включены документы стратегического планирования, разработанные на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

В данном аспекте ключевым приоритетом подпрограммы «Реализация государственной национальной политики в Пермском крае» государственной программы «Власть и общество» является объединение усилий всех звеньев системы власти, научных, образовательных, культурных учреждений, творческих коллективов, учреждений физической культуры и спорта, общественных наци-

ональных и других объединений для обеспечения стабильного позитивного развития сферы межэтнических отношений в Пермском крае²³.

Непосредственным механизмом реализации национальной политики и инструментом развития социального партнерства в регионе является программно-целевой метод, который впервые был применен в Прикамье в 1993 г. В 2013 г. завершена реализация пятой по счету краевой Программы развития и гармонизации национальных и межнациональных отношений народов Пермского края. С 2014 г. действует, как было подчеркнуто выше, подпрограмма «Реализация государственной национальной политики в Пермском крае». В структуру этой подпрограммы, как и в предыдущей краевой программе, включены специальные разделы по поддержке позиционирования деятельности НКО с органами власти всех уровней в публичном пространстве региона. Определены и приоритеты: обеспечение для представителей этнических сообществ Пермского края равных возможностей для доступа к этнокультурным ценностям; обеспечение сохранения стабильной межнациональной ситуации и недопущение социальных конфликтов на межэтнической почве; формирование общегражданской идентичности.

В этих условиях важен анализ новых социальных практик, эффективных технологий и конвенций, структурирующих общественную жизнь и пространство социального партнерства на региональном уровне. Его отличительной чертой в крае является многообразие форм и технологий взаимодействия власти и гражданских институтов. Так, в 2007 г. впервые администрацией губернатора края заключены соглашения с лидерами 18 региональных НКО²⁴. Партнерскими площадками являются общественные советы и экспертные группы. Краевой координационный совет по национальным вопросам, в составе которого 26 лидеров НКО регионального уровня, официально действует с 2001 года²⁵. На муниципальном уровне, например, в городе Перми, также действуют советы по межнациональным и межконфессиональным отношениям²⁶. Внедряются в практику и проблемные обсуждения в формате «круглых столов», общественных слушаний, особенностью которых является негласная конвенция о том, что органы власти обязательно реагируют на предложения и общественные инициативы НКО.

²³ Постановление Правительства Пермского края от 19 ноября 2018 года № 715-п «О внесении изменений в государственную программу Пермского края «Общество и власть», утвержденную Постановлением Правительства Пермского края от 3 октября 2013 г. № 1326-п». URL: <http://www.docs.cntd.ru/document/550245546> (дата обращения: 12.09.2019)

²⁴ Миронов Е.И., Петкевич С.М. Новая веха в сотрудничестве // Народы Пермского края: Альманах. Пермь, 2007. С. 21.

²⁵ Координационный совет по национальным вопросам / Официальный сайт Администрации губернатора Пермского края. URL: <http://oldadmin.permkrai.ru/national/coordinate/> (дата обращения: 28.08.2019).

²⁶ Совет по межнациональным и межконфессиональным отношениям при Главе города Перми. URL: <http://etnokontf.gorodperm.ru/news/view/1699> (дата обращения: 25.09.2019).

В крае накоплен значительный опыт работы внедрения в социальную практику объединительных тенденций и консолидирующих мотивов. Однако процессы культивирования объединительных идей в региональный социум в современных условиях обуславливают необходимость качественного изменения системы социальных связей, требующих консолидации усилий власти, научного сообщества, общественных институтов. Основой интегрирующих направлений сегодня являются общенациональные ценности и трендовые технологии. Социальные инициативы и социальная помощь могут содержательно включать созидательные духоподъемные концепты-символы, в практическом плане способствующие единению полиэтничного социума края. К чести органов государственной власти края, инновационные интегрирующие направления в повышении узнаваемости региона уже воплощаются. Изюминкой архитектурной концепции нового терминала аэропорта Большое Савино стала насыщенность символикой края, его культурными традициями: пермской деревянной скульптуры, звериного стиля и пермского геологического периода. Креативно реализуются на пермской земле уникальные общероссийские проекты. Так, 12 декабря 2017 года, в День Конституции России, в Перми открылся и успешно действует исторический парк «Россия – Моя история. Пермский край», который в ряде регионов страны реализуется под кураторством администрации Президента России.

Просветительские, познавательно-созидательные, культурно-досуговые, туристические брендовые проекты, содержание которых включает не только фольклор и национальную кухню (это тоже, конечно, значимо), но и знаковые периоды и важные события для многонационального населения – одна из технологий, которая сегодня востребована как реальный стимул развития социального партнерства. Подобные проекты с использованием всех возможных ресурсов, в том числе с привлечением бизнес-сообщества, могут стать основой весьма востребованных у жителей края туристических продуктов, этнотуров. Даже небольшой социокультурный проект вполне может являться важной частью брендинга малого города, сельской территории. Такие проекты успешно работают на имидж края, формируя и поддерживая бренд региона в целом, демонстрируя уникальные этнокультурные ценности, природные ресурсы и естественным образом внося новизну в реализацию государственной национальной политики в регионе.

Принцип актуализации обращения к значимым, объединяющим событиям региона, к судьбам видных деятелей разных национальностей, внесших вклад в развитие края и России, к примерам, символизирующим добрососедство, межнациональное согласие и солидарность, в первую очередь в работе с молодежью, – насущное требование сегодняшнего времени. Важно, что лидеры этнокультурных общественных объединений это осознают и воплощают в своей работе.

Формы взаимодействия НКО и краевой власти весьма разнообразны, но доминирующей и наиболее результативной стала проектная технология, которая способствует настоящему паритетному социальному партнерству, разрушая мнение о незначительной роли общественных организаций. В крае стали традиционными ярмарки и конкурсы проектов, при этом опыт их проведения является одним из самых долговременных и устойчивых в России. Так, в 2010 г. в номинации «Национальные (этнические) группы в Пермском крае» краевого конкурса гражданских и общественных инициатив победителями признаны 9 из 20 заявившихся НКО. В 2014 г. среди победителей Всероссийского конкурса проектов «Культурная мозаика малых городов и сел» были два проекта-победителя: «От льна-долгунца до полотна» Коми-Пермяцкого этнокультурного центра и «Изготовление сура» Пермской региональной общественной организации радетелей коми-пермяцкого языка и культуры «Югöр»²⁷. В 2017 году в городе Перми победителями признаны такие проекты, как молодежный этнофест «Нас подружила Пермская земля», который проходил третий раз и собрал полтысячи человек, международный студенческий фестиваль «Елка-Фест», детский межнациональный конкурс красоты и творчества «Маленькая Мисс Прикамье», фестиваль национальных традиций и музыкальной культуры народов Пермского края «Уральская мозаика» и т.д. По словам председателя Пермского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассамблея народов России», профессора ПГНИУ Е.А. Малянова, одним из самых массовых по охвату стал проект «Пермская краса». Он впервые реализован пермской региональной общественной организацией «Русское национально-культурное общество» в дни работы четвертого Всероссийского форума национального единства 22 ноября 2017 г. и включал видеопроjekt, в котором участвовали все конкурсантки, представляющие НКО разных народов края, – «Мое любимое место в Перми». Получилась презентация и культуры малой родины, и культуры пермской, российской²⁸.

Очевидно, что проектные идеи могут рождаться на конкретных фактах причастности богатейшей истории и современности многонационального Пермского края к истории страны и быть основой еще многих актуальных проектов, способствующих результативности социального партнерства.

Практическая направленность партнерства проявляется в различных формах, к примеру, в расширении географии, укрупнении и укреплении организационных структур НКО и их взаимодействия с властными структурами. В 2009 г. по инициативе коми-пермяцких, коми-язьвинских, марийских, удмуртских НКО создано региональное отделение Общероссийского общественного движения

²⁷ Новости: проекты Коми-Пермяцкого округа победители на всероссийском конкурсе. URL: <http://www.finnougoria.ru/> (дата обращения: 23.09.2019).

²⁸ Даль В. Пермская краса // «Новый компаньон». 2017. 28 ноября. № 41(945). С. 20.

«Ассоциация финно-угорских народов РФ», делегации которого ежегодно публично представляют Пермский край на различных форумах финно-угорских народов. Кроме того, в регионе отмечена активизация общественных инициатив по созданию НКО новых этнических диаспор (азербайджанцев, таджиков, киргизов, узбеков, китайцев и т.д.) из стран ближнего и дальнего зарубежья. Формирование этих объединений обусловлено необходимостью укрепления их публичного статуса в содействии процессам интеграции своих соотечественников в пермское сообщество, в представлении их интересов в различных институтах власти, в минимизации межэтнической напряженности со старожильческим населением. Тенденция углубления и расширения сотрудничества, партнерских отношений НКО с органами исполнительной власти и МСУ содействует развитию открытости деятельности этих объединений, более активному их вовлечению в создание условий для удовлетворения этнокультурных потребностей многонационального населения края и формирование идей культуры согласия.

Как следствие, за последние годы произошли ощутимые позитивные изменения в сфере межнациональных отношений. Отсутствуют массовые резонансные конфликты на межэтнической почве, социологические опросы фиксируют значимость общегражданской идентичности. Пермляки позитивно оценивают состояние межнациональных и межконфессиональных отношений: по итогам 2017 г., доля граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений, составила 82,1 %, это чуть выше, чем в 2016 году. Если говорить о межконфессиональных отношениях, то здесь доля граждан, положительно оценивающих их состояние, составила 90 %. Эти показатели соответствуют общероссийским трендам.

Таким образом, социальное партнерство в современной России может способствовать снижению накала межэтнических и социальных противоречий. Борьба за реализацию собственных интересов между социальными и этническими группами может стать менее напряженной и конфликтной, что будет способствовать укреплению политической и социальной стабильности российского государства, укреплению общенационального единства российского общества.

Вместе с тем необходимо отметить, что с целью совершенствования механизма социального партнерства его участниками должна быть усилена ориентированность на объединительные идеи, открытость, способность и готовность к межкультурным коммуникациям в противовес этнической замкнутости и бюрократизму. Обновление и расширение актива, повышение социальной ответственности, укрепление авторитета и влияния НКО среди широких слоев населения, усиление работы с молодежью – вот те направления, которые обусловлены современной этнополитической ситуацией в России и выдвигаются в качестве приоритетных в ближайшем будущем на региональном уровне.

Обновление вектора социальной работы и перспективы развития социального партнерства в этнической сфере возможны на основе осознания лидерами практической значимости новых функций НКО. Так, *социальная функция* может быть воплощена в таких направлениях работы, как содействие улучшению социального климата; обеспечение социальной стабильности; активизация содействия сохранению и приумножению духовно-культурных ценностей (социальной солидарности, единения и т.д.). Необходимость повышения эффективности социального партнерства отражена в Стратегии. Четко прописанные перспективные направления обновленного текста Стратегии расширяют возможности социального партнерства на международном уровне, акцентируя внимание на конкретных перспективных инновационных направлениях. В их числе:

- «использование ресурса общественной дипломатии посредством вовлечения институтов гражданского общества в решение задач международного культурного и гуманитарного сотрудничества как средства налаживания межкультурного диалога, обеспечения взаимопонимания между народами;

- укрепление международного сотрудничества в сферах регулирования миграционных процессов, обеспечения прав иностранных граждан в Российской Федерации и прав граждан Российской Федерации за рубежом;

- налаживание партнерских отношений в рамках Организации Объединенных Наций, Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Совета Европы, Шанхайской организации сотрудничества, Содружества Независимых Государств и других международных организаций, поддержка инициатив институтов гражданского общества, религиозных организаций в сфере государственной национальной политики РФ»²⁹.

²⁹ Указ Президента от 19.12.2012 № 1666 (ред. от 06.12.2018) «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: base.garant.ru (дата обращения: 21.09.2019)

ГЛАВА 2.

ИЗМЕНЕНИЯ В «СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПЕРИОД ДО 2025 ГОДА» (ВНЕСЕНЫ УКАЗОМ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 6 ДЕКАБРЯ 2018 ГОДА № 703 «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В СТРАТЕГИЮ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПЕРИОД ДО 2025 ГОДА»)

§ 5. СТРАТЕГИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПЕРИОД ДО 2025 ГОДА: ОБНОВЛЕННЫЙ КОНЦЕПТ ДЛЯ ИННОВАЦИОННО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПРАКТИКИ

Малянов Е. А.

Доктор педагогических наук,
профессор кафедры культурологии
и социально-гуманитарных технологий,
директор НИЦ «Процессы формирования гражданской нации в России»,
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Внесение в конце 2018 года высшим должностным лицом российского государства, президентом В.В. Путиным изменений в «Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденную его же Указом от 19 декабря 2012 г. № 1666, безусловно, не прошло незамеченным отечественными СМИ, официальными и специальными изданиями. И, конечно, данный документ доводился до исполнителей и обсуждался на различных уровнях государственной власти, с руководителями муниципальных образований и с представителями гражданского общества.

Учитывая, что в документе сохранен прежний курс и основное содержание государственной национальной политики Российской Федерации, внимание экспертов сосредоточивается главным образом на основных, принципиальных изменениях в тексте Стратегии. При этом нередко за пределами анализа остаются контекст, интенциональная направленность и инновационный потенциал Стратегии, рассчитанный на инициативу субъектов госнацполитики на местах. Внимание к трансформации текста, изменению его структурного построения, к деталям, акцентам позволяет увидеть не только появление новых идей, содержательных позиций, но и понять их современную интерпретацию. Наконец, нельзя не отметить, на наш взгляд, такую важную особенность, как открытость

обновленной стратегии возможным будущим изменениям и их фиксации как поводов для дальнейшего осмысления и перспективной проработки.

Этнополитологический анализ становления государственной национальной политики России от ее исторических оснований до наших дней представлен в исследовании В.Ю. Зорина и С.А. Орешкина¹. Авторы обстоятельно анализируют современный период развития госнацполитики РФ, в том числе и основные, наиболее важные изменения, внесенные в «Стратегию...» Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина (от 6 декабря 2018 года, № 703). Большое внимание указанные исследователи уделяют инновационным аспектам современной отечественной национальной политики, выделяя идеологические, институциональные и инфраструктурные инновации, а также отмечая некоторые значимые и актуальные локальные инициативы инновационного характера как развивающиеся практики.

Вместе с тем ключевая задача обновленной «Стратегии...» – повышение эффективности реализации госнацполитики за счет обеспечения согласованной деятельности государственных и органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, должна начинаться выполняться, по нашему мнению, прежде всего с более глубокого осознания сути внесенных в документ изменений, понимания необходимости корректировки целей и задач, видения спектра возможностей обновления форм деятельности и готовности к творческо-поисковой созидательной работе каждого субъекта государственной национальной политики.

Комплекс политических, правовых, организационных, социально-экономических, информационных и иных мер по реализации обновленной Стратегии должен осуществляться одновременно с новой сложной задачей, поставленной Президентом Российской Федерации, – задачей ускоренного развития страны. Обеспечения не просто последовательно-поступательного движения, а именно «технологического прорыва», «прорывного технологического развития» для достижения качественных изменений во многих сферах жизнедеятельности россиян в достаточно короткий промежуток времени. «Нам нужно в гражданских отраслях: промышленности, науке, образовании, здравоохранении, в развитии инфраструктуры сделать то, что мы с вами сделали в сфере обеспечения обороноспособности страны – сделать прорыв по всем этим направлениям»².

Понятно, что такие задачи в гуманитарно-культурной сфере не могут быть решены «по-военному» – в приказном порядке или административно-командными методами. Понимая это, глава государства подчеркивает: «Счи-

¹ См.: Зорин В.Ю., Орешкин С.А. Государственная национальная политика России: от традиций к инновациям. М.: ИЭА РАН, 2019.

² Из выступления на съезде Общероссийского народного фронта 29 ноября 2018 г.

таю, что все социально-экономические планы мы должны строить и реализовывать с учетом культурных, исторических, национальных особенностей наших регионов и в открытом диалоге с гражданами. Национально-культурные объединения должны быть активными участниками обсуждения всех ключевых вопросов, связанных с развитием городов и поселков, регионов в целом»³.

Отсюда следует, что и «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» должна быть, во-первых, синхронизирована с теми целями и задачами, которые обозначены в посланиях Президента страны, его майских указах (2018 г.). Во-вторых, «Стратегия...» должна побуждать не только «верхи» к поиску новых подходов и управленческих решений, но и способствовать рождению инициативы «снизу», со стороны представителей гражданского общества (в том числе НКО), социальных и культурных институтов, муниципальных образований, СМИ, бизнеса, профессиональных сообществ гуманитариев и др. Результатом этого должно стать появление новых средств, технологий, форм и практик, способствующих эффективной реализации государственной национальной политики России как одной из важных составляющих стратегического курса на прорывное развитие РФ – фактически нового этапа развития страны в третьем десятилетии XXI века.

В 2000-х гг. еще более рельефно обозначились вызовы и угрозы Российской Федерации, выходящей из коллапса «лихих 90-х», как на геополитическом уровне, так и на внутреннем социально-национально-культурном ландшафте.

Контртеррористическая операция на Северном Кавказе, теракты в российских городах, лавинообразный поток мигрантов в Европу, усиление угрозы международного терроризма со стороны ИГИЛ и Аль-Каиды (террористические организации, запрещенные в РФ), а также значительно возросшее за десятилетний период число преступлений, совершенных на почве национальной ненависти и вражды, – все это диктовало необходимость глубокого осмысления происходящих изменений и проектирования системных действий государства с позиций комплексного подхода к решению проблем.

Знаковым здесь является 2012 год, когда появляются основополагающие идеи и документы, регулирующие сферу госнацполитики.

«Независимая газета» опубликовала 23 января 2012 года статью В.В. Путина «Россия: национальный вопрос», в которой сформулировано понимание актуальных вопросов, целей и задач современной государственной национальной политики Российской Федерации и действий государственных и общественных организаций в сфере межнациональных отношений. В июле того же года Президентом страны была подписана «Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года», а 19 декабря 2012

³ Из выступления на съезде Общероссийского народного фронта 29 ноября 2018 г.

года – Указ за номером 1666 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». По мнению В.Ю. Зорина и С.А. Орешкина (Центр по научному взаимодействию с общественными организациями, СМИ и органами власти ИЭА РАН), вместе с принятой в 2015 году уточненной редакцией Стратегии национальной безопасности Российской Федерации они составляют своеобразную «квадригу» основополагающих документов, регулирующих систему российской этнополитики»⁴.

Соглашаясь в целом с утверждением о том, что в указанных документах обозначена двуединая задача – содействие этнокультурному развитию представителей всех народов, проживающих в России, и укрепление единства российской гражданской нации, отметим и такую важную стратегически ориентированную задачу, как создание системы цивилизованной интеграции, социализации и культурной адаптации мигрантов (в том числе в контексте евразийского сотрудничества на постсоветском пространстве и потенциального источника приращения населения страны).

Указ Президента Российской Федерации «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года от 19 декабря 2012 г. № 1666» был опубликован ровно через шесть лет после появления самой Стратегии. Казалось бы, срок непродолжительный для внесения достаточно большого количества изменений в документ стратегического значения, да еще в такой, с одной стороны, достаточно чувствительной и тонкой, а с другой – консервативной сфере⁵.

Тем более что за прошедший шестилетний период были приняты важные решения и конкретные меры по реализации стратегии государственной национальной политики. Достаточно сказать, что был впервые создан и регулярно работает Совет при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям, являющийся совещательным и консультативным органом, обеспечивающим взаимодействие органов власти и управления, общественных объединений, научных и других организаций при рассмотрении вопросов, связанных с реализацией государственной национальной политики РФ.

По Указу Президента № 168 от 31 марта 2015 года было учреждено Федеральное Агентство по делам национальностей (ФАДН России) – федеральный орган исполнительной власти Российской Федерации, осуществляющий функции по реализации государственной национальной политики и государственных и федеральных целевых программ в сфере межнациональных отношений.

⁴ Зорин В.Ю., Орешкин С.А. Государственная национальная политика России: от традиций к инновациям. М.: ИЭА РАН, 2019. С. 11.

⁵ К примеру, «Концепция государственной национальной политики Российской Федерации», предшествовавшая появлению «Стратегии...», была утверждена еще в 1996 году.

Конкретными управленческими механизмами стали разработка, принятие и контроль за выполнением государственной программы по реализации «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», программ субъектов РФ в сфере межнациональных отношений. Разработана, апробирована и функционирует государственная система мониторинга межнациональных и межконфессиональных отношений. В рамках данных федеральных и региональных программ осуществляются многочисленные мероприятия, направленные на укрепление и развитие гражданской нации, формирование российской идентичности, на этнокультурное развитие.

По словам заместителя главы Администрации Президента, ответственного секретаря Совета при Президенте по межнациональным отношениям М.М. Магомедова, «мы за это время (период, прошедший после принятия стратегии государственной национальной политики – Е.М.) выстроили целостную систему государственной национальной политики»⁶. По итогам социологических опросов, 78,4 % граждан от общего количества опрошенных положительно оценивают состояние межнациональных (межэтнических) отношений, 93 % граждан отмечают отсутствие в отношении себя дискриминации по признаку национальной, языковой или религиозной принадлежности, уровень общероссийской гражданской идентичности составил 84 %⁷.

Вместе с тем время, прошедшее с момента выхода Указа Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», обнаружило новые вызовы, риски и угрозы, требующие корректировки политического курса и в доктринальной, и в организационно-практической плоскости.

Взросший идейно-теоретический уровень документа проявляется, в первую очередь, в разработке концепта российской нации, базирующегося на идее наднационального и общегражданского единения как проявления государственно-патриотической мировоззренческой и жизнедеятельностной позиции личности и различных групп населения страны. «Идея гражданской консолидации и надэтнического единства при сохранении этнокультурной уникальности народов и этнических сообществ страны как магистральная идея Стратегии очень значима для такой полиэтнической и многоконфессиональной страны, как Россия»⁸.

⁶ Интервью Магомедсалама Магомедова корреспонденту “Ъ” Наталье Городецкой // Газета «Коммерсант», № 236 от 19.12.2017. URL: <https://kommersant.ru/daily/103119> (дата обращения: 15.02.2020)

⁷ Интервью Магомедсалама Магомедова корреспонденту “Ъ” Наталье Городецкой // Газета «Коммерсант», № 236 от 19.12.2017. URL: <https://kommersant.ru/daily/103119> (дата обращения: 15.02.2020)

⁸ Зорин В.Ю., Аствацатурова М.А. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: формирование общероссийской гражданской идентичности и

Стратегия содержит восемь основных понятий, большинство из которых напрямую связано с понятием «российская нация», проясняет, дополняет или контекстуально соотносится с ним. Это такие понятия, как: «государственная национальная политика»; «многонациональный народ Российской Федерации (российская нация)»; «гражданское единство»; «общероссийская гражданская идентичность (гражданское самосознание)»; «межнациональные (межэтнические) отношения»; «национально-культурные потребности»; «этнокультурное и языковое многообразие Российской Федерации».

Попутно заметим, что вызывает сомнение употребление в тексте Стратегии словосочетания «гражданское самосознание» в качестве синонима термина «общероссийская гражданская идентичность». Особенно если учесть, что некоторая часть россиян имеет паспорта граждан других государств, по отношению к которым у них тоже должно наличествовать «гражданское самосознание». В понятие же общероссийской гражданской идентичности входит приверженность базовым ценностям, которые являются по сути традиционными российскими ценностями. В частности, приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины⁹.

Нам представляется, что более точным синонимом (в условиях российских реалий) было бы словосочетание «гражданское отечественно-патриотическое самосознание». Это тем более важно, что в перечне основных понятий многонациональный народ Российской Федерации (российская нация) определяется как «сообщество свободных равноправных граждан Российской Федерации различной социальной и иной принадлежности, обладающих гражданским самосознанием»¹⁰.

Концептуальная значимость вышеуказанных терминов обусловила необходимость их воспроизведения в разных разделах текста с целью уточнения, обогащения, кристаллизации понятия.

В частности, в главе II читаем: «Общероссийская гражданская идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, присущей всем народам, населяющим Российскую Федерацию. Современное российское общество объединяет единый культурный (цивилизационный) код, который основан

укрепление духовной общности российской нации // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: ИЭА РАН, 2018, Вып. 263.

⁹ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», п. 78. URL: base.garant.ru (дата обращения: 01.03.2020).

¹⁰ То есть понятие «гражданское сознание» толкуется в политико-правовом аспекте и может быть с таким же успехом отнесено к жителям любой другой страны с многонациональным составом населения.

на сохранении и развитии русской культуры и русского языка, исторического и культурного наследия всех народов Российской Федерации и в котором заключены такие основополагающие общечеловеческие принципы, как уважение самобытных традиций народов, населяющих Российскую Федерацию, и интегрирование их лучших достижений в единую российскую культуру».

В этом же разделе «II. Современное состояние межнациональных (межэтнических) отношений в Российской Федерации» фиксируются позитивные результаты реализации Стратегии с 2012 года, перечисляются наиболее значимые управленческие решения и мероприятия, подчеркнута значимость принятия Республики Крым в состав Российской Федерации для укрепления общероссийской гражданской идентичности, патриотического подъема россиян, деятельности институтов гражданского общества и прочее.

Новой редакции документа потребовался пункт (14), фиксирующий современные проблемы в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений.

В предыдущей версии Стратегии имели место достаточно размытые, общие формулировки, объясняющие нерешенные проблемы сложностью формирования в России открытого общества и рыночной экономики и некоторыми просчетами в государственной национальной политике Российской Федерации, а также напоминающие о том, что сохраняют актуальность проблемы, связанные с проявлением ксенофобии, межэтнической нетерпимости, религиозного экстремизма и терроризма.

Измененный (Указом Президента РФ от 6 декабря 2019 г. № 703) текст документа тематически обобщает, содержательно дифференцирует, упорядочивает в соответствии с задачами уже упоминавшейся Стратегии государственной национальной безопасности Российской Федерации сложившиеся реалии, формируя их как проблемы (требующие решения), а не негативные факторы (требующие учета при принятии тех или иных решений).

К таким проблемам отнесены:

а) распространение международного терроризма и экстремизма, радикальных идей, основанных на национальной или религиозной исключительности;

б) возникновение очагов межнациональной и религиозной розни в результате попыток пропаганды в стране экстремистской идеологии, являющейся в том числе причиной зарубежных религиозных конфликтов;

в) гиперболизация региональных интересов и сепаратизм, появляющиеся в том числе вследствие целенаправленного вмешательства из-за рубежа и угрожающие государственной безопасности;

г) незаконная миграция, несовершенство действующей системы социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации и

их интеграции в российское общество, формирование замкнутых этнических анклавов.

Если эти проблемы в большей или меньшей степени связаны с внешним международным контуром воздействий (то есть являются эндогенными), то остальные – это внутрироссийские, экзогенные по происхождению и по местонахождению проблемы. Среди них такие, как социальное и имущественное неравенство населения, сложности в обеспечении равных возможностей для социального продвижения и доступа к важнейшим общественным благам, региональная экономическая дифференциация. Это и частичная утрата этнокультурного наследия, размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей, непреодоленные последствия межэтнических или межтерриториальных конфликтов и противоречий в отдельных субъектах Российской Федерации и, наконец, отток русского и русскоязычного населения из регионов Северного Кавказа, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Очевидно, что все перечисленные проблемы требуют политических и управленческих решений для обеспечения безопасной и стабильной созидательной деятельности людей, общества и государства, т.е. нормального функционирования российского социума и социальной системы в целом.

Существенно изменился раздел о приоритетах государственной национальной политики Российской Федерации.

Структурно-логическое упорядочение текста Стратегии позволило правильнее распределить по различным содержательным разделам наиболее актуальные направления деятельности и более четко, емко и лаконично обозначить приоритеты, сократив их количество с тринадцати до восьми.

Если в первоначальном издании Стратегии вопросы единства и духовной общности российской нации и сохранения этнокультурного многообразия народов России находились лишь в середине перечня приоритетов, а о сохранении самобытности многонационального народа РФ (русской нации) речи не было вообще, то в новой редакции именно эти направления вышли на лидирующие позиции.

Впервые в приоритеты вошло «сохранение русского языка как государственного языка Российской Федерации и языка межнационального общения», что свидетельствует о возросшей актуальности темы.

Приоритет гармонизации межнациональных (межэтнических) отношений поставлен в один ряд с профилактикой экстремизма и упреждением конфликтов на национальной и религиозной почве.

Наконец, завершающее перечень приоритетов Стратегии указание на ее комплексный, межотраслевой, социально ориентированный характер и направленность на развитие потенциала многонационального народа Российской Федерации (русской нации) как бы «закольцовывает» композицию всего раз-

дела темой гражданского и общенационального единства российской нации, обозначая ее роль как главного стратегического приоритета.

Сформулированные приоритеты, в свою очередь, нашли соответствующее отражение в разделе III «Цели, принципы, задачи и основные направления государственной национальной политики Российской Федерации». Здесь закономерно произведена корректировка целей Стратегии при сохранении преемственности и последовательности курса государственной национальной политики Российской Федерации.

Первоочередной (по перечню!) и отсутствовавшей ранее формулировкой в тексте документа стала цель «укрепление национального согласия, обеспечение политической и социальной стабильности, развитие демократических институтов». Тем самым подчеркивается, что развитие страны невозможно как без определенного уровня устойчивости, упрочения социума, так и без раскрепощения гражданской активности людей в условиях функционирования демократических институтов.

В ситуации «режима с обострением», всякого рода санкций, угроз, вызовов, рисков и антироссийских акций от руководства страны требуется усиление внимания к обеспечению социальной стабильности, сплоченности социума, идейно-ценностной, гражданской и государственно-патриотической консолидации населения. В этих условиях возрастает значение т.н. «культурной экономики» (П. Бурдье), согласно которым выигрывают те человеческие сообщества, которые в силу социокультурной общности меньше времени тратят на согласование, на разъяснение коллективных целей, на то, чтобы общественно полезные действия совершались людьми с минимальным психологическим напряжением¹¹. Это особенно актуально в периоды, когда «режим с обострением» вынужденно требует ответного осуществления «режима с ускорением», т.е. обеспечения «прорывного развития».

В Стратегии более внятно, с акцентом на вводимые опорные понятия сформулирована двуетапная цель: «укрепление общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа Российской Федерации (русской нации)».

Вместо неточно, на наш взгляд, сформулированного изначально предложения о «сохранении и *развитии* этнокультурного *многообразия народов* России» (т.е. увеличении народов в нашей стране или этнической дифференциации внутри народов?) появляется точная и более емкая по смыслу формулировка о «сохранении и *поддержке этнокультурного и языкового многообразия* Россий-

¹¹ По меткому замечанию О.А. Панарина, «Габитус (ключевое понятие в теории культурной экономики – Е.М.) есть копилка коллективной памяти, облегчающая нам консенсус». См.: Панарин О.А. Народ без элиты. М.: Алгоритм, 2006. С. 192.

ской Федерации, традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества».

Наконец, принципиальное уточнение получила завершающая данный ряд цель, т.е. не просто «успешная социальная и культурная адаптация мигрантов», но, во-первых, не мигрантов, а «иностранных граждан», а во-вторых, «и их интеграция в российское общество»

Очевидно, что все перечисленное является не только фундаментальным основанием целостности России как многонационального государства, но и условием реализации концепции «прорывного развития», на которой базируются майские указы (2011 г.) Президента Российской Федерации В.В. Путина и соответствующие приоритетные национальные проекты.

Заметные даже невооруженному глазу изменения произошли в статье 19, посвященной принципам государственной национальной политики Российской Федерации.

Так, значительно уменьшилось количество подпунктов (с восемнадцати до одиннадцати) за счет устранения излишней детализации и дублирования положений других стратегических документов.

В первоочередном порядке представлены конституционные принципы, защищающие конкретного человека или нуждающихся этнических сообществ (общностей), как-то:

- равенство прав и свобод человека и гражданина, независимо от национальности, языка и др. обстоятельств;
- защита прав национальных меньшинств;
- предотвращение любых форм дискриминации по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности и др. При сокращении почти на треть количества обозначаемых принципов очевидна содержательная преемственность «ядерной» совокупности принципов, т.е. их «несущей конструкции».

В то же время на принципиальном уровне обозначается акцентирование приоритета целостности и единства при наличии культурного многообразия и национальной самобытности. Так, вместо фразы одного из подпунктов в первоначальном варианте «Стратегии...» (2012 г.), постулирующей «равноправие и самоопределение народов Российской Федерации», сформулирован принцип «обеспечения равных условий для развития народов Российской Федерации и этнических общностей». Еще более определенно об этом свидетельствует трансформация таких, например, принципов из первоначальной версии документа, как «государственная поддержка и защита культуры и языков народов Российской Федерации» и «взаимное уважение традиций и обычаев народов Российской Федерации». На смену артикулированию «отдельности» народов РФ (упоминание чего-то объединяющего их отсутствует) формулируется инте-

группирующая составные элементы конструкция – «российское общество». Буквально подпункт «е» представлен следующим принципом: «государственная поддержка этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации, этнокультурного развития русского народа и других народов Российской Федерации, их творческого потенциала, являющегося важнейшим стратегическим ресурсом российского общества».

Лаконичная фраза о государственной поддержке и защите культуры и языков Российской Федерации уступила место содержательно развернутому принципу «государственной поддержки этнокультурного и языкового многообразия РФ, этнокультурного развития русского и других народов Российской Федерации, их творческого потенциала, являющегося важнейшим стратегическим ресурсом российского общества».

Здесь обращает на себя внимание упоминание о русском народе в контексте этнокультурного развития. Не секрет, что употребление в научном и информационно-просветительском дискурсе только цивилизующей роли русской культуры (и русского языка) приводит к утрате внимания к части ее самобытного этнического основания, а соответственно, к проблемам ее сохранения, поддержки, творческой интерпретации и т.д.

Указание на стратегическую значимость творческого потенциала русского и других народов России – это и сигнал к раскрепощению творческой активности, инициативы, созиданию нового, как нам представляется, не только в этнокультурном пространстве, но и в социокультурной сфере в целом, в том числе и в направлении реализации государственной национальной политики Российской Федерации.

Очевидна корреляция со следующим высказыванием Президента Российской Федерации: «Нам нужны прорывы во всех сферах жизни. Глубоко убежден, такой рывок способно обеспечить только свободное общество, которое воспринимает все новое и все передовое и отторгает несправедливость, косность, дремучее охранительство и бюрократическую мертвечину – все то, что сковывает людей и мешает им в полной мере раскрыться, реализовать себя, свои таланты, а значит, и ограничивает устремленность в будущее всей нашей страны»¹².

В новой редакции «Стратегии...» мы видим достаточно лаконичный перечень задач в п. 21, но к нему присоединены дополнения (в п. 21.1), где перечисляются основные направления государственной национальной политики Российской Федерации. Причем эти направления дифференцированы, отнесены к укрупненным группам, именуемым сферами, как представляется, для того, что-

¹² Путин В.В. Речь на инаугурации Президента Российской Федерации 7 мая 2018 года. URL: www.kremlin.ru (дата обращения: 05.02.2020)

бы подчеркнуть надотраслевой и межведомственный характер необходимой деятельности в этой области.

На наш взгляд, это более правильно, так как движение в обозначенных направлениях должно осуществляться в каждом регионе, субъекте РФ без исключения, но с опорой на местные возможности, потребности, с учетом имеющейся специфики, предполагает объединение усилий, ресурсов и федерального центра, и регионов, и муниципальных образований.

Здесь уместно перейти к рассмотрению направлений обновленной стратегии и того, какие возможные и необходимые дальнейшие движения в обозначенных сферах существуют, чтобы лучше понять, как достаточно органично, соответствуя современным трендам, встроиться в процесс форсированной модернизации в идеологии «прорывного развития».

При этом понятно, что сфера межнациональных отношений не может развиваться радикально и резко, в отличие от технико-технологической сферы. Обновленная «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», по нашему мнению, основывается на идеологии устойчивого развития (управляемой эволюции), а не на революционном подходе к изменениям.

Сравнительный анализ прежнего и нового варианта «Стратегии...» показывает изменение в очередности перечисления основных объектов и субъектов реализации государственной национальной политики.

Если в прежней «Стратегии...» п. 21 начинался перечнем задач по совершенствованию государственного управления в сфере государственной национальной политики РФ, то в новой редакции документа мы обнаруживаем на начальной позиции «сферу укрепления общероссийской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации».

Это означает нацеленность на гуманистически возвышающий процесс осуществления изменений в сознании людей путем стимулирования осмысления и самоутверждения в базовых, ценностно-смысловых основаниях их собственной жизнедеятельности преимущественно культурно-педагогическими средствами, то есть воспитательным, а не административным или нормативно-правовым воздействием.

Перечисляемые здесь направления адресованы практически исключительно системам образования, культуры и организации работы с молодежью, фокусируя вектор воспитательных усилий. Более того, впервые образовательно-культурная доминанта в отношении детей и молодежи появляется уже в задачах государственной национальной политики РФ (чего раньше не было) и конкретизируется, в частности, в таких направлениях, как:

- формирование у детей и молодежи на всех этапах образовательного процесса общероссийской гражданской идентичности, патриотизма, гражданской ответственности, чувства гордости за историю России, воспитание культуры межнационального общения, основанной на уважении чести, национального достоинства граждан, традиционных российских духовно-нравственных ценностей;

- совершенствование образовательных программ на различных уровнях образования, а также учебно-методических комплексов по изучению исторического опыта взаимодействия народов Российской Федерации и значимых событий, повлиявших на формирование общероссийского единства и солидарности;

- совершенствование системы обучения в образовательных организациях в целях сохранения и развития этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации наряду с воспитанием уважения к российской истории и культуре, мировым культурным ценностям;

- включение в образовательные программы общеобразовательных организаций образовательных курсов по изучению культурных ценностей и традиций народов Российской Федерации;

- поддержка общественных инициатив, направленных на патриотическое воспитание детей и молодежи;

- подготовка, профессиональная переподготовка педагогов и повышение квалификации педагогических кадров с учетом этнокультурных и региональных особенностей.

Принципиальное значение имеет отсутствие термина «толерантность» в обновленной стратегии. С нашей точки зрения, это объясняется «гиперэластичностью» содержания понятия, растяжимостью его качественной определенности, когда «тотальная» терпимость к чему-либо, в том числе к угрозам этносу конкретного социума, мироощущению людей чревата разрушением базовых ценностей личности и общества в целом. Это обстоятельство превращает данное понятие в инструмент манипуляции в ценностно-смысловой, идейно-нравственной и некоторых других сферах.

Обращает на себя внимание то, что, пожалуй, впервые в официально-деловой постсоветской лексике употребляются такие словосочетания, как «пропаганда идей патриотизма, единства и дружбы народов...». И дело здесь не в ностальгии по прошлому, а в понимании того, что исторический опыт, который хорошо себя зарекомендовал, может быть успешно применен в современных условиях (при его адаптации к новым реалиям).

Понятно, что календарный 2020 год не только для взрослого населения, но и для детей, подростков, студентов и других категорий молодежи должен пройти под знаком 75-летия Великой Победы, а это значит, что педагогический

ресурс гражданско-патриотического воспитания молодежи должен быть активизирован в полной мере.

И здесь, кстати говоря, широкое поле для поиска, апробации новых форм и трансформации прежних форм в новых условиях.

Очевидно, что тема войны 1941–1945 гг., разговор о том, «...какой ценой завоевано счастье» (Р. Рождественский), понимание того, что великая Победа – результат единства фронта и тыла, единства всех народов республик некогда большой, единой страны – это мощный потенциал и для гражданско-патриотического, и интернационального воспитания молодежи.

Думается, что здесь педагогические коллективы, общественные организации и формирования, волонтерские организации в содружестве с архивами, музеями, СМИ могут и должны не просто активизировать поисковую работу среди учащейся молодежи, а связать ее с историей каждой конкретной семьи (ведь работа в тылу тоже была очень тяжелой и, по сути, – трудовым подвигом).

Мощным стимулом для такой поисковой, информационной и просветительской работы, патриотического и интернационального воспитания молодежи, гражданского и общенационального единения населения на региональном и муниципальном уровне явится принятие закона Российской Федерации «О почетном звании «город – герой трудовой доблести». Фактически здесь открывается новое направление для формирования у детей и молодежи гражданского самосознания, гордости и уважения не только к «большой», но и «малой» Родине. Эффективность идейно-воспитательной работы повышается, поскольку становление общероссийской гражданской идентичности в культурно-информационном и событийном пространстве происходит не только под воздействием «сверху» (от структур федерального уровня), но и «снизу» – от конкретных, узнаваемых людей, семей, коллективов, источников информации и т.п.

И когда в колонне «Бессмертного полка» под лозунгом «Тыл – фронту!» пройдут потомки тех, кто ковал фронтовые победы в тылу (особенно здесь, на Урале), лучше всяких слов будет понятно, что Великая Победа – это результат и великого единения народов.

Главное здесь – не ограничить всю работу предъюбилейной «ударной вахтой», а создать на новой основе (опираясь на имевшийся в прошлом опыт) интегрированную систему гражданско-патриотического и интернационально-патриотического воспитания российской молодежи.

И, может быть, правильнее было бы определить эту систему как «державно-патриотическое воспитание», не связывая понимание «державности» только с имперскими амбициями России, о чем нам постоянно твердит либеральная общественность. В толковом словаре В.И. Даля мы находим развернутое толкование слова, в том числе «крепость», «сила», «прочность», «твердая связь», «надежность в скрепе», «могущество» и т.п. Не случайно наш российский гимн

начинается со слов “Россия – священная наша держава”. Наконец, держава – это то, что для нас понятно, ценно, значимо и воспроизводимо и в мироощущении, и в культуре, и в нашей совместной истории.

Вообще перенос фокусирования внимания с многоэтничности государства на его целостность, важность внутреннего единства, общенациональной сплоченности при сохранении фундаментального значения этнокультурного многообразия – важная отличительная особенность содержания обновленной стратегии. Так, в первоначальном варианте стратегии (2012 г.) задачи по «обеспечению межнационального мира и согласия, гармонизации межнациональных отношений» и по «содействию национально-культурному развитию» сформулированы отдельно друг от друга. Для выполнения первой задачи предусматривались меры преимущественно управленческо-административного, информационного, профилактического, контрольного и правового характера, а для второй провозглашалась поддержка государством сохранения и развития культуры народов Российской Федерации.

В обновленной «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» пункт «в» посвящен основным направлениям госнацполитики в «сфере укрепления гражданского единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации), сохранения и поддержки этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации». Этот симбиоз гражданского единства и этнокультурного многообразия обеспечивается конкретизацией направлений деятельности, скрепляющих российское общество. В частности, такой, как «сохранение и приумножение духовного, исторического и культурного наследия и потенциала многонационального народа Российской Федерации (российской нации) посредством пропаганды идей патриотизма, единства и дружбы народов, межнационального (межэтнического) согласия». Вместо общепросветительской ориентации на «распространение знаний об истории и культуре народов Российской Федерации» ставится педагогически детерминированная задача «повышения интереса к изучению истории, культуры и языков..., праздников и памятных дат, связанных с реализацией государственной национальной политики РФ», предупреждение попыток фальсификации истории России.

При реализации госнацполитики еще более очевидной становится необходимость содержательно-деятельностной координации и кооперации систем образования, культуры и работы с молодежью. Обновленная стратегия особо выделяет такие аспекты, как «развитие этнографического и культурно-познавательного туризма, интереса к объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры народов РФ)», это и «организация посещения детьми и молодежью объектов исторического и культурного наследия народов РФ, памятных мест городов-героев и городов воинской славы и т.д., и т.п.»

Чрезвычайно важная задача – совершенствование системы профессиональной подготовки специалистов по истории и культуре народов Российской Федерации. Не секрет, что выпускники наших гуманитарных вузов порой активнее интересуются, лучше информированы о зарубежных реалиях, культуре, искусстве, особенно если речь идет о современных явлениях, но плохо знают историю и многонациональную культуру России.

Отдельный вопрос, требующий своего решения в субъектах Российской Федерации – это подготовка высококвалифицированных кадров по государственной национальной политике, межнациональным и межконфессиональным отношениям: профессиональных этнологов, религиоведов, этнополитологов, этнокультурологов, этнопсихологов.

Возможности для начала решения этой задачи на базе крупных федеральных университетов в регионах РФ имеются, как благодаря накопленному вузами опыту организации повышения квалификации и переподготовки государственных и муниципальных служащих, так и разработке магистерской программы и других учебно-методических материалов по проблемам этнополитики на кафедре этнополитологии Санкт-Петербургского государственного университета¹³.

Следует сказать о выделении в отдельное направление сферы «обеспечения межнационального и межрелигиозного мира и согласия, гармонизации межнациональных (межэтнических) отношений» и особенно такой задачи, как «вовлечение этнокультурных и общественных объединений, религиозных организаций в межнациональное и межконфессиональное сотрудничество». Сама по себе такая постановка вопроса не является принципиально новой и была обозначена уже в первоначальной версии стратегии. В обновленном варианте она сформулирована даже в более общем виде, без перечисления конкретных направлений такого сотрудничества (межнациональный, межконфессиональный диалог, возрождение семейных ценностей, противодействие экстремизму, национальной и религиозной нетерпимости), поскольку таких направлений может и должно быть больше. Чрезвычайно актуальным является вопрос о конкретных практических и эффективных формах межнационально-межконфессионального сотрудничества как важного условия гражданского и общенационального единения и как части процесса укрепления социокультурной общности «многонациональный народ России» (российская нация).

¹³ Зорин В.Ю. Гражданственность и поддержка культурного многообразия – главные ориентиры Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации. // В кн.: Мониторинг реализации государственной национальной политики в регионах России. Под ред. В.В. Степанова и А.В. Черных. М.–Пермь, 2018. С.10.

На практике это взаимодействие носит часто «официально-деловой» (представительский) характер (на совещаниях, заседаниях, официальных мероприятиях, народных, государственных праздниках и т.п.).

Хотя появляются некоторые интересные инициативы на муниципальном уровне (например, экскурсия по культовым учреждениям г. Перми, в которых принимали участие лидеры НКО и ведущих конфессий).

При всей неоднозначности мнений о школьном курсе «Основы религиозной культуры и светской этики» необходимо признать, что это реальная попытка и возможность соединить ресурсы образования, культуры и межконфессионального сообщества в духовно-нравственном воспитании и культурно-этическом просвещении школьников. Раскрытие потенциала данного курса в формировании гражданственности и патриотизма, российской общенациональной идентичности, межнационального согласия и межконфессионального взаимодействия – актуальная задача педагогов в союзе с культурологами, этнологами, религиоведами, социологами и некоторыми другими.

Представляется, что «местом совместной встречи» национально-культурных организаций и межконфессионального сообщества могут и должны быть глубокие по содержательному наполнению мероприятия, адресованные, в первую очередь, молодежи: философские дискуссионные и культурно-просветительские клубы, читательские и зрительские конференции, научно-практические форумы, «круглые столы» и т.п. (И такие примеры у нас есть, но чаще всего единичные).

Особое внимание, думается, следует уделять конкретным жизненным примерам, ситуациям, поводам, а главное – людям (лучше нашим соотечественникам, но не только!), которые являют собой образец не только религиозного, но и гражданского служения и патриотического настроения (это и священники, воевавшие в годы войны 1941–1945 гг., и священнослужители, героически защищающие церкви и приходы украинской православной церкви (Московского патриархата)).

Очевидно, что немало «живых» примеров не только религиозного, но и гражданского и патриотического служения мы можем обнаружить и в истории, и в практике деятельности других конфессий.

В целом же следует подчеркнуть особую актуальность выработки новых подходов на данном, без сомнения, стратегическом направлении. По мнению М.Г. Писманика, «помимо недостаточной изученности самой сферы межконфессиональных связей, взаимоотношений между верующими и нерелигиозными согражданами, в общем религиоведении слабо разработаны особо важные

для реализации гражданского единения вопросы взаимодействия религии с другими составляющими культурного универсума в целом...»¹⁴

Более акцентированными выглядят направления, объединенные в сферу «обеспечение условий для сохранения и развития русского языка как государственного языка Российской Федерации и языка межнационального общения, а также языков народов Российской Федерации».

Здесь обращает на себя внимание несколько принципиально новых моментов.

В первоначальном варианте Стратегии госнацполитики (2012 г.) на первое место ставилось «создание оптимальных условий для сохранения и развития языков народов России» (а затем уже в продолжение фразы значилось «использование русского языка как государственного языка РФ, языка межнационального общения и одного из официальных языков международных организаций»).

В обновленной Стратегии (2019 г.) мы уже видим, что русский язык, во-первых, открывает собой весь перечень основных направлений и требует создания оптимальных условий для своего использования именно как государственный язык Российской Федерации, язык межнационального общения, один из языков международных организаций, а во-вторых, текстуально подчеркнута его роль для сохранения и развития языков народов Российской Федерации.

Если первоначально содержалась норма «обеспечение прав граждан на изучение родного языка», то в Стратегии (2019) мы читаем: «обеспечение прав граждан на изучение родного языка и других языков народов Российской Федерации».

То есть эта позиция была уточнена с учетом ситуаций в отдельных регионах страны, когда, например, родители детей из этнически русских семей протестовали против ущемления своих прав на изучение детьми родного для них (т.е. русского) языка или игнорирования желания родителей – представителей других этносов в части добровольного и осознанного выбора языка обучения для своих детей (не обязательно родного).

Важно отметить и то, что в обновленной Стратегии предусмотрено не только оказание помощи соотечественникам, проживающим за рубежом, в сохранении, изучении и развитии русского языка и языков народов Российской Федерации, но и увеличение количества российских культурных центров, популяризация российской культуры в ближнем и дальнем зарубежье, создание центров изучения русского языка в иностранных государствах.

Совершенно очевидно, что вопрос о русском языке не может быть вырван из контекста всей русской культуры. Как справедливо утверждал первый пред-

¹⁴ Писманик М. Г. Религия в культуре и гражданском единении. Монография. Пермь, 2019. С. 378–379.

седатель Совета Общероссийской общественной организации «Ассамблея народов России» Р.Г. Абдулатипов, «...феномен российской идентичности и русского общежития формируется и воспроизводится, в первую очередь, благодаря русской культуре и русскому языку. Отсюда постоянные и высочайшие требования к овладению русской культурой и русским языком. При этом русская культура и русский язык должны быть ядром российской культуры, не прерывая истока самобытного развития национальных культур страны, а играя роль генератора их развития... Культуры народов России, базируясь на культурных основаниях русской культуры, могут обрести общероссийские культурные смыслы и культурную идентичность»¹⁵.

Ситуация в данной сфере действительно требует более действенных мер со стороны государства и общества. Президент Российской Федерации В.В. Путин 05.11.2019 года впервые провел отдельное заседание Совета по русскому языку, подчеркнув значение языка как фундамента национальной самоидентификации, важнейшего средства обеспечения суверенитета, единства и идентичности российской нации. И открывая обсуждение, и завершая его, Президент страны сформулировал задачи следующим образом: «Сейчас стоят две равновеликие задачи. Первая – обеспечить достойный уровень знаний и общей грамотности граждан России, вторая – реализовать действенную систему русской языковой среды за рубежом». Поэтому настоятельно необходимо увеличить поддержку образовательных программ и программ по продвижению национальной культуры.¹⁶ Представляется, что названный перечень задач следовало бы дополнить задачами «защиты русского языка от его дискриминации «извне» (русофобия, нарушение прав человека на родную речь, культуру и историю) и дискредитации и сознательного разрушения «изнутри» (вульгаризация, сленг, иноязычные заимствования, «новояз», мат, публичное оскорбление русского языка и др.).

Обновленная стратегия госнацполитики РФ, акцентирующая внимание на повышении роли институтов гражданского общества, побуждает к существенной активизации деятельности общественных организаций в данной сфере. Интересное, потенциально инновационное начинание обозначилось с созданием «Общества российской словесности» под руководством святейшего патриарха Московского и всея Руси Кирилла в 2016 году. Важно поддержать появление такого рода организаций во всех регионах России, учитывая особый статус русского языка, тем более в условиях поиска новых форм взаимодействия этно-

¹⁵ Абдулатипов Р.Г. Культура как определяющий фактор развития России в 21-м веке: интервью-беседа с ректором МГУКИ Абдулатиповым Р.Г., лауреатом премии Правительства Российской Федерации в области культуры, 2010 год / беседу вел А.П. Любимов // Представительная власть. 2011. № 4 (107). С 9.

¹⁶ Цит. по: Заседание совета по русскому языку. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/61986> (дата обращения: 25.02.2020)

культурных и религиозных организаций для укрепления российской идентичности.

Реализующаяся уже в течение почти четверти века по 5-летним циклам ФЦП «Русский язык» / как и деятельность общественной организации «Фонд «Русский мир» / в значительной степени ориентирована на продвижение русского языка в странах ближнего и дальнего зарубежья и практически не предусматривает взаимодействие с региональными национально-культурными общественными организациями. В то же время не первый год ощущается необходимость более системной поддержки, укрепления и развития фундаментальных культурно-ценностных оснований российской социокультурной общности, заявленных в Указе Президента РФ «Основы государственной культурной политики» (№ 808 от 24.12.2014 г.).

Дополнение (п. 11), внесенное в новую редакцию «Стратегии...», о том, что «общероссийская идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, присущей всем народам, населяющим Российскую Федерацию», в сочетании с уточненной констатацией об объединяющем наше общество едином культурном (цивилизационном) коде, основанном «на сохранении и развитии русской культуры и языка, исторического и культурного наследия всех народов Российской Федерации...», является исключительно важным. Фактически это означает, что русской культуре и русскому языку необходимо не только возродить, но и усилить свою роль «магнитного» стержня интеллектуально-духовного сплочения народов России, роль «системного интегратора» культур, народов, а следовательно, и субъектов Российской Федерации. Очевидно, что эту задачу не решить, не опираясь на совокупный творческий потенциал систем, институций, акторов культуры, образования, науки, СМИ, общественных национально-культурных организаций, конкретных деятелей в самих российских регионах.

Принципиальным новшеством новой редакции Стратегии является отказ от термина «мигранты» и использование словосочетания «иностранные граждане». За время, прошедшее после принятия данного документа в 2012 году, произошло немало событий, обозначились процессы, ситуации, тенденции, требующие их анализа и включения в пространство стратегии государственной национальной политики России (развитие международного сотрудничества в рамках ЕВРАЗЭС, стран ШОС и БРИКС, события на юго-востоке Украины и некоторые другие) Особо следует сказать о такой категории иностранных граждан, как иностранные студенты из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Адаптация высшей школы России к рыночной экономике, введение в систему оценивания эффективности университетов в качестве одного из показателей наличие обучающихся иностранных студентов, а также конкурентные преимущества российских вузов (ценовая политика, многолетние традиции

дружбы, партнерства и взаимодействия со многими странами Азии, Африки, Латинской Америки, опыт российских вузов по подготовке кадров для национальных экономик республик бывшего СССР, стран СЭВ, развивающихся стран и др.) значительно увеличили количество обучающейся молодежи – представителей иностранных государств не только в университетах Москвы и Санкт-Петербурга, но и в региональных университетах, академиях и институтах.

Развивающаяся в этом направлении ситуация вносит изменения в традиционный национально-конфессиональный городской ландшафт и его культурную среду. Это требует в первую очередь от руководства вузов решения комплекса вопросов, связанных с организацией законного пребывания на территории страны и конкретного субъекта РФ, коммуникации, быта, обучения, свободного времени, безопасности и охраны здоровья студентов-иностранцев. Однако все вопросы бесконфликтного «вхождения» иностранных граждан в социальный и культурный контекст «места» вузы решить не в состоянии.

Стратегия нацеливает на «разработку, внедрение и реализацию государственными органами и органами местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества и работодателями программ адаптации иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграции в российское общество». Более сложным процессом по сравнению с «адаптацией» и даже «интеграцией» является процесс «укоренения», т.е. буквально «прорастания корнями» в неродную организму почву – процесс, требующий специальной «культурной прививки». Востребованность данного процесса возникает в связи с задачей национального проекта «Образование» по удовлетворению потребности народнохозяйственного комплекса страны в высококвалифицированных кадрах, в том числе путем поддержки наиболее успешных студентов-иностранцев как профессионально перспективных выпускников в их стремлении трудоустроиться и жить в России (и в связи с необходимостью улучшения нашей демографической ситуации тоже). Решение данной задачи требует творческого, системного и комплексного подхода и кооперации всех заинтересованных сил, и не только в процессе качественной подготовки специалиста, к тому же основательно владеющего русским языком, но и в воспитании у него интереса к погружению в российскую культуру, приобщению к ее истории, духовно-нравственным ценностям, стремления к продолжению жизни в России.

Поэтому вполне актуальным представляется сохранение нацеленности стратегии на «повышение роли институтов гражданского общества в социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации, содействие участию институтов гражданского общества в деятельности многофункциональных центров, а также организаций, предоставляющих иностранным гражданам юридические, социальные, образовательные и иные услуги (т.е. и взаимодействие с вузами тоже – Е.А).

Заметные изменения произошли в подразделе, описывающем основные направления деятельности в сфере совершенствования государственного управления (п. «з»). Во-первых, отметим изъятие ряда пунктов предыдущей версии стратегии в связи с реализацией соответствующих мероприятий (например, по поводу совершенствования законодательства, касающегося разграничения полномочий и ответственности между органами исполнительной власти различного уровня; разработки госпрограммы госнацполитики и др.) Во-вторых, налицо отказ от излишней детализации и декларативности, устранение неточностей в тексте (например, формулирование в качестве отдельной задачи необходимости обеспечения учета и реализации задач госнацполитики в федеральных и региональных документах стратегического планирования (регламентная норма); совершенствование системы управления и координации государственных и муниципальных органов при реализации государственной политики (процесс координации входит в функцию управления) и др.

Обратим внимание на ряд принципиальных положений, появившихся в измененной редакции стратегии. В частности, зафиксирована важность установления полномочий и ответственности должностных лиц госорганов и органов муниципального управления в сфере профилактики экстремизма и раннего предупреждения межнациональных /межэтнических/ и межрелигиозных конфликтов и напряженности. То есть, с одной стороны, обозначено наиболее опасное для жизнедеятельности людей и требующее упреждающих действий власти направление, а с другой – указано на персональную ответственность чиновников разных уровней за своевременное принятие или непринятие (в рамках их полномочий и ответственности) управленческих решений.

Важной новацией обновленной стратегии в сфере совершенствования государственного управления является, на наш взгляд, такое направление деятельности, как «создание организационно-правовых и экономических условий для более активного участия институтов гражданского общества, в том числе межнациональных общественных объединений, национально-культурных автономий, некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность, направленную на гармонизацию межнациональных (межэтнических) и межрелигиозных отношений, в решении задач государственной национальной политики Российской Федерации».

Применительно к региональному уровню это может означать преимущественную поддержку властей общественным организациям, движениям, проектам, инициативам, позиционирующимся в большей степени не на «мононациональном» направлении (сохранение, укрепление и воспроизводство этнического своеобразия), а на деятельности по укреплению межнациональных и межконфессиональных взаимодействий, интегрирующего сотрудничества, гражданского и общенационального единства. Это будет соответствовать генераль-

ной интенции обновленной стратегии – приоритетному вниманию процессу общенационального единения, формирования российской гражданской идентичности, укрепления российской нации. В свою очередь, это потребует определенной перестройки, обновления и усложнения деятельности существующих национально-культурных общественных организаций. Между тем ныне существующий порядок статистической, финансовой и иной отчетности, получения субсидий, конкурсных грантов, требующий больших затрат времени, специальных знаний, умений, навыков и опыта, зачастую не стимулирует инициативу общественников (работающих без оплаты!) и их организаций, имеющих организационно-правовой статус. Задача создания организационно-правовых и экономических условий для более активного участия институтов гражданского общества – это задача в первую очередь федеральных (центральных) органов власти и управления.

Тема научного и экспертного обеспечения процессов, происходящих в сфере госнацполитики, была обозначена в изначальном тексте «Стратегии ...» (2012 г.) исключительно в аспекте совершенствования правовых основ раннего предупреждения межнациональных конфликтов, проявлений агрессивного национализма и связанных с ними криминальных проявлений, массовых беспорядков, проявлений экстремизма и терроризма. Обновленная стратегия (2018 г.) говорит о необходимости совершенствования научно-экспертного обеспечения, имея в виду реализацию государственной национальной политики в целом.

В настоящее время практически каждый российский регион имеет свою специфику в силу различий национального состава населения, демографии и географии, истории становления и развития, экономического потенциала, социально-культурной ситуации, соответственно, и свои условия и возможности для реализации государственной национальной политики. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы научно-экспертный ресурс (ученые-представители академической и вузовской науки, методологи, управленцы, опытные руководители национально-культурных организаций и конфессий, специалисты смежных областей знания и практики) имелся бы в каждом субъекте РФ. Это, на наш взгляд, ставит перед органами власти на местах в первую очередь задачу максимального использования научного потенциала федеральных вузов, функционирующих в данном субъекте. Тем более что большинство из них уже реально сегодня являются многонациональными по составу студентов не только из ближнего, но и из дальнего зарубежья, а следовательно, реальным и субъектом, и объектом исследований межнациональных отношений в молодежной среде и не только. Иными словами, от разового (по необходимости) привлечения представителей университетского сообщества к обсуждению вопросов реализации госнацполитики необходимо переходить к созданию (формированию, «выращиванию») системно работающих, профильно интегрированных (по основным сферным

направлениям «Стратегии...») региональных научно-экспертных сообществ, работающих при поддержке региональной власти, руководства университетов и во взаимодействии со структурами РАН и их последующей институализации.

Почти не претерпела изменений установка на профессионально-образовательное обучение чиновников разного уровня по типовым учебным программам переподготовки и повышения квалификации, предусматривающим вопросы реализации госнацполитики. Однако очевидно, что такого рода обучение на системной основе необходимо не только государственным и муниципальным служащим, но и лидерам национально-культурных организаций, национально-культурных автономий и социально ориентированных некоммерческих организаций и др.

Причем в дополнение к типовым могут использоваться и программы, разрабатываемые научно-педагогическими коллективами кафедр университетов с учетом конкретных групп обучающихся, региональных особенностей, эффективных практик, ознакомления с лучшим опытом и обучением инновационной проектной деятельности. Представляется, что это обстоятельство должно быть учтено в программах по реализации «Стратегии...» в субъектах Российской Федерации.

Развитие этнокультурной инфраструктуры как направление и задача в сфере «совершенствование государственного управления» текстуально сохранилось, дополнив перечисление ряда объектов (дома дружбы, центры национальной культуры) еще и такими, как этнопарки и этнодеревни. Завершая текст, как и в предыдущей версии документа, фразой «...и иных государственных и муниципальных учреждений, деятельность которых направлена на решение задач государственной национальной политики Российской Федерации», авторы и разработчики обновленной стратегии не без оснований предполагают появление в будущем новых интересных форм инфраструктурных объектов в различных регионах страны.

Выше мы уже отмечали такую особенность обновленной программы, как неоднократно повторяющееся акцентирование важности взаимодействия органов государственной и муниципальной власти с гражданским обществом в реализации целей и задач госнацполитики. В новой редакции документа «обеспечение участия институтов гражданского общества в реализации целей и задач государственной национальной политики Российской Федерации» означено еще и как самостоятельная сфера со своим набором основных направлений реализации. Тем самым более рельефно обозначается политико-управленческая тенденция к повышению роли организованной общественности в процессе социальной стабилизации и устойчивого развития государства и общества.

Здесь воспроизведены практически полностью аспекты деятельности, сформулированные в первоначальном варианте стратегии, а также скорректи-

рована и уточнена лексика текста в соответствии с имеющимися нормативно-правовыми документами (например, позиции, касающиеся задач общественных палат субъектов РФ, общественных советов при государственных и муниципальных органах власти и др.). Вместе с тем, по мнению многих руководителей-общественников, усиление роли гражданского общества, в том числе национально-культурных организаций, их общественной активности, расширение и усложнение взаимодействия с органами власти различного уровня не может быть осуществлено только за счет возрастания интенсивности их деятельности, и так осуществляемой на добровольной и неоплачиваемой основе.

Наряду с необходимостью сокращения и упрощения различных форм отчетности социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО) и перевода процедур контроля и отчетности в цифровой формат, устранения дублирования отчетов различным ведомствам следует обратить внимание на необходимость поддержки содержательного разнообразия и новых форм деятельности НКО по реализации госнацполитики РФ.

Осуществленная в обновленной «Стратегии...» последовательная расстановка приоритетов в двуедином целевом основании государственной национальной политики Российской Федерации (во-первых, формирование российской гражданской идентичности и укрепление единства многонационального народа России (русской нации), во-вторых, этнокультурное развитие народов Российской Федерации) предполагает соответствующую перестройку в работе НКО и национально-культурных автономий, которые в основном работают в содержательном поле поддержки и воспроизводства этнической культуры. В освоении нового подхода на помощь лидерам НКО должны прийти и во взаимодействии с ними работать профессионально подготовленные методисты Дворцов, домов культуры и Домов дружбы, педагоги учреждений образования, представители науки и преподаватели высшей школы, молодежных организаций, СМИ.

На федеральном уровне следовало бы, как нам представляется, рассмотреть вопрос о создании общественной организации (например, могущей именоваться «Русский мир» по аналогии с Фондом «Русский мир»), поддерживаемой государством организационно и финансово, но работающей исключительно на цели русского общегражданского, общенационального единения (русской нации) и поддерживающей соответствующие инициативы гражданского общества.

Заметной трансформации подверглись направления деятельности в области информационного обеспечения реализации государственной национальной политики Российской Федерации. Общую тенденцию изменений в данной сфере можно определить как оптимизацию информационного сопровождения стратегии государственной национальной политики России, характеризующуюся, с

одной стороны, отказом от излишней зарегулированности освещения, детализации субъектов, каналов, методов и приемов информирования, а также избыточного внимания СМИ к национально-политической тематике. С другой стороны, созданием условий для стимулирования заинтересованного и взвешенного, высокопрофессионального и гражданственно ответственного освещения вопросов госнацполитики. В результате число номинированных направлений деятельности снизилось почти вдвое (с 7 до 4) при сохранении всех основных аспектов, обозначенных в первоначальной редакции «Стратегии...». Это, в частности, такие, как:

- привлечение СМИ, освещающих вопросы реализации госнацполитики РФ, к выполнению целей и задач стратегии, а также принятие мер по стимулированию создания ими проектов в этой области;
- создание и распространение рекламной и иной информационной продукции для реализации целей и задач госнацполитики РФ;
- подготовка, профессиональная переподготовка, повышение квалификации журналистов, освещающих вопросы реализации госнацполитики;
- организация и проведение конкурсов на лучшее освещение в СМИ вопросов межнационального (межэтнического), межконфессионального и межкультурного взаимодействия.

Следует особо отметить, что практически все эти направления требуют от организаций, структур, акторов СМИ проявления творческого, креативно-поискового, инновационно-ориентированного подхода (разработка и реализация новых проектов; новые (информационные и коммуникационные) технологии обучения; рекламная и информационная продукция (сегмент творческих индустрий); конкурсная состязательность (творческая конкуренция)).

Завершает третий раздел документа совокупность направлений сферы международного сотрудничества. Здесь практически полностью сохранены положения первоначального издания стратегии и представлены как «задачи в области международного сотрудничества при реализации госнацполитики Российской Федерации», но они скорректированы с учетом более лаконичного и точного донесения смысла и идейного содержания текста. По сути все без исключения направления международного сотрудничества, сформулированные в прежнем документе (2012 г.), претерпели изменения, но без ущерба для содержания каждого из них и в целом по данному разделу.

Очевидно, что большинство перечисленных аспектов реализуется государственными инстанциями и специализированными структурами (Министерство иностранных дел, «Россотрудничество», Комитет по делам стран СНГ, Фонд «Русский мир» и др.), но некоторые из них вполне могут быть адресованы структурам гражданского общества и, в частности, национально-культурным

организациям. Так, например, активизируя взаимодействие НКО и властей региона с вузами в направлении работы с иностранными студентами, можно эффективнее решать задачу обеспечения изучения, популяризации и распространения за рубежом русского языка и российской культуры. Развитие Евразийского союза и других направлений международного сотрудничества нуждается в использовании ресурса общественной дипломатии как средства налаживания цивилизационного диалога, обеспечения взаимопонимания между народами. Наконец, без непосредственного взаимодействия российских (в том числе региональных) национально-культурных организаций с общественными организациями в странах СНГ (бывшими республиками в составе СССР) трудно противодействовать проявлениям неонацизма, ксенофобии, русофобии, национализма, попыткам фальсификации истории, попыткам пересмотра итогов Второй мировой войны, умаления подвига советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Именно в ходе подготовки и празднования 75-й годовщины Великой Победы появляются наиболее благоприятные возможности для появления новых и эффективных практик интернационального и патриотического воспитания молодежи, новых форм единения народов в борьбе за мир, солидарной устремленности людей к торжеству идеалов взаимоуважения, справедливости и созидательного продолжения жизни на планете Земля.

Раздел IV «Инструменты и механизмы реализации государственной национальной политики Российской Федерации» также отмечен существенными изменениями. В частности, более четко выделены инструменты реализации госнацполитики, такие как законодательство РФ, документы стратегического планирования, разрабатываемые на федеральном, региональном и муниципальном уровне, государственная программа РФ «Реализация государственной национальной политики», иные государственные программы, связанные с отдельными направлениями госнацполитики России.

Особенно отметим внесение в текст Стратегии в качестве нового инструментария государственную информационную систему мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций, а также мониторинг состояния и развития языков народов Российской Федерации. Абсолютно новым инструментальным элементом становится разрабатываемая учеными ИЭА РАН процедура «этнологической экспертизы».

Важным дополнением в систему механизмов реализации стратегии стало создание Межведомственной рабочей группы по вопросам межнациональных отношений в целях координации деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, общественных объединений, научных и др. организаций. Эта структура продолжила собой ряд управленческих инноваций, сопровождающий реализацию «Стратегии государственной национальной политики Рос-

сийской Федерации на период до 2025 года», таких как Федеральное агентство по делам национальностей (ФАДН), Совет при Президенте РФ по межнациональным отношениям, государственная программа Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики» и др.

Продуктивной представляется и новая редакция п. 30 данного раздела, существенно расширившая круг субъектов, осуществляющих информационную и аналитическую поддержку реализации стратегии, включившая сюда кроме заинтересованных государственных органов, органов местного самоуправления и государственных научных учреждений также образовательные организации, региональные средства массовой информации и некоммерческие организации этнокультурной направленности.

Принципиально важным и абсолютно новым разделом документа является раздел «Целевые показатели реализации настоящей Стратегии». В качестве таковых определены следующие: а) уровень общероссийской гражданской идентичности (в процентах); б) доля граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных (межэтнических) отношений (в процентах);

в) доля граждан, отмечающих отсутствие в отношении себя дискриминации по признаку национальной, языковой или религиозной принадлежности (в процентах); г) доля граждан, не испытывающих негативного отношения к иностранным гражданам (в процентах); д) количество межэтнических и межрелигиозных противоречий.

Также новым и логически необходимым является раздел VI «Ожидаемые результаты реализации настоящей Стратегии». Если первоначальная редакция Стратегии (2012 г.) по существу завершалась призывом «...стать мобилизующим фактором, способствующим укреплению общероссийского гражданского сознания, этнокультурному развитию народов России...» и т.д., и т.п., то обновленный вариант документа сначала перечисляет отдельным пунктом (п. 37) основные ожидаемые конкретные результаты. Это:

а) укрепление единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации) и общероссийской гражданской идентичности, формирование единого культурного пространства страны;

б) предотвращение, мирное разрешение конфликтных ситуаций в сфере межнациональных (межэтнических) и межрелигиозных отношений;

в) укрепление статуса русского языка как государственного языка Российской Федерации, языка межнационального общения и одного из официальных языков международных организаций;

г) обеспечение условий для сохранения, изучения и развития языков народов Российской Федерации... (и далее – от поддержки коренных малочисленных народов до создания условий для социально-культурной адаптации иностранных граждан, их интеграции в российское общество, а также повышения

эффективности межрегионального и международного сотрудничества в сфере государственной национальной политики Российской Федерации). Таким образом, становится очевидным, что ожидаемые результаты есть не что иное, как достигнутые основные цели и задачи Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

В свою очередь, достижение этих результатов, их умножение и развитие за пределами 2025 года будет способствовать выходу российского общества, регионов Российской Федерации на более высокий уровень социокультурной интегрированности, межнационального согласия, укрепления единства и целостности России.

Именно поэтому завершающий текст обновленной стратегии (пункт 37) гласит: «Реализация настоящей стратегии должна способствовать укреплению межнациональных (межэтнических) отношений, всестороннему развитию и процветанию народов Российской Федерации, сокращению случаев проявления ксенофобии и радикализма в обществе, развитию духовного и гражданского единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации), повышению международного авторитета Российской Федерации как государства, гарантирующего права и свободы человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств».

Завершая анализ содержания текста Указа Президента РФ «О внесении изменений в «Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666», подведем некоторые итоги.

- Вышеупомянутый Указ фактически утвердил новую редакцию Стратегии, в которой нашли отражение произошедшие за шесть лет позитивные изменения, имеющиеся и возникшие проблемы в сфере государственной национальной политики, повышена теоретико-практическая оснащенность документа, скорректированы приоритеты, цели, направления и условия деятельности, методолого-технологические аспекты, механизмы и инструменты, впервые определены целевые показатели и сформулированы ожидаемые результаты реализации Стратегии. Обновленный вариант документа задал стратегические ориентиры госнацполитики, отвечающие задачам нового этапа развития страны (в том числе технологического прорыва), не только непосредственным акторам сферы этнополитики, но и всем субъектам государственной политики и управления Российской Федерации, подчеркнув надведомственный общенациональный характер Стратегии.

- Обновленный концепт документа: а) подтверждает преемственность магистрального стратегического курса госнацполитики – реализацию двуединой

задачи гражданского и общенационального единения россиян и этнокультурного развития народов Российской Федерации; б) корректирует тактику и расширяет арсенал его (курса) практической реализации, артикулируя особую актуальность формирования российской гражданской идентичности, российской нации как граждански солидарной общности народов РФ;

- Особенностью обновленной Стратегии является направленность на активизацию творческого, инновационно-ориентированного подхода к ее воплощению всеми субъектами политики (особенно организациями гражданского общества, в т.ч. СОНКО) и на всех уровнях ее реализации в ходе осуществления общегосударственной мега-стратегии прорывного развития страны;

- Стратегия «проявляет» идеологическую компоненту госнацполитики – формирование государственно-патриотического сознания населения и особенно молодежи как основы российской гражданской идентичности и общенационального единения (русской нации). При этом существенно возрастает значение координации, комплексного подхода, межведомственного взаимодействия, соединения усилий и объединения ресурсов организаций образования, культуры, науки, молодежных структур, органов государственного и муниципального управления, СМИ и др.

- Важность общенационального единства и гражданского согласия как необходимого условия ускоренного и устойчивого развития и государственной целостности Российской Федерации позволяет, по нашему мнению, де-факто рассматривать «Стратегию...» как приоритетный национальный проект, не имеющий пока соответствующего статуса в силу сложности и специфичности проявлений и оценивания результатов управляемых и неуправляемых воздействий на процессы в сфере межнациональных отношений.

ГЛАВА 3. МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПОЛИЭТНИЧНОМ РЕГИОНЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

§ 6. ОПЫТ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ ОТНОШЕНИЯ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ К МИГРАНТАМ В НИЖЕГОРОДСКОМ РЕГИОНЕ

Устинкин С. В.

Доктор исторических наук, профессор, декан ФМОЭУ НГЛУ
им. Н.А. Добролюбова; директор Приволжского филиала ФНИСЦ РАН
603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31А
e-mail: sv.ustinkin@gmail.com

Морозова Н. М.

Кандидат политических наук, доцент кафедры международных
отношений и политологии НГЛУ им. Н.А. Добролюбова,
зам. директора Приволжского филиала ФНИСЦ РАН
603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31А
e-mail: 4379037@gmail.com

Савруцкая Е. П.

Профессор кафедры философии, социологии и теории социальной коммуникации НГЛУ им. Н.А. Добролюбова;
доктор философских наук, профессор
603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31А
e-mail: savrutsk@mail.ru

Характеристика и оценка ситуации в обл. межнациональных отношений в Нижегородском регионе

Нижний Новгород, как и Нижегородская область в целом, крупная агломерация, сложившаяся еще в советский период и унаследовавшая традиции межнациональных отношений предшествующей эпохи. Наиболее значимыми факторами формирования в регионе диаспорно-земляческих сообществ выступали географические (крупный транспортно-торговый узел), экономические (центр промышленного производства) и культурные (центр крупного образовательного кластера, включавшего в себя большое количество вузов и техникумов). Как

следствие, в регионе укоренились такие диаспоры, как армянская, азербайджанская, узбекская, имеющие еще советские корни.

Необходимо отметить географическое положение региона, который в целом при наличии моноэтнического русского большинства (около 95 % населения, по данным переписи, проводившейся в 2002 г.) граничит сразу с 3 национальными республиками: Мордовской, Чувашской, Марий-Эл, а также имеет внутренний национальный анклав татар-мишарей. В результате представители данных этнических групп не только имеют достаточно весомое представительство в областном центре, но и паритет по численности своих представителей в отдельных муниципальных образованиях (татары: Спасский, Пильненский, Краснооктябрьский, Сеченовский, Сергачский р-ны (ФГ Татары); чуваш: Воротынский, Борский р-ны (ФГ Чуваш); мордва: Лукояновский, Большеболдинский, Починковский р-ны).

Практически до конца первой трети XX века Нижегородская область формировалась как крупный торгово-транзитный регион на Волге и в центре Российской Федерации (СССР, РСФСР). Это как минимум способствовало укоренению в регионе представителей целого ряда национальностей, чьи интересы даже в период социализма были связаны с рыночной инфраструктурой (в основном армяне, азербайджанцы, дагестанцы, узбеки).

Важно отметить и тот факт, что в Нижегородской области и Нижнем Новгороде всегда существовала значительная прослойка населения, исповедовавшая ислам (татары-мишари). В итоге город обладал и обладает сегодня инфраструктурой, способной удовлетворять религиозные потребности мусульман-суннитов, выходцев из Средней Азии, Северного Кавказа и Закавказья. Для значительной части мигрантов, имеющих высокий «градус» религиозности, это значимый фактор, что одновременно служит как средством привлечения мигрантов в регион, так и в целом способствует их интеграции

Необходимо заметить, что авторы под категорией диаспора понимают этническую группу, проживающую вне страны исхода в принимающем российском обществе. Этническое землячество – это общность, формально схожая с диаспорой, но отличающаяся происхождением из другого региона России, где данный этнос является более укорененным и обычно титульным. Мигранты – лица, пересекающие границу тех или иных территорий с целью смены места жительства¹ или временных заработков. Под адаптацией мигрантов мы понимаем социальную адаптацию, которая рассматривается как приспособление к новой социальной среде, освоение элементов новой культуры и правил поведения

¹ Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов. М., 2007. URL: http://yanko.lib.ru/books/cultur/yudina-migraciya-slov-term-2007-a.htm#_Toc195518621 (дата обращения: 17.06.2017).

принимającego социума (в т.ч. базовых законодательных норм), получение нового социального статуса и социальных ролей.²

Оценка ситуации в области межнациональных отношений представлена на основании полученных данных фокус-групп с представителями национальных объединений, экспертных интервью и данных регионального медиадискурса, проводившихся в регионе в 2015-2017 гг. в рамках проекта «Прогнозное моделирование межнациональных отношений в российских регионах (на основе анализа идентификационных стратегий диаспорных/земляческих групп)» (руководитель Дмитриев А.В.)

В фокус-группах³ участвовали как члены и активисты национальных организаций, так и те, кто не имеет формального членства в них, но занимает активную позицию и участвует в жизни общины. На встречах чаще всего озвучивалась мысль, что национальные объединения занимаются исключительно культурой (организацией праздников, участием в конференциях) на территории Нижегородского региона (*«название организации национально-культурная автономия, и цель нашей организации – сохранение нашей культуры и языка»; «если взять первостепенную роль диаспоры – это распространение культуры»* (ФГ Азербайджанцы)). Важным вопросом в рамках выявления и определения идентификационных стратегий диаспорных/земляческих групп является определение роли и места, которое отводят представители национальных объединений политике в области межнациональных отношений, реализуемой муниципальной и региональной властью. Представители диаспор подчеркивают, что они «дружат» с местной властью, участвуют во всех городских мероприятиях. (*«На протяжении 9 лет я являюсь членом Совета при губернаторе по национальным вопросам и могу сказать, что работа поставлена хорошо и на достаточно высоком уровне в нашем Правительстве. Особенно в Министерстве Внутренней и региональной политики работают специалисты. Мы участвуем во всех общегородских мероприятиях»* (ФГ Азербайджанцы)).

Что же касается экспертных интервью. Они были проведены в 2015–2016 гг. Экспертами выступили представители научного сообщества, региональных СМИ, органов муниципальной и региональной власти, а также НКО (50 экспертов приняли участие в исследовании). В результате определились две группы факторов, в контексте которых эксперты оценивают ситуацию в области межнационального взаимодействия:

² Быстрицкая Е.В., Григорьева Е.Л. Опосредованная социальная адаптация трудовых мигрантов в российском обществе // Международный научно-исследовательский журнал. URL: <http://research-journal.org/pedagogy/oposredovannaya-socialnaya-adaptaciya-trudovyx-migrantov-v-rossijskom-obshhestve/> (дата обращения: 17.06.2017).

³ Были проведены фокус-группы с армянской, азербайджанской, узбекской, таджикской, киргизской, грузинской, украинской диаспорами, чувашским и татарским землячествами.

- Экономические факторы в самом широком их понимании, начиная с экономической ситуации в регионе и стране (курс доллара к рублю, состояние рынков услуг, где специализируются мигранты, и т.п.), заканчивая общей востребованностью услуг трудовых мигрантов в разных сферах. Имеется в виду, что на степень межнациональной напряженности (или стабильности) влияют все уровни экономического взаимодействия: от общемировых, обеспечивающих Российскую Федерацию нефтяными и газовыми доходами, до муниципальных, выражающихся в способности конкретных муниципалитетов сформировать собственный бюджет и дополнить «недостачу» средствами из регионального бюджета (тот самый промежуточный между федеральным и муниципальным уровень).

- Вторая группа – культурно-образовательные факторы, от которых зависит культурно-образовательный уровень, выражающийся в знании представителями диаспорных групп языка страны пребывания и отчасти ее культурных традиций. Основной поток мигрантов составляют выходцы из стран бывшего Советского Союза. Сильна историческая память, в какой-то степени знакомы российские традиции. Хотя и существует языковой барьер, русский язык не является категорически новым: старшее поколение его помнит и использует. Кроме того, они едут к своим родственникам и друзьям, которые уже адаптировались в российских регионах и способны помочь «влиться» в общество вновь прибывшим.

Это ключевые группы факторов, оказывающих влияние на развитие межнациональных отношений в регионе в целом, на миграционные и адаптационные процессы, на функционирование национальных объединений и т.д.

Данные фокус-групп с представителями диаспорных и земляческих групп, полученные в Нижегородском регионе в 2015–2016 гг., свидетельствуют о том, что представители национальных объединений в общем и целом характеризуют ситуацию в области межнациональных отношений в позитивном ключе (*«живут все дружно», «участвуют в Советах по межнациональным отношениям, существующих на различных уровнях власти»*).

Оценивая динамику развития межнациональных отношений в регионе, эксперты чаще говорят либо о том, что кардинальных изменений в данной области общественных отношений за последние годы не наблюдается (ситуация была стабильной, благополучной и такой же остается), либо о положительной тенденции при сохранении ряда проблем.

Обозначенные экспертами проблемы можно сгруппировать следующим образом:

- самоидентификация этнических групп. Данный параметр можно рассмотреть по двум направлениям. Во-первых, в рамках миграционных процес-

сов. Прибывающие и убывающие мигранты влияют на структуру этнических групп, делая ее мобильной и динамичной; им трудно установить какие-то константы или устойчивые параметры своей идентичности. В большей степени это касается этнических групп, представляющих регион Средней Азии. В соответствии со статистическими данными, в структуре миграционных потоков в регионе преобладают узбеки и таджики. Так, по данным Управления по вопросам миграции ГУ МВД России по Нижегородской области, в 2016 г. структура миграционных потоков выглядела следующим образом: половину (50 %) миграционного потока составили узбеки, таджики – 9 %, украинцы – 8 %, азербайджанцы – 7 %, армяне – 6 %. По итогам 3 месяцев 2017 г.: узбеки – 48 %, таджики и украинцы – по 8 %, азербайджанцы – 6 %, армяне – 5 %⁴. Киргизы также прибывают в регион в основном с целью заработка, не планируя оставаться на постоянное место жительства. Таким образом, их больше заботят заработки, а не самообразование или образование для детей, которые уже начинают включаться в ассимиляционные процессы; они не формируют запрос на изучение языка, культуры принимающего общества. Следствием чего становится неспособность выразить запрос принимающему обществу (что они хотят, что они ожидают от принимающего общества).

Во-вторых, самоидентификация диаспорных и земляческих групп, интегрированных в региональный социум (армяне, азербайджанцы, украинцы, татары), также имеет некоторые особенности. С одной стороны, они акцентируют внимание на том, что проживают на территории области уже давно (*«История нам говорит, что более 400 лет армяне присутствуют на Нижегородской земле»; «Первый съезд мусульманский был в 1905 г., и азербайджанцы уже присутствовали на этом съезде... Т.е. уже в 1905 г. азербайджанцы были задействованы в активную общественную деятельность нашего региона»; «Большой приезд украинцев был в то время, когда строили автозавод... Это был 1931 год»; «татары приезжие с 14 века. Заселились на юге нашей Нижегородской области. Приехали в 14–15 века»*⁵), полностью интегрированы в региональное общество, взаимодействуют с представителями власти (активисты и члены национальных объединений), с другой – идентифицируют себя как особую этническую группу (армяне, азербайджанцы, татары) через язык, культуру и традиции, которые поддерживаются и сохраняются диаспорами и землячествами.

⁴Доклад Начальника УВМ ГУ МВД России по Нижегородской области Лохина В.Г. «Миграционная ситуация в Нижегородской области и основные результаты деятельности Управления по вопросам миграции ГУ МВД России по Нижегородской области» // Экспертный семинар «Управление современными миграционными процессами на евразийском пространстве». ННГУ. Н.Новгород. 24 апреля 2017 г.

⁵Данные фокус-групп.

В-третьих, необходимо особо выделить проблемы идентификации в молодежной среде. Проблема адаптации мигрантов, представителей диаспор и беженцев к изменяющейся ситуации в таком полиэтническом регионе России, как Нижегородская область, связана, прежде всего, с проблемой молодежи, как прибывающей в регион, так и принимающей. Принимающее сообщество объективно заинтересовано в пробуждении у молодежи интереса к диалогу с представителями разных мировоззрений и политических предпочтений, к устранению предубежденности друг против друга на основе конструктивного сотрудничества. С другой стороны, общество и государство обязаны жестко пресекать любые экстремистские действия, представляющие собой угрозу безопасности государства, основам стабильного развития общества.

Заметное изменение этнодемографического баланса в регионах России, усилившееся после распада СССР, вызывает негативную реакцию принимающего сообщества, прежде всего молодежи, более подверженной эмоциональным вспышкам, склонной к восприятию радикальных идей. Исследования в разных регионах России показывают, что молодежный экстремизм и национализм зачастую представляет собой одну из крайних форм протеста против тяжелых социально-экономических условий, безработицы, против резкого расслоения общества. В Концепции национальной безопасности РФ отмечено, что «этноэгоизм, этноцентризм и шовинизм, проявляющиеся в деятельности ряда общественных объединений, а также неконтролируемая миграция способствуют усилению национализма, политического и религиозного экстремизма, этносепаратизма и создают условия для возникновения конфликтов»⁶.

Как известно, молодежь наиболее резко воспринимает и оценивает социальные явления и процессы, в том числе настроена наиболее радикально и по отношению к представителям других национальностей. Причем это относится как к молодым людям принимающего общества, так и к молодым мигрантам. В случае с последними ситуация усугубляется тем, что, прибывая в чужой регион, они попадают в новую культурно-языковую среду с отличающимися требованиями к нормам поведения (*«еду по дороге, узбеки переходят улицу без светофора, приходится тормозить. Я говорю: «Ты зачем здесь ходишь?» «Нельзя?» – говорит. – «А у нас так принято»*⁷). Кроме того, они оказываются далеки от влияния семьи и авторитетов, попадают в ситуацию «вседозволенности», порой даже не желают подчиняться лидерам и старейшинам своей этнической группы в регионе. Как показывает исследование, именно молодые мигранты чаще всего

⁶ Концепция национальной безопасности РФ (утв. Указом Президента РФ от 10 января 2000 г. <http://www.armscontrol.ru> (дата обращения: 05.09.2019)

⁷ Данные экспертных интервью.

участвуют в конфликтах, «создавая проблемы» лидерам диаспор, которые работают «на имидж» своего национального объединения.

- Далеко не все представители этнических групп (особенно трудовые мигранты) знают о существовании формальных национальных объединений («Я слышал, есть диаспора, представитель узбекский. Я не знаю, где они, но слышать-то слышал, что есть.» (ФГ Узбеки)). Следствием этого становится ряд проблем, актуальных, в первую очередь, для мигрантов. Так, например, они сталкиваются с недобросовестными соотечественниками, которые под видом помощи в оформлении документов стремятся заработать.

- Отсутствие комплексной программы по управлению межнациональными отношениями. По мнению ряда экспертов, существующая программа по гармонизации межнациональных отношений носит в большей степени декларативный характер, в ней определяются основные направления работы, но отсутствует конкретизация направлений деятельности.

- По мнению экспертов, значимой проблемой для региона является наличие мест компактного проживания этнических групп. Так, в Канавинском и в Автозаводском районах г. Н. Новгорода высока доля азербайджанцев, таджиков, узбеков. Это объясняется рядом социально-экономических показателей, среди которых: уровень цен на жилье, рынки и строительные площадки (как места трудоустройства), транспортная инфраструктура (вокзал, автостанция). Кроме того, вновь прибывшие стремятся поселиться рядом «со своими». В результате эксперты все чаще говорят о вероятности образования национальных анклавов на территории г. Н. Новгорода, что является крайне нежелательным. Во-первых, в этом случае затрудняется контроль и управление межнациональными процессами со стороны органов власти; во-вторых, это угроза межнациональной стабильности; в-третьих, в случае возникновения межнационального конфликта на территории региона подобные образования будут создавать дополнительные очаги напряжения и требовать пристального внимания со стороны власти.

Что же касается позитивных сдвигов в области межнациональных отношений.

- Обозначились лидеры в ряде диаспорных и земляческих групп, которые готовы работать с властью, *«хотят менять и улучшать ситуацию, стабилизировать ее»*⁸. На сегодняшний день такое четко фиксируется в армянском, азербайджанском, татарском национальных объединениях; в связи с недавними событиями на Украине, присоединением Крыма все активнее себя проявляет украинская община. Несмотря на то, что представители среднеазиатских республик в большинстве своем – мигранты, предполагающие краткосрочное пре-

⁸Данные экспертных интервью.

бывание на территории региона и нацеленные на получение заработка, сегодня наблюдается включение в большей степени таджикской, в меньшей степени – узбекской и киргизской диаспор в формализованный диалог с региональной властью и другими диаспорными и земляческими группами.

- Местными и региональными органами власти ведется работа в области управления межнациональными отношениями, определяются сферы взаимодействия власти и национальных объединений. Среди них:

- мероприятия, праздники с участием диаспор и земляческих групп;
- конференции (Министерство внутренней, региональной и муниципальной политики проводит конференцию по гармонизации межэтнических и межнациональных отношений);

- Общественные Советы, действующие в органах власти (Общественный совет при МВД, Межконфессиональный совет при Главе Администрации города Н.Новгорода, Общественный совет при Губернаторе Нижегородской области), в которых есть представители от национальных объединений.

Для анализа сложившейся ситуации в области межнациональных отношений в регионе выделим ряд ключевых параметров:

- уровень напряженности/конфликтности;
- степень вовлеченности органов власти в управление межнациональными отношениями;
- вовлеченность национально-культурных организаций и объединений, диаспорных и этнических групп в решение вопросов в области межнационального взаимодействия.

Напряженность/конфликтность.

Анализ, прогноз и профилактика стихийных сценариев развития этносоциальных отношений в Нижегородском регионе традиционно осуществляются социальными институтами, выявляющими социальное недовольство и негативные эмоции, выполняющими функции «предохранительных клапанов», срабатывающих в момент «перегрева» этносоциального организма, резкого повышения этносоциальной напряженности. Вместе с тем следует подчеркнуть, что исследовательское внимание к этой проблеме до сих пор неадекватно ее значимости в жизни региона, что в определенной мере объясняется наличием теоретико-методологических проблем. Среди нерешенных проблем следует отметить непонимание особенностей этносоциальных напряжений в различных регионах России, их локально-территориальную обусловленность.

Полиэтническое общество без этносоциальных напряжений и конфликтов – миф. Методологическая проблема заключается, прежде всего, в определении «профиля» поля этносоциальных напряжений и реалистичности возникающих в этом поле конфликтов. В качестве примера приведем Нижегородскую область:

по этнодемографическому составу – мононациональный регион; по оценкам экспертов и представителей национальных объединений – стабильный и спокойный в области межнационального взаимодействия. Тем не менее даже в данном субъекте за период 2010–2017 гг. произошло несколько конфликтов на межнациональной почве.

Важным фактором дестабилизации выступает низкий уровень реализма сторон конфликтов, наличие и влияние экстремистских фракций. В ходе социологических исследований в Нижегородской области установлено, что существующий уровень напряжений ведет к деформации механизмов саморегуляции, к расширению настроений, направленных на силовое разрешение проблем взаимодействия в сфере межэтнических отношений. Рост нагрузки на социальную сферу, широкая распространенность напряжений внутри нее (пример: образование, здравоохранение) при определенных условиях может повлечь существенное ухудшение функционирования основных подсистем принимающего сообщества.

Проблема напряженности/конфликтности в сфере межнациональных отношений зачастую носит комплексный характер. Она включает в себя линии напряжения между коренным населением и представителями этнических групп (диаспор и землячеств), а также между этническими группами. Отдельно необходимо выделить напряженность, вызванную присутствием в регионе трудовых мигрантов (происходит переплетение социальной и межнациональной сфер взаимодействия).

Для Нижегородского региона в целом характерен невысокий уровень напряжения по линии межнациональных взаимодействий, хотя отдельные проблемы присутствуют. В основном они связаны с присутствием трудовых мигрантов. Несмотря на то, что конкуренции за рабочие места между коренными жителями и приезжими не выявлено (мигранты соглашались на низкооплачиваемую непрестижную работу, в которой не заинтересованы местные жители), присутствие мигрантов вызывает негативные оценки и опасения среди нижегородцев. Это объясняется тем, что мигранты, во-первых, нацелены на кратковременное проживание в регионе, не хотят адаптироваться к существующим социальным и культурным нормам и правилам. Любая иная культура вызывает настороженность и может рассматриваться как угроза общепринятым нормам в региональном обществе. Публикации в региональных СМИ о правонарушениях с участием мигрантов усиливают негативные настроения среди местных жителей.

Во-вторых, как было сказано ранее, в структуре миграционных потоков преобладают представители азиатских этнических групп (узбеки и таджики). Это представители мусульманства, что вызывает опасения и страх местных

жителей, обусловленные ростом числа публикаций федеральных СМИ о принадлежности ряда представителей Средней Азии к террористическим организациям (например, ИГИЛ). Рост числа мусульман – узбеков и таджиков – вызывает настороженность и среди местных татар. Последние считают узбеков и таджиков менее образованными, в том числе в религиозном плане (*«Уже много времени прошло после распада СССР, выросло целое поколение людей, которые приезжают к нам. Это узбеки, таджики. Это совсем другие люди уже, потому что они получили другое образование, другое воспитание, у них другая ментальность»*⁹). Татары упрекают молодых представителей узбекской и таджикской общин в непочтительном отношении к старшим, например, в том, что они занимают первые ряды в мечети, не уступая их старшим (*«ДУМНО, азербайджанская женская организация – говорят, что мечети вынуждены учить молодых ребят, которые сюда прибывают, элементарным правилам поведения в большом городе, начиная с соблюдения гигиены и внешнего вида и заканчивая духовным поведением»*¹⁰).

На формирование напряженности оказывает влияние наличие ресурсов и социальное положение представителей диаспорных/ земляческих групп. Ряд экспертов фиксирует в регионе такое явление, как «этнически маркированный бизнес». Например, в сфере строительства представлены армяне (особенно это касается дорожного строительства), в торговле на рынке – азербайджанцы, в сфере общепита также армяне и азербайджанцы, в меньшей степени – узбеки и таджики.

Председатель Приволжского миграционного центра Чолоян А.Х. убеждена в том, что *«верхушки диаспор уже полностью слились с властью на почве личных финансовых интересов»*¹¹. Сохраняя хорошие отношения с представителями власти, диаспоры могут лоббировать интересы своей группы или конкретных людей. На региональном уровне руководители диаспор используют свои связи для продвижения интересов «своего» бизнеса.

«Близость» отдельных представителей этнических групп к власти вызывает недовольство местных жителей, которые считают, что представители диаспор/землячеств получают больше привилегий в сфере организации бизнеса, чем коренное население. Все это создает условия для возникновения социального напряжения, которое имеет выраженную межнациональную составляющую.

- Степень вовлеченности органов власти в управление межнациональными отношениями

⁹ Данные экспертного опроса.

¹⁰ Данные экспертного опроса.

¹¹ Данные мониторинга регионального медиадискурса. Алмаз Чолоян: «Коррупционный диалог давно есть» // <http://nn.mk.ru/article/2013/12/17/960861-almaz-choloyan-korrupsionnyiy-dialog-davno-est.html>

В Нижегородской области на уровне администрации города Н.Новгорода, Дзержинска и Арзамаса, при районных администрациях Н.Новгорода, а также в ряде районов области действуют межконфессиональные консультативные советы. Активисты диаспор, принявшие участие в фокус-группах, отметили, что принимают участие в заседаниях общественного Совета при губернаторе Нижегородской области, Совета при Министерстве внутренней региональной и муниципальной политики Нижегородской области. При УФМС России по Нижегородской области (до его реорганизации в 2015 г.) действовал консультативный межконфессиональный Совет, который был весьма эффективен в области управления межнациональными отношениями и миграционными процессами. Задачи советов сходятся: обеспечение взаимодействия с религиозными объединениями и этническими группами, укрепление общественного согласия, достижение взаимопонимания, терпимости и взаимного уважения в вопросах свободы совести и свободы вероисповедания.

Ядром политики управления межнациональных отношений в Нижегородской области является культурная компонента. Государственной программой «Гармонизация межнациональных отношений в Нижегородской области» предусмотрена реализация цикла различных мероприятий, направленных на укрепление общегражданского единства и этнокультурное развитие народов Нижегородской области¹². В рамках данной программы ежегодно Министерством внутренней региональной и муниципальной политики на конкурсной основе предоставляются гранты в форме субсидий на реализацию отдельных программ некоммерческих организаций в сфере межнациональных отношений по ряду направлений, среди которых: культурно-образовательная адаптация и социализация прибывающих в Нижегородскую область трудовых мигрантов; проведение мероприятий, приуроченных к национальным праздникам и памятным датам; сохранение и развитие национальных культур народов Нижегородской области и т.д.¹³

В рамках реализации региональной социокультурной политики при университетах были созданы центры тестирования иностранных граждан, а также

¹² Государственная программа «Реализация государственной национальной политики на территории Нижегородской области». URL: <http://mvp.government-nnov.ru/?id=48880> (дата обращения: 07.09.2019)

¹³ Отчет Министерства внутренней региональной и муниципальной политики Нижегородской области. Информация об исполнении Министерством внутренней региональной и муниципальной политики Нижегородской области в первом полугодии 2016 года мероприятий в сфере гармонизации межэтнических отношений. URL: <http://www.government-nnov.ru/?id=187527> (дата обращения: 21.08.2017)

курсы по подготовке к тестированию, которое на сегодняшний день является обязательным для мигрантов¹⁴.

Периодически поднимается вопрос об изучении национальных языков. Данные нашего исследования свидетельствуют о том, что эта проблема заботит абсолютное большинство представителей этнических групп. Региональная власть в этом отношении занимает нейтральную позицию. Возможность организации курсов или школы зависит от ресурсов диаспорных/земляческих групп.

Данные анализа регионального медиадискурса, осуществленного в рамках проекта «Прогнозное моделирование межэтнических отношений в российских регионах (на основе анализа идентификационных стратегий диаспорных/земляческих групп)» в 2015 г., свидетельствуют о том, что «праздник» – крайне популярная форма взаимодействия власти и диаспор/этнических землячеств. Статьи, посвященные теме «праздников» (дни национальных культур, фестивали; официальные праздничные мероприятия с участием представителей диаспор), составили почти половину (45,8 %) от всего объема публикаций, размещенных в печатных СМИ и интернете, в «стабильные периоды» и 31 % в «пиковых зонах». Подобные мероприятия оцениваются неоднозначно, часто характеризуются экспертами как «песни и пляски», их эффект на практике минимален. Несмотря на это, в современной Государственной программе по гармонизации межнациональных отношений в Нижегородской области (на 2015–2020 гг.) в качестве одного из критерия эффективности ее реализации обозначено «увеличение числа участников мероприятий, направленных на этнокультурное развитие»¹⁵.

В 2016 г. была упразднена Федеральная миграционная служба, а ее функции и полномочия были переданы Министерству внутренних дел¹⁶. Таким образом, в Нижегородской области отсутствует специализированный орган власти, занимающийся исключительно вопросами миграции. Силловые структуры при этом оказались максимально вовлеченными в процесс адаптации мигрантов: в их ведении оказались вопросы, касающиеся выдачи разрешений на временное проживание, видов на жительство, осуществление миграционного учета иностранных граждан и т.д.

¹⁴ Федеральный закон № 74 от 20.04.2014 «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». URL: http://base.garant.ru/70640494/#block_1 (дата обращения: 07.09.2019)

¹⁵ Государственная программа «Гармонизация межнациональных отношений в Нижегородской области» на 2015–2020 г. // <https://mvp.government-nnov.ru/?id=144449> (дата обращения: 07.09.2019)

¹⁶ Федеральный закон № 156 – Указ Президента РФ от 05.04.2016 URL: <http://migrantmedia.ru/migracionnoe-zakonodatelstvo-rf/ukaz-156-ukaz-prezidenta-rf-ot-05-04-2016-n-156-o-sovershenstvovanii-v-sfere-migracii/> (дата обращения: 07.09.2019)

Очевидно, что принимаемые органами власти в Нижегородской области хозяйственные и политические решения в условиях кризиса не только лимитируются острым временным цейтнотом, но и могут существенно деформироваться в процессе нарастания социального расслоения.

Деятельность имеющихся в регионе структур, в той или иной мере занимающихся проблемой межэтнических отношений, межэтнических напряжений и конфликтов, на наш взгляд, страдает отсутствием комплексного подхода к проблеме. Для нее характерны узость целей, задач, направлений деятельности, слабость теоретического и методического обеспечения практических мер по разрешению споров и конфликтов между мигрантами, представителями диаспор, беженцами и принимающим населением.

- Вовлеченность национально-культурных организаций и объединений, диаспорных и этнических групп в решение вопросов в области межнационального взаимодействия.

Формально межнациональные отношения в Российской Федерации отнесены к сфере культуры, а основной юридической формой для диаспор является образование национально-культурных автономий или обществ, чье политическое влияние сведено к минимуму. Деятельность любых формальных, т.е. публичных национальных объединений обязана встраиваться в систему взаимодействий, которая создана страной, принимающей мигрантов, и в тех рамках, которые ею определены. А также взаимодействовать с теми органами власти, которые курируют интересующую сферу.

В результате сложения возможностей и российских реалий оформилась следующая схема сотрудничества. Во-первых, это национально-культурные структуры (автономии, общества, и т.п.), которые формально служат официальным представительством национальных диаспор и оказывают определенную помощь во взаимодействии с региональными органами власти. Тем более что фактически именно этот уровень взаимодействия отдан «на откуп» как муниципальным, так и региональным органам власти.

Национально-культурная автономия в Российской Федерации – это форма национально-культурного самоопределения, представляющая собой объединение граждан Российской Федерации, относящих себя к определенной этнической общности, находящейся в ситуации национального меньшинства на соответствующей территории, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры, укрепления единства российской нации, гармонизации межэтнических отношений, содействия межрелигиозному диалогу, а также осуществления деятельности, направленной на социальную и культурную адаптацию и интеграцию мигрантов. Национально-культурная ав-

тономия является видом общественного объединения. Организационно-правовой формой национально-культурной автономии является общественная организация¹⁷.

Под общественным объединением понимается добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения¹⁸.

Во-вторых, это диаспоры, зачастую официально не оформленные. Их задачей является решение жизненно важных вопросов, таких как урегулирование проблем с миграционной службой, пограничных и таможенных процедур, вопросов с органами государственного и муниципального управления в сфере малого бизнеса (в основном торговли). Их особенность зачастую – отсутствие юридического оформления в качестве национального «представительства», при том, что уровень национальной (в случае с внутренней миграцией) и государственной (в случае с представителями иных государств СНГ) поддержки существенно выше. Деятельность диаспор в данном случае целиком и полностью подпадает под сферу ответственности ФСБ, МВД, УФМС и других силовых ведомств со всеми вытекающими последствиями.

Следует уточнить, что мы рассматриваем диаспоры и этнические общины как широкие этнообщности, связанные друг с другом посредством социальных сетей (т.е. как системы связей, в основе которых родственные и дружеские взаимоотношения).

Таким образом, на территории Нижегородской области в настоящее время действуют практически независимые национальные объединения двух типов. Официальные структуры – это национально-культурные объединения, чьей основной задачей является формирование благоприятного имиджа «соплеменников» на территории региона. Основными инструментами подобного воздействия являются местные СМИ, организация национально-культурных мероприятий и взаимодействие в рамках этих задач с региональными и муниципальными органами власти (в основном структурами, ответственными за связи с обществом, культуру и образование).

Неофициальные (вне зависимости от юридического оформления) структуры, собственно, и выражающие реальные насущные проблемы диаспор. Их основная задача – защита социально-экономических интересов представителей национальных меньшинств на региональном рынке труда. Фактически их лиде-

¹⁷Федеральный закон № 74 от 17.06.1996 г. «О национально-культурной автономии». URL: <http://base.garant.ru/135765/> (дата обращения: 05.09.2019)

¹⁸Федеральный закон № 82 от 19.05.1995 г. «Об общественных объединениях». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/ (Ст. 5) (дата обращения: 05.09.2019)

ры берут на себя ответственность за решение ключевых вопросов, служащих основной причиной миграционных процессов: более высокий уровень оплаты труда квалифицированных специалистов (миграция врачей и инженерно-технических работников из стран Средней Азии, Закавказья и Украины); внутренняя безработица и трудовая миграция низкоквалифицированной рабочей силы; деятельность малого бизнеса в сфере торговли продуктами сельского хозяйства и легкой промышленности; отток мигрантов вследствие более высокого уровня качества жизни в сравнении с большинством стран СНГ.

Как показывают данные исследования, национальные объединения в основном оказывают консультационные услуги. Значительно реже помогают в решении бытовых вопросов, например, трудоустройства или поиска жилья. Большинство участников фокус-групп (сюда попали также трудовые мигранты (киргизы, таджики, узбеки)) по вопросам поиска жилья, работы, знакомства с российскими традициями чаще обращаются к семье, родственникам и друзьям, уже живущим в регионе, которые не участвуют в жизни НКА, далеки от общественной деятельности своей общины. Они относят себя к диаспоре (этническому землячеству) только за счет самоидентификации себя со своей этнической группой (в основном через национальный язык, культуру, традиции и страну исхода), но могут иметь минимальное представление о лидерах и жизни общины в целом.

Особое место в системе межнациональных отношений и взаимодействии с властью занимают лидеры национальных объединений. В случае возникновения напряжения или конфликтного потенциала власть действует через формальных и неформальных лидеров общин, которые в свою очередь, обладая авторитетом, могут «приструнить» своих земляков, не дать конфликту развиваться.

Необходимо иметь в виду, что активную роль играют не только формальные, но и неформальные лидеры. Причем последние зачастую имеют больший авторитет среди представителей своей диаспоры и других этнических групп.

Проблема взаимодействия власти и неформальных лидеров – проблема статусов. Взаимодействие с представителями власти и решение вопросов в официальном порядке возможно только с формальными лидерами (*«На каком основании, допустим, представитель Правительства Нижегородской области будет общаться с человеком, если он не является формальным лидером объединения, а он обладает влиянием и с ним надо общаться»*¹⁹).

¹⁹Данные экспертного опроса.

Межнациональные отношения в контексте ценностных ориентаций молодежи Нижегородской области

Коллектив ученых НГЛУ им. Н.А. Добролюбова много лет изучает ценностные ориентации учащейся молодежи: школьников, студентов средних учебных заведений и вузов Нижегородской области. Замеры проводились в 2005-2006, 2011, 2014, 2015, 2016 и 2018 гг. В каждом исследовании приняло участие порядка 3000 респондентов.

Полученные данные отражают сложную, противоречивую картину трансформации ценностных ориентаций обучающихся и позволяют выявить проблемы, касающиеся особенностей межнациональных отношений в молодежной среде, и влияние миграционных процессов на установки молодежного ценностного сознания такой многонациональной страны, как Россия.

Данные результатов опросов обучающейся молодежи, проведенных на территории Нижегородской области в 2011, 2014, 2015, 2016 и 2018–2019 годах, свидетельствуют о неустойчивости показателей ценностного отношения респондентов к мигрантам, что влечет за собой и ухудшение отношения респондентов к представителям других национальностей, традиционно проживающих на территории России (табл. 1).

Таблица 1

Отношение молодежи к мигрантам и представителям других народов нашей страны (в % по годам)

		2011	2014	2015	2016	2019
Как вы относитесь к мигрантам из других стран в нашей стране?	Положительно	11,5	8,3	11,1	11,9	16,2
	Нейтрально	69,1	60,5	68,0	66,7	72,5
	Отрицательно	19,4	31,2	18,3	21,4	11,3
Как вы относитесь к представителям других национальностей в нашей стране?	Положительно	16,0	12,0	15,0	15,9	22,7
	Нейтрально	69,0	63,5	66,0	64,8	68,2
	Отрицательно	15,0	24,5	15,7	19,3	9,1

Согласно данным опроса, проведенного в конце 2019 года, положительные результаты оказались самыми высокими за время проведения наших исследований начиная с 2006 года. Показатель положительного отношения молодежи к мигрантам увеличился чуть более 5 % по сравнению с предыдущими годами (кроме 2014 года).

Показатель отрицательного отношения респондентов к коренным народам России также заметно сократился – в среднем на 6 %. В то время как количество отрицательных оценок в определении отношения к мигрантам за рассмат-

риваемый период времени сократилось до 8,1 % от общего числа опрошенных. Если же рассматривать данные самого напряженного в рассматриваемом контексте 2014 года в сравнении с положительной динамикой 2019 года, то сокращение отрицательных показателей отношения молодежи к мигрантам составило практически 30 %, показатель же отрицательного отношения молодежи к представителям других национальностей нашей страны оказался равным 9,1 %, т.е. сократился на 15,4 %. Это самый низкий показатель межэтнической напряженности за все годы проводимых исследований по данному проекту.

Статистические данные говорят о росте численности мигрантов в Нижегородской области за последние годы, что ведет к росту влияния приезжающих на жизнь больших и малых городов, сельских поселений, в том числе за счет интенсификации контактов с представителями коренного населения. Возникающие между ними конфликты, свидетелями которых становится молодежь, ведут к усилению негативного отношения к мигрантам, что зачастую становится причиной усиления негативных проявлений в системе межнациональных отношений. Как показывает опыт, компактное проживание больших групп мигрантов на тех или иных территориях, с одной стороны, способствует сохранению их этноконфессиональной и языковой идентичности, укреплению целостности вновь образуемого социума, а с другой, провоцирует рост антимигрантских настроений местного населения (таблицы 2, 3).

Как показали результаты исследования, проведенного в 2016 году, 66,5 % опрошенных в целом считают, что присутствие мигрантов оказывает большое влияние на жизнь в городах и других типах поселений.

Таблица 2

**Оценка респондентами уровня влияния присутствия мигрантов
на жизнь в городах и других населенных пунктах
(данные 2016 г. в % по строке)**

Уровень влияния присутствия мигрантов на жизнь в городе, поселении	Я отрицательно отношусь к мигрантам				
	Полностью согласны	Скорее согласны	Затруднились ответить	Скорее не согласны	Не согласны
Сильно влияет	45,4	21,1	15,4	8,9	9,1
Влияет незначительно	23,2	23,3	22,9	19,0	11,7
Практически не влияет	12,6	17,5	29,0	22,8	18,1

Представленные данные свидетельствуют о том, что чем сильнее ощущается присутствие в данном населенном пункте мигрантов, тем более негативное отношение к себе они вызывают. Из данных исследования, проведенного в 2016 году, видно, что в случае значительного влияния мигрантов на жизнь поселения доля отрицательно относящихся к ним среди молодежи достигает 66,5 %, в то время как там, где мигрантов практически нет, эта доля снижается в 2 раза и достигает всего 30,1 %. Близкими к этим показателям оказались и результаты опроса 2018–2019 годов.

Необходимо заметить, что с 2010 года наблюдается активизация деятельности экстремистских, радикальных группировок не только на Северном Кавказе, но и в Центральной России, что проявилось в росте межнациональной напряженности в молодежной среде, в изменении приоритетов ценностного сознания респондентов. Согласно данным опроса 2011 года, положительное отношение к мигрантам выразили 11,5 % опрошенных, нейтральное – 69,1 %, т.е. в целом спокойное отношение к присутствию мигрантов было характерно для 80,6 % молодых респондентов региона. Однако за короткий с 2011 года период времени произошла активизация деятельности экстремистских, радикальных группировок на Северном Кавказе, в Поволжье и Центральной России²⁰.

Таблица 3

**Оценка респондентами уровня влияния присутствия мигрантов
на жизнь в городах и других населенных пунктах
(данные 2019 г. в % по строке)**

Уровень влияния присутствия мигрантов на жизнь в городе, поселении	Я отрицательно отношусь к мигрантам				
	Полностью согласны	Скорее согласны	Затруднились ответить	Скорее не согласны	Не согласны
Сильно влияет	43,2	19,1	15,4	10,9	11,4
Влияет незначительно	26,2	23,3	22,9	19,0	8,6
Практически не влияет	15,6	16,5	25,0	24,8	18,1

Результаты очередного этапа проведенного опроса показали, что за прошедшие с 2011 три года произошел всплеск негативного отношения к мигран-

²⁰ Путин В.В. Выступление на заседании коллегии Федеральной службы безопасности // Президент России. Официальный сайт. 7 апреля 2014 года. URL: <http://news.kremlin.ru/transcripts/20724> (дата обращения: 18.08.2019)

там. Доля отрицательно относящихся к ним среди молодежи возросла на 11,8 %, в то время как доля относящихся к ним в целом (включая нейтрально оценивающих свое отношение) положительно снизилась также на 11,8 %. Если в 2011 году разрыв между положительно и отрицательно относившимися к мигрантам составил 7,9 % в пользу негативных показателей, то в 2014 году он уже оказался равным 22,9 %, т.е. вырос практически в три раза.

Высокие показатели нейтрально относящихся к мигрантам не должны успокаивать, т.к. за ними стоят и те, кто якобы затруднился с ответом, т.е. колеблющиеся, готовые в любой момент в зависимости от ситуации повернуть «вправо» или «влево», иначе говоря, пойти за тем, кто окажет наибольшее влияние на их идейно-эмоциональные предпочтения по рассматриваемому вопросу.

Однако данные опроса, проведенного в первой половине 2015 года, показали существенные положительные изменения массового молодежного сознания в оценке своего отношения к мигрантам и национальностям, традиционно проживающим на территории России. Данные исследований коллектива НГЛУ коррелировали с данными исследований Левада-Центра, согласно которым в 2015 году лояльное отношение к мигрантам со стороны россиян, в том числе и молодежи, резко возросло²¹. Такой резкий переход от негативных показателей оценочного отношения молодежи к проблемам межэтнической коммуникации к позитивным свидетельствует, с одной стороны, о большой работе с молодежью как политических и правоохранительных организаций, так и институтов образования и церкви по снятию напряженности в сфере межэтнических отношений. Но, с другой, что общественные настроения молодежного ценностного сознания крайне подвижны и требуют регулярного мониторинга их динамики и тщательного изучения причин и направленности происходящих изменений.

Так, среди тех молодых людей, которые положительно и нейтрально (79,1 % опрошенных) относятся к мигрантам из других стран, 82 % также положительно относятся и к лицам других национальностей, проживающих в России. Однако если опрошенные негативно относятся к мигрантам-иностранцам, то в значительной степени это отношение переносится и на представителей других национальностей своей страны. Показательны в этом отношении данные опроса конца 2018 – начала 2019 годов. Резкий подъем положительных показателей в отношении к мигрантам коррелирует с показателями ценностного отношения молодежи к представителям национальностей, традиционно проживающих на территориях Российской Федерации.

²¹ «Левада-Центр» об отношении россиян к миграции и межнациональной напряженности / Информационно-аналитический центр «Сова». 25 ноября 2013 года. URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/discussions/2013/11/d28452/> (дата обращения: 15.05.2019)

Таким образом, проблема трудовых мигрантов из проблемы внешнего характера превращается в нашу внутреннюю проблему, т.е. проблему международных отношений внутри страны. О напряженности в рассматриваемой сфере говорят и данные об отношении молодежи к нерегулируемым большим потокам мигрантов, присутствующих на исторически сформировавшихся территориях многонационального российского социума. Свидетельством этого является мнение респондентов относительно необходимости ограничения притока в Россию иностранной неквалифицированной рабочей силы (таблица 3).

Таблица 3

Мнения молодежи относительно ограничения притока мигрантов в Россию (в % по годам)

		2011	2014	2015	2016	2018
Ограничить приток в Россию иностранной неквалифицированной рабочей силы, ужесточить порядок их въезда и регистрации	Полностью согласны	32,7	49,7	33,1	35,0	23,5
	Скорее согласны	29,3	25,8	28,7	28,5	25,7
	Затруднились ответить	23,6	15,9	22,4	23,5	28,2
	Скорее не согласны	10,5	5,3	9,0	7,4	13,3
	Не согласны	4,0	3,3	6,8	5,5	9,3

Волнообразный характер динамики ценностных ориентаций обучающейся молодежи по данному вопросу свидетельствует о неустойчивости показателей ценностного отношения респондентов к мигрантам. В частности, результаты опроса, проведенного в 2016 году, показали ухудшение ценностного отношения российской молодежи к мигрантам, что непосредственно определяется контекстом миграционного кризиса в странах Европейского Союза. Данные результатов опроса, проведенного в 2018 – начале 2019 гг., т.е. периода времени, когда помимо принятия законодательных актов регулирования государственной миграционной политики, свидетельствуют об активизации поиска новых **инструментов государственной политики в области международных отношений и миграционных процессов, адекватных современным реалиям российского общества и международным отношениям.**

Согласно данным, приведенным в таблице 4, важным моментом в оценочном отношении молодежи к рассматриваемой проблеме является факт того, что

молодое поколение крайне негативно относится к экстремистским религиозным и политическим организациям. Согласно данным опроса, респонденты высказываются за ужесточение наказания за пропаганду идей, разжигающих межконфессиональную и межнациональную рознь, проповедующих насилие и экстремизм.

Таблица 4

**Отношение молодежи к деятельности экстремистских
политических и религиозных организаций (в % по годам)**

		2011	2014	2015	2016	2019
Ужесточить наказание за пропаганду идей, разжигающих межконфессиональную и межнациональную рознь	Полностью согласны	38,5	43,0	35,6	35,8	32,3
	Скорее согласны	25,2	26,3	27,8	26,8	27,7
	Затруднились ответить	26,7	20,6	25,2	26,5	26,3
	Скорее не согласны	5,9	5,7	6,0	6,0	7,4
	Не согласны	3,7	4,3	3,4	4,9	6,3

Высокие показатели категорически негативного отношения к экстремизму и пропаганде идей, разжигающих межконфессиональную и межнациональную рознь, свидетельствуют о реальных результатах широкомасштабной работы правительственных организаций, институтов образования, СМИ, правоохранительных органов по борьбе и оказанию противодействия распространению идей насилия и экстремизма в молодежной среде. Более того, гибель большого количества людей в результате террористических актов даже у самых отчаянных искателей приключений вызывают чувство самосохранения, страха за свою жизнь и судьбы своих близких. Однако события начала 2018 года в школах Перми и Бурятии, конца 2018 года – в Керчи, связанные с проявлениями жестокости и тяги к насилию некоторой части школьников, вызывают большие опасения относительно расползания этого страшного социального недуга на другие возрастные группы молодежи и сферу межнациональных отношений. Остающиеся от 10 % до 13 % тех, кто не согласен с ужесточением наказания за пропаганду идей, разжигающих межконфессиональную и межнациональную рознь, а также от 25 % до 27 % тех, кто затрудняется с определением своей позиции или скрывает ее, требуют крайне внимательного отношения и регулярного мониторинга динамики ценностных ориентаций обучающейся молодежи в ее отношении к насилию и экстремизму.

Необходимо отметить, что достаточно большое количество опрошенных молодых людей показали высокий уровень своей правовой культуры в понимании возможностей регулирования коммуникационных процессов в сфере межнациональных отношений, рассматриваемых в контексте проблемы трудовых мигрантов. Данные сводной таблицы 5 представляют эмпирическую базу для сравнительного анализа динамики ценностного сознания молодежи по вопросам отношения к мигрантам не только по годам, но и по приоритетным формам выражения этого отношения. Так, более половины опрошенных, согласно данным опросов 2016 и 2019 годов, никакими действиями не собираются выражать свое отношение к проблеме мигрантов. Самый низкий показатель в рассматриваемом контексте пришелся на 2014 год, что соответствует данным о возрастании напряженности в сфере межнациональных отношений, отмечаемом в 2013–2014 годах. О данной тенденции свидетельствуют и предпочтения респондентов относительно обсуждения проблемы мигрантов в поле неформального общения с друзьями. Самый высокий показатель обсуждаемости рассматриваемой проблемы в среде друзей пришелся на 2014 год (45,3 %), резко сократившись в 2015 году (на 25,9 %), но на 4 % вновь увеличившись к 2019 году.

Таблица 5

Какими действиями вы лично готовы выразить свою позицию по отношению к проблеме мигрантов? (в %)

	2011	2014	2015	2016	2019
Никакими	42,5	41,6	54,4	55,6	59,4
Участие в митингах, демонстрациях, пикетах и других протестных действиях	9,8	15,1	6,6	7,8	6,1
Публикации в Интернете на форумах, блогах, в социальных сетях	27,1	26,8	7,6	12,2	9,8
Обращения в органы власти	12,1	13,6	7,2	7,9	5,0
Поддержка партий, организаций, позиция которых вам наиболее близка	12,9	16,4	4,8	7,7	6,1
Беседы с друзьями, знакомыми	40,5	45,3	19,4	23,3	23,5

Таким образом, можно констатировать, что полученные данные свидетельствуют, во-первых, о подвижности ценностного сознания молодежи, что делает необходимым проведение мониторинга на регулярной основе с целью прослеживания причин и направленности изменений общественного мнения молодого поколения по вопросам присутствия мигрантов на территориях тех или иных государств, во-вторых, отсутствие эмпирической базы данных о динамике ценностного сознания молодежи по рассматриваемому кругу проблем минимизи-

рует возможности прогнозирования процессов межэтнического взаимодействия как одного из важнейших условий реализации Стратегии национальной безопасности России. Еще одним условием ее успешного осуществления является разработка и осуществление программ воспитания культуры межэтнических отношений в молодежной среде. В-третьих, обеспокоенность вызывает стабильно высокая доля нейтрально относящихся (или затруднившихся с ответом), т.к. именно они под влиянием объективных и субъективных факторов могут выступить как «за» мигрантов, так и «против». Спрогнозировать их отношение представляется затруднительным и возможно только при выявлении факторов, влияющих на ценностные ориентации молодежи. Кроме того, необходимо особое внимание со стороны органов власти, социальных институтов к группе «неопределившихся», должна осуществляться систематическая работа с ними.

Межнациональные отношения в Нижегородском регионе в краткосрочной перспективе

Как показывают данные исследования, среди вариантов идентификационных стратегий этнических групп региона преобладает ассимиляция в принимающем обществе с сохранением культурных особенностей.

Такой вариант поведенческой стратегии диаспорных/земляческих групп обусловлен несколькими факторами.

1. Укорененность диаспорных/земляческих групп в регионе. Имеющими значительное численное представительство, являющимися активными в социальной, культурной и экономической жизни региона, обладающими ресурсами (экономическими, властными) являются татарская, армянская, азербайджанская, в меньшей степени – узбекская и таджикская национальные общности. Представители этих групп, кроме узбекской и таджикской, живут на территории области более 100-150 лет. Узбеки и таджики начали прибывать в регион с середины XX вв. Сами представители диаспор и землячеств говорят о том, что они «являются нижегородцами», что их «деды и прадеды жили здесь». Соответственно, они знают ментальные особенности местного населения; уже несколько поколений «впитывают» русскую культуру, традиции, язык и нормы поведения с детства. Именно качественное владение русским языком, а также знание и понимание обычаев и традиций «принимающей стороны» большинство экспертов обозначило в качестве ключевого фактора, снижающего уровень межнациональной напряженности.

2. Вовлеченность диаспор/земляческих групп в региональные бизнес-процессы и выделение «этнически маркированного бизнеса». В региональном бизнес-сообществе выделяются армянская община, азербайджанская диаспора

и татарская община. («(у армян) Большая часть бизнеса все равно в строительстве. И дорожное строительство, и просто строительство» (ФГ Армяне); «Армяне, азербайджанцы у нас лидируют по бизнесу. Канавинский рынок и вообще Канавинский район – это этнически маркированный район. Строительный бизнес у татар активно развит. Мукомольный бизнес у татар» (Эксперт); «крупная фирма «Автобан» у А. Аликяна, руководителя Нижегородской армянской общины, действительно крупная строительная компания...» (Эксперт). «Армянский – это строительный бизнес (и дороги, и жилье, весь строительный спектр строительного бизнеса), азербайджанцы – это ресторанный бизнес, торговля, рынки – в обязательном порядке. Татары – мне кажется, татары занимаются всем, я даже не могу выделить...» (Эксперт). Вовлеченность в бизнес-процессы связана с наличием связей в региональном бизнес-сообществе, связей с представителями государственных структур (в том числе властных). В этих условиях представители диаспорных/земляческих групп не заинтересованы в конфликтах с участием своих соотечественников, т.к. это влияет на имидж всей этнической общности и может сказаться на бизнесе.

3. Лидеры национальных общностей нацелены на взаимодействие с властью в рамках работы Общественных и консультативных советов, совещаний с представителями властных и силовых структур. Подобная коммуникация позволяет оперативно выявлять и решать проблемы, возникающие в сфере межнациональных отношений.

4. Руководители и активисты национальных объединений работают над имиджем своей диаспоры/землячества, стараются решать возникающие конфликты самостоятельно (если это конфликт с представителями другой этнической группы, то в рамках отношений с этой группой). Активно участвуют в национальных праздниках, днях национальных культур, проходящих на городском уровне.

Идентификационные стратегии диаспорно-земляческих групп в целом зависят от ряда объективных факторов (социально-экономическая обстановка в регионе, этнодемографический состав, численность диаспор и т.д.) и субъективных параметров, среди которых: ресурсы, которыми обладают национальные общины, степень их сплоченности, опыт и время проживания в обследуемом регионе и степень их интегрированности в региональный социум.

Идентификационные стратегии в первую очередь связаны с сохранением и воспроизводством традиций и национального языка. Поэтому вопрос его изучения стоит на повестке дня практически у всех диаспорных/земляческих сообществ и будет сохранять актуальность в будущем. В рамках сохранения и поддержания культуры диаспоры стремятся создать возможность для изучения

национального языка. Представители всех этнических групп проявляют очень живой интерес и заинтересованность в организации школ или курсов своего национального языка.

Несмотря на позитивные оценки межнационального взаимодействия ряда экспертов и активистов национальных объединений, основываясь на полученные данные и анализ ситуации в сфере межнациональных отношений, в настоящее время можно предположить, что вероятность возникновения конфликтов на межэтнической/межнациональной почве в регионе присутствует.

За исследуемый период времени (2010–2017 гг.) в регионе зафиксировано два значимых конфликта, которые в СМИ классифицировались как межэтнические. Первый конфликт – конфликт в Арзамасе в 2013 г. (фактическому погрому подверглись коммерческие объекты представителей самых разных национальных диаспор и землячеств в результате убийства жителя Арзамаса представителем армянской диаспоры), и второй – усиление напряжения между армянами и азербайджанцами в результате обострения конфликта в Нагорном Карабахе в 2016 г., следствием чего стали угрозы, которыми обменивались азербайджанцы и армяне, срывы билбордов и т.д.²² В региональных СМИ был отражен только конфликт в Арзамасе.

Оценивая события в Арзамасе, эксперты и представители диаспорных/земляческих групп говорят о социальных, экономических и бытовых причинах этого конфликта, отмечая, что «межэтническим» он стал из-за субъектов конфликта, принадлежащим к разным этническим группам. В качестве одной из причин эксперты обосновывают вариант «коррупционности местной власти», предоставление привилегий для развития малого бизнеса представителям этнических групп, что в свою очередь могло спровоцировать местное население на погромы, а убийство русского парня стало лишь поводом. Но отрицать возникшую напряженность на межнациональной почве нельзя. К тому же это тенденция проявилась на федеральном уровне – конфликт в Арзамасе произошел после событий в Бирюлево (осень 2013 г.) и Пугачеве (лето 2013 г.).

Что же касается конфликта между армянами и азербайджанцами, он связан, во-первых, с событиями, произошедшими в Нагорном Карабахе в 2016 г. (т.е. не имеющими отношения к Нижегородскому региону), а во-вторых, с фактором исторической памяти, которая сильна у диаспорных/земляческих групп.

Было еще событие, которое выявлено в ходе экспертных интервью и не было отражено в СМИ. *«На Автозаводе, буквально после арзамасских*

²²Данные экспертных интервью.

событий, стали жечь автомобили. Поджигали автомобили и оставляли записку: «Это вам за Бирюлево». Жгли автомобили коренного населения и оставляли записку, словно это сделали азербайджанцы. Потом было собрание азербайджанцев. Там были и громкие заявления: «давайте соберем пресс-конференцию», «почему мы должны искать поджигателя». Судя по тому, что ничего не было в прессе, мы их убедили. Кстати, постфактум нашли виновного – оказался русский парень, националист, провокатор. Пытался разжечь межнациональную рознь»²³.

Приведенные примеры доказывают ранее сделанный вывод о том, что в полиэтническом обществе бесконфликтное существование невозможно. Даже если в основе конфликта будут лежать социальные, экономические или какие-либо другие причины, а участниками будут выступать представители этнических групп, конфликт будет маркирован как межнациональный. «Этническая компонента» добавляет остроты, способна усилить существующие противоречия или стать катализатором.

Несмотря на общий позитивный фон развития межнациональных отношений, на единодушные в положительных оценках лидерами и активистами диаспорных/земляческих групп уровня межнационального взаимодействия, проблемы присутствуют. Именно они являются сигналами потенциального возникновения напряжения в ближайшем будущем.

Так, несмотря на достаточно стабильные отношения представителей диаспорных и земляческих групп с местным населением, некоторые напряжения существуют, о чем свидетельствуют данные социологических исследований, проведенных Приволжским филиалом ФНИСЦ РАН. Такой точки зрения придерживается около 19 % населения (почти пятая часть!!); 15 % считает межнациональные отношения в целом удовлетворительными, то есть признает наличие проблем в этой сфере, однако не считает ситуацию напряженной. Большинство же населения (62 %) считает, что серьезных проблем в сфере межнациональных отношений в регионе не существует. Причем сравнительно более благополучной сферу межнациональных отношений считают жители сельской местности, в то время как жители крупных городов относятся к ней более настороженно²⁴. Видимо, сказывается характер и интенсивность межнациональных контактов представителей этих групп населения.

²³ Данные экспертных интервью.

²⁴ Отчет о научно-исследовательской работе Приволжского филиала ИС РАН в 2016 году «Изучение динамики изменений социально-политической ситуации в различных регионах Приволжского федерального округа».

Подобные оценки становятся и следствием криминогенной обстановки (сохраняется высокая доля правонарушений с участием мигрантов и представителей этнических групп), и неудовлетворенности местного населения своим социальным положением в сравнении с социальным и материальным положением отдельных представителей диаспорных/земляческих групп, и наличия стереотипов, предубежденности по отношению к тем или иным национальностям (*Я таджик, живу с 80-х гг. в Н. Новгороде и считаю себя местным. Есть у меня люди на работе, которые не считают, что я местный. Говорят мне, что я таджик. «Зачем ты сюда приехал?» «Чего у себя там не живешь?»*)²⁵.

Основная линия напряжения у местного населения возникает с молодыми мигрантами. Оно сохранится и в ближайшие годы. Его степень будет зависеть от потока, численности прибывающих в регион молодых представителей среднеазиатских республик, что, в свою очередь, обусловлено экономическим фактором (возможностью трудоустроиться и заработать). В отличие от большинства мигрантов в возрасте 40-45 лет и старше, новое поколение мигрантов (как временных трудовых, так и стремящихся к переселению) обладает крайне скудными познаниями в сфере русской культуры, традиций и обычаев, и особенно в знании русского языка. Особенно это касается выходцев из стран Средней Азии (узбеки, таджики, киргизы). Фактически же представители среднеазиатских народов в возрасте 20–35 лет не соответствуют данному критерию. Кроме того, у них зачастую отсутствует желание интегрироваться в региональное общество (*«нет желания 100 % ассимилироваться среди представителей этнических групп. Они сами не считают это необходимым»*)²⁶. Культурный разрыв поколений (выросшего в советское время, современного и последующих) со временем будет только усиливаться. Сейчас среди молодых мигрантов еще встречаются те, кто хотя бы на минимальном уровне знаком с русской культурой, традициями, обычаями (передаются в семье, от бабушек и дедушек). Для последующих поколений узбеков и таджиков традиции русского государства будут абсолютно чужими и незнакомыми. Соответственно, выше вероятность того, что адаптация в российских регионах будет проходить сложнее, создавая почву для напряжения с местными жителями.

Во многом ситуация в области межнациональных отношений, и особенно уровень конфликтности/напряженности, зависит от деятельности органов муниципальной и региональной власти, от умения представителей властных и силовых структур работать с лидерами национальных общин, выявлять проблемы на этапе их зарождения и оперативно решать, не доводя до эскалации.

²⁵ Данные фокус-группы.

²⁶ Данные экспертных интервью.

В течение исследуемого периода наблюдается активизация работы органов власти на региональном и муниципальном уровнях, что связано с усилением нормативно-правовой базы национальной политики РФ. Так, Указом Президента РФ от 19.12.2012 г. была принята Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 г. В 2013 г. был подписан Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части определения полномочий и ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и их должностных лиц в сфере межнациональных отношений», которым были отнесены «соответствующие полномочия в сфере межнациональных отношений, такие как укрепление межнационального и межконфессионального согласия; предотвращение дискриминации по признакам национальной, языковой или религиозной принадлежности; социальная и культурная адаптация мигрантов» к полномочиям органов государственной власти субъектов РФ. С 2015 года Правительством Нижегородской области реализуется очередная государственная программа «Гармонизация межнациональных отношений в Нижегородской области», направленная на укрепление межэтнического мира и согласия, содействие сохранению и развитию этнокультурного многообразия народов области.

В рамках обозначенной программы ежегодно выделяются следующие направления:

- «культурно-образовательная адаптация и социализация прибывающих в Нижегородскую область трудовых мигрантов;

- сохранение и развитие национальных культур народов Нижегородской области;

- реализация мероприятий, направленных на повышение профессиональной компетентности в сфере общегражданского единства и гармонизации межнациональных отношений, реализация мероприятий, направленных на распространение знаний о народах России, формирование гражданского патриотизма, укрепление традиционных духовных и нравственных ценностей, противодействие фальсификации истории» и т.д., в том числе в рамках грантовой поддержки некоммерческих организаций²⁷.

Представители власти ориентируются на работу с диаспорными/земляческими группами в рамках Общественных советов (*«Созданы общественные объединения, идет поддержка этих объединений. Лидеров объединяет правительство, в структуре Правительства создан и*

²⁷ Об итогах реализации в 2016 году государственной программы «Гармонизация межнациональных отношений в Нижегородской области». URL: <http://mvp.government-nnov.ru/?id=95178> (дата обращения: 20.12.2020)

Совет по вопросам некоммерческих организаций, создана Комиссия религиозная и по вопросам некоммерческих и межнациональных отношений, гармонизации межнациональных отношений. Понятно, что происходит такое объединение лидеров, представители организаций видят, что у представителей власти пользуются авторитетом, соответственно, тянутся к этим людям и через лидеров этих общественных организаций власть может влиять на представителей своих объединений. На мой взгляд, в этом заключается секрет стабильности и согласия»²⁸⁾ и вовлечение их в проведение национальных праздников, мероприятий.

По мнению ряда экспертов, в направлениях работы органов власти с диаспорными/земляческими группами преобладает мероприятиивный подход, который оценивается неоднозначно («главная задача не Сабантуй проводить и не только отмечать национальные праздники с песнями и плясками, это не решает проблему. Это совершенно мероприятиивный подход»; «У нас ведется работа, но, к сожалению, есть некоторые перекосы, я их называю ритуальные песни и пляски, фестивали, это, конечно, хорошо, но надо вести работу с диаспорными лидерами»²⁹⁾).

Проблема заключается еще и в том, что проводимые мероприятия зачастую становятся формальностью, как для чиновников, которые отчитываются количеством успешно проведенных «праздников», так и для лидеров и активистов национальных объединений, которые всячески демонстрируют свое участие в городских мероприятиях и «дружбу» с представителями власти («Мы только на совещаниях говорим, что Нижегородская область – это многонациональный народ. Об этом мы много говорим на всевозможных конференциях, заседаниях, в том числе с органами власти, но результат заключается в том, что мы проводим день толерантности, проблемы проговорили, данные социологических опросов показали и разошлись»³⁰⁾).

Необходимо помнить, что изменяющаяся ситуация в сфере межэтнических отношений в Нижегородской области требует пристального внимания со стороны органов государственной и муниципальной власти, экспертного сообщества, отслеживания характера и динамики перемен в режиме мониторинга. Вместе с тем имеющиеся возможности, на наш взгляд, слабо используются для оптимизации напряжений, прогнозирования, предупреждения и локализации конфликтов в сфере межнациональных отношений. Решение этой проблемы возможно, в частности, на пути

²⁸ Данные экспертных интервью.

²⁹ Данные экспертных интервью.

³⁰ Данные экспертных интервью.

конструирования адекватной познавательной модели бесконфликтного взаимодействия в сфере межэтнических отношений, а также социологической модели, описывающей процесс трансформации этносоциального напряжения в конфликт и включающей следующие структурные и динамические показатели:

- Показатели социальной депривации, фиксирующие оценку уровня и качества жизни различных этнических групп;

- Показатели, фиксирующие процесс выявления и осознания причинно-следственной связи между характером объекта неудовлетворенности и деятельностью других этнических групп;

- Показатели этнической идентификации, отражающие, прежде всего, процесс выделения среди окружающих «своих» и «чужих». Сюда же могут быть отнесены показатели, фиксирующие уровень доверия и «возлагаемой ответственности»;

- Показатели, фиксирующие особенности поведения различных этнических групп в реальных или проективных ситуациях, для которых характерен рост напряжений и конфликтов;

- Показатели, фиксирующие связь между усилением этносоциального напряжения в процессе уточнения позиций взаимодействующих субъектов и структурой реализуемых ими насильственных практик;

- Показатели, фиксирующие готовность к насильственным действиям, определяющую процесс трансформации этносоциальной напряженности в открытый конфликт.³¹

Подобная модель позволит оперативно выявлять и фиксировать возникновение напряжения и работать по его устранению.

Важным моментом, на наш взгляд, является деятельность диаспорных/земляческих групп по работе с вновь прибывшими на территорию региона земляками. Как показывают данные исследования, национальные объединения занимаются консультативной работой «по мере необходимости», занимая позицию, что «процесс адаптации зависит исключительно от самих мигрантов». (*«если человек захочет сюда переехать жить, знает о том, что у него есть родственники и близкие, родственников у всех много. А такого, чтобы бежали в диаспору с чемоданом, у нас такого нет»; «Такого нет, чтобы приезжали в автономию, к примеру, и просили: «Вы знаете, я приехал, у меня нет денег. Мне нужно жилье»»*). Необходима реальная работа национальных объединений с мигрантами, их адаптация и социализация к новым условиям. Диаспоры и землячества являются буфером между

³¹Куконков В.И. Социологическая модель этносоциальной напряженности: необходимость и возможности // Гармонизация социальных отношений в полиэтническом регионе: I Сухаревские чтения: матер. Всерос. науч.-практ. конф. Саранск. 2012. С. 121–122.

региональным обществом и вновь прибывшими, между властью и мигрантами. Национальные лидеры, в первую очередь, в силу своего авторитета способны влиять на земляков.

Таким образом, развитие межнациональных отношений в регионе в ближайшие 5–10 лет будет зависеть от ряда объективных факторов:

- социально-экономических (наличие рабочих мест, уровень зарплат, уровень жизни);
- политических (позиции региональных политических лидеров по отношению к диаспорным/земляческим группам);
- управленческих (вовлеченность органов власти и силовых структур в систему управления межнациональными отношениями; наличие реально действующих институтов и площадок взаимодействия власти и диаспор/земляческих сообществ).

А также субъективных факторов, связанных с заинтересованностью (или незаинтересованностью) как властных структур, так и национальных объединений решать проблемы.

Анализ межнациональных отношений в Нижегородском регионе за последние 5–7 лет показывает, что в целом ситуация характеризуется как стабильная, присутствует взаимодействие власти и национальных объединений, но в большей степени оно формальное. Представители государственных органов активно включаются в работу «постфактум», когда напряжение выходит на новый уровень.

В регионе присутствует вероятность возникновения конфликтов (например, между коренными жителями и представителями национальных объединений). Поддержание спокойствия в сфере межнационального взаимодействия возможно только при выработке системного подхода органов власти к работе с диаспорными/земляческими группами, осуществлении регулярных мониторингов уровня социального (в том числе межнационального) напряжения, взаимодействии с научным сообществом.

§ 7. МОЛОДЁЖЬ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО ПЕРМСКОГО РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РФ (ИНТЕРВЬЮ И ПИЛОТАЖ)

Коробкина Е. М.

Магистр социологии,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Пешина Е. В.

Магистр философии,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15
e-mail: kathriona@rambler.ru

Молодёжь является наиболее мобильной, восприимчивой, открытой всему новому частью социума. Сегодняшняя студенческая молодёжь – ровесники XXI века и свидетели укрепления «самостояния» и поступательного развития Российской Федерации. Это поколение, формирующееся уже в условиях общества «экономической и политической свободы», идеологического плюрализма и глобальной коммуникации. Её социальное и профессиональное становление происходит не только в более этнично-мозаичном российском социуме /приток трудовых мигрантов из стран ближнего зарубежья/, но и в более интернационализированной среде вузов /наличие иностранных студентов/, в условиях тотального охвата интернет-пространством и масштабной экспансии западной масс-культуры. На рубеже третьего десятилетия XXI столетия ещё более очевидны новые вызовы в глобальном мире, угрозы национальной безопасности РФ как полиэтническому государству, открытое противодействие дальнейшему укреплению и позиционированию России в роли субъекта мировой политики и международных отношений. В то же время новые масштабные цели ускоренного /«прорывного»/ социально-экономического и социокультурного развития страны требуют укрепления национального согласия, гражданской (общероссийской) идентичности и единства многонационального народа Российской Федерации /российской нации/, государственно-патриотического настроения россиян и, в первую очередь, молодёжи. Проект Закона Российской Федерации «О государственной молодёжной политике в Российской Федерации», внесён-

ный на рассмотрение Государственной Думы 17 июля 2020 года¹, в качестве основных целей определяет такие, как «повышение уровня межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия в молодёжной среде» /п. 4/, «формирование системы нравственных и смысловых ориентиров, позволяющих противостоять идеологии экстремизма, национализма, проявлению ксенофобии, коррупции, дискриминации по признакам социальной, религиозной, расовой, национальной принадлежности и другим негативным социальным явлениям» /п. 5/.

Более развернуто и конкретно ориентирует на работу с молодёжью в данном направлении существенно обновлённая Указом Президента РФ В.В. Путина /от 6 декабря 2018 г. № 703/ «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Так, перечень основных направлений госнацполитики в сфере укрепления общероссийской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации /п. 21/ открывается указанием на необходимость формирования гражданского самосознания, патриотизма, гражданской ответственности, чувства гордости за историю России, воспитание культуры межнационального общения, основанной на уважении чести и достоинства граждан, традиционных российских ценностей².

Особый интерес для нашего исследования представляет анализ впечатлений молодых пермяков от участия в мероприятиях, связанных с реализацией Стратегии госнацполитики РФ, и общее состояние фона межнациональных отношений в студенческой среде Пермского государственного национального исследовательского университета – старейшего университета на Урале. Актуальным в этом плане является рассмотрение такого важного сферного направления, как «использование потенциала институтов гражданского общества, в том числе межнациональных общественных объединений, национально-культурных автономий и иных этнокультурных объединений в деятельности по гармонизации межнациональных (межэтнических) отношений, а также по профилактике экстремизма и предупреждению конфликтов на национальной и религиозной почве».

Как показывает региональная /в том числе пермская/ практика, вовлечённость людей в деятельность, которая посвящена их собственной культуре, изу-

¹ Закон «О государственной молодёжной политике в Российской Федерации» подписан Президентом Российской Федерации Путиным В.В. 30 декабря 2020 года за № 489-ФЗ. URL: [www/garant.ru](http://www.garant.ru) (дата обращения: 10.01.2021 г.)

² Указ Президента Российской Федерации «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённую Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666». URL: [www/garant.ru](http://www.garant.ru) (дата обращения: 10.12.2020 г.)

чению корней и традиций, может «подогреть» их интерес ко всей национально-культурной деятельности в целом, особенно это касается представителей молодого поколения: *«в ноябре меня избрали... это еще как-то сильнее дало импульс к развитию какого-то во мне немца, такого ярого прям»* (Т7, 66, 68–69)³. Организаторы при этом стараются привлекать новых людей: *«...предлагаешь им вступить в молодежный клуб, а они не понимают, что там происходит»* (Т7, 200).

Информанты, у которых было взято интервью, проявляют активную деятельность в рамках национально-культурных мероприятий. Они выступают как участники в более крупных, масштабных проектах и при этом помогают в их организации, проведении, а иногда самостоятельно проявляют инициативу и проводят интересные мероприятия для молодежи: *«...мы все уже находимся в организаторах, в волонтерах, по крайней мере»* (Т7, 175-176), *«Мы как бы типа относимся также к молодежному комитету, армянскому комитету, но мы здесь сами по себе»* (Т6, 131-132).

Культурно-массовое направление деятельности национально-культурных организаций является наиболее популярным и распространенным в их работе, в том числе в форме осуществления разнообразных этнокультурных проектов. Реализация национальной политики в таком формате не только привлекает больше участников и зрителей, но и помогает им познакомиться с культурой других народов, показать и продемонстрировать особенности своей нации, а также оставляет положительный эмоциональный отклик от состоявшихся событий. Информанты активно участвуют как в межнациональных мероприятиях, так и в проектах, посвященных конкретно их национальности: *«...участвовал в рамках межконфессиональных встреч... мы проводили такие мероприятия культурного порядка, т.е. кухня и традиции... я с большой радостью всегда участвую»* (Т5, 34–36, 52), *«Даже я в ней была, участвовала, мы там играли, заняли второе место... там всякие разные нации были»* (Т6, 97–98).

Дуальность российской государственной национальной политики заключается в создании условий для сопряжения этнокультурного развития всех народов России и укрепления единства российской гражданской нации, сохранения целостности многонационального народа Российской Федерации. Информанты отмечают это обстоятельство как современный, позитивно развивающийся процесс, способный сохранить стабильность в межнациональных отношениях без конфликтов. *«Это прекрасная вообще мысль... я не скажу, что всё хорошо, что мы прям так дружим и близки, когда наши деды и прадеды за это боролись, но, с другой стороны, мы живем реально в России, где смысла*

³ Здесь и далее указатели в скобках обозначают авторскую регистрацию в текущем архиве рабочих материалов с интервьюируемыми /информантами/.

нет этому всему. Мы – молодежь, нам не нужно раздувать огонь вот этой ненависти» (т6, 245, 254–257). «Я думаю, что это правильно, что именно такая политика реализуется» (т7, 223).

Межнациональные форумы, являясь одной из площадок взаимодействия народов и обмена опытом работы в этом направлении всех заинтересованных субъектов национальной политики, проводятся уже достаточно регулярно: «Форумы тоже, на самом деле, интересны, но они уже как-то изжили себя, потому что всё время, как бы его ни меняли, какую программу бы в нем ни делали – такое чувство, что он всегда одинаковый: кухня, танцы, песни и что-нибудь еще» (т6, 216–219). Здесь мы можем говорить о специфическом взгляде молодого поколения, которое является одновременно и активным «потребителем», и одним из источников новых идей, поэтому важно искать новые формы реализации проектов и проведения мероприятий. Это подтверждают слова одного из информантов – представителей национально-культурной организации: «А потом, когда они же новые и по форме... Да, это привлекает» (т1, 399–401). В то же время, к сожалению, с точки зрения организации и проведения того или иного проекта, гораздо проще реализовать уже то, что было подтверждено опытом и неоднократно являлось успешным в плане формального предъявления результата: «эти новые формы – они трудоемкие ведь... проще же привычное проводить... но ведь надобно и новое что-то искать» (т1, 576–580).

Информанты также активно участвуют в проектах, направленных на социальную помощь и поддержку тех, кто в этом нуждается: «у него сгорел дом, мы каким-то образом узнали об этом, наша молодежь, и парни все, кто сколько мог, скинулись, собрали деньги, чтобы хоть как-то обеспечить этому человеку жизнь» (т6, 171–173), «...помогать обязательно бедным, поэтому у нас есть благотворительная столовая, у нас обязательно есть подарки бедным» (т5, 136–137). Безусловным плюсом является то, что осуществляется помощь мигрантам, в частности, с документами, с общением и взаимодействием с другими людьми: «еще мы помогаем, когда с документами проблемы» (т6, 178), «особенно если человек не знает русский язык, ему тоже это всё очень сложно» (т6, 181–182).

Важно отметить, что инициатива, исходящая от активистов, охотно поддерживается вышестоящим руководством, если для реализации проекта требуется их одобрение: «я предложил какие-то идеи – они: «Всё, делаем». Т.е. идеи моментально поддерживаются» (т7, 183), «Периодически, какие-то такие мероприятия проводя, мы их сами пишем, сами инициативу проявляем, я как-то не могу сказать, что нам всё руководство спускает» (т6, 193–195). Инициатива «сверху» подразумевает ситуацию, когда «взрослая» организация подключает активистов для участия в каком-либо проекте: «нам говорят, что мы участ-

ники этого конкурса, всякие форумы там, круглые столы, и вот нужны представители туда, представители сюда» (т6, 50–51). Происходит тесное взаимодействие между молодежными подразделениями и «взрослыми» организациями в рамках одной нации, но встречаются случаи, когда в силу взглядов разных поколений происходят некоторые недопонимания: *«внутри нашей общины есть такое, особенно у людей старых мотивов и закалки...»* (т6, 248–249, 254–257).

Отвечая на один из исследовательских вопросов о том, для чего представители наций участвуют в национально-культурных мероприятиях, молодые информанты отвечали, что участие молодежи в проектах и мероприятиях национальной организации выступает для них в качестве «социального лифта», некоего «старта» для собственного развития и что это способствует личностному росту и получению новых знаний и навыков: *«если он не знает, чего хочет в жизни – это мощный социальный лифт»* (т7, 282). *«Мне нравится общение, мне нравятся знакомства, я как-то развиваюсь сама»* (т10, 269), *«ты развиваешься в познании своих корней, своей культуры, когда чувствуешь... частичку своей родины»* (т6, 294–295), *«в этом я увидел глубокий духовный смысл для своего саморазвития и понимания мира»* (т5, 26–27).

В целом мнение у представителей наций о проводимых проектах, мероприятиях складывается положительное. Они с удовольствием участвуют и помогают в организации, при этом испытывают положительные эмоции: *«Это прям верх гордости... Я очень люблю свою нацию, свою культуру, что я прям думаю: «Ой, какие мы классные»* (т6, 154–156), *«Эмоции, которые там были – это восторг»* (т7, 160), *«Я испытываю большое удовольствие от этих мероприятий, это радостно всегда, весело»* (т5, 78). Сами информанты отмечают, что наличие молодежных клубов при национально-культурных организациях крайне важно. Это способствует дружбе и взаимопониманию представителей молодёжи разных народов и улучшению межнациональных взаимоотношений между ними.

Проведенные интервью позволили выйти на активистов-участников национальных акций, событий, мероприятий и проектов, которые на деле заинтересованы в развитии своей национальной культуры. Однако молодые активисты являются не просто объектом национальной политики, как предположительно ожидалось до начала сбора данных, но и ее субъектом, поскольку это те люди, которые являются и участниками, и организаторами /волонтерами/ в подобных мероприятиях /проектах/. Поэтому особый исследовательский интерес представляет собой объект – группа людей, потенциально способных перейти из «пассива» в «актив» при наличии определённых условий как организационно-управленческого, так и социально-культурного и психолого-педагогического

плана. Данный объект не задействован в нашем исследовании, но является полем, в котором исследователь может обнаружить новые явления и феномены, полезные для дальнейшего развития национальной политики Пермского края. В частности, не стоит оставлять без внимания и других, могущих быть более активными участников – представителей наций, которые не задействованы в практиках реализации национальной политики. Данная проблема актуальна для многих некоммерческих национально-культурных организаций. Расширение круга активных общественников в условиях повышенной трудовой занятости работающих /часто – бизнес-деятельности/ и верховенство прагматической ценности «личный интерес» и «польза» серьёзно затрудняют процесс обновления и особенно «омоложения» ядра НКО, где в основном сегодня лица пенсионного возраста. Сказывается и недостаточное оповещение людей о деятельности организации, и неумелая подача информации, и однообразие мероприятий, и отсутствие в Перми постоянной площадки для межнационального общения («Дома Дружбы» или «Дома национальностей»). Национально-культурные организации стараются заинтересовать и привлечь людей различными возможными способами: это привлечение других участников через друзей и знакомых – методом «сарафанного радио», поиск через социальные сети, создание афиши и многое другое; *«просят поучаствовать, чтобы не только одни и те же лица были на мероприятии»* (т5, 104), *«...и там приходят все «наши и свои». Так сказать, возможно, есть афиша, но все равно не все приходят»* (т10, 99–100).

Многонациональный регион, к числу которых относится Пермский край, нуждается в особом внимании со стороны органов власти. Основным документом управления сферой межнациональных отношений в Пермском крае является Подпрограмма реализации национальной политики в рамках краевой программы «Общество и власть», исполнение которой реализуют органы власти вместе с представителями национально-культурных организаций. Национальная политика Пермского края соответствует федеральной Стратегии госнацполитики и имеет два целевых вектора: во-первых, национально-культурные практики направлены на сохранение собственных национальных традиций, обычаев, исторических корней, и, во-вторых, они направлены на сплочение всех народов, проживающих на территории Пермского края. Формат данных практик носит разнообразный характер, но в основном они имеют следующие направления: культурно-массовые мероприятия, образовательные проекты, издательская деятельность, социальная работа. Выделенные направления, за исключением образовательной деятельности (т.к. необходимость изучения родного языка подразумевает этнокультурное развитие нации), реализуются в том числе как межнациональные проекты. Цели, к которым стремятся организации в рамках данных направлений, могут быть следующими: сохранение нацио-

нальных традиций и исторической памяти, распространение и популяризация собственной культуры и вовлечение в эту деятельность большего количества соплеменников, формирование положительного образа нации, сплочение этнического сообщества, а также укрепление дружбы, взаимопонимания и взаимодействия наций между собой. В первую очередь, информанты акцентировали внимание на практиках в рамках этнокультурного развития и затем уже упоминали про межнациональные проекты/мероприятия.

Инициатива в реализации тех или иных проектов может идти как сверху (от органов власти) либо непосредственно от руководства национально-культурных организаций, так и снизу – от участников, что встречается редко. Молодежные клубы, которые создаются при той или иной национально-культурной организации, проявляют себя как ее активные члены: они участвуют в мероприятиях, помогают в их организации, придумывают новые проекты, которые практически всегда поддерживаются их руководством. Поэтому наличие молодежного клуба играет немаловажную роль в развитии национальной культуры. Кроме того, взаимодействие молодежи между клубами необходимо для дальнейшего сплочения гражданского населения, для усиления их взаимодействия и налаживания межнациональных отношений.

Результативность реализованных практик национальной политики определяется, согласно Подпрограмме, долей граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений, уровнем толерантного отношения к представителям другой национальности, количеством проведенных научных исследований и мероприятий, направленных как на этнокультурное развитие народов, так и на укрепление общероссийского гражданского единства. К сожалению, количественные показатели не всегда позволяют оценить эффективность объективно. Представители национально-культурных организаций, с которыми были проведены интервью, определяют успешность проведенных практик не только по количеству участников, но и по их настроению и полученным отзывам.

Объективно, в силу историко-культурных, социально-политических, международных и др. условий, русский народ на протяжении многих веков скрепляет Россию государственным языком, русской культурой, привлекательностью национального характера и устремлённостью к единой цивилизационной целостности, многие народы и конфессии. Нельзя не отметить особую роль региональной общественности русского народа в межнациональном пространстве Пермского края, где русское население составляет более 80 %. Важное значение имеет опыт проведения пермской региональной общественной организацией «Русское национально-культурное общество» ежегодных /с 2004 года/ межрегиональных форумов «Русский мир», научно-практических тематических

конференций, конкурсов, этнокультурных и интернациональных акций и мероприятий. Привлечение молодёжи к реализации грантового межнационального конкурса «Пермская краса» убеждает в актуальности работы с молодыми людьми в рамках интересных проектов, интегрирующих межнациональную и этнокультурную составляющие государственной национальной политики РФ. Уделяя необходимое внимание удовлетворению потребностей этнических сообществ, проживающих в России, в частности, в Пермском крае, нельзя забывать о национальной культуре самого русского народа, чьи традиции и обычаи также важно сохранять и поддерживать.

По мнению экспертов, в Пермском крае национальная политика реализуется успешно, это подтверждают и результаты проведенного исследования. Однако есть и проблемы, на которые акцентировали внимание информанты. Среди них можно выделить: недостаточное финансирование проектов, которое ограничивает масштабы национально-культурных мероприятий, в том числе межнациональных; «безальтернативный» стиль общения с молодежью, который нередко проявляется в расхождении во взглядах и ценностях с представителями старшего поколения; недостаточная широта охвата участников; необходимость использования новых, нетривиальных форм проведения мероприятий, особенно с молодёжной аудиторией; наличие религиозных аспектов, иногда выступающих ограничениями в межнациональной коммуникации.

Исследование показало, что система органов власти достаточно плотно взаимодействует с национально-культурными организациями: *«вертикаль этой программы, она работает, не только горизонталь»* (т2, 426–427), *«раньше я всегда говорила, что у нас нацполитика – это нас собрали, мы дружим – руководители, а наши-то члены организации этого не видят. То сейчас за счет программ, которые по вертикали образуются... мы как раз пытаемся дойти, может быть, недостаточно, но пытаемся, чтобы это было до каждого человека, до населения»* (т2, 451–455). Проводится немалое количество мероприятий, в которых с удовольствием участвуют представители разных национальностей. Реализуются проекты, в рамках которых этносообщества могут лучше узнать свои корни, традиции, язык, познакомиться с культурой других народов Пермского края и просто хорошо провести время.

Необходимо поддерживать государственную национальную политику в регионе на уровне, определяемом федеральной Стратегией, и продолжать совершенствовать ее в дальнейшем в контексте развития социокультурной динамики в России и с учётом тенденции усиления иностранного вмешательства во внутренние дела (в т.ч. в межнациональные отношения) Российской Федерации и её субъектов.

Как известно, молодежь и разделяемые ею ценности несут в себе прообраз будущих характеристик общества. Особой частью молодежи выступает студенческая молодежь, которая представляет собой более сплоченную, институционализированную и однородную социальную группу, по сравнению с молодежью в целом. Получая образование и повышая свой уровень культуры, студенчество «выступает социально-профессиональным инновационным резервом политических, культурных и экономических преобразований, будущей и потенциальной элитой общества»⁴. Изучение социальных установок и ценностных ориентаций современного российского студенчества необходимо для прогнозирования развития нашего общества.

С повышением межрегиональной образовательной мобильности студентов и с ростом доступности высшего образования для жителей удаленных районов, вызванной упрощением процедуры поступления в вузы при помощи ЕГЭ, а также в условиях ежегодного увеличения притоков иностранных студентов усложняется национальный состав студентов региональных вузов. С целью предварительного знакомства с отношением к так называемому «национальному вопросу» в студенческой среде нами был проведен социологический опрос студентов философско-социологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета /ПГНИУ/, который носит характер пилотажного (разведывательного) исследования. Опрос проводился методом раздаточного анкетирования, в нем приняло участие 60 студентов 19–22 лет. Объем выборочной совокупности и стихийность построения выборки не позволяют с уверенностью распространить его результаты на всех студентов ПГНИУ и тем более на всех студентов Пермского края, но они представляют собой первичный срез изучения межнациональных отношений студентов в Пермском крае и дают возможность построения траектории для будущих исследований.

Прежде всего, следует отметить, что респонденты почти поровну делятся на коренных жителей Перми и приезжих, что свидетельствует о привлекательности факультета для абитуриентов за пределами краевой столицы. Однако существенных различий в ответах между ними выявлено не было.

В аспекте национальной самоидентификации обращает на себя внимание то, что 15 % опрошенных отнесли себя к другим национальностям, помимо русской, хотя при ответе на вопрос о национальности родителей уже 33 % опрошенных отнесли своих родителей к представителям нерусских национальностей. Иными словами, больше половины детей, рожденных в браках предста-

⁴ Дзиов А.Р. Студенчество в фокусе истории и современности // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2014. № 3 (203). С. 17.

вителей других национальностей или в смешанных браках, идентифицируют себя как русские. Более того, только треть студентов, отнесших себя к другим национальностям, считают родным языком язык своей национальности. Две трети таких студентов родным языком назвали русский.

Эти результаты отражают важную роль русского языка как государственного языка Российской Федерации, языка межнационального общения не только в России, но и на всём постсоветском пространстве, отражают процесс возрастания интегрирующего значения русской культуры в становлении и укреплении российской (гражданской) нации. Данный факт свидетельствует и о том, что в национальных /нерусских/ семьях, ориентирующихся на получение детьми высшего образования в России, понимают важность хорошего знания русского языка для успешного овладения сложными вузовскими программами.

Данное обстоятельство вызывает законную тревогу властей национальных субъектов РФ и национально-культурной общественности, так как вместе с отказом от изучения молодёжью родного языка постепенно утрачиваются и традиционные ценности многочисленных народов, населяющих Российскую Федерацию. Достаточно оптимальным выходом из имеющейся проблемной ситуации видится опыт учебных заведений, НКО, педагогической общественности, когда по желанию родителей и детей изучаются и русский, и родной /для иных национальностей/ языки, а также иностранные языки, предусмотренные общеобразовательной программой школы.

Следует обратить внимание и на многозначность понятия «родной язык» (язык “малой” или “большой” Родины?; язык, осваиваемый с рождения в среде «сородичей» или ставший органичным для постоянного общения с окружающими в месте конкретного обитания человека?). То есть отсутствие в системе лингвистических понятий термина «этнический язык» (язык этнической культуры) в большинстве случаев заставляет человека выбирать только между дефинициями «родной язык» – «иностраннй язык» при ответе на вопрос о владении языком.

Как граждане многонациональной страны, чье детство пришлось на первое десятилетие 2000-х, когда межнациональные конфликты начала 1990-х и открытая фаза Чеченской войны были завершены, большинство опрошенных студентов (67 %) считают многонациональность преимуществом России. Однако любопытными представляются ответы 15 % респондентов, которые видят в многонациональности России только источник проблем, что требует дальнейшего уточняющего исследования. Хотя большинство студентов, участвовавших в опросе, высказывают нейтральное или доброжелательное отношение к другим национальностям, важно обратить внимание и на негативные показатели. Для 25 % респондентов национальность важна при знакомстве, и они обращают на

нее внимание, 43 % признают, что относятся доброжелательно далеко не ко всем национальностям, а избирательно, а 18 % не допускают мысли о браке с представителем другой национальности. В довершение этого, 31 % респондентов в той или иной степени разделяют утверждение «Россия для русских». Все это говорит о том, что современная студенческая молодежь не является однородно толерантной. Хотя при этом практически каждый отметил отсутствие каких-либо межэтнических конфликтов, проблем, напряженности в жизни именно философско-социологического факультета ПГНИУ.

Следует также обратить внимание на результаты ответа на вопрос о религиозности студентов: 35 % опрошенных не относят себя к каким бы то ни было религиям, в то время как 60 % назвали себя православными. Это соотносится с результатами различных общероссийских опросов: например, ВЦИОМ в августе 2019 года опубликовал данные, что 63 % россиян декларируют приверженность к православной религии⁵. Высокий процент религиозных людей, в том числе среди получающих светское гуманитарное образование университетского уровня, свидетельствует о том, что религия продолжает оставаться важным показателем самоидентификации человека.

Часть вопросов была посвящена изучению корпоративной идентичности студентов – в данном случае степени принадлежности университетскому и факультетскому сообществу. Здесь, пожалуй, получены самые неожиданные результаты, заставляющие задуматься: в полной мере ощущают себя частью университета только 32 % опрошенных студентов, факультета – 35 % опрошенных. Не ощущают или почти не ощущают себя частью университета и факультета 15 % и 17 % соответственно. И это при том, что в основном были опрошены не первокурсники, а студенты 2–3 курса. Корпоративная идентичность – составной элемент региональной, а следовательно, и национальной идентичности. Размытость корпоративной идентичности в перспективе влечет за собой трудности и с определением своей региональной и общенациональной принадлежности не декларативно, а на практике. В данном случае важны дальнейшие изучения причин столь низкого показателя принадлежности студентов к факультету и университету. Они могут крыться как в разочаровании в выборе места учебы, отсутствии осознанной мотивации к учебе именно на данном факультете, так и в том, что у философско-социологического факультета могут быть слабо выражены отличия от других гуманитарных факультетов ПГНИУ, например, от историко-политологического факультета.

Таким образом, данное разведывательное исследование показало ослабление национальной идентичности нерусских национальностей в Пермском крае и снижение их интереса к сохранению национального языка и культуры, стрем-

⁵ Православная вера и таинство крещения: данные опросов // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9847> (дата обращения: 20.08.2019).

ление молодежи, в большей степени, влиться в среду русской полиэтнической цивилизации. Кроме того, даже начальная фаза изучения межнациональных отношений в студенческой среде выявила проблему отсутствия этнической лояльности среди некоторой части студентов престижного в регионе вуза и факультета широкой гуманитарной направленности. Необходимо дальнейшее изучение причин и побудительных факторов такого отношения студентов к представителям других национальностей. И, наконец, результаты данного исследования будут полезны сотрудникам администрации философско-социологического факультета и ПГНИУ в целом, отвечающим за внеучебную деятельность, поскольку выявлена необходимость проведения мероприятий по формированию университетской и факультетской идентичности и усиления внимания к вовлеченности студентов в жизнь университета.

К определенным выводам приводит и обобщение результатов двух «разножанровых» исследований (интервьюирование и пилотажное исследование). В частности, можно утверждать, что российская (в т.ч. пермская) студенческая молодежь недостаточно информирована о такой сфере, как межнациональные отношения в многонациональном государстве, государственной национальной политике в РФ и процессе ее реализации в своем регионе, мало знают о деятельности «своих», этно-корневых национально-культурных организаций и объединений, активно не включены в процесс реализации «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

Далеко не во всех пермских национально-культурных организациях созданы и постоянно работают молодежные секции или клубы (отсюда и проблема обновления актива НКО); недостаточна вовлеченность студенческой молодежи (и выпускников вузов) в проектную деятельность по тематике межнациональных отношений, носит эпизодический характер этно-культурно-просветительская деятельность во внеаудиторной работе.

Требуется более тесная связь, а точнее – системное взаимодействие основных движущих сил реализации государственной национальной политики в регионе: органов государственной и муниципальной власти, национально-культурных организаций (гражданское общество), социальных институтов (образование, наука, культура, СМИ), структур управления и организации работы с молодежью. Особую роль в этом процессе могут и должны играть федеральные вузы, расположенные в субъекте РФ, как образовательно-научные и культурные центры региона и крупные анклавы интернациональных молодежных социумов.

Заслуживает внимания опыт ПГНИУ, последовательно решающего задачу выстраивания системного подхода по включению университета в процесс реализации «Стратегии государственной национальной политики Российской Фе-

дерации на период до 2025 года». Здесь организована деятельность НИЦ «Процессы формирования гражданской нации в России (российской нации)»; проводятся научно-практические конференции, экспертно-информационные семинары, университетская (тематическая) площадка в рамках ежегодного всероссийского форума национального единства в Перми, развиваются практики студенческого социально-культурного проектирования, организуются фестивали культур народов Прикамья и зарубежья, открывается подготовка магистров по профилям «Безопасность в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений», «Анализ социальных систем и процессов» и др.

При этом возрастает необходимость проведения в дальнейшем комплексных исследований многоуровневой идентичности студентов (корпоративной, локальной, региональной, национальной, гражданской (общероссийской)), межнациональных отношений в студенческой молодежной среде, а также факторов, влияющих на активность молодежи в сфере государственной национальной политики и способствующих превращению ее из объекта в субъект реализации этой политики.

ГЛАВА 4. ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ И ПРАКТИКИ РАБОТЫ СО СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖЬЮ

§ 8. МОСКОВСКАЯ ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Круговых И. Э.

Кандидат исторических наук,
заместитель председателя Совета по делам национальностей
при Правительстве Москвы, руководитель рабочей группы
по подготовке Стратегии национальной политики города
Москвы на период до 2025 года,
г. Москва

Вопросы национальной политики играют все возрастающую роль в современной внутренней и во многом – во внешней политике России. Практически все принятые в последнее время документы стратегического планирования в различной мере включают положения, в той или иной мере затрагивающие вопросы национально-культурного развития, и это закономерно.

Не случайно В.В. Путин 29 ноября 2019 года на заседании Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ в Нальчике¹, говоря о национальной политике, отметил, что «сфера межнациональных отношений требует и постоянного внимания, последовательной и серьезной работы. Это как здоровье человека – нужно заниматься этим постоянно. Прошу руководителей всех без исключения регионов держать вопросы государственной национальной политики на постоянном личном контроле, опираться на национально-культурные общественные объединения, в том числе и представленные сегодня в этом зале.

Мы сегодня обсудим, – продолжил Президент РФ, – как уточнить их законодательный статус, сделать более системной совместную работу между этими организациями и органами власти всех уровней, начиная муниципальными и заканчивая федеральными, а руководителям всех уровней нужно, безусловно, прислушиваться к позиции, авторитетному мнению, инициативам представителей национальных диаспор, научной, творческой интеллигенции, духовенства и к молодежным лидерам. Их голос должен звучать на площадке общественных

¹ Заседание Совета по межнациональным отношениям 29 ноября 2019 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62160> (дата обращения: 15.01.2020).

советов, иных консультативных органов, тех, что мы создали и создаем на региональном и местном уровнях.

Но, безусловно, создать такие структуры мало. Нужно, чтобы они работали, и работали хорошо, эффективно, собирались не от случая к случаю, а стали востребованными партнерами в решении повседневных задач, задач развития государства в целом и общества, участвовали в обсуждении действительно актуальных, острых проблем, были бы партнерами власти.

Со стороны органов власти такой диалог должны вести тоже подготовленные, знающие люди, которые разбираются в тонкостях межэтнических, межрелигиозных отношений, глубоко знают вопросы культуры, гуманитарной сферы»², – заключил В.В. Путин.

Основополагающим документом, определяющим цели, принципы, задачи и основные направления национальной политики страны, является Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года № 1666) в редакции, введенной в действие Указом Президента Российской Федерации от 6 декабря 2018 года № 703.³

Данным Указом Президента Российской Федерации в действующую федеральную Стратегию государственной национальной политики был внесен целый ряд изменений и дополнений, что потребовало внесения соответствующих изменений и в Стратегию национальной политики города Москвы на период до 2025 года (введена в действие Постановлением Правительства Москвы 6 июня 2016 года № 312-ПП⁴).

Московская Стратегия явилась практическим воплощением поставленной Президентом В.В. Путиным на заседании Совета по межнациональным отношениям еще 22 октября 2013 года задачи: «Сейчас особенно значимы активные содержательные усилия на местах, стремление региональных и муниципальных властей на деле обеспечить выполнение новой Стратегии государственной национальной политики – разумеется, с учетом специфики и особенностей территорий»⁵.

² Заседание Совета по межнациональным отношениям. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62160> (дата обращения: 15.01.2020).

³ Указ Президента от 19.12.2012 № 1666 (ред. от 06.12.2018) «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: base.garant.ru (дата обращения: 01.03.2020).

⁴ Постановление Правительства Москвы 6 июня 2016 г. № 312-ПП. <https://www.mos.ru/depnpol/documents/normativno-pravovye-akty-moskvy/view/57470220/> (дата обращения: 15.01.2020).

⁵ Заседание Совета по межнациональным отношениям 22 октября 2013 года. URL: <http://kremlin.ru/events/councils/by-council/28/19475/photos> (дата обращения: 10.12.2019).

Принятие Стратегии национальной политики города Москвы на период до 2025 года (далее – Стратегия) ознаменовало новый этап в консолидации московского многонационального сообщества в целях безопасного, гармоничного и поступательного развития города Москвы, соблюдения и защиты гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина. Она во многом построена на новых концептуальных подходах с учетом культурных, исторических и национальных особенностей города Москвы и изменений реального состояния и перспектив развития национальных отношений в стране и в мире, а также ставит своей задачей усиление работы по успешной реализации национальной политике на местах.

Московская Стратегия с честью выдержала испытание пусть небольшим, всего три года после принятия ее первой редакции, но весьма насыщенным политическими событиями сроком и сегодня во многом служит примером для других регионов страны, вносит свой вклад в формирование современных основ национальной политики XXI века. По целому ряду параметров Стратегия Москвы синхронизирована с целями и задачами, которые обозначены в национальных проектах, а также с другими документами стратегического планирования. Это касается вопросов пространственного, регионального, демографического развития страны, миграционной и образовательной политики и ряда других сфер.

Она учитывает многовековой историко-культурный опыт становления и развития российской государственности и раскрывает, применительно к историческим условиям города, единый культурный (цивилизационный) код, о котором говорится в федеральной Стратегии (п.11.1)⁶. В этой связи отмечается, что: «Город Москва стал центром формирования российского государства, объединяя многие народы, языки, культуры и религии на основе общих для всех духовно-нравственных ценностей, идеях патриотизма.

Многонациональность Москвы стала мощным фактором общественного развития, благодаря чему город не знал межнациональных и межрелигиозных войн. Город Москва, став столицей, сохраняя связь времен и поколений, единый культурный цивилизационный код, основанный на русской культуре и русском языке, а также историко-культурном наследии всех народов России, создал великое, исторически успешное многонациональное государство».⁷ В целях решения задачи укрепления общероссийской гражданской нации в Стра-

⁶ Указ Президента от 19.12.2012 № 1666 (ред. от 06.12.2018) «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: base.garant.ru (дата обращения: 01.03.2020).

⁷ Постановление Правительства Москвы 6 июня 2016 года № 312-ПП. <https://www.mos.ru/depnpol/documents/normativno-pravovye-akty-moskvy/view/57470220/> (дата обращения: 15.01.2020).

тегии констатируется, что в городе Москве исторически сложилось московское сообщество, члены которого, несмотря на различие национальностей, составляют единую культурно-историческую общность «москвичи», являющуюся составной, неотъемлемой частью единой гражданской российской нации (п. 1.5, стр. 2)⁸.

Принятие Стратегии национальной политики города Москвы на период до 2025 года ознаменовало новый этап в консолидации московского многонационального сообщества на активизацию и мобилизацию человеческого, интеллектуального и делового потенциала городского сообщества в целях безопасного, гармоничного и поступательного развития города Москвы, соблюдения и защиты гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина. Она во многом построена на новых концептуальных подходах с учетом культурных, исторических и национальных особенностей города Москвы и изменений реального состояния и перспектив развития национальных отношений в стране и в мире.

Реализация государственной национальной политики в Москве происходит в непростых условиях самого крупного мегаполиса страны. Сегодня в городе проживает более 12 млн. человек, представляющих свыше 160 этнических общностей страны, ближнего и дальнего зарубежья. Кроме того, в городе Москве одновременно находится до 1,5 млн. иностранных граждан. В столице зарегистрировано и осуществляют свою деятельность более 100 национальных общественных объединений, функционирует 19 региональных и 60 местных культурных автономий. По итогам социологических опросов, большинство жителей Москвы настроены на сотрудничество с людьми других национальностей и оценивают межнациональные отношения как стабильные и спокойные.

Новая редакция Стратегии национальной политики города Москвы вместе с тем имеет четкую направленность: она основной упор делает на работу на местах, – там, где национальная политика начинается и где, собственно, и происходят ее основные события. Такой подход в полной мере соответствует выдвинутой мэром Москвы С.С. Собяниным программе «Мой район»⁹, которая стартовала в 2019 году, главная задача которой, по словам мэра: «устранение неравенства и комплексное развитие каждого района столицы, чтобы каждый москвич, независимо от места проживания, чувствовал себя одинаково комфортно, чувствовал себя москвичом». «Эта идеология активно поддерживается городским сообществом», – отметил мэр. Интересно, как на странице программы

⁸ Постановление Правительства Москвы 6 июня 2016 года № 312-ПП. <https://www.mos.ru/depnpol/documents/normativno-pravovye-akty-moskvy/view/57470220/> (дата обращения: 15.01.2020).

⁹ Программа «Мой район». URL: <https://www.mos.ru/moi-raion/> (дата обращения: 01.04.2020).

«Мой район» Официального сайта мэра Москвы¹⁰ говорится об особенностях Москвы: «Уникальность – это то, что отличает каждый район, то, что ценят и любят жители района, те истории и легенды, которые бабушки рассказывают внукам. Бережное сохранение тех отличительных особенностей, которые делают каждый район уникальным, становится одним из важнейших параметров программы»¹¹. Как следствие, одна из ключевых задач московской Стратегии – определить свое место в ряду созидателей более удобного и комфортного города для москвичей, определение роли национально-культурного фактора, в частности, в градостроительной политике, развитии города в целом. И все эти задачи учтены в новой редакции московской Стратегии.

Новая редакция Стратегии, по сравнению с предыдущим вариантом, стала более систематизированной и во многом более унифицированной с федеральной, сделав их сопоставимыми по целям, задачам, принципам и направлениям, структуре в целом. В ней используются термины и определения из новой редакции федеральной Стратегии, что сохраняет столь необходимое для единства страны единообразие.

В московской Стратегии отмечается повышение роли и значения национальной политики в социально-экономическом развитии города Москвы, что определяется как межотраслевым характером национальной политики Российской Федерации в целом, так и интернациональным составом работающих в отраслях народнохозяйственного комплекса столицы. Социально-экономические планы развития страны, включая национальные проекты, должны реализовываться с учетом культурных, исторических, национальных особенностей регионов, в том числе города Москвы. Поэтому поддержание межнационального согласия определяется в качестве ключевого фактора социального, экономического и научно-технического развития столичного мегаполиса, обеспечения его инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности в системе глобальной экономики.

Целями и принципами национальной политики города Москвы являются:

- консолидация московского многонационального сообщества и развитие общероссийской гражданской идентичности, основанной на сохранении русской культурной доминанты, присущей всем народам, населяющим Российскую Федерацию;

- продвижение позитивного, исторически обоснованного образа города Москвы как центра собирания и сохранения национально-культурных ценностей и духовной общности всех российских народов, в том числе среди соотечественников, проживающих за рубежом;

¹⁰ Официальный сайт мэра Москвы. URL: <https://www.mos.ru/> (дата обращения: 01.04.2020).

¹¹ Официальный сайт мэра Москвы. URL: <https://www.mos.ru/> (дата обращения: 01.04.2020).

- обеспечение высокого уровня региональной безопасности города Москвы и качества государственного управления в сфере национальной политики;
- сохранение, соразмерное развитие и поддержка сложившейся национальной структуры городского сообщества путем рациональной демографической и миграционной политики;
- обеспечение равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии;
- успешная социальная и культурная адаптация мигрантов и интеграция иммигрантов в городское сообщество;
- обеспечение единства городского сообщества на основе исторического, этнокультурного и языкового многообразия города Москвы, являющегося достоянием всего многонационального народа России;
- сохранение и использование русского языка: родного языка русского народа и всех, кто его считает родным; государственного языка Российской Федерации, языка межнационального общения народов России, средства межнационального общения народов Содружества Независимых Государств, международных организаций и евразийского пространства¹².

Приоритетными направлениями национальной политики в городе Москве являются:

- совершенствование государственного управления, укрепления институтов и основных механизмов реализации Стратегии, в том числе системы планирования исполнительными органами власти и бюджетными организациями;
- повышение эффективности консультационных советов и межведомственных рабочих групп в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений с участием в их работе представителей национально-культурных объединений и авторитетных экспертов;
- внимание к результатам социологических исследований и мониторинга общественных настроений;
- обеспечение межнационального мира и согласия, укрепление единства и гармонизация межнациональных (межэтнических) отношений;
- сохранение, соразмерное развитие и поддержка сложившейся национальной структуры городского сообщества путем рациональной демографической и миграционной политики;
- обеспечение социально-экономических условий для эффективной реализации национальной политики;

¹² Постановление Правительства Москвы 6 июня 2016 года № 312-ПП. <https://www.mos.ru/depnpol/documents/normativno-pravovye-akty-moskvy/view/57470220/> (дата обращения: 15.01.2020).

- развитие системы образования, гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения;
- обеспечение оптимальных условий для сохранения и развития языков народов России, использования русского языка как государственного языка Российской Федерации;
- информационное обеспечение реализации государственной национальной политики Российской Федерации;
- развитие межрегиональных связей и международного сотрудничества в сфере национальной политики¹³.

Безусловной новацией московской Стратегии является включение в качестве важнейшей задачи учета интересов национального большинства и национальных меньшинств и гармонизации отношений между ними в целях формирования всеобщего, без исключений многонационального единения. Речь идет не об определении «государственно-правового статуса» национальных меньшинств и национального большинства, а именно об «учете интересов» и тех, и других. За отправную точку такого подхода взяты слова В.В. Путина, сказанные им 17 августа 2015 года на встрече с представителями национально-культурных организаций Крыма о необходимости защищать права всех, независимо от того, кто это: русские, украинцы, крымские татары или представители иных этносов. Именно это положение – «защищать права всех» и является наиболее адекватным требованиям и вызовам 21-го века. Такой подход применяется строго в соответствии с Европейской Рамочной Конвенцией по защите прав национальных меньшинств от 1 февраля 1995 года, где наряду с «меньшинствами» говорится и о правах «меньшинства» и «большинства», и поскольку Россия ратифицировала эту Конвенцию, то сегодня она – часть нашего правового поля, и в этом качестве учитывается в Стратегии. Сочетание положений европейского и российского права – в этом, безусловно, сильная сторона Стратегии.

Наряду с использованием терминологии федеральной Стратегии в московской Стратегии дополнительно делаются свои предложения. Так, из Стратегии исключены чуждые нашим национально-культурным ценностям термины типа «мультикультурализм», «толерантность», и вместо них говорится о «духовном и культурном единстве российского народа» и о «межнациональном согласии».

Еще одно нововведение Стратегии – включение в систему национальной политики такого нового явления современной социально-экономической и общественно-политической жизни, как агломерация. Вот как об этом говорится в

¹³ Постановление Правительства Москвы 6 июня 2016 года № 312-ПП. <https://www.mos.ru/depnpol/documents/normativno-pravovye-akty-moskvy/view/57470220/> (дата обращения: 15.01.2020).

московской Стратегии: «Все большее влияние на состояние и развитие национальной политики... будет оказывать фактор повышения роли крупнейших городских агломераций, к числу которых относится Москва, во всем комплексе социально-экономического и общественно-политического развития страны, а сама национальная политика становится объектом пространственного, регионального, демографического, культурного и других сфер развития. Эти факторы требуют в большей степени учитывать специфику Москвы и как региона с высокой миграционной активностью, в том числе центра «маятниковой» миграции, со сложным этническим и религиозным составом населения. В этой связи важно отметить, что цель обеспечения сбалансированного, комплексного и системного развития, безопасности многонационального единства московской агломерации предусматривается Соглашением между Правительством Москвы и Правительством Московской области о стратегическом развитии Московского региона от 15 февраля 2018 года»¹⁴.

Соглашение между Правительством Москвы и Правительством Московской области о стратегическом развитии Московского региона от 15 февраля 2018 года¹⁵ включено в текст Стратегии неслучайно. В сложившихся условиях делить национальную политику и тем более – миграционное взаимодействие между этими двумя родственными регионами по московской кольцевой автодороге практически невозможно. Не случайно, что еще три года назад общественные Советы по делам национальностей Правительства Москвы и Правительства Московской области создали совместную Рабочую группу по гармонизации межнациональных отношений с целью включения этого направления в качестве самостоятельного в данное Соглашение, что открывает новые перспективы всестороннего взаимодействия на этой исторически единой земле Московской.

Еще ряд положений Стратегии имеет принципиальное значение для реализации национальной политики в городе:

- реализация эффективной миграционной политики, содействие адаптации и интеграции в городское сообщество трудовых мигрантов при уважении интересов и традиций москвичей;

¹⁴ Постановление Правительства Москвы 6 июня 2016 года №312-ПП. <https://www.mos.ru/depnpol/documents/normativno-pravovye-akty-moskvy/view/57470220/> (дата обращения: 15.01.2020).

¹⁵ Соглашение от 15.02.2018 № 31 между Правительством Москвы и Правительством Московской области о стратегическом развитии Московского региона. URL: <https://mosreg.ru/dokumenty/normotvorchestvo/perechen-dogovorov-i-soglasheniy-mo/2018-god/14-03-2018-12-04-11-soglashenie-ot-15-02-2018-31-mezhdu-pravitelstvom> (дата обращения: 10.12.2019).

- оптимизация привлечения иностранной рабочей силы и создание экономических условий для снижения зависимости экономики города Москвы от иностранной рабочей силы;

- использование во всех сферах русского языка – родного языка русского народа и всех, кто считает его родным, государственного языка Российской Федерации, языка межнационального общения народов России, средства межнационального общения народов СНГ, международных организаций и евразийской цивилизации;

- пропаганда традиционных семейных ценностей как духовно-нравственного фундамента демографической политики в целях укрепления и поддержки семьи, повышения уровня рождаемости жителей города Москвы, культурной преемственности поколений.

При планировании и проведении мероприятий важно учитывать, как это отмечено в новой редакции Стратегии города Москвы, возникшие в течение последних нескольких лет новые факторы, непосредственно влияющие на цели, задачи и направления реализации национальной политики города Москвы, а именно:

- нарастание трудовой миграции в столицу России из субъектов Российской Федерации, а также других государств вследствие миграционного кризиса в Европе и на Ближнем Востоке, социально-политического кризиса на Украине;

- целенаправленная политика определенных стран и политических сил по подрыву межнационального согласия и единства народов Российской Федерации и целостности Русского мира;

- трудности в социокультурной и языковой адаптации трудовых мигрантов к московской и общероссийской среде в целом, сохраняющиеся риски формирования обособленных языковых и культурных сообществ (этнических анклавов) с целью удовлетворения материальных и коммуникативных запросов по признакам этнического, регионального происхождения и религиозной принадлежности;

- рост угрозы терроризма и религиозного экстремизма вследствие активизации сил международного терроризма;

- развитие информационно-коммуникационных технологий, создающих новые возможности и новые риски, связанные с использованием ИКТ для пропаганды экстремистских идей, провоцирования межнациональных конфликтов, манипулирования сознанием людей, прежде всего молодежи;

- увеличение территории города Москвы в 2,5 раза в 2012 году за счет присоединения обширных, слабо урбанизированных территорий с иным типом расселения жителей, численность которых быстро растет, в том числе за счет внутренней и внешней миграции населения, что может создать предпосылки для

нарушения сложившейся традиционной историко-культурной среды проживания¹⁶.

Эти факторы, а также особенности города Москвы – столицы российского государства, являющейся политическим, экономическим и финансовым, а также культурным и информационным центром Российской Федерации, обуславливают необходимость повышения эффективности мероприятий города по обеспечению позитивного влияния на характер межнациональных (межэтнических) отношений в московской агломерации и всей России. Они объективно ставят вопрос о необходимости дальнейшего совершенствования взаимодействия и координации органов исполнительной и законодательной власти, согласования полномочий префектур, управ и местного самоуправления, конкретизации требований к государственным и муниципальным служащим в сфере национальной политики.

Как следствие, в настоящее время в Москве создан и на системной основе работает механизм реализации Стратегии национальной политики, который охватывает практически все сферы жизнедеятельности города. Это способствует выработке государственными органами и органами местного самоуправления, а также институтами гражданского общества единых подходов к решению вопросов государственной национальной политики. Сформирована по существу новая, соответствующая обновленной общегосударственной Стратегии РФ и адекватная требованиям сегодняшнего дня российской столицы «матрица» национальной политики. Она включает:

- органы государственной власти города: исполнительной – правительство, департамент национальной политики и межрегиональных связей и других департаментов, префектуры, управы, органы местного самоуправления; законодательной – Московская городская дума;

- гражданское общество, прежде всего, городские национально – культурные общества и целый ряд разноплановых, но имеющих отношение к национальной политике общественных организаций;

- научно-образовательные организации: вузы, научно-исследовательские центры, неправительственные информационно-аналитические структуры, СМИ.

Особое место в этой системе занимает Совет по делам национальностей при Правительстве Москвы и созданные в его структуре комиссии и экспертное сообщество, в которых представлены более 60 национальных и общественных организаций. В целях усиления межведомственного взаимодействия при реали-

¹⁶ Постановление Правительства Москвы 6 июня 2016 года № 312-ПП. <https://www.mos.ru/depnpol/documents/normativno-pravovye-akty-moskvy/view/57470220/> (дата обращения: 15.01.2020).

зации Стратегии национальной политики города Москвы в воспитательных, культурных, социальных и образовательных организациях мегаполиса с 2017 года действует Межведомственный координационный совет по развитию межнациональных отношений в городе Москве (МКС). Его деятельность направлена на расширение спектра и активизацию участия институтов гражданского общества, в том числе межнациональных объединений, национально-культурных автономий, иных некоммерческих организаций в решении задач гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений.

Важнейшим культурно-просветительским центром в реализации национальной политики выступает Государственное бюджетное учреждение города Москвы «Московский Дом национальностей» (далее – ГБУ «МДН»), отметивший в 2018 году свое 20-летие. В его составе создан Общественный совет, а также заключены соглашения о совместной деятельности с более чем 120 общественными и национально-культурными организациями Москвы и других регионов. Ежегодно ГБУ «МДН» проводит более 800 мероприятий, позитивный опыт которых активно заимствуется по всей стране.

В числе основных механизмов реализации Стратегии выступает Комплексный план реализации национальной политики города Москвы, утверждаемый в установленном порядке на определенный период, а также перспективные и ежегодные планы органов исполнительной власти и бюджетных организаций. Особое значение в системе механизма планирования управлением в сфере национальной политики отведено территориальным органам. Анализ такого рода планов на 2016–2019 гг. и хода их выполнения показывает отражение в них комплекса различных мероприятий, осуществляемых в соответствии с поручением по участию в реализации национальной политики города Москвы.

Наряду с этим ряд государственных программ, осуществляемых в городе, таких как «Культура Москвы», «Безопасный город» и ряд других, включают в качестве своих составляющих реализацию различных аспектов национальной политики, в которых также участвуют соответствующие подразделения правительства. Так, например, в рамках работы по информационному сопровождению государственной национальной политики Департаментом средств массовой информации и рекламы города Москвы ежегодно с 2019 года осуществляются мероприятия по предоставлению субсидии на производство и распространение информационно-аналитической продукции по вопросам развития межрегионального сотрудничества в городе Москве, межконфессиональной ситуации и вопросам национальной политики, а также организация мониторинга общественного мнения по вопросам межнациональной и межконфессиональной обстановки в столице и путях ее улучшения. В целом объем финансовых средств, направляемых из различных источников на реализацию национальной полити-

ки города, составляет около 300 млн. рублей. Свои программы имеют также Московское окружное казачье общество войскового казачьего общества «Центральное казачье войско» и московские региональные общественные объединения – землячества, являющиеся составной частью московского многонационального сообщества.

Востребованными у населения стали ежегодно проводимые общегородские мероприятия, направленные на содействие национально-культурному развитию, обеспечение сохранения и приумножения духовно-нравственного, языкового и культурного наследия многонационального народа Российской Федерации, распространение знаний о культуре народов России, формирование культуры межнационального общения и профилактику проявлений экстремизма. В их числе традиционные национальные праздники практически всех народов, представленных в городе. Особое значение и популярность в последние годы приобретают: этнографическая олимпиада «Москва – столица многонациональной России», детский фестиваль национальных культур «Мой дом – Москва», Спартакиада национально-культурных объединений и землячеств города Москвы и многие другие, получившие общероссийскую известность. А всероссийская акция «Этнографический диктант» привлекает в Москве самое большое число участников в стране.

Непосредственное отношение к вопросам национальной политики имеют ежегодно проводимые «Дни регионов Российской Федерации» в Москве и «Дни Москвы» в регионах. В настоящее время со всеми субъектами Российской Федерации заключены соглашения в сфере межрегионального сотрудничества, значительная часть которых касается межнационального взаимодействия. Большую роль в развитии межрегиональных связей города играют московские региональные землячества, имеющие многонациональный состав.

Позитивным фактором стабилизации межнациональных отношений в городе является работа традиционных механизмов межнационального саморегулирования и общежития, а также механизмов адаптации и интеграции в городское сообщество вновь прибывших представителей различных национальных групп из субъектов Российской Федерации и зарубежных стран. Этнокультурное и языковое многообразие Москвы, исторический опыт межкультурного и межрелигиозного взаимодействия являются достоянием всего многонационального народа России, служат укреплению российской государственности и дальнейшему развитию межнациональных (межэтнических) отношений в Российской Федерации, позволяют создавать новые формы межнационального взаимодействия, положительно воспринимаемые в различных регионах страны.

На территориях городских округов (число префектур городских округов – 11, районов и управ районов – 125) проводятся мероприятия, направленные на

знакомство москвичей с культурой и традициями российских народов, в том числе с целью предотвращения возникновения конфликтных ситуаций на национальной почве. Организуются семинары, рабочие встречи по вопросам духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения с участием представителей духовенства, различных религиозных конфессий, образовательных учреждений. Планами работы предусматриваются мероприятия по интеграции и адаптации мигрантов. Совместно с образовательными организациями ведется работа по обеспечению дополнительного образования по русскому языку, истории и основам российского законодательства; духовно-нравственной культуре народов России, основам религиозных культур и светской этики. Согласно совместных планов префектур и расположенных на их территории образовательных организаций и учреждений культуры регулярно проходят мероприятия, направленные на развитие межкультурного диалога.

Центрами военно-патриотического воспитания являются школьные музеи, способствующие связи поколений и социализации обучающихся, поддержанию памяти об общем историческом прошлом. Отчеты окружных управлений содержат информацию об организации и проведении цикла интернациональных патриотических акций, посвященных Дню Победы, Дню России, Дню защитника Отечества, Дню народного единства и другим праздничным и знаменательным памятным датам, с участием ветеранов, актива национальных общественных объединений.

Вместе с тем критический анализ положения дел в сфере совершенствования государственного управления и механизма реализации национальной политики в городе свидетельствует о наличии определенного количества проблем.

Прежде всего, это касается необходимости конкретизации полномочий городских органов государственной власти по линии «Департамент – префектуры – управы» в сфере национальной политики на различных уровнях и в различных областях жизни городского сообщества. Сегодня объективно существует необходимость дальнейшего согласования полномочий префектур, управ и местного самоуправления и конкретизации перечня вопросов местного значения с учетом национального компонента, требований к государственным и муниципальным служащим, организации взаимодействия и координации органов исполнительной и законодательной (представительной) власти. Необходимо дальнейшее упорядочение создания и деятельности общественных, консультативных, молодежных и иных тематически близких национальной политике общественных структур на уровне префектур и управ, унификация и улучшение качества их деятельности. Сегодня в этом отношении полный разноречивой, каждая префектура имеет свой «набор» общественных структур.

Также дальнейшая конкретизация требуется для определения полномочий, ответственности и организационного обеспечения деятельности органов государственной власти Москвы и органов местного самоуправления в связи с наделением ФАДН России полномочиями в сфере социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан. Это касается также нормативной правовой базы города Москвы в сфере реализации национальной политики с учетом принятия ряда законодательных актов Российской Федерации, устанавливающих ответственность органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и их должностных лиц за нарушения в сфере межнациональных (межэтнических) отношений. В настоящее время, развивая и конкретизируя задачи Стратегии, разрабатываются методические рекомендации по реализации национальной политики на местном (округ – район) уровне, что, безусловно, повысит качество реализации национальной политики в целом.

Решение этих вопросов объективно приведет к повышению качества государственного управления в сфере национальных отношений, и московская Стратегия государственной национальной политики вносит в это свой весомый вклад.

В московской Стратегии вслед за федеральной впервые вводятся новые разделы: целевые показатели и ожидаемые результаты реализации государственной национальной политики¹⁷. Вполне понятно, что целевые показатели московской и федеральной стратегий не могут отличаться: у всех общая цель – укрепление и развитие общероссийской гражданской идентичности. Что касается ожидаемых результатов реализации московской Стратегии, то среди желаемых результатов называются: устойчивое развитие города, повышение уровня жизни, создание условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека, его сопричастности к формированию будущего, а также росту международного авторитета Москвы и Российской Федерации в целом.

Вслед за принятием Стратегии национальной политики Москвы началась работа по подготовке Методических рекомендаций по ее реализации на местном уровне.

В целом, если на городском, региональном уровне вслед за федеральным были разработаны и реализуются с учетом региональных особенностей основные принципы и направления национальной политики на уровне города, то Методические рекомендации решают эти задачи на уровне административных округов и районов города, местного самоуправления.

¹⁷ Постановление Правительства Москвы 6 июня 2016 года № 312-ПП. <https://www.mos.ru/depnpol/documents/normativno-pravovye-akty-moskvy/view/57470220/> (дата обращения: 15.01.2020).

Методические рекомендации направлены на реализацию государственными органами исполнительной власти Москвы новой редакции Стратегии национальной политики города Москвы на период до 2025 года (далее Стратегия), введенной в действие постановлением Правительства Москвы от 17 декабря 2019 года №1712-ПП. Они разработаны в целях оказания практической помощи органам исполнительной власти, местного самоуправления и бюджетных организаций города Москвы при осуществлении ими полномочий в сфере реализации национальной политики и направлены на обеспечение единых подходов органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и бюджетных организаций в сфере реализации национальной политики города Москвы.

Обсуждение Методических рекомендаций, как и самой Стратегии, проходит в открытом режиме с привлечением широкого числа экспертов непосредственно в префектурах и управах города, и эта работа продолжается.

Но реализация Стратегии национальной политики Москвы, как и Методических рекомендаций, происходит уже в более сложных, связанных с возникновением пандемии коронавируса условиях.

Московское многонациональное сообщество достойно выдержало первый удар коронавирусной пандемии, и насколько успешно удастся справиться с подобными явлениями в последующем – будет зависеть от нашей многонациональной сплоченности, согласованных действий государства и общества, которые особенно ярко проявились именно в это непростое время.

По многочисленным оценкам, «Коронавирус» – это, в первую очередь, «болезнь крупнейших городов и агломераций», а у данного «коронавируса» есть и свое, «московское» измерение. Сам процесс прохождения пандемии в московском регионе аналогичен другим мегаполисам, но причинно-следственные связи происходящих событий гораздо более сложны и не имеют линейного характера (так, никто не смог предположить, что в период самоизоляции число преступлений, в том числе на национальной почве, в городе сократится, по отдельным показателям – до 40 %, хотя все предполагали их рост, как это наблюдается в других зарубежных мегаполисах).

Но Коронавирус выступил, по существу, «спусковым крючком» формирования т.н. «Новой реальности» – принципиально нового, отличного от существовавшего ранее мироустройства, реальное содержание которого окончательно не определено и, судя по всему, будет наполняться с учетом культурных, исторических, национальных и других особенностей регионов. Наступает время «больших городов, мегаполисов, агломераций», которые в условиях «Новой реальности» только и могут противопоставить свой научный, технологический, финансово-экономический потенциал глобальным по своему масштабу пандемиям, и данная тенденция имеет долгосрочный характер.

Особую роль при этом, во многом неожиданно, стала играть национальная политика, которая под воздействием Коронавируса «выбросила» в плавильный котел мировой политики лежавшие подспудно исторически неразрешенные межнациональные проблемы, выдвигая их на первый план мировой политической повестки дня. Ярким примером этого являются происходящие в рамках пандемии в США и европейских странах массовые межнациональные и даже межрасовые конфликты, которые возвращают «национальную политику» в центр общественно-политического развития этих стран, определяя, по существу, во многом их будущее. Интересно в этой связи наблюдать, как в тех же США и Европе всерьез и на высоком уровне обсуждается вопрос, что важнее – «национальные меньшинства» или «национальное большинство», а предложения о равном учете интересов тех и других, и то с большой опаской, признаются как наиболее адекватные актуальным задачам национального развития.

Кто-то говорит, что 20-й век – век «меньшинств», а 21-й век – век «большинства». По нашему мнению, это век необходимости учета интересов как одних, так и других. А ведь это один из ключевых вопросов не только национальной политики, но и политики вообще, включая международную. Разновидности различных меньшинств, включая гендерные, сексуальные и т.п., закрепленных различными актами, насчитывается, по разным данным, около 40–50. Но реалиями сегодняшнего дня является то, что вопросы «большинства» и «меньшинства», и не только национальных, становятся в центр международной политики, определяют – во многом искусственно – «международный имидж» страны, могут служить поводом для введения новых «санкций».

Нельзя не отметить вновь в этой связи своевременность разработанной еще в 2016 году в Стратегии национальной политики Москвы новой «матрицы межнациональных отношений» (п. 3.1.3.): «Гармонизация отношений национального большинства и национальных меньшинств, при соблюдении их прав, вне зависимости от численности и религиозной принадлежности, что создает более прочную основу для многонационального единения». Это положение не только поддерживается все большим числом регионов страны, но и получает новое, международное измерение. Необходимо в этой связи активизировать информационную составляющую основных, имеющих, безусловно, позитивное международное звучание, положений московской Стратегии, разработать программу продвижения исторически успешного многонационального опыта Москвы и России в целом, в чем у нас безусловный приоритет.

Прошедший период показал, что из узкопрофильной национальная политика становится многодисциплинарной, охватывающей общественно-политическую тематику гораздо более широкого спектра, чем формально определено.

Возрастает значение комплексного подхода к реализации национальной политики, которая из узкопрофессиональной сферы деятельности в последнее время становится составной частью пространственного, регионального, демографического, миграционного, адаптационного, международного, информационного сотрудничества не только внутренней, но и внешней политики, что означает фактическое формирование самостоятельного «этнополитического комплекса», реализуемого по всем данным направлениям как единое целое. И где каждое из данных направлений, взятое само по себе, не в состоянии без взаимодействия с соседними областями решать поставленные перед ними задачи самостоятельно. Мы не решим вопросы миграции без решения вопросов адаптации, без обращения со странами исхода трудовой силы, без урегулирования возможных межнациональных конфликтов на местах и без учета факторов демографии и регионального развития других сфер, что, собственно, и показал опыт Коронавируса в городе. Стержнем данной системы, безусловно, является механизм государственного управления в сфере национальной политики, выполняющий свою задачу во взаимодействии с гражданским обществом, научными и образовательными учреждениями, СМИ.

По существу этот новый статус национальной политики необходимо зафиксировать, закрепить в целом ряде административно-правовых документов. Это новый феномен, который необходимо изучать и развивать как в научном, так и практическом плане с участием широкого состава национально-культурных организаций, региональных землячеств и казачества, членов общественных советов всех уровней.

Большие задачи перед всем комплексом национальной политики стоят в связи с реализацией целого ряда законодательных актов, вытекающих из принятия изменений и дополнений в Конституцию нашей страны. Речь идет о предстоящем качественном развитии всей законодательной базы страны, что потребует серьезной, масштабной законотворческой работы со взаимодействием с гражданским обществом страны.

§ 9. О РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ПЕРМСКОМ КРАЕ: ПРОГРАММНЫЙ ПОДХОД

Субботина А. А.

Заместитель руководителя департамента внутренней политики,
начальник отдела межнациональных и межконфессиональных
отношений Администрации губернатора Пермского края
г. Пермь

Пермский край занимает особое место в этнокультурном ландшафте Евразии. Его положение на границе нескольких этнокультурных зон – Европы и Азии, леса и степи, удобные транспортные водные и сухопутные маршруты определили судьбу Прикамья как исторического перекрестка, где в прошлом и настоящем переплелись судьбы многих народов. По этническому многообразию регион занимает одно из первых мест в России.

Исторический опыт региона в сфере межнациональных отношений представлен многовековой традицией добрососедства самых разных народов. И очень важно было его не утратить в годы так называемой «перестройки» в СССР и радикальных реформ в Российской Федерации (конец 80-х и 90-е годы XX века соответственно).

В этот период, отмеченный либерализацией общественной жизни и началом «парада суверенитетов», обозначился подъем националистических настроений. После развала СССР и образования самостоятельных государств бывшими республиками Советского Союза в Российской Федерации как во многонациональном государстве во весь рост встал вопрос о формировании основ новой государственной национальной политики. Тем более что обозначилось стремление некоторых руководителей и правящих элит в регионах к получению больших властных полномочий, а соответственно, и большей автономности и дистанцированию от «центра».

С другой стороны, в условиях утраты единой, общегосударственной (коммунистической) идеологии, кризиса социокультурно-политической общности «советский народ» объективно возростала потребность различных этносов, проживающих на одной территории, в осознании собственной неповторимости, самобытности как одного из многих народов России, т.е. в осуществлении национальной самоидентификации. Соответственно, в государственных национально-территориальных образованиях первоочередное внимание стало уделяться поддержанию и развитию родной культуры, языка, сохранению и передаче новым поколениям обычаев, традиций, фольклора, мифов, истории воз-

никновения и существования того или иного народа. В свою очередь, это активизировало процесс возникновения этнических общественных организаций.

В 1992 году началась работа по формулированию приоритетов региональной власти в отношении с появившимися на рубеже 80-90-х годов XX века этническими общественными формированиями, такими как «Общество радетелей коми-пермяцкого языка, истории и культуры «Югөр» («Луч»), «Татаро-башкирский центр» Пермской области, Удмуртский культурный центр в Куединском районе и Центр марийской культуры «Сулий» в Суксунском районе, Еврейский культурный центр «Менора», Отделение общества российских немцев «Видергебурт», Культурно-просветительское общество корейцев «Ариран», Пермский центр польской культуры. В Пермской области (одной из первых в Российской Федерации) на основе разработанной Концепции была принята целевая Комплексная программа поддержки развития национальных культур Прикамья на 1993–1995 годы.¹

Основной задачей этой Программы было провести срез потребности этнических групп на предмет работы по возрождению этнических культур. В рамках Программы проведено комплексное социологическое исследование проживавших в Прикамье этнических групп, выявлено состояние и основные проблемы сферы межатнических отношений. Важным событием стало создание Координационного совета по национальным вопросам при администрации Пермской области.

Отличительной особенностью Программы с самого начала был ее межведомственный характер, поскольку работа с национально-культурными центрами была связана с развитием образования, культуры, средств массовой информации и спорта и других сфер.

Успешная реализация первой Программы, ее высокая оценка со стороны общественности, в том числе представителей этнокультурных сообществ, обусловило продолжение и дальнейшее развитие данной управленческой практики и способствовало активизации деятельности со стороны субъектов культурной политики.

Решением Законодательного собрания Пермской области от 22.08.1996 г. № 534 была утверждена ЦКП «Поддержка развития национальных культур народов Прикамья на 1996–1998 гг.». Помимо сохранения и развития национальных культур народов Прикамья существенное внимание во второй программе было уделено гармонизации межнациональных отношений, формированию уважительного и заинтересованного отношения к культурам

¹ Губоло М.Н., Дубова Н.Н., Сергеева С.В. Панорама этнополитической жизни Пермской области во второй половине первого постсоветского десятилетия // Межатнический мир Прикамья. Опыт этнополитической деятельности администрации Пермской области. Т. 3. С. 13.

других народов. Актуальность данного документа была очевидна в свете Концепции государственной национальной политики Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ Ельцина Б.Н. от 15 июня 1996 г. № 909, содержавшей специальный раздел «Основные направления региональных программ государственной национальной политики», опиравшейся, в том числе, и на опыт пермской программы.

Несмотря на то, что Концепция представляла собой компромисс между старыми и новыми концептуальными подходами, она сыграла позитивную роль в сохранении целостности Российской Федерации.²

В рамках ЦКП «Поддержка развития национальных культур народов Прикамья на 1996–1998 гг.» была предусмотрена система мер по сохранению и укреплению национально-культурной самобытности народов Прикамья.

Основной упор был сделан на поддержку учреждений и организаций культуры, повышение их активности в реализации региональной программы гармонизации национальных и местных инициатив. В частности, обеспечивалось дополнительное финансирование библиотек, работающих по программе «Возрождение и развитие национальных традиций, обрядов, обычаев», выделение средств на приобретение литературы и периодических изданий для библиотек, обслуживающих территории с компактным проживанием тех или иных этносов; поддержка создания в учреждениях культуры центров народной культуры; проведение областных фестивалей – праздников фольклора («Кунгурская ярмарка», «Очерская ярмарка», «Прикамские узоры» и др.); субсидирование СМИ на национальных языках (коми-пермяцком, татарском и др.), дней национальной культуры (башкирской, коми-пермяцкой).

В соответствии с Программой был проведен ряд значимых научно-практических конференций, семинар «Методологические и организационные аспекты создания и функционирования национально-культурной автономии», издан сборник материалов «Поддержка развития национальных культур народов Прикамья».

Социологический мониторинг эффективности реализации Программы, проводимый администрацией области с 1992 года, показал, что фактор «обострение национальных отношений в Прикамье» снизился в 1997 году по сравнению с 1993 годом с 20 % до 3,8 %.

Таким образом, уже в первом десятилетии российских реформ в Пермской области был накоплен значительный опыт в реализации государственной

² Зорин В.Ю., Орешин С.А. Государственная национальная политика России: от традиций к инновациям. М.: ИЭА РАН, 2019.

национальной политики на региональном уровне, который нашел отражение как в местных источниках, так и на федеральном уровне.³

Третья целевая комплексная программа – «Программа развития и межнациональных отношений народов Прикамья на 1999–2003 годы»⁴ формировалась в особой общественно-политической обстановке в России и в Пермской области.

Это был период, когда приходили новые лидеры и управленческие команды, когда все более отчетливо обозначалась объективная необходимость укрепления целостности страны как одно из главных условий выхода из системного кризиса государства и общества. Это нашло отражение и в названии программы, акцентирующей важность не только культурного развития того или иного этноса (национальности), но и необходимость гармонизации национальных и межнациональных отношений, то есть буквально их «слаженную взаимосвязанность», слияние различных компонентов в единое, стройное, дополняющее друг друга целое.

Начало 2000-х годов ознаменовалось появлением новых общественных организаций. В 2001 году в Прикамье создан «Украинский дом», в 2003 году – «Общественный центр белорусов Пермской области» и «Русское национально-культурное общество».

В 2001 году в Пермской области был подписан Указ о создании Координационного совета по национальным вопросам при администрации Пермской области, что повысило статус данного коллегиального органа и его значимость как инструмента реализации государственной национальной политики на региональном уровне, способствовало повышению роли и ответственности национальных и общественных организаций за состояние межнационального взаимодействия.

Третья программа существенно увеличила финансовую поддержку мероприятий в сфере межнациональных отношений, что не могло не сказаться на активности представителей этнических сообществ, особенно в местах их компактного проживания. О возрастающем разнообразии этнокультурной жизни в регионе свидетельствуют также события, как фестивали и дни татарской и башкирской культуры, национальный праздник «Сабантуй», дни удмуртской культуры, литературные вечера, посвященные классикам татарской

³ См.: Межэтнический мир Прикамья. Опыт этнополитической деятельности администрации Пермской области: в 4 т. / Рос. Акад. Наук, Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, Центр по изуч. Межнац. отношений. М., 1996-2001; Жизнь национальностей. 2001. № 4; Этнический мир Прикамья: Библиограф.указ. (Сост. Т.И. Быстрых. Пермь, 2003); Этносоциальные процессы Западно-Уральского региона на современном этапе. Пермь, 2000 и нек. др.

⁴ Решение ЗС Пермской области от 29.11.1999 г. № 693.

и башкирской литературы и искусства, соревнования по национальным видам спорта. Укреплению межнационального сотрудничества и межрегиональных связей способствовало участие делегаций Пермской области в съездах, конгрессах и других мероприятиях, проводимых в национальных республиках: Башкортостан, Татарстан, Чувашия, Коми, Удмуртия, Марий Эл, а также в международных форумах азербайджанцев, армян, корейцев, поляков, украинцев и белорусов.

Важным среди других этнокультурных событий стало издание «Коми-язьвинского букваря» – первой книги на языке коми-язьвинского народа за всю историю его существования.

Программную поддержку получило такое значимое направление, как работа со средствами массовой информации. В частности, обладминистрация инициировала проведение областного творческого конкурса на лучшую публикацию по проблемам гармонизации межнациональных отношений, который с тех пор стал проводиться ежегодно.

Возникновение региональной общественной организации «Русское национально-культурное общество» (РНКО), активная поддержка его деятельности руководством и профессорско-преподавательским составом, студентами Пермского государственного института искусства и культуры и администрацией Пермской области позволило реализоваться уникальному проекту – межрегиональному форуму «Русский мир».

Идея форума достаточно четко выражена в его названии. С одной стороны, на площадках форума получает развитие наибольшее число сторон и граней русской этнической культуры. С другой стороны, решается задача погружения участников форума в мир русской этнической культуры во взаимодействии с культурами других народов. Объединяющим символом является уже само сочетание слов «мир», как имеющее в русском языке значение общности, единения, согласия, спокойствия, бесконфликтности, и «русский», как сочетающее и обязательную этническую компоненту, и социокультурную, цивилизационную, полиэтническую общность россиян.

Концепция форума основывается на следующих принципах:

1) понимание особенностей культурно-политического феномена «русского» как «сращенности (сплава) собственно национального (этнического) и социально-интегративного, интернационально-культурного компонентов»;

2) многонациональное представительство, т.е. участие в нем разных национальностей как фактор и механизм взаимообогащения и взаимопроникновения культур народов, живущих рядом с русскими;

3) практическая направленность, при которой каждая площадка является познавательно-творческой площадкой по выявлению, демонстрации и популяризации достижений русской этнической культуры в конкретных областях жизнедеятельности народа;

4) массовость участия представителей этносов из муниципальных образований не только Пермского края, но и соседних субъектов Российской Федерации.

Создание региональной общественной организации «Русское национально-культурное общество», интегрирующее в своей деятельности и этнокультурную функцию (заботу о сохранении и воспроизводстве самобытной русской национальной культуры), и функцию поддержки и культивирования межнационального согласия и общенародного российского единения, имело важное значение для сбалансированности этнокультурного и этнополитического аспектов в социальном пространстве региона. Напомним, что в Пермской области более 80 % населения относили себя к русским, но при этом не были представлены отдельно в спектре гражданского общества и, соответственно, не позиционировались в этнополитологическом и социально-деятельностном дискурсе.

Результаты всероссийской переписи населения 2002 года не только подтвердили устойчивость основного состава народов, традиционно проживающих на территории Пермской области, стабильно высокий уровень русского населения (85,2 %), но и зафиксировали некоторые изменения этнического состава населения: если в 1989 году в регионе проживало 120 народов, то в 2002-м уже 128.⁵

Важно отметить еще одно обстоятельство. Усиливавшаяся внутренняя миграция и увеличение масштабов трудовой миграции из стран СНГ стимулировали появление новых общественных организаций, представлявших т.н. «новые этнические диаспоры». Работа по их адаптации и социализации становилась одной из важных составляющих госнацполитики и имела большое значение для поддержания межнационального согласия в регионе.

Эти факты нашли отражение в последующих региональных целевых программах Пермского края. Особенностью 4-й целевой Программы развития и гармонизации национальных отношений на 2004–2008 годы стал модульный подход, в рамках которого все народы Пермского края в силу своего происхождения, бытования и развития были условно ранжированы на несколько подгрупп:

- народы, для которых территория края является исконной и единственной территорией проживания (коми-пермяки и коми-язьвинцы), основная цель про-

⁵ См.: Национальный состав населения Пермской области. Пермь, 2005. С. 5–9.

граммных мероприятий в отношении которых – сохранение и развитие их этнической уникальности;

- народы, традиционно проживающие на одной территории (русские, украинцы, белорусы, татары, башкиры, удмурты, марийцы, евреи, российские немцы и др.), целевая установка в отношении них – создание условий для самостоятельного развития;

- этнические диаспоры, формирующиеся в рамках современных миграционных процессов (армяне, азербайджанцы, дагестанцы, цыгане, корейцы, китайцы), основная задача в отношении новых диаспор – содействие их интеграции в местное региональное сообщество.

Каждый из данных разделов включал универсальный модуль, содержащий в себе примерно одинаковые методы работы, но с учетом специфики каждой группы народов:

- научно-исследовательская деятельность;
- образование;
- культура;
- спорт;
- поддержка национально-культурных объединений;
- средства массовой информации;
- издательская деятельность.

В 2005 году произошло объединение Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа в составе субъекта Российской Федерации – Пермского края. Обязанностью исполнительных органов государственной власти, закрепленных законодательно в Уставе обновленного субъекта, стало «обеспечение условий для сохранения и развития языка, духовной культуры и иных составляющих этнической самобытности коми-пермяцкого народа». Работа по сохранению и развитию этнической идентичности коми-пермяцкого народа существенно актуализировалась. Было образовано государственное бюджетное учреждение культуры «Коми-Пермяцкий этнокультурный центр», а позднее еще и Институт языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа, позволивший объединить научный потенциал края и активизировать научные исследования по коми-пермяцкой проблематике.

С 2008 года стали ежегодно проходить «дни коми-пермяцкой культуры», отмечается «день коми-пермяцкого языка», проводится фестиваль «Сырчик».

В рамках реализации IV программы произошло несколько важных событий, способствующих укреплению взаимодействия органов исполнительной власти и национально-культурных общественных организаций.

В 2007 году было подписано соглашение между правительством Пермского края и 18 краевыми этнокультурными общественными объединениями,⁶ обновлен состав Координационного Совета по межнациональным отношениям при администрации Пермского края, повысился интерес общественности и властных структур к реализации достаточно крупных проектов.

В этот период был создан межнациональный общественный центр «Согласие» на базе краевой универсальной библиотеки им. А.М. Горького. ПРОО «Русское национально-культурное общество» разработало и получило грантовую поддержку федерального центра на проект «Дом дружбы народов Пермского края» и совместно с Пермским государственным институтом искусства и культуры реализовало его⁷. Представители этнических диаспор активнее принимали участие в таких мероприятиях, как форум «Русский мир», краевой «Сабантуй», «Чудный карнавал» и др.

В Пермском крае стартовала акция «Эстафета дружбы народов России в Приволжском федеральном округе», впервые делегация представителей региона приняла участие в V Всемирном конгрессе финно-угорских народов в Ханты-Мансийске, 140 человек наших земляков участвовали в межрегиональном форуме «Дни пермских башкир в республике Башкортостан».

Активно осуществлялась издательская деятельность. Наряду с книгами о тулвинских татарах и башкирах, праздниках, обычаях, обрядах и одежде коми-пермяков (2005 и 2006 гг. соответственно) в 2007 году на средства Программы издан альманах «Народы Пермского края» и монументальный издательский проект А.В. Черных «Народы Пермского края. История и этнография» (I том) с очерками по истории русских, коми-пермяков, татар и башкир, удмуртов, марийцев и манси Пермского края.

В четвертой Программе более рельефно отражено направление работы с трудовыми мигрантами. В частности, были предусмотрены мероприятия проектного типа, запускающие новые практики и создающие заделы для появления социальных стандартов работы с иностранными гражданами. В частности, апробированы такие формы, как «школа русского языка для мигранта» и «Общественные приемные по вопросам трудовой миграции». Новые формы деятельности способствовали ускорению адаптации и социализации мигрантов, их семей в Прикамье, укреплению взаимодействия новых диаспор, сообществ и ор-

⁶ Миронов Е.И., Петкевич С.М. Новая веха в сотрудничестве // Народы Пермского края. Альманах. Пермь, 2007. С. 21–22.

⁷ Малянов Е.А. Миссия русской культуры в современной культуре и новый механизм ее сохранения и развития на региональном уровне // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Историческая память Отечества и русский мир» (26 июня 2009 г., Пермь). Вып. 6. Пермь. С. 27.

ганов власти региона. Данные мониторинга по завершении IV Программы свидетельствовали об эффективности проводимых мероприятий и курса в целом.

Если в 2003 году, по данным социологических исследований, 56,7 % опрошенных выражали тревогу за судьбу своего народа, развитие культуры и языка, то в декабре 2008 года 88,7 % опрошенных жителей края удовлетворены имеющимися возможностями реализации своих этнических потребностей. В эти же годы удалось существенно снизить уровень проявлений социальной напряженности на почве межнациональных конфликтов более чем на 20 % (при этом более чем в 2 раза возросла активность населения региона по участию в межэтнических проектах (с 700 до более чем 1,5 млн человек). Также увеличилось количество творческих самостоятельных коллективов (со 180 до 460). Важным показателем усиливающейся заинтересованности этнически активной общественности в государственной программе развития и гармонизации межнациональных отношений в Пермском крае, во взаимодействии с госорганами региона и другими субъектами национальной политики являлся рост числа этнических общественных организаций (с 65 до 80).

Пятая краевая целевая программа развития и гармонизации национальных отношений народов Пермского края на 2009–2013 годы была утверждена Законом Пермского края от 13.01.2009 г. № 378-ПК⁸.

Программа была направлена на продолжение создания условий для этнокультурного развития и укрепления межнационального взаимодействия народов Прикамья, укрепление правовой базы государственной национальной политики Пермского края, недопущение конфликтов на национальной почве.

Пятая программа позволила активнее проявить себя и полнее реализовывать этнокультурные запросы своих национальных групп не только представителям коренных народов Прикамья (коми-пермяков, русских, татар, башкир, марийцев, удмуртов, чувашей и др.), но и новым этническим диаспорам⁹.

В 2009–2013 годах важными и запоминающимися мероприятиями стали: «Дни таджикской культуры» (2010 год), 10-летие «Центра армянской культуры», проект «Большой Кавказ» в рамках фестиваля «Белые ночи» (2011 год), первый краевой «Новруз» (2012 год), цикл мероприятий, посвященных 5-летию «Союза кыргызстанцев» (2012 год), инициированные обществом дагестанцев «Ватан» краевые «Кавказские игры». Разнообразная совместная работа татарской и башкирской диаспор привлекла внимание коллег и специалистов из дру-

⁸ Закон Пермского края № 278 ПК от 13.01.2009 г. «О краевой целевой программе развития и гармонизации национальных отношений» // Собрание законодательства Пермского края, 2009. 25 февраля. № 2, II часть.

⁹ Субботина А.А. К 20-летию реализации государственной национальной политики в Пермском крае – территория национального согласия / С.В. Неганов, А.В. Черных, М.С. Каменских. – СПб: Издательство «Маматов», 2013. – С. 18–21.

гих регионов страны, способствовала проведению в Пермском крае крупных всероссийских мероприятий (соревнования по борьбе Корэш (2011 год), Всероссийский фестиваль татарского фольклора «Тугэрэк уен» (2012 год), «Общероссийский сельский Сабантуй» (2013 год) и другие.

Наработанный опыт, углубленное внимание к самобытности каждой этнической культуры позволило впоследствии образоваться двум самостоятельным национально-культурным организациям: Национально-культурной автономии татар Пермского края и Курултаю башкир Пермского края.

Безусловным приоритетным направлением государственной национальной политики в регионе после объединения двух субъектов в Пермский край становится этнокультурное развитие коми-пермяков. Для более полного удовлетворения потребностей коми-пермяцкого народа был разработан и реализован мультипрограммный краевой проект «Коми-пермяцкий народ: формирование психологии социального оптимизма». В его рамках учрежден день коми-пермяцкого языка, реализовывались проекты «Новый коми-пермяцкий учебник» и «Коми-пермяцкая книга», стала выпускаться еженедельная газета на коми-пермяцком языке, организован выпуск литературной газеты.

Росту национально-культурного самосознания коми-пермяков активно способствовали мероприятия различного уровня и содержательной направленности: от научно-практических конференций, краевого молодежного национального форума и конкурса красоты среди представительниц финно-угорских народов «Звезда Севера – 2011» до первого съезда коми-пермяцкого народа (2012).

Несомненным достижением государственной национальной политики в Пермском крае в направлении соблюдения прав коренных малочисленных народов Российской Федерации является разнообразная деятельность по возрождению коми-язьвинцев.

Народ, практически исчезнувший три десятилетия назад, уверенно возрождается. В месте компактного проживания коми-язьвинцев (Красновишерский район) в национальной школе организовано преподавание коми-язьвинского языка, открыт музей коми-язьвинского народа, в районной газете «Красная Вишера» выпускается приложение «Народные традиции» на русском и коми-язьвинском языках.

Широко отмечалось в 2012 году двадцатилетие народного праздника «Сарчик приносит весну» (сарчик – птичка, символ коми-язьвинского народа). В число праздничных мероприятий входила научно-практическая конференция и презентация книги известного этнографа, доктора исторических наук, профессора ПГНИУ Чагина Г.Н. «Коми-язьвинцы Пермского края».

Эти и другие мероприятия и события, многие из которых впоследствии стали традиционными, не только отражали уникальность и самобытность суб-

регионов, населенных коми-пермяками и коми-язьвинцами, формировали и формируют у жителей чувство гордости за свой народ, свой язык, свою культуру, но и подтверждают обоснованность и эффективность программного подхода к решению конкретных задач государственной национальной политики в многонациональном регионе России.

Необходимо отметить такую особенность V Программы, как усиление работы по обеспечению межнационального согласия, гармонизации межнациональных отношений. Период с 2009 по 2013 годы запомнились многими яркими и новыми по формату мероприятиями и проектами в сфере культуры, спорта, молодежной политики, нацеленными на развитие культуры межнационального диалога и общенационального единения.

Здесь и краевая ежегодная спартакиада «За межнациональное согласие и спортивные принципы отношений» на приз Губернатора Пермского края, и фестиваль этнической культуры «НЕоднАродность» (объединение мероприятий этнических обществ в рамках одного фестивального пространства), и музейный проект «Пермь – наш дом», и краевые межнациональные молодежные форумы, и возрожденный конкурс СМИ «Пермский край – наш общий дом», и многие другие.

Национально-культурные организации, представляющие традиционно проживающие в Пермском крае народы, не только продолжали свою деятельность по сохранению и возрождению своей этнической культуры, но и активно знакомили с ней жителей других районов Прикамья, отражая многообразие этнокультурной палитры региона. В немалой степени этому способствовали юбилейные мероприятия, другие значимые события, финансово поддерживаемые из краевой Программы (марийцы, удмурты, чуваша и другие)¹⁰.

«Русское национально-культурное общество», наряду с вниманием к русской этничности, способствовало развитию интереса всех народов Прикамья к цивилизационной, интегрирующей и интернациональной роли русского языка, русской культуры, ежегодно организуя научно-практические конференции по соответствующей тематике, включаясь в празднование Дня русского языка, Дня славянской письменности и культуры, сотрудничая с ПГИИК в проведении Всероссийских (позже – и международных) конкурсов: чтецов – «Живое русское слово», молодых исполнителей на русских народных инструментах «Прикамье-2000», Всероссийской научно-практической конференции по русскому языку¹¹ и др.

¹⁰ См. об этом: Субботина А.А. К 20-летию реализации государственной национальной политики в Пермском крае – территория национального согласия / С.В. Неганов, А.В. Черных, М.С. Каменских. СПб: Издательство «Маматов», 2013. С. 19, 20.

¹¹ Малянов Е.А. Федеральная целевая программа «Русский язык и культурная инициатива ПГИИК» // Русское слово: восприятие и интерпретации: сб. материалов Международной

Масштабным, наиболее массовым и привлекательным не только для русского населения, но и авторитетным, престижным и интересным для творческих коллективов, общественности, семей многонационального населения Пермского края продолжал оставаться межрегиональный форум «Русский мир», становясь своеобразной визитной карточкой и неотъемлемой частью культурной жизни региона. Данный форум, демонстрируя дружбу, взаимоуважение и взаимопринятие культур различных этносов, одновременно утверждал ценность гармонии межнациональных отношений, «лада», события, совместности людей различных национальностей внутри российского и конкретно «Пермского мира».

В свою очередь это означало, что в 59-м регионе – субъекте Российской Федерации созданы и совершенствуются условия не только для возрождения, сохранения и трансляции достояний национальных культур народов Прикамья, но и их умножения в результате тесного взаимодействия и взаимообогащения.

Отличительной особенностью анализируемой программы являлось усиление внимания к работе с трудовыми мигрантами – выходцами из стран СНГ, становившимися особым объектом госнацполитики как в силу потребностей экономического развития России и ее регионов, так и в силу необходимости восстановления межгосударственных отношений по широкому кругу вопросов со странами бывшего СССР.

Серьезной социально-культурной проблемой здесь являлось то, что основным контингентом трудовой миграции является молодежь, которая уже не знает русского языка, российской культуры и истории, особенностей трудового законодательства, норм права и морали страны пребывания (Российской Федерации). В силу этого этим людям трудно адаптироваться к условиям жизни и работы в российском регионе.

Серьезным подспорьем в решении этой проблемы явилась реализация сразу нескольких начинаний.

Так, выпущенная двумя годами ранее «Памятка мигранту», содержащая ключевые нормы российского трудового законодательства, потребовала внесения изменений и дополнений в силу изменчивости законодательства в сфере миграции. В 2012 г. обновленная версия этой брошюры переведена на языки крупнейших диаспор, а именно: армянский, азербайджанский, киргизский, таджикский и узбекский.

Для решения проблемы юридической независимости трудовых мигрантов с 2008 года в Пермском крае совместно с УФМС проводятся «Общественные приемные» по вопросам трудовой миграции. Это – открытые для посещения

приемные дни, где нуждающиеся в информации мигранты могут получить консультации у квалифицированных специалистов по интересующему их вопросу или решить проблемы. В 2013 году в Прикамье открыта постоянно действующая краевая Общественная приемная по вопросам трудовой миграции.

Серьезным препятствием для социально-трудовой адаптации мигрантов являлось отсутствие знания русского языка. «Школы» (курсы) русского языка, как уже отмечалось, начали создаваться в начале первого десятилетия 2000-х годов.

В 2011 году курсы работали для мигрантов киргизской и таджикской диаспоры, их окончили 60 человек, получив соответствующие сертификаты. Вместе с тем заявленная потребность в обучении языку была кратно больше.

Однако специфика методики обучения русскому языку как иностранному, отсутствие пропедевтического «задела» (подготовительного обучающего курса) на своей родине, сложность организации учебного процесса (повышенная производственно-трудовая занятость, отсутствие учебно-материальной базы, кадров учителей и т.д.) серьезно осложняли решение данной проблемы.

Благодаря возможностям Программы в 2011 году при участии специалистов по преподаванию русского языка как иностранного был разработан универсальный курс русского языка (45 уроков) в формате дистанционного обучения, построенный на материалах о Пермском крае. В 2013 году издан аудиокурс «Русский язык для мигрантов», в который включены уроки русского языка с комментариями на армянском, азербайджанском, киргизском, узбекском и таджикском языках.

Эти и некоторые другие мероприятия, проекты способствовали более результативной адаптации мигрантов, ответственному их отношению к региону пребывания, уважения к органам власти и населению принимающей стороны.

Следует особо сказать о том, что период реализации V Программы – это время появления важных документов, определявших развитие сферы межнациональных отношений на более чем десятилетие вперед.

Так, неотложные, первоочередные задачи были предметом рассмотрения на заседании Президиума Государственного Совета РФ под председательством Д.А. Медведева (бывшего тогда Президентом Российской Федерации) 11 февраля 2011 года в г. Уфе (Башкортостан).

Особенным явился 2012 год, ознаменовавшийся появлением основополагающих перспективно ориентированных документов для разработки и последующей реализации курса государственной национальной политики. Своим стартом к созданию фундаментального базиса такой политики стала статья В.В. Путина «Россия: национальный вопрос», опубликованная в «Независимой газете» 29 января 2012 года. В данной публикации нашло отражение видение основных путей решения актуальных вопросов государственной наци-

ональной политики, в том числе подчеркнута необходимость разработки и принятия Стратегии национальной политики, «основанной на гражданском патриотизме».

По обоснованному выводу В.Ю. Зорина, «глава государства возвращался к мысли о необходимости идеологического оформления концепта государственной национальной политики...», и здесь же формулировалась идея, которая затем ляжет в основу так называемой двуединой задачи российской этнополитики (никто не имеет права ставить национальные и религиозные особенности выше законов государства. Однако при этом сами законы государства должны учитывать национальные и религиозные особенности.)¹²

В этом же году были разработаны и подписаны Президентом РФ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года и Указ от 19 декабря 2012 года № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Фактически это означало «возвращение» российского государства в сферу этнополитики и регулирования межнациональных отношений, причем не декларативно, а реально, на системной основе в единстве стратегического, тактического и оперативного управления и нормативно-правового обеспечения.

В последующие годы были приняты необходимые политико-управленческие меры по повышению эффективности реализации утвержденного курса госнацполитики, в частности, повышение ответственности при наделении необходимыми полномочиями руководителей органов государственной власти субъектов РФ, и что очень важно, – руководителей органов муниципальной власти, так как именно на муниципальном уровне решаются многие практические конкретные вопросы и устраняются имеющиеся проблемы.

Новая политико-управленческая модель уровневой, функционально-распределенной организации государственной национальной политики потребовала значительной перестройки системы ее реализации в регионах РФ. В Пермском крае начиная с 2014 года в рамках государственной региональной программы «Обеспечение взаимодействия власти и общества (постановление Правительства Пермского края от 3 октября 2013 г. № 1326-п) разрабатывалась и реализовывалась подпрограмма «Реализация государственной национальной политики в Пермском крае» с увеличением финансирования до 38 млн. рублей в год. Цели данной подпрограммы практически воспроизводят цели Стратегии: укрепление единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации), проживающего в Пермском крае; содействие укреплению гражданского единства и гармонизации межнациональных отношений; содей-

¹² Зорин В.Ю., Орешин С.А. Государственная национальная политика России: от традиций к инновациям. М.: ИЭА РАН, 2019. С. 11.

ствие этнокультурному многообразию народов России; обеспечение реализации ФЦП «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 20 августа 2013 г. № 718; объединение усилий всех звеньев системы власти, научных, образовательных, культурных учреждений, творческих коллективов, учреждений физической культуры и спорта, общественных национальных и других объединений для обеспечения стабильного позитивного развития.

В региональной подпрограмме в соответствии с федеральной Стратегией зафиксированы основные направления работы, механизмы их реализации и планируемые к достижению результаты.

В частности, новым является внедренная система мониторинга межнациональных отношений, потребовавшая подбора и обучения кадров, соответствующего технического обеспечения, создания регионального центра мониторинга. В центре в режиме онлайн постоянно отслеживаются социальные сети и интернет-ресурсы, проводятся социологические и экспертные опросы.

Важным направлением в работе с субрегионами стало создание общественных координационных советов во всех муниципальных образованиях Пермского края, которые к началу 2014 года были сформированы во всех 48 территориях региона. В планах их работы не только контроль за состоянием межэтнических отношений в данном городе (районе) и координация действий различных ведомств, но и разработка и осуществление мер, направленных на управление межнационального и межконфессионального согласия, поддержка и развитие языков и культуры народов Российской Федерации, проживающих на соответствующей территории, реализация прав национальных меньшинств, обеспечение социальной и культурной адаптации мигрантов, профилактика межнациональных (межэтнических) конфликтов. Планово, комплексно и разнообразно строится, например, работа городского Совета по межнациональным и межконфессиональным отношениям при главе г. Перми. Планом его деятельности предусматриваются не только регулярные заседания с информацией и отчетами различных должностных лиц и обсуждения по актуальным вопросам повестки межнациональных отношений и реализации Стратегии государственной национальной политики, но и широкий спектр общегородских мероприятий. В том числе грантовый социально-культурный конкурс «Город — это мы!» с обязательным присутствием номинации, посвященной межнациональным отношениям, спортивные и культурные мероприятия, в том числе для иностранных студентов вузов г. Перми, проведения конференций, издания тематической литературы и т.д.

Масштабную и системную поддержку деятельности этнокультурных организаций Прикамья и организационно-управленческую и консультативную по-

мощь Советам муниципальных образований оказывает департамент внутренней политики администрации губернатора Пермского края в рамках вышеуказанной подпрограммы «Реализация государственной национальной политики в Пермском крае». Здесь следует назвать конкурс общественных инициатив социально ориентированных НКО, поддержка фестивалей и праздников народов Прикамья («Русский мир», «Сабантуй», «Талантлары» и др.), финансирование этнокультурных проектов на радио и ТВ, выпуск этнографической литературы и многое другое.

Многолетний позитивный управленческий опыт применения программного подхода в осуществлении государственной национальной политики, открытость новому, стремление к ускоренному освоению лучших практик позволило сформироваться уникальной пермско-российской площадке «устойчивого развития», объединившей гражданско-профессиональное сообщество людей, заинтересованных в повышении эффективности и результативности государственной национальной политики.

Основной «несущей конструкцией» этой площадки стал ежегодный Всероссийский форум национального единства, который должен состояться в регионе уже в седьмой раз.

Стартовав в 2014 году Всероссийским форумом-диалогом «Гражданское единение: региональный аспект», Всероссийский (пермский) форум ежегодно обсуждает на различных тематических площадках наиболее актуальные проблемы реализации «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

Широкая и разнообразная программа, сочетание теоретического осмысления реальных процессов в этнополитике и позитивных практик в сфере межнациональных отношений, личное участие в конкурсах, дискуссиях, семинарах, встречах с руководителями НКО, прямое (непосредственное) взаимодействие с ведущими учеными и экспертами в сфере этнополитики привлекает ежегодно на площадки форума сотни представителей из сферы межнациональных отношений из большинства регионов-субъектов.

На полях Всероссийского (пермского) форума родились новые, в том числе, управленческие практики, такие как форум-диалог, экспертно-информационный семинар, конкурс лидеров национально-культурных организаций и конкурс работников сферы государственной национальной политики. Конкурс ТВ-программ по межнациональной тематике и др.

Руководитель Федерального агентства по делам национальностей И.В. Баринов во время посещения в 2016 году Пермского края, выступая на заседании Координационного совета по национальным вопросам, дал высокую оценку реализации Стратегии государственной национальной политики в Пермском крае. Он, в частности, сказал: «Тема национальных отношений – тема национальной

безопасности страны. В большинстве регионов эта работа строится стихийно... Пермский край – один из немногих, где эта работа построена системно. И социология подтверждает: абсолютное большинство жителей Пермского края чувствуют себя комфортно и не видят угроз с точки зрения этноконфессиональной»¹³.

Такой результат, как представляется, в значительной степени стал возможен благодаря, во-первых, активной, по сути, поисково-созидательной государственной региональной (Пермской области, а затем – Пермского края) национальной политике и накопленному в 90-е годы прошлого и в первом десятилетии XXI века управленческому аспекту в рамках «регионально-локализованного» («регионально-дифференцированного») программного подхода. Во-вторых, органичному встраиванию этого опыта и оправдывающих себя практик в русло «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» и в формат федеральной госпрограммы «Реализация государственной национальной политики Российской Федерации» уже в рамках другого программного подхода, который можно было бы назвать «интегративно-унифицированным» (федерально-региональным) подходом.

Наш вывод подтверждается и выводом представителей экспертного сообщества и, в частности, члена-корреспондента РАН, доктора исторических наук, профессора, заведующего сектором этнологических исследований Отдела истории, археологии и этнографии Пермского научного центра УрО РАН (г. Пермь) Черных А.В.: «Многолетний опыт реализации государственной национальной политики в Пермском крае демонстрирует, с одной стороны, универсальные подходы к регулированию сферы межнациональных отношений на региональном уровне, с другой – строится с учетом региональных особенностей. Его изучение и осмысление, несомненно, значимо, как в общероссийском контексте, так и при выстраивании подходов национальной политики в регионах России»¹⁴.

¹³ Игорь Баринов провел заседание координационного совета по национальным вопросам в Перми. URL: <http://fadn.gov.ru/news/2016/02/03/2616-igor-barinov-provel-zasedanie-koordinatsionnogo-soveta-po-natsionalnym-voprosam-v-permi> (дата обращения: 01.06.2020)

¹⁴ Черных А.В. Вехи реализации государственной национальной политики в Пермском крае // Мониторинг реализации государственной национальной политики в регионах России. Под ред. В.В. Степанова и А.В. Черных. Москва–Пермь, 2018. С. 47.

§ 10. РАБОТА ПО РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ (ОПЫТ ГОРОДА ПЕРМИ)

Игнатьева А. В.

Начальник отдела по межнациональным и межконфессиональным отношениям управления по вопросам общественного самоуправления и межнациональным отношениям администрации города Перми
614000, г. Пермь, ул. Ленина, 23
e-mail: ignateva-av@gorodperm.ru

Пермский край являет собой пример одного из регионов, уделяющих укреплению межнационального и межконфессионального согласия и реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации большое внимание.

Город Пермь входит в число 15 городов-миллионников России. Здесь сосредоточены крупнейшие административные и финансовые ресурсы Пермского края. На территории города осуществляют деятельность крупнейшие общественные объединения, в том числе национально-культурные и религиозные.

В настоящий момент на территории города свою деятельность осуществляют более 30 национально-культурных и около 90 религиозных организаций. Появление буквально за 20 лет целой сферы общественных отношений, в которой задействованы десятки организаций, безусловно, требует от властей очень взвешенной и прагматичной политики. Основу населения города Перми составляют русские (83,1 %), а также татары (3,5 %), башкиры (0,8 %), коми-пермяки (0,7 %).

Администрация города Перми ежегодно проводит социологическое исследование отношения жителей города Перми к социально-экономической ситуации в городе (объем выборки 1250 человек). Один из блоков исследования традиционно посвящен оценке уровня напряженности межнациональных и межконфессиональных отношений в городе Перми. Как выяснилось, большинство жителей (64,2 %) считает, что межнациональное напряжение в Перми отсутствует, 21,1 % отмечают, что оно уменьшается. В то же время 14,7 % респондентов выражают мнение, что межнациональное напряжение в городе нарастает. Преобладающая часть жителей Перми (78,9 %) считает, что межконфессиональное напряжение в Перми отсутствует, что межрелигиозное напряжение снижается, считают 10,7 %, 10,4 % придерживается противоположной точки зрения.

Таким образом, отношение жителей города Перми к сфере межнациональных и межконфессиональных отношений можно охарактеризовать как в целом позитивное или нейтральное, но при этом существуют «группы риска», с которыми нужно работать. Большая вероятность, что такая ситуация характерна и для других крупных городов нашей страны.

Следует отметить, что еще до внесения в перечень вопросов местного значения сферы межнациональных и межконфессиональных отношений органы местного самоуправления города Перми активно работали с национально-культурными и религиозными объединениями в этом направлении.

С 2010 года регулярными стали встречи с представителями этнических и конфессиональных объединений для обмена информацией и общего мониторинга их деятельности. Также данные организации регулярно получали поддержку на реализацию социально-культурных и образовательных проектов в рамках общегородского конкурса социально значимых проектов «Город – это мы».

Национально-культурные, религиозные организации получали муниципальные субсидии на реализацию гуманитарной деятельности, проведения праздников. Ежегодно проводился городской фестиваль национальных культур «Многонациональная Пермь. В семье единой».

Тем не менее отсутствие необходимых полномочий для деятельности в этой сфере серьезно ограничивало возможности муниципалитета по проведению последовательной и подкрепленной ресурсами политики федерального центра на уровне регионального мегаполиса.

В 2013 году был принят Федеральный закон № 284-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части определения полномочий и ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и их должностных лиц в сфере межнациональных отношений» (131-ФЗ от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»). Акцент в практической работе переносится на уровень субъектов РФ и муниципальных образований, при этом особая ответственность ложится на органы местного самоуправления, так как именно на уровне муниципальных образований принимаются практические решения, выделяются места для строительства культовых сооружений, образуются общественно-консультативные советы и дома национальностей, формируются классы с этнокультурным компонентом. Кроме того, именно на местном уровне рождается большинство противоречий, которые могут привести к межнациональным конфликтам¹.

¹ Зорин В.Ю., Орешин С.А. Государственная национальная политика России: от традиций к инновациям / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – М., ИЭА РАН, 2019. Вып.269. С. 12, 13.

В целях реализации новых полномочий органов местного самоуправления в 2014 году был создан общественный Совет по межнациональным и межконфессиональным отношениям при Главе города Перми. (Решение Пермской городской Думы от 25.02.2014 № 29 «О Совете по межнациональным и межконфессиональным отношениям при Пермской городской Думе»). Одной из задач при формировании Совета было обозначено обеспечение реального участия общественности и гражданских экспертов в реализации государственной национальной и конфессиональной политики.

Одним из результатов работы Совета стала разработка первой в истории города Перми муниципальной программы «Укрепление межнационального и межконфессионального согласия в городе Перми» (Постановление Администрации г. Перми от 13.10.2015 № 746 «Об утверждении муниципальной программы «Укрепление межнационального и межконфессионального согласия в городе Перми»). Цель программы – повышение уровня межэтнического и межконфессионального взаимопонимания в интересах укрепления межнационального и межрелигиозного согласия. Перед членами Совета была поставлена задача по созданию информационной площадки с вовлечением в единое коммуникационное пространство всех действующих крупных национально-культурных и религиозных организаций Перми. В рамках действия муниципальной программы создан сайт о народах и конфессиях Перми, а также практикуется адресная электронная рассылка сообщений о мероприятиях в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений. На заседаниях Совета и его президиума обсуждаются различные вопросы реализации Стратегии государственной национальной политики РФ, в том числе такие, как миграционная ситуация в городе Перми, профилактика межэтнических и межконфессиональных конфликтов, духовно-просветительская деятельность национальных и религиозных организаций.

Ежегодно транслируется на телевизионном канале города Перми и других каналах («Россия 1», «Россия 24») цикл культурно-просветительских передач «В кругу друзей» раскрывающих особенности культуры отдельных народов, проживающих на территории столицы Прикамья. В 2017 году данный проект был отмечен специальным призом «За оригинальное воплощение темы национальных традиций» на IV Всероссийском форуме национального единства (г. Пермь).

Важная инициатива пермских муниципальных властей – это издание серии научно-популярных книг по истории и культуре отдельных народов, об их вкладе в жизнедеятельность и развитие города. Это научно-популярные иллюстрированные издания, посвященные истории народов города Перми. В 2018 году завершилось издание данной серии, за 4 года было издано 24 книги. Кроме того,

оказана финансовая поддержка из городского бюджета изданию сборника научно-информационных статей «Пермь многонациональная. Социологический дайджест» (2018 г.)

Необходимо сказать о некоторых ярких и запоминающихся городских мероприятиях. Сегодня Новруз празднуют почти все тюркоязычные народы и ряд ираноязычных народов Азии. В Перми в организации Новруза принимают участие представители всех этносов, в культуре которых представлен этот праздник. Например, в 2019 году в мероприятии приняли участие более 700 человек разных национальностей. Таким образом, в результате получается не просто календарный праздник, а площадка взаимодействия, форма для выстраивания диалога между разными культурами. Отметим важность и своеобразие таких мероприятий, как «Международный день дружбы», татаро-башкирский национальный праздник Сабантуй, пермская спартакиада национальных видов спорта «За дружбу народов», межнациональный молодежный форум. Особое значение придается празднованию Дня народного единства, когда возможность показать уникальность своей национальной культуры в многообразии других культур имеют практически все пермское интернациональное сообщество.

Интересно начинание «День открытых дверей», когда граждане, в том числе молодежь, смогли прийти в религиозные организации и узнать об особенностях той или иной конфессии. Данное мероприятие позволило расширить кругозор подрастающего поколения, помогло лучше узнать свой город и его историю.

Ежегодно в Перми проводятся уже ставшие традиционными и любимыми горожанами мероприятия, организуемые Пермской епархией Русской Православной Церкви при поддержке органов местного самоуправления города Перми: Рождественские концерты и Рождественские елки для детей, Пасхальный фестиваль «Свет музыки – храм», и Пасхальный фестиваль «Хвалите господу с небес» детских хоровых и вокальных коллективов.

В марте 2019 года в городе Перми на площадке «Пермской ярмарки» состоялся межрегиональный форум исламской культуры «Мусульманский мир».

Уже традиционными мероприятиями стали: выставка-форум «Православная Русь», Кирилло-Мефодиевские чтения, Дни славянской письменности и культуры и некоторые другие.

Важным направлением является социальная и культурная адаптация мигрантов. В этой сфере организована работа общественных приемных по вопросам трудовой миграции, где мигранты в режиме «единого окна» могут получить как общую консультационную помощь, так и индивидуальные консультации по их личным жизненным ситуациям. Среди мероприятий по культурной адаптации можно выделить содействие в изучении русского языка, а также

цикл мероприятий для молодежи из семей мигрантов по изучению истории и традиций местного сообщества, продолжающийся проект по культурной адаптации мигрантов на базе муниципальных библиотек города Перми.

Еще одно направление работы муниципалитета г. Перми связано с профилактикой межэтнической и межконфессиональной напряженности. Осуществляется перманентный мониторинг ситуации, организовано взаимодействие с правоохранительными органами по вопросам профилактики межнациональных (межэтнических) конфликтов.

Не менее важной представляется работа с местным, преимущественно русским населением в микрорайонах города Перми со сложной конфессиональной или межэтнической ситуацией. В целевой аудитории таких встреч – люди старшего возраста и пенсионеры, учащиеся старших классов школ и средних учебных заведений города Перми, рабочие предприятий, с которыми проводятся просветительские лекции с целью профилактики межэтнических и межконфессиональных конфликтов.

Таким образом, в сфере сохранения и укрепления межнационального согласия в городе Перми удалось не просто активизировать деятельность по реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года на основе специальной муниципальной программы, но и включить социально-культурные институты, представителей гражданского общества, лидеров национально-культурных и религиозных организаций и экспертов в ежедневную совместную работу по укреплению межнационального и межконфессионального согласия.

§ 11. ПРОЕКТНЫЕ ПРАКТИКИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОГО АКТИВИЗМА, ПАТРИОТИЗМА И МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СИСТЕМЕ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Малкова Е. В.

кандидат философских наук, проректор по молодежной политике,
доцент кафедры культурологии и социально-гуманитарных технологий,
куратор направления «Организация работы с молодежью»,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет;
эксперт ВКМП ФАДМ
614990, Пермь, ул. Букирева, 15
e-mail: ev-malkova@yandex.ru

Ильиных О. П.

Кандидат философских наук,
доцент кафедры культурологии и социально-гуманитарных технологий,
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Пермь, ул. Букирева, 15

Современные социально-экономические изменения, происходящие в нашей стране, выдвигают ряд задач, связанных с формированием «деятельного и мыслящего» гражданина, способного к деятельности на благо общества, государства и свое личное»¹. Поэтому мы обращаемся к теме развития системы обучения и воспитания, нацеленной на формирование гражданственности, гражданского активизма студенческой молодежи. Роль вуза видится нами в необходимости формирования личности, обладающей не только профессиональными компетенциями, но и гражданской убежденностью, гражданской ответственностью, чувством гражданского долга, активной гражданской позицией.

В условиях отчетливой «молодежной повестки» особенно важна формула взаимодействия общества, молодежи и государства: социализация, самореализация, вовлечение в решение задач развития общества и государства.

Заинтересованность государства в молодежи вполне объективна и очевидна.

Действия государства, на первый взгляд, кажутся вполне прозрачными и объективными: конкурсы, форумы, инвестиции в молодежную активность в 16

¹ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» 273-ФЗ от 29.12.2012.

направлениях ГМП РФ, отраслевые программы, в которых можно обнаружить «присутствие» молодежной повестки.

Основное «бремя» «отчетности» за инвестиции падает, как правило, на студенческую молодежь. Конечно, в условиях вуза основным видом деятельности студентов является учебная деятельность, требующая волевых усилий, терпения, дисциплинированности и других личностных качеств. Одно из важнейших качеств сформированной личности – действенность ее убеждений. Поэтому мы считаем важным целенаправленную работу по формированию гражданских убеждений, гражданской позиции, гражданского поведения студентов.

В необходимости единства теории и практики в образовательном процессе вряд ли кто-то сомневается. Однако не каждая профессия имеет явный признак гражданственности (это в большей степени проявляется в социально-гуманитарных направлениях подготовки). Поэтому и сложно в содержании каждой учебной дисциплины вычленить гражданскую тематику, хотя во многих учебных предметах (и, в первую очередь, в гуманитарных курсах) есть содержательный материал, способствующий формированию гражданской позиции у студентов. Тем важнее задача воспитания у студентов привычки добросовестного отношения к освоению профессии в учебной аудитории, к участию в исследовательских проектах, к овладению навыками учебной работы и самообразования. В этом мы согласны со многими коллегами из других вузов, чей интересный педагогический опыт специально изучали (Кемерово, Челябинск, Чебоксары и т.п.). В образовательной практике направления подготовки «Организация работы с молодежью» нами используются, к примеру, различные виды игровых технологий, а также технологий публичного обсуждения (например, «аквариум», «дипломаты», «парламентские слушания», «управленческие поединки», «модель ООН») и т.п. В то же время важно и непосредственное участие студентов в различных научных, творческих, социальных проектах. Именно проектный подход к вовлечению молодежи в решение задач государства и общества представляется нам самым прозрачным и продуктивным, может считаться опорной технологией, основой, на которой пересекаются и дают больший эффект другие технологии и форматы.

Поясним. Во-первых, именно проектные практики позволяют молодому человеку формировать и/или осваивать как привычную модель жизненного сценария, основанную на принципах самоорганизации, самоактивности и инициативности. В нашем понимании самоактивность стоит рассматривать, во-первых, как способность человека адаптироваться к изменяющимся социальным условиям, т.е. готовность и способность преодолевать возникающее сопротивление среды, сообществ, обстоятельств, «включать» механизм саморегуляции как собственного психоэмоционального состояния, так и процесса поведения в социуме. Во-вторых, осуществлять индивидуальную самоорганизацию,

что означает не только целеполагание и организацию процесса собственной деятельности (осуществления конкретных действий и социального поведения в целом для достижения желаемого результата), но и включенность в процессы изменения реальности, смыслообразования, рефлексии. Наиболее подробно и структурно составляющие самоорганизации молодежи можно увидеть в работах ученых Института социально-политических исследований РАН, в частности, в статьях В.И. Чупрова.

Есть и более глубокие основания (о чем сказано выше), продиктованные стратегией социально-экономического развития РФ: очевидна потребность государства в инициативном, экономически самостоятельном гражданине, обладающем характеристиками таких профессиональных статусов, которые способны дать ответ «вызовам» современной экономики и производства (проектный подход, «рамка» задач инновационного развития). Таким образом, мы основываемся на понимании студента в частности и молодого человека в целом как обладателя инновационного потенциала, субъекта, стремящегося к самовыражению и самореализации. В этом мы солидарны с целым рядом российских исследователей². В свою очередь, данный подход предполагает, что при соответствующем культурно-педагогическом (организационном и дидактико-воспитательном) сопровождении молодой человек может:

- 1) выступать в качестве конструктора и «агента изменений» в материальной и духовной сфере общества, отдельного сообщества;
- 2) должен быть инновационно ориентирован, профессионально готов и интеллектуально способен проектировать и реализовывать созидательные изменения с позиций гражданской и нравственной ответственности.

Отметим, что именно такой подход в качестве концептуального основания является ориентиром подготовки бакалавров и магистров по направлению «Организация работы с молодежью» в Пермском государственном национальном исследовательском университете. Данный концептуальный базис подкреплен социологическими и философскими методологическими компонентами. Эти же компоненты отражаются в практиках социальной активности студентов данного направления, в их инициативах, проектах и программах. Так, студенты направления «Организация работы с молодежью» (ОРМ) являются инициаторами и «ядром» команд Регионального конвейера молодежных проектов Пермского края, платформы ProForum, Ежегодной Зимней школы «Технологии ра-

² См., напр.: Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика: Философия. История. Теория. М.: Голос, 2001. 694 с.; Луков В.А. Солнышкина М.Г. Новые идеи в социологии управления. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 192 с.; Вершинская О.Н. Инновационное развитие личности // Инновации № 5 (163). 2012. С. 94–96; Борисова Т.С., Куликов С.Б. Формирование инновационного поведения молодежи институтами социального воспитания // Вестник Томского педагогического университета. № 8 (123). 2012. С. 47–51.

боты с молодежью», Школы юных лидеров, координаторами крупных всероссийских проектов, например «Тотальный диктант», «Корпус общественных наблюдателей ЕГЭ», «Тетрадка Дружбы» и т.п. Отдельно хочется отметить участие студентов ОРМ в обеспечении волонтерского сопровождения проекта «Давайте жить дружно: снижение уровня школьного насилия в образовательных организациях Пермского края», реализуемого АНО ДПО «ВЕКТОР» при поддержке Фонда президентских грантов. В практиках своего волонтерского сопровождения они реализуют целый комплекс социально-гуманитарных технологий, в основе которых лежат философский компонент – системомыследеятельностная методология Г.П. Щедровицкого (СМД-методология) и авторская «платформенная» технология самоактивности учащихся, апробированная в рамках лагеря актива школы с. Частые в 2015 году «Тыдыш» (разработанная при наставничестве Е.В. Малковой студентками 2 курса М. Котельниковой и С. Николаевой)³. Таким образом, практика работы со студентами понимается (и, как правило, реализуется) нами как пространство открываемых возможностей для реализации их замыслов и проектов как субъектов, овладевших способами системомыследеятельностной методологии. Так, например, в «портфеле компетенций и технологий» волонтера проекта «Давайте жить дружно: снижение уровня школьного насилия в образовательных организациях Пермского края», так и иных проектов, реализуемых студентами направления «Организация работы с молодежью» философско-социологического факультета ПГНИУ, кроме СМД-методологии, образующей философию проектного подхода молодежной самоактивности, нами были определены такие инструменты, как комплект сценариев рефлексивных практик, инструменты анализа, проектные инструменты, коммуникативные инструменты.

Все проекты являются молодежными по организации и целевой аудитории, не выглядят как непосредственно ориентирующиеся на формирование гражданской культуры и грамотности, но все они в своей совокупности сквозным образом содержат идеи гражданского активизма, гражданского участия и гражданской культуры.

Однако за то время, когда авторы являлись не только наставниками молодежной проектной активности, но и экспертами самых разных конкурсов, проектов, в том числе молодежных, сложились довольно неоднозначные впечатления о том, какова природа молодежных инициатив в реализации идей и целей гражданского активизма, патриотизма и межнационального взаимодействия.

³ См.: Луков В.А., Солнышкина М.Г. Новые идеи в социологии управления. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 192 с.; Вершинская О.Н. Инновационное развитие личности // Инновации № 5 (163), 2012. С. 94–96; Борисова Т.С., Куликов С.Б. Формирование инновационного поведения молодежи институтами социального воспитания // Вестник Томского педагогического университета. № 8 (123). 2012. С. 47–51.

Постараемся ранжировать эти наблюдения и впечатления.

1. Наибольшее количество проектов связаны с школами обучения лидеров (актива) и школами или семинарами в области проектирования.

2. Набирают обороты проекты, связанные с проведением фестивалей и концертов, творческих мастерских, направленных на демонстрацию межнационального единства.

3. Пока редкими, но набирающими обороты с точки зрения представления в публичном пространстве оказываются проекты модельного молодежного движения.

4. Вне конкуренции волонтерские и патриотические молодежные проекты.

Эта статистика, казалось бы, должна радовать организаторов конкурсов и даже воодушевлять. Ведь, на первый взгляд, совершенно очевидно, что волонтерство как ничто другое связано с проявлением гражданской инициативной позиции, а школы лидерства и семинары по проектированию создают сообщество инициативных граждан. Но, на наш взгляд, все не так однозначно. Опыт экспертизы показывает устойчивую тенденцию формализма в молодежных проектных заявках.

Приведем некоторые пояснения. Первая группа: проектные и лидерские школы и семинары, школы актива – это, как следует из описаний проектов, как правило, проекты «про процесс», но не про «продукт». Никто не видит этих лидеров и проектных акторов, которые, получив навыки и мотивацию, начали бы создавать «благо» в указанных локациях, а проекты, которые создаются на этих школах, носят «бумажный», «игровой» характер. Большую часть таких проектов мы бы определили как имитационные или проекты ради проекта и проекты без перспективы.

Вторая группа – «фестивальная». Сегодня проходит колоссальное количество фестивалей, и среди них много великолепных по содержанию, программе, форматам, участникам. Форма зрелищная, понятная с точки зрения организации и потому становится зоной притяжения заявителей на гранты. Среди заявок массово стали встречаться фестивали дружбы народов, кухни мира, фестивали популяризации определенной «национальной» культуры и т.п., которые скорее свидетельствуют о тенденции к локализации национальных культур, а не к единению в рамках общей гражданской (русской) нации. В последние годы только один фестиваль, инициированный молодежью, можно было бы считать адекватным идеям национального единения – Фестиваль «В ритме счастья», который был реализован дважды в 2017 году в г. Перми. Среди мероприятий проекта выставка рисунков (70 работ на тему «Многонациональная Пермь», площадке торгового центра г. Перми), конкурс-кастинг национальной эстрадной песни и танца «Без границ» (коллективы,

молодые люди и девушки в возрасте от 6 до 30 лет), по итогам которого жюри выбирало 20 лучших участников для выступления на отчетном концерте, и Отчетный межнациональный концерт «В ритме счастья», который прошел в конце декабря 2017 г. в ДК им. Солдатова. Зрителями концерта стали более 1000 человек. Так в первой версии этот проект был реализован как многонациональный концерт и иные мероприятия, где представлены народы и национальности в своих творческих номерах, а вот вторая версия проекта была реализована на интернациональных основаниях – номера и коллективы составлялись не по принципу принадлежности к локальным народностям и национальностям, а сборным образом, и исполнялись не-национальные номера коллективами из представителей разных народов и национальностей. Это произвело серьезный эффект, было зрелищно и куда больше работало на «единение» аудитории, зрителей и организаторов, чем фестиваль-смотр национальных танцевальных и вокальных номеров.

Третья группа – модельное молодежное движение. Оно достаточно активно сегодня развивается. Из локальных внутривузовских практик оно выросло до общественного. Так и в Пермском крае действует Клуб моделистов, реализующих и Модель ООН, и Модель Пермской городской Думы II созыва. Среди молодежных проектов модельного движения в России встречаются кроме Модели ООН также проекты научных конференций «Модель G20». Это реально действующие проекты, в которых формируются устойчивые навыки трансляции гражданской позиции, эффективной кросс-культурной коммуникации, письменной и устной речи, публичных дебатов, расширить кругозор и понять принципы деятельности международных организаций, органов власти.

Четвертая группа – волонтерские проекты, может быть рассмотрена двояко. В конкурсах присутствуют 3 типа волонтерских молодежных проектов – 1) волонтерские школы и проекты по созданию волонтерских отрядов (у них непонятен продукт – создали на государственные деньги волонтерские центры и отряды, а дальше деньги закончились, и деятельность отрядов и центров не поддерживается, и они считаются существующими, но не действующими); 2) волонтерские организации – их появилось настолько много, и кажется, что должно стать больше прецедентов волонтерского участия в жизни общества, но когда возникает потребность в волонтерах, организации отказываются от «непрофильных» задач. В каждом университете есть свой Волонтерский центр, но всегда трудно найти волонтеров для обеспечения события, не говоря уж о реальной помощи нуждающимся ветеранам – профессорам, пожилым сотрудникам университета и т.п.; 3) «приписанные» волонтерские проекты – под тему года – «Год волонтерства», т.е. проекты, в которых есть волонтерский компонент как обеспечивающий, преподносятся

так, будто волонтерство в них целевая система. Совершенно очевидно, что такого рода волонтерские проекты не формируют гражданскую позицию, культуру и инициативность. Несомненно, есть большая доля настоящих волонтерских инициатив, но фиктивная совокупность, к сожалению, нарастает: волонтерство футболок, бейсболок, рюкзаков, зрителей (пассажиров).

Конечно, студенчество не виновато в этой своей фиктивной, формальной проектной активности (проектах ради проектов, бумажных проектах, проектах «для галочки»), студенты отражают то, что есть в повестке деятельности «взрослых» сообществ. Достаточно посмотреть на преподавательский контингент – немногие реализуют и транслируют активную гражданскую позицию, находятся в реальном проектном отношении к действительности как субъекты изменений, сами выступают волонтерами или берут на себя ответственность наставников студенческих инициатив. И не только потому, что не инициативны и / или не имеют гражданской позиции, скорее в силу особенностей современных тенденции организации их труда, когда они становятся тотально зависимыми от требований эффективного контракта, среди позиций которого особым весом обладают научные публикации, но не имеют значения практики добровольчества и гражданского активизма. Говоря бюрократическим языком, приняв Болонскую систему мобильности, мы (вузы) с трудом переносим на собственный учебный процесс вариативные возможности освоения дисциплин, приобретения профессиональных и других компетенций вне рамок учебных аудиторий. Даже производственная практика не всегда соответствует современным требованиям и возможностям. Учебные планы не совмещают учебную и внеучебную (тем более общественную) деятельность. Проведение практических занятий вне стен вуза сопряжено с большим количеством бюрократических процедур. Т.е. наши учебные планы не успевают за жизнью, и нет регламента оперативного реагирования на происходящие изменения. Вопросы единства учебного и внеучебного процессов в формировании гражданской активности студентов редко или вовсе не выносятся на обсуждение педагогического коллектива. Как правило, если рассматривается роль внеучебной деятельности, то это связано с проблемой профессиональной подготовки студентов. Отметим и недостаточность актуальных исследований о сформированности гражданской позиции студентов. Мы считаем, что необходимо изучать, анализировать позицию студенчества. Изменение взглядов, отношений и смысловых ориентиров у современного молодого поколения в настоящее время происходит гораздо быстрее, чем это было еще 10–15 лет назад.

§ 12. К ВОПРОСУ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Чиговская-Назарова Я. А.

Ректор, к.ф.н., доцент кафедры русского языка и литературы,
Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко
427621, республика Удмуртия, г. Глазов, ул. Первомайская, 25

Щенина Т. Е.

Помощник ректора, к.ю.н., доцент кафедры истории
и социально-гуманитарных дисциплин,
Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко
427621, республика Удмуртия, г. Глазов, ул. Первомайская, 25

Воспитание подрастающего поколения всегда привлекало большое внимание педагогов, и не было в истории такого периода, когда бы воспитательные вопросы решались легко и быстро. Каждая эпоха по-своему трактовала понятия и критерии воспитания, и настоящее время не является исключением. Воспитательная деятельность в современных условиях затруднена обострением политической борьбы и нравственно-идеологической конфронтацией¹. В этих условиях формирование гражданственности и развитие патриотизма молодежи представляется особо сложной, но необходимой педагогической задачей. Высшее учебное заведение представляет собой специально созданную, педагогически обоснованную социокультурную среду, целенаправленно формирующую не только специалистов, но и граждан-патриотов. Поэтому даже в недостаточно благоприятной внешней среде внутренняя социокультурная среда вуза обладает возможностью создавать специальные педагогические условия, вырабатывающие гражданственность как моральную базу для воспитания патриотизма, целенаправленно формировать патриотические качества личности, в данном случае личности обучающегося.

Считаем, постановка во главу угла в современной воспитательной работе вопроса о развитии гражданственности, патриотизма, укреплении духовно-нравственных скреп современной молодежи отвечает стратегическим национальным интересам России. Серьезной проблемой в организации гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания студенчества остается и

¹ Алипханова Ф.Н. Формы и направления воспитательной работы педагогического вуза в воспитании патриотизма студентов // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 1. С. 34–36.

преодоление инертности ряда молодых людей, осознанное включение их в социальную практику.

Заканчивая среднюю общеобразовательную школу, молодежь почти всегда лишается воспитательной опеки. В стенах вуза начинается иная, «взрослая» жизнь, связанная с профессиональной подготовкой, новыми личными отношениями, поисками свободы и независимости от «родительского мира». В этот период любое воспитательное воздействие воспринимается как давление, диктат и вызывает негативную реакцию².

Педагоги, работающие со студентами, единогласны во мнении, что в последние годы значительно снизилась устойчивость молодых людей к стрессовым жизненным ситуациям, готовность защищать свои идеалы, ответственность за свою жизнь и прочее, что характеризует действительного взрослого, зрелого человека. Социальная активность практически отсутствует, а безразличие к происходящему в стране и мире, если это не касается собственных интересов и благ, нарастает. Зачастую отсутствие гражданственности и истинного патриотизма является характерной чертой части молодежи нашего времени. Причиной такого явления может быть и недостаток подобного воспитания в школе, социально-политическое состояние общества, асоциальная позиция родителей и множество других причин общественного и личного характера. Важно то, что в этих условиях надо признать необходимость воспитательной деятельности в вузе.

Никому не приходится объяснять то, что от того, каким вырастет молодое поколение, зависит жизнь страны и государства. Студенты вузов уже в скором времени займут ведущие позиции в образовании, науке, бизнесе, политике и т.п., а качество их работы и социальной отдачи во многом будет определяться воспитательным потенциалом, заложенным в студенческие годы³.

Необходимо признать, что вопросы воспитания традиционно входят в планы работы любого вуза. При этом воспитательная система вуза коренным образом отличается от воспитательной системы средней школы. Это связано, прежде всего, с целями воспитания, так как акцент ставится в основном на профессиональное развитие молодежи. Отличием является и возраст воспитанников, и короткий срок их пребывания в учебном заведении, и масштаб системы, определяемый количеством обучающихся⁴.

² Беляев А.В., Сиволобова Н.А. Опыт организации гражданско-патриотического воспитания студенческой молодежи // Электронный журнал «Общество. Культура. Наука. Образование». 2014 Вып. 1. URL: <http://cipv.ru/static.php?mode> (дата обращения: 15.11.2018).

³ Даниярова А.Е. О патриотическом и нравственном воспитании молодежи на современном этапе // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 1. С. 250–252.

⁴ Ципко А. Осавруцкая родовых травмах посткоммунистического российского патриотизма // Наука и жизнь. 2011. № 2. С. 3–11.

Среди основных направлений воспитательной работы в вузе можно выделить труд (учебу), культурно-массовую работу, формирование ЗОЖ, спортивно-оздоровительную работу, формирование научного мировоззрения и другие. Однако среди всех форм и направлений воспитательной работы сегодня оказались во многом утерянными сложившиеся еще в советское время традиции воспитательной работы, направленные на развитие общечеловеческих нравственных ориентиров, гражданственности, сопричастности общественным интересам и потребностям, разумного чувства коллективизма, уважение к труду⁵.

Важную воспитательную роль в нашем вузе играют студенческие строительные отряды и трудовые десанты, поисковый отряд «Новый Феникс», спортивные клубы, КВНы, театры, тематические вечера и т.д. Считаем, заметно повысилось значение студенческого самоуправления, общественно полезного труда, охраны общественного порядка.

Понятно, что для каждого курса вуза существуют свои приоритеты. Так, воспитательные задачи, направленные на первокурсников, включают главным образом изучение особенностей жизни студентов, формирование коллективов групп и курсов, помощь в социально-психологической адаптации. Для 2 курса, наряду с приобщением к научной работе и помощи в личной самореализации, необходимо предоставить возможности для развития самоуправления, общественной инициативы, вовлечения студентов в активную социальную и творческую жизнь. Третьекурсники нуждаются в создании условий для повышения интеллектуальной культуры, профессионального самоопределения. Однако не в меньшей степени необходимо обратить внимание на вовлечение их в активную социальную деятельность, формировать готовность к выполнению гражданского и воинского долга. На 4-5 курсах происходит закрепление формирования системы ценностей и основных характеристик личности, определяющих статус молодого специалиста, а также личной ответственности за свою судьбу и судьбу своего отечества.

Полагаем, процесс воспитания гражданственности и социальной ответственности необходимо осуществлять в педагогическом вузе последовательно и постоянно на протяжении всех лет обучения. Само по себе данное чувство является одним из наиболее глубоких человеческих проявлений, на котором базируются многие нравственные качества личности. Патриотизм связан с формированием нравственного мировоззрения, понятием чести, долга, человеческого достоинства, даже обычных правил и норм поведения в обществе. Патри-

⁵ Алипханова Ф.Н. Формы и направления воспитательной работы педагогического вуза в воспитании патриотизма студентов // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 1. С. 34–36.

отизм проявляется как привязанность и благодарность своему родному краю и народу, к которому человек принадлежит⁶.

Очевидно, что формирование и развитие этого чувства невозможно без знания истории своего отечества, достижений и побед своего народа. Между тем многими отмечается снижение интереса молодежи к историческому прошлому, безразличие к настоящему и будущему страны. В связи с этим представляется совершенно необходимым не только не сокращать курсы истории в вузе, но и в значительной степени увеличивать учебные часы, а также вводить в качестве дополнительных курсов и специальных семинаров исторически ориентированные занятия. Опираясь на историю, возможно успешное воспитание патриотических чувств, гражданского долга и личной ответственности за страну перед будущими поколениями, за свои действия и поступки, формирование потребности служить своему Отечеству, укреплять могущество и независимость родины, трудясь на благо народа.

Отмечаем, что воспитание активного патриотизма у студентов возможно только через участие их в конкретной деятельности патриотической и гражданской направленности, когда сами студенты являются разработчиками и организаторами подобной работы.

Работа в рамках программы ведется по четырем базовым направлениям:

- молодежные акции Всероссийского и регионального значения (акции «Георгиевская ленточка», «Бессмертный полк», «Зажги свечу» и т.п.);
- институтские социально значимые и памятно-мемориальные мероприятия (патриотический фестиваль «Ради жизни на Земле», межвузовский интернет-фестиваль «Поколение RU – поколению Победы», митинг-реквием погибшим учителям и т.п.);
- выставочные проекты (книжные экспозиции «Бессмертный подвиг защитников Отечества», «Во имя павших и живых», фотоэкспозиции «Моя семья в годы Великой Отечественной войны», «И глаза молодых солдат с фотографий увядших глядят» и т.п.).

Одним из интересных и удачных был проект, получивший название «Расскажем миру правду о войне». Задачами проекта являлись: пробуждение интереса молодежи к героям и событиям ВОВ; расширение их знаний о событиях того времени; проведение опроса среди молодежи и студентов об участниках ВОВ в их городе, поселке; поиск ветеранов, создание видеороликов о событиях и памятниках ВОВ и так далее. Организаторы и участники проекта отмечали, что, в отличие от количественных показателей, которые можно зафиксировать к

⁶ Беляев А.В., Сиволобова Н.А. Опыт организации гражданско-патриотического воспитания студенческой молодежи // Электронный журнал «Общество. Культура. Наука. Образование». 2014 Вып. 1. URL: <http://cipv.ru/static.php?mode> (дата обращения: 15.11.2018).

концу работы, не подлежат конкретной статистической оценке те качественные изменения, которые произошли с каждым в ходе реализации проекта. Дело не только в отсутствии адекватных методик по духовно-нравственному развитию личности, их в принципе не может существовать. Главное, те изменения в создании, которые фиксировали при рефлексии студенты, акцентировавшие внимание не только на получении новой информации, но и на развитии иного взгляда, отношения к истории страны и к людям, творившим эту историю. Представляется, что этот опыт обогатил нравственно-патриотическую сферу всех участников проекта.

Не менее значим и социальный проект «Несущий знания – бессмертен», который вошел в число победителей Всероссийского студенческого форума «Великая Победа Великой страны», проходившего при поддержке Министерства образования и науки РФ.

Содержание проекта – пропаганда подвига учительства в Великой Отечественной войне. Участниками проекта был собран и постоянно пополняется материал об учителях и студентах вуза, воевавших на фронтах, в партизанских отрядах, работавших в подполье.

Включение молодых людей в процесс активной социально значимой проектной деятельности несет в себе высокий гражданско-патриотический заряд. Важным элементом социальной инфраструктуры являются музеи учебных заведений. Значимый опыт музейной работы, накопленный в ГГПИ, позволяет говорить об активном использовании инфраструктуры музея в целях гражданско-патриотического воспитания. Собранные экспонаты наглядно повествуют о годах становления учебного заведения, героическом времени Великой Отечественной войны и о современных достижениях. Студенческим советом музея совместно с преподавателями и сотрудниками музея проводится постоянная работа по сбору материалов об участниках Великой Отечественной войны и тружениках тыла.

Особым воспитательным потенциалом обладают памятные места, хранящие страницы истории вуза (стенды, посвященные истории учебного заведения). Доброй традицией вуза стало возложение цветов к местам памяти, посещаемых в рамках экскурсий, рассказывающих об истории ГГПИ, праздничных мероприятий, связанных с посвящением в студенты будущих педагогов. Отдельно хотелось бы отметить проведение митингов у памятника Героям гражданской войны.

Важное место в воспитании гражданственности и патриотизма занимает действующий при музее Совет ветеранов ГГПИ, который организует встречи ветеранов войны и труда со студентами, в том числе в дни профессиональных праздников и памятных для нашего народа дат. Значимым элементом социаль-

ной инфраструктуры традиционно остается библиотека ГГПИ, где проводятся тематические выставки научно-популярной литературы, посвященные памятным датам отечественной истории и истории ГГПИ, формируется депозитарный фонд изданий сотрудников, имеющий историческую и научную ценность. Постоянным компонентом деятельности библиотеки являются выставки, литературно-музыкальные гостиные, творческие вечера, посвященные дням воинской славы, памятным датам в истории республики, города, истории вуза.

Вуз обладает большими возможностями в организации и применении различных видов и форм гражданско-патриотического воспитания. Достаточно популярными и получающими положительный отклик у студенческой молодежи является проведение викторин на темы, связанные с осмыслением молодыми людьми своего положения в социуме страны, с выявлением реальных знаний об особенностях своего государства. Так, например, викторины «Как ты знаешь свои права?», «Знаешь ли ты Конституцию РФ?» позволяют повысить правовое сознание, способствуют развитию гражданской позиции, раскрывают историю возникновения символики РФ и т.д.

С другой стороны, развитию патриотического сознания способствует знание студентами своих семейных традиций. Большой интерес вызывает работа по составлению родословной семьи. Узнать о происхождении своей фамилии, истории жизни близких и дальних родственников, ощутить преемственность поколений полезно и увлекательно, а вместе с тем несет в себе гражданско-патриотический потенциал⁷.

Нельзя не отметить и возможности краеведческой работы, которая помогает в воспитании уважения к культурному и историческому прошлому родного края, в привитии любви к малой Родине. Важно, чтобы усвоение знаний сочеталось с личностными переживаниями, возникающими при непосредственном впечатлении от важной информации, при эмоциональном общении с интересными людьми, при знакомстве с экспонатами краеведческого музея и историко-культурного музея-заповедника Удмуртской Республики «Иднакар».

Значительна роль творчества самих студентов: исследовательские работы, многочисленные творческие проекты, сочинения на патриотические темы – все это и многое другое побуждает студентов к творческой инициативе, самостоятельности, наблюдательности, а также непосредственно способствует гражданско-патриотическому воспитанию.

Следовательно, в рамках работы ГГПИ, как в учебной, так и во внеучебной деятельности разработаны и внедряются различные формы и методы граждан-

⁷ Беляев А.В., Сиволобова Н.А. Опыт организации гражданско-патриотического воспитания студенческой молодежи // Электронный журнал «Общество. Культура. Наука. Образование». 2014 Вып. 1. URL: <http://cipv.ru/static.php?mode> (дата обращения: 15.11.2018).

ско-патриотического воспитания. Чувство патриотизма складывается из таких компонентов как: чувство принятия страны, культуры как нашей, моей; гордости за успехи, достижения страны; чувства своей причастности к происходящим позитивным изменениям в стране. В этом смысле воспитательная работа в педагогическом вузе имеет массу возможностей.

Считаем, даже достаточно краткий анализ деятельности нашего вуза дает основание утверждать, что работа по гражданско-патриотическому воспитанию студенчества будет успешной, если она является стержневым элементом его социокультурной среды. Понимая, что гражданско-патриотическое воспитание в современных условиях – это важнейшая часть развития всей системы образования и образованности как условия вхождения человека в новые реалии гражданского общества, полагаем необходимость дальнейшего усиления работы в этом направлении в студенческом коллективе педагогического вуза.

§ 13. О СОЦИАЛЬНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ПЕРМСКИХ ВУЗАХ

Макарихин И. Ю.

Доктор физико-математических наук,
профессор кафедры общей физики, Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Каменских М. С.

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
отдела истории, археологии, этнографии,
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Пермский феде-
ральный исследовательский центр УрО РАН» (ПФИЦ УрО РАН)
614001, г. Пермь, ул. Ленина, 13а
e-mail: pomidorrr@mail.ru

Обновлённая Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года¹¹ выделила в самостоятельный подраздел и обозначила в качестве одного из основных направлений госнацполитики России сферу обеспечения условий для социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграции в российское общество. В отличие от предыдущей (2012 г.) версии данного документа, здесь вместо термина «мигранты» использован термин «иностранцы». Очевидно, что это понятие точнее обозначает широкий круг лиц, имеющих иностранное гражданство и прибывающих в Россию на определённый период времени для реализации своих целей и задач (производственно-трудовых, образовательных, научных, культурных, спортивных и т.д.). К этой категории лиц относятся также абитуриенты и студенты вузов и колледжей, приезжающих в РФ для получения профессионального образования. Стратегия ориентирует субъектов государственной национальной политики на такие конкретные аспекты деятельности, как:

- создание экономических и социальных условий для добровольного переселения зарубежных соотечественников;

¹¹ Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 г. № 808. URL: www.kremlin.ru (дата обращения: 10.06.2020)

- содействие созданию и расширению в государствах постоянного проживания иностранных граждан условий для изучения русского языка, истории и культуры России и основ законодательства Российской Федерации;
- недопущение социальной и территориальной изоляции иностранных граждан в Российской Федерации (анклавов), устранение способствующих этому условий;
- разработка, внедрение и реализация государственными органами местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества и работодателями программ адаптации иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграции в российское общество;
- повышение роли институтов гражданского общества в социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации, содействие в деятельности многофункциональных центров, а также организаций, предоставляющих иностранным гражданам юридические, социальные, образовательные и иные услуги.²

Очевидно, что, за исключением первого направления, адресованного напрямую зарубежным соотечественникам, все остальные затрагивают проблематику иностранных граждан, обучающихся (или желающих обучаться) в образовательных организациях Российской Федерации.

Президентом страны В.В. Путиным в Указе от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2025 года» в сфере образования была поставлена задача увеличения не менее чем в два раза количества иностранных граждан, обучающихся в образовательных учреждениях высшего образования и научных организациях, а также реализации комплекса мер по трудоустройству лучших из них в Российской Федерации.

Эта установка была конкретизирована Правительством РФ в приоритетном национальном проекте «Образование» и, в частности, в федеральном проекте «Экспорт образования», содержащем 26 позиций с количественными и качественными показателями, обеспечивающими выполнение поставленной задачи³.

Российские вузы, участвуя в реализации данного приоритетного национального проекта, активно развивают рынок образовательных услуг, в том числе для иностранных граждан. Немаловажным обстоятельством является и то,

² Указ Президента Российской Федерации от 6 декабря 2018 года № 703 «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённую Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666». URL: Электронный ресурс: www.kremlin.ru (дата обращения: 10.06.2020)

³ Паспорт национального проекта «Образование». URL: <http://government.ru/info/35566> (дата обращения: 11.02.2020)

что данные показатели учитываются при оценке эффективности деятельности высших учебных заведений. В результате практически во всех крупных регионах России активно формируются землячества студентов-иностранцев. Приезжая в Россию, многие из них уже имеют определённый социально-культурный опыт или потенциал, который может быть реализован в российской социальной среде, имеющей давние традиции доброжелательного отношения к разным культурам.

В Пермском крае подготовку кадров по программам высшего образования ведут 12 образовательных учреждений (10 государственных и 2 негосударственных вуза) и примерно 14 филиалов, из них 5 филиалов государственных вузов (общий контингент студентов в вузах около 60 тысяч человек).

Иностранные граждане обучаются в 7 учреждениях высшего образования и 1 филиале. Это федеральные образовательные учреждения высшего образования: Пермский государственный медицинский университет им. академика Е.А. Вагнера, Пермский государственный институт культуры, Пермская государственная фармацевтическая академия, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермский филиал Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

В каждом учреждении высшего образования сложилась своя структура работы с иностранными студентами: приемные комиссии, факультеты довузовского образования и подготовки иностранных обучающихся; управления международной деятельности или международных связей, факультеты подготовки иностранных граждан; отделы и центры по международной деятельности. Кроме структурных подразделений вузов, непосредственно отвечающих за работу с иностранными гражданами, с ними работают основные подразделения вузов – факультеты и кафедры, а также коменданты и воспитатели общежитий, внеучебные структуры вузов, в т.ч. службы безопасности.

Всего в вузах Пермского края обучается на 1 января 2020 года 3757 студентов-иностранцев из 55 стран: Таджикистана, Узбекистана, Азербайджана, Украины, Казахстана, Кыргызстана, Абхазии, Беларуси, Туркменистана, Сирии, Вьетнама, Монголии, Конго, Замбии, Индии, Колумбии, Молдовы, Приднестровской Молдавской Республики, Грузии, Китая, Сенегала, Гвинеи, Анголы, Кот-д'Ивуара, Болгарии, Йемена, Афганистана, Ирака, Индонезии, Италии, Македонии, Мали, Норвегии, Сомали, Египта, Марокко, Судана, Израиля, Туниса, Ганы, Алжира, Бангладеша, Нигерии, Ирана, Армении, Камеруна, Литвы, Кореи, Турции, Франции, Палестины, Бразилии, Ливана, Монголии, Таиланда.

Особенностью Пермского края является то, что в контингенте обучающихся в пермских вузах иностранцев преобладают жители дальнего зарубежья (70 %) над жителями бывших республик СССР (30 %), тогда как в целом по высшему образованию России эти цифры имеют обратный порядок.

Специфична и сама работа с иностранными гражданами, обучающимися в вузах. Договоры на их обучение требуют иных, лучших условий их проживания, чем имеют российские студенты. От вузов требуется контроль за соблюдением этими гражданами российского миграционного законодательства, санитарных норм и правил, определенных законами Российской Федерации, адаптационная работа и, что крайне важно в нынешних условиях, профилактическая работа по выявлению и предупреждению распространения идеологии экстремизма и терроризма. Единственным учреждением высшего образования в регионе, где отчасти все эти вопросы решаются не вузом, а агентством, «поставляющим» на обучение иностранных граждан из Индии, является Пермский государственный медицинский университет.

Все иностранные студенты, за исключением индийцев, проживают в общежитиях вузов компактными группами, что облегчает работу с ними, но ухудшает условия адаптации и познания русского языка.

Анализируя миграционную ситуацию в Пермском крае, следует отметить, что за счет прибывающих студентов в Перми формируются землячества представителей «новых» для региона стран – Ирака (40 %), Индии (25 %), Китая (10 %), Ирана (7 %), Судана (3 %), Египта (3 %), Марокко (3 %) и др.

Тема социальной адаптации и инкультурации студентов-иностранцев особенно актуальна для регионов с убывающим населением, таких как Пермский край. По данным Пермьстата, население Пермского края за 2018 год сократилось естественным путём на 4634 человека (основная причина сокращения здесь – превышение числа умерших над количеством родившихся). Население сокращается также за счет миграции в столичные города (Москва, Санкт-Петербург) и более комфортные по условиям проживания регионы (Свердловская область, Краснодарский край, Московская область)⁴.

Между тем региональные СМИ обратили внимание на данные этого же ведомства, свидетельствующие о том, что общая убыль населения на конец 2019 года составила 11500 человек, а в предыдущем 2018 году и того больше – 23800 человек⁵. Это обстоятельство актуализирует тему потенциального трудо-

⁴ Доклад «Социально-экономическое положение Пермского края. Январь – февраль 2019 г. // Территориальный орган государственной статистики по Пермскому краю (Пермьстат). Пермь, 2019. С.5.

⁵ В-КУРСЕ.РУ. Спецпроект «Пермь Первая» / Население Пермского края стало стремительно убывать (пермячки стали меньше рожать, и жители края всё больше уезжают

устройства, а возможно, и постоянного жизнеустройства наиболее перспективных выпускников пермских вузов из числа иностранных граждан в Прикамье.

Серьёзной проблемой для расширения масштабов обучения иностранных граждан является то, что в вузах Пермского края не хватает мест для проживания иногородних российских студентов, практически нет средств на содержание и ремонт общежитий, что отражается на санитарном состоянии и условиях проживания в них. Расширение контингента иностранных студентов и создание им особых условий проживания за счет по сути ухудшения условий проживания российских граждан могут иметь весьма негативные последствия.

Тем более важной является продолжающаяся работа над созданием большого кампуса для студентов-иностранцев. Региональное управление капитального строительства приступило к процедуре изменения зонирования на территории планируемого объекта. Отметим, что на прошедшем в 2019 году заседании Президиума Совета по межнациональным и межконфессиональным отношениям Глава Перми Д.И. Самойлов подчеркнул, что город заинтересован в привлечении студентов-иностранцев и местные власти будут предпринимать усилия для их интеграции и адаптации в краевой столице.

Между тем факторами, осложняющими эти процессы, могут стать инциденты или конфликтные ситуации между студентами-иностранцами и местными жителями или органами власти, о чём писали некоторые электронные СМИ⁶. О миграционной ситуации в Перми и Пермском крае в этом ключе за 2018 год рассказала на заседании Совета по межнациональным и межконфессиональным отношениям при Главе города в марте 2019 года начальник отдела иммиграционного контроля УВД Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Пермскому краю Е. Мытарева. Она обратила внимание на незначительное снижение прибывающих иностранных граждан на территорию Пермского края, подчеркнув, что основной поток иностранцев идет за счет стран Индии, Китая, Ирака и стран СНГ, отметила сложившееся сотрудничество с вузами в работе со студентами-иностранцами.

В каждом вузе, где обучаются иностранные граждане, сложилась своя практика работы с ними по соблюдению миграционного законодательства Российской Федерации, но в целом она строится следующим образом. Иностранный гражданин, получивший рекомендацию на бюджетное или коммерческое место, перед зачислением на первый курс знакомится с требованиями миграционного законодательства на сайте вуза. Помимо этого, до зачисления ответ-

из родного региона). 7 октября 2020. URL: <https://v-kurse.ru/news/life/> (дата обращения: 10.11.2020)

⁶ Пермский ФСБ-шник подозревается в вымогательстве денег с иракского студента. URL: <http://periscop.prsc.ru/news/3051-2019-04-01-14-26-07> (дата обращения: 15.02.2020)

ственные сотрудники дистанционно проводят консультации, как для граждан, кому нужна виза для въезда на территорию РФ, так и для тех, кому виза не требуется. В день приезда студент при постановке на миграционный учёт проходит инструктаж. В рамках адаптационных мероприятий, которые ежегодно проводятся для вновь прибывших студентов в конце августа – начале сентября, студентам объясняют основные положения, касающиеся миграционного учета, и повторно знакомят со своими обязательствами, а также последствиями, к которым ведет несоблюдение миграционного законодательства. В течение учебного года студенты получают консультации, проводимые службами вузов, отвечающими за работу с иностранными студентами. При изменениях в законодательстве вузами проводится внеплановый инструктаж для иностранных студентов. Осуществляется контроль выезда, въезда иностранных обучающихся из Перми и в Пермь через оформление заявления на выезд с указанием места пребывания за пределами Перми и даты возвращения в Пермь, проверка сроков действия виз и наличия действующей регистрации.

Несмотря на всю проводимую вузами работу в этом направлении, иностранные студенты допускают несвоевременное информирование вуза о своих перемещениях, а то и вовсе не информируют высшее учебное заведение о выездах в другие города, проживании в гостиницах города Перми или госпитализации в больницы, что делает вуз нарушителем миграционного законодательства.

В целях контроля за соблюдением санитарно-эпидемиологических норм со всеми обучающимися иностранными гражданами в вузах проводится инструктаж по правилам проживания в общежитиях и соблюдении правил личной гигиены, ведется пропаганда здорового образа жизни и необходимости прививок. Силами сотрудников общежитий, студенческих советов ведется контроль за соблюдением правил проживания в общежитиях, в том числе санитарных требований.

В то же время в российском законодательстве нет норм, позволяющих вузам требовать прохождения периодических осмотров иностранными студентами. Иностранные граждане не могут получать предусмотренные Национальным календарем прививки из-за того, что эти меры иммунопрофилактики не предусмотрены в региональном законодательстве, а на территории страны постоянного проживания прививки, требующиеся в России, не делаются. Полис добровольного медицинского страхования, имеющийся у иностранных студентов, зачастую не включает медосмотры и вакцинацию. В этих условиях вузы вынуждены прибегать к разработке внутренних регламентов и требовать их соблюдения от иностранных студентов, что в ряде вузов (ПГМУ и НИУ ВШЭ-Пермь) уже применяется. В этих вузах студент обязан предоставлять медицинские

справки о состоянии здоровья с периодичностью, отвечающей требованиям университета. Студенты ежегодно предъявляют справку об отсутствии ВИЧ/СПИД, документ о пройденной флюорографии, справку о группе здоровья для занятий физкультурой. Поступающие в НИУ ВШЭ-Пермь иностранные студенты также предъявляют карту прививок (прививочный сертификат).

Работа по предупреждению распространения идеологии экстремизма и терроризма в вузах среди иностранных студентов состоит из двух составляющих: их максимальной адаптации в среде временного проживания и специальных профилактических мероприятий. В целях максимальной адаптации проводятся мероприятия по вовлечению иностранных студентов в активную студенческую жизнь, жизнь города и края, в занятия спортом и творчеством, в мероприятия, направленные на понимание культуры и традиций разных национальных групп и т.д. Проведение специальных профилактических мероприятий включает индивидуальные беседы сотрудников служб безопасности, выступления представителей правоохранительных органов по разъяснению российского законодательства по терроризму и экстремизму, проведение анонимного анкетирования, сотрудничество с правоохранительными органами по выявлению в среде иностранных студентов возможных правонарушителей. В настоящее время вузы Пермского края не располагают информацией о случаях проявления экстремизма и терроризма среди обучающихся в университетах иностранных студентов.

Однако есть серьёзные вопросы, требующие своего решения на федеральном уровне. Речь идет о позиции законодателя в части действующего миграционного законодательства. Сейчас за его нарушение равная ответственность лежит на бизнес-структурах, использующих трудовых мигрантов, и вузах. Основными документами, лежащими в основе всех правовых актов, определяющих условия пребывания в России иностранных граждан, являются Федеральный закон № 115/ФЗ от 25.07.2002 г. «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и Федеральный закон № 109/ФЗ от 11.07.2006 г. «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15.08.1996 г. № 114-ФЗ (с изменениями и дополнениями)», совместным приказом МИД, МВД и ФСБ РФ от 27 декабря 2003 г. № 19723А/1048/922 «Об утверждении перечня «Цели поездок», используемого уполномоченными государственными органами Российской Федерации при оформлении приглашений и виз иностранным гражданам и лицам без гражданства» (с приложением) и другими законодательными актами.

В этих нормативно-правовых актах отсутствуют определения понятий «иностраный учащийся», «обучение иностранных граждан», «иностраный

ученый, преподаватель, деятель», «образовательное учреждение». В рамках данных документов все иностранные граждане, пребывающие в России, рассматриваются фактически как иностранная рабочая сила или «иностранцы-работники», а принимающие их организации – это «приглашающая сторона», «работодатели» или «заказчики работ (услуг)».

Поскольку существует два варианта обучения иностранного студента – на бюджетной и на контрактной основе, о чём уже говорилось выше, то и «заказчиком» выступают разные субъекты. В первом случае иностранный гражданин направляется на обучение в вузы за счет государственного бюджета на основе заключенных международных договоров и квоты Россотрудничества, при этом Минобрнауки осуществляет оформление въездных документов. Во втором случае студент обучается на основе прямого договора между вузом и обучающимся. В первом варианте «приглашающей стороной» и «заказчиком услуг» де-факто является министерство, во втором в роли «заказчика услуг» выступает студент, фактически выполняя функции работодателя. А реальную практическую ответственность несут вузы, которые являются стороной, оказывающей образовательные услуги. Очевидно, что действующее законодательство нуждается в серьёзной корректировке.

Аналогичные вопросы вызывают требования Постановления Правительства РФ № 167 от 24.03.2003 г. «О порядке предоставления гарантий материального, медицинского и жилищного обеспечения иностранных граждан и лиц без гражданства на период их пребывания в Российской Федерации» о том, что приглашающая сторона должна обеспечить иностранного гражданина денежными средствами в размере не ниже прожиточного минимума, страховым медицинским полисом, денежными средствами для выезда из РФ и т.п. И этот документ также требуется перерабатывать с учётом объективных реалий.

Выше уже отмечалось, что обновлённая «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» в качестве основных направлений в сфере работы с иностранными гражданами определила и такие, как повышение роли институтов гражданского общества в социальной и культурной адаптации этой категории людей, содействие участию институтов гражданского общества в деятельности многофункциональных центров, а также организаций, предоставляющих иностранным гражданам юридические, социальные, образовательные и иные услуги.

В этой связи представляет интерес опыт некоторых пермских организаций и учреждений, работающих со студенческой молодёжью зарубежных стран, обучающейся в вузах Перми.

В последние несколько лет местное отделение «Молодой гвардии» проводит форум #WelcomeDay, который собирает на своей площадке 500 студентов разных культур и национальностей⁷.

Активно проявляет себя на этом направлении секция по работе с иностранными студентами молодёжного парламента при Пермской городской Думе. Так, в 2017-2019 годах в Перми прошли мероприятия проекта «Самобытная жизнь народов Прикамья» (концерт с участием коллективов студентов-иностранцев), олимпиада студентов по русскому языку как иностранному; «Ёлка-Fest» (Новый год по китайскому календарю), кулинарный конкурс «Вкус традиций» (соревнования в кулинарном искусстве команд студентов из разных стран), конференция «Незнакомая Россия» (выступления студентов по заданной теме), издание сборника сочинений-эссе «Я живу в Перми»⁸. Важно подчеркнуть, что эти начинания молодёжной общественности поддерживаются городскими властями. На одном из заседаний Совета по межнациональным и межконфессиональным отношениям при Главе города Перми был поднят вопрос о необходимости системной работы по интернациональному воспитанию пермского студенчества в связи с увеличением числа студентов из ближнего и дальнего зарубежья. При муниципальном Дворце молодёжи был создан Международный молодёжный центр, где молодые активные люди разных национальностей и студенты-иностранцы пермских вузов объединяются в творческие сообщества по интересам, проводят акции, фестивали, конкурсы, форумы и спортивные мероприятия.

Примечательно, что, собравшись на свой первый организационный форум, участники сформулировали свою миссию и цель так: «Международный молодёжный центр /ММЦ/ объединяет и вдохновляет молодёжь на содействие, уважение, взаимодействие и дружбу. Мы развиваем себя для совместного совершенствования Пермского края!» Реализация проекта «Международный молодёжный центр города Перми» осуществляется в рамках муниципальной программы «Общественное согласие» /подпрограмма «Повышение уровня межэтнического и межконфессионального взаимопонимания»/.

Уже в первый год работы ММЦ в 2019 году состоялись такие мероприятия, организованные при активном участии иностранных студентов, как городской праздник «Новруз»; международный фестиваль «Открой мир» с разнообразными составляющими (страноведческая конференция «Незнакомая Россия», межвузовский конкурс сочинений «Я живу и учусь в Перми» и др.). Своеобразным продолжением этого фестиваля стали акции: «Открой город» (экскурсия с

⁷ В Перми пройдёт день иностранного студента. [URL: http://www.gorodperm.ru/news/2018/11/06/47341-id/](http://www.gorodperm.ru/news/2018/11/06/47341-id/) (дата обращения: 15.02.2020)

⁸ Я живу в Перми. Сборник эссе студентов-иностранцев. Пермь, 2019. 76 с.

приглашением студентов и слушателей подготовительных отделений для иностранных граждан в пермские музеи); «Открой возможности» (пермский межнациональный молодёжный форум); «Открой спорт» (открытый межнациональный молодёжный спортивный турнир). Всего этими мероприятиями было охвачено более двух тысяч человек участников и зрителей. В 2020 году в сложных условиях пандемии и капитального ремонта Пермского Дворца молодёжи при поддержке городской администрации и участии НКО продолжилась работа по реализации проекта «Международный молодёжный центр» в рамках муниципальной программы «Общественное согласие»⁹.

В частности, в онлайн-формате были успешно проведены: конкурс молодёжных проектов по укреплению межнационального согласия; серия онлайн-семинаров /интерактивов/ в социальной сети Вконтакте; кулинарный флешмоб #откройкухнюсммц; межвузовский конкурс патриотической поэзии о Великой Отечественной войне на русском языке для иностранных студентов «Пусть помнит мир спасённый!» (к 75-летию Великой Победы); этноквест «Агенты национальной безопасности»; студенческий форум «День здоровья» /«The Health Day»/; онлайн-концерт «Пермь многоликая» и нек. др.

С учётом успешно апробированных форм работы с молодёжью в дистанционном формате и оправдавшего себя опыта кооперации в проведении мероприятий организаторы планируют в последующие годы значительно расширить охват их участников и зрителей путём повышения статуса и масштабов мероприятий до уровня межрегиональных, окружных и даже всероссийских.

Отдельно стоит отметить инициативу Минкультуры Пермского края, которое вместе с представителями музейного сообщества организовало специальную программу для иностранных студентов, привлекло часть их к постановке «Баядерки» в Пермском театре оперы и балета им. П.И. Чайковского, к празднованию Дня города.

Вместе с тем в целях дальнейшего совершенствования работы на этом «международно-образовательном» направлении на уровне города Перми и Пермского края следовало бы внести коррективы в планы работы и программы органов управления, занимающихся молодёжной политикой, образованием, культурой и искусством, вопросами межнационального и межконфессионального согласия, физкультурой и спортом, информационной политикой и др., имея в виду необходимость комплексного подхода к процессу интеграции «учебных мигрантов» – обучающихся в вузах иностранных граждан – в пермское региональное сообщество.

⁹Международный молодёжный центр города Перми. URL: <https://vk.com/mmсperm> (дата обращения: 15.02.2020)

Таким образом, можно сделать вывод о том, что социальная, профессионально-образовательная и культурная адаптация иностранных граждан – студентов вузов, как показывает пермский опыт, осуществляется успешнее, если в решении этой задачи объединяются усилия, ресурсы и потенциал высших учебных заведений, органов государственного и местного самоуправления, национально-культурных организаций, культурных институтов и инициатива молодёжных активистов. Результат и эффективность такой деятельностной кооперации проявляется и в том, что одновременно и взаимосвязанно реализуются цели и задачи, определённые сразу в нескольких стратегических документах федерального уровня, в частности, касающихся национальных приоритетных проектов, стратегии государственной национальной политики и стратегии государственной миграционной политики.¹⁰

¹⁰ Публикуется в рамках гранта РФФИ 17-31-00008 ОГН «Этнокультурное пространство Урала: идентичность, культура, взаимодействие».

§ 14. О РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «СЕМЕЙНАЯ ВОСКРЕСНАЯ ШКОЛА ДЛЯ МИГРАНТОВ»

Боронникова Н. В.

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Черноусова А. С.

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания,
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

С октября 2017 по октябрь 2018 году Автономной некоммерческой организацией дополнительного профессионального образования «Центр образования "Академия"» был реализован проект «Семейная воскресная школа для мигрантов», поддержанный фондом президентских грантов.

Проект направлен на культурную и языковую адаптацию мигрантов, популяризацию русского языка и литературы среди представителей другой культуры; содействие и осуществление деятельности в области просвещения и дополнительного образования детей и родителей. Среди приоритетного – обучение русскому языку детей людей, приехавших в Пермь на заработки, причем приехавших с семьями, поэтому школа получила название *Семейная*.

Идея проекта обусловлена уже общепризнанным фактом, что в настоящее время в связи с увеличением потока мигрантов в России возникает проблема обучения и адаптации к русскоязычной среде детей-инофонов. Не является исключением и Пермский край, где большое количество детей из семей мигрантов не адаптированы в достаточной мере к жизни в русскоязычной среде и к процессу обучения в общеобразовательной школе. При этом идет речь о проблемах интеграции в русскоязычную среду и детей, и их родителей, в связи с чем семьи мигрантов нуждаются в комплексной поддержке со стороны педагогов и психологов. Работа с подобными детьми имеет специфику: необходима специальная психологическая адаптация и методическая поддержка обучения для успешной интеграции детей в социуме (работа с русским как иностранным

или как неродным). Без взаимодействия с родителями такая адаптация невозможна.

Цель проекта – помощь в интегрировании семей мигрантов в русскоязычную среду при взаимодействии детей и родителей.

Для реализации поставленной цели были поставлены следующие задачи:

- 1) создание условий для языковой адаптации: разработка программ языковой и культурной адаптации для детей мигрантов, живущих в русскоязычной среде;
- 2) диагностика уровня знаний русского языка; беседа с детьми и родителями;
- 3) проведения занятий по русскому языку для детей;
- 4) проведение мероприятий, нацеленных на знакомство с русской культурой, совместно с родителями детей-мигрантов.
- 5) контрольное тестирование;
- 6) консультирование родителей.

Основные мероприятия проекта связаны с организацией и проведением занятий для детей-мигрантов и их родителей: проведение занятий в воскресной школе; привлечение помощников-волонтеров для реализации программы; привлечение родителей-мигрантов для участия в обучающих мероприятиях; создание и тиражирование рекламных и учебных материалов. Результатом проекта мы видели облегчение процессов социализации и адаптации ребенка-инофона в частности и семей мигрантов вообще в русскоязычной среде, подготовка детей к восприятию материала в образовательных учреждениях.

Социальная значимость подтверждается статистическими данными. Согласно официальным данным, миграционная ситуация в Пермском крае характеризуется превышением числа прибывших над числом выбывших. При росте на 4,3 % общего объема миграции по сравнению с 2015 годом, миграционный прирост в 2016 г. увеличился на 22 % и составил 3206 человек¹. Основные миграционные группы составляют прибывшие из стран СНГ (Украина, Таджикистан, Киргизия, Азербайджан), имеются приезжие из стран дальнего зарубежья (КНДР и КНР).

Раз мигрант приехал с семьей, закономерно, что у него появляется большее количество общественных и материальных трудностей при адаптации к иной среде и культуре. Мигранты представляют собой многочисленную и не всегда социально благополучную группу населения. Среди мигрантов много семей малообеспеченных, имеющих проблемы с материальным положением, социальным обеспечением, часто это семьи с низким культурным и образовательным уровнем. Существенную часть экономических и вынужденных ми-

¹ См.: Данные Пермстата. URL: <http://permstat.gks.ru> (дата обращения: 15.01.2020 г.)

грантов составляют дети дошкольного и школьного возраста, которым требуется жить и трудиться в дальнейшем на территории России.

Дети, стремительно поменявшие место проживания, имеют наибольшие проблемы в адаптации, связанные с языковым и социокультурным барьерами. Они имеют сложности в общении с ровесниками, педагогами, трудности в обучении, сложности привыкания к новым традициям, привычкам, обычаям, новым взаимоотношениям в коллективе. Эти дети обладают различными эмоциональными и психологическими особенностями, сказывающимися на процессе адаптации к школе, слабо владеют русским языком, мало знакомы с российской историей и культурой.

Переход в новую школу также не вызывает у детей эмоционального подъема, и такое состояние продолжается достаточно долгое время. Для детей из семей вынужденных мигрантов в большей мере, чем для российских школьников, характерно чувство страха и беспокойства.

Учебные заведения, в которые поступают дети из семей мигрантов, тоже зачастую не готовы к систематической работе с подобными детьми. Основная проблема учебных заведений состоит в отсутствии готовности признать необходимость целенаправленной работы с детьми-мигрантами и представлений о том, какие подходы и инструменты деятельности с ними будут наиболее результативны.

Несмотря на старания государства и общества помочь решить проблемы адаптации мигрантов, число которых увеличивается с каждым годом, проблема остается по-прежнему актуальной, так как затрагивает вопросы национальной безопасности и стабильности. В ходе анализа теоретических подходов к изучению особенностей адаптации школьников-мигрантов к образовательной среде было сформулировано предположение, согласно которому успешность школьной адаптации детей мигрантов, детерминированная знанием русского языка при поступлении в образовательное учреждение, оказывает воздействие на особенности эмоционального отношения личности к окружающему социуму.

Языковой барьер занимает первое место среди проблем школьной адаптации детей мигрантов, поскольку русский язык является основным языком общения и одним из главных способов приспособления к школьной среде. На втором месте среди проблем – вхождение в учебный класс и построение взаимоотношений с учениками и учителем. Процесс языковой адаптации имеет три уровня: 1) первый уровень – обучение – у ребенка повышается уровень понимания русского языка, как устно, так и письменно; привыкание к темпу школьной среды; 2) второй уровень – общение, установление дружеских взаимоотношений с одноклассниками; 3) третий уровень – культурное обогащение – формирование креативных способностей детей.

Участниками проекта стали, во-первых, школьники младшего возраста (6–12 лет) и их родители. Как правило, дети из национальных семей оказываются в русскоязычной школе, не пройдя соответствующую подготовку. При этом они не владеют русским языком настолько, чтобы на нем обучаться, а дополнительной или предварительной подготовки иноязычных учащихся к школе не проводится, в классах нет разделения на группы по принципу русскоговорящие – дети-инофоны. Детям-инофонам тяжелее воспринимать русский язык, они допускают ошибки, которые русскоговорящие дети не допускают. Именно поэтому проблема адаптации детей-инофонов должна решаться на специально предназначенных для этой цели курсах.

Участниками проекта, естественно, стали преподаватели: преподаватели-филологи, психологи, логопед, историк, преподаватель по творчеству. Проект объединил разных специалистов из двух вузов Перми: Пермского государственного национального исследовательского университета и Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета.

Проект реализовывался в несколько этапов: на первом этапе были созданы диагностические тесты, позволяющие определять уровень знания детей в различных аспектах языка (фонетика, лексика, грамматика) и речевой деятельности (говорение, слушание, письмо, чтение). Продиагностированы дети из школ № 25, 42, 32, 71, 34, 6 г. Перми. В результате первичной работы было сформировано 5 групп, в июле 2018 года сформирована шестая группа. Группы были распределены по уровню знаний языка и по возрасту детей.

Следующий этап: занятия в школе. Для детей младшего школьного возраста и дошкольников проводились логопедические занятия, занятия по русскому языку и литературному чтению. В группах для детей среднего школьного возраста проходили занятия по русскому языку, литературному чтению и истории России. Всего было запланировано 40 часов на русский язык, 16 – на литературное чтение, 16 – на историю России (региональный компонент). Были разработаны и распечатаны методические материалы для занятий. Дети улучшили знание русского языка за счет знакомства с новыми словами, грамматическими конструкциями, научились произносить звуки, ранее вызывавшие у них затруднения.

Параллельно проводилась работа с родителями: консультирование по самостоятельным занятиям, решение проблем с поведением ребенка, работали педагоги-предметники и психолог. Результаты работы школы способствовали эффективной языковой и социальной адаптации ребенка к новой учебной среде.

Последний этап: анализ результатов и подведение итогов. За время реализации проекта были составлены программы занятий и диагностические тесты для проверки языкового уровня детей для двух возрастных групп; проведено первичное диагностическое тестирование уровня знаний детей; составлены и

подготовлены методические материалы для занятий; проведены занятия в шести группах детей (5 – в течение года; 6-летние интенсивы) по русскому языку, литературному чтению и истории России, проведены встречи с родителями, дополнительные волонтерские занятия (игры, просмотры фильмов, экскурсии и др.); проведены итоговые диагностические мероприятия. Результаты работы Школы опубликованы в сети Интернет (социальные сети, сайт, СМИ); написано несколько статей участников, защищена дипломная работа бакалавра психологии.

К внутренним факторам успешной реализации проекта относится сплоченная деятельность коллектива организации, правильность отобранных методик диагностирования и обучения, успешное планирование деятельности. Детям, посещавшим Центр, были выданы сертификаты об окончании школы.

Среди основных проблем, с которыми столкнулись организаторы проекта, можно назвать отсутствие мотивации у большинства родителей-мигрантов в развитии ребенка. Ребенок нуждается в регулярных, систематических занятиях, однако сам он не может посещать учреждение дополнительного образования, а родители относятся к работе педагогов дополнительного образования как к навязанной сверху услуге. Понятно, что посещение занятий время от времени не дает положительных результатов в случае работы с ребенком-иностранцем. Не все родители осознавали этот факт и поэтому не в полной мере реализовали возможность бесплатного посещения занятий.

Наибольшее количество часов было отведено занятиям по русскому языку. Собственно языковые проблемы, возникающие на разных уровнях языка (фонетика, грамматика, орфография), объясняются значительными различиями в системах родного и русского языков. Узбекский и киргизский языки относятся к группе тюркских, таджикский – к иранской группе индоевропейской языковой семьи. Межъязыковая интерференция становится причиной возникновения множества ошибок. Во внимание нуждается фонетика русского языка, например, в узбекском языке отсутствует Ы, поэтому ее произношение вызывает затруднения. Произношение мягких/твердых согласных также не сразу дается инофонам. Такие произносительные варианты, как *цар* вместо *царь*, *стат* вместо *стать* распространены в устной речи.

Среди морфологических категорий особое внимание следует уделить категории рода: *девочка родился* и *мяч большая* – такие ошибки частотны в обеих формах речи. Ошибки возникают в употреблении адъективных лексем, требующих в русском языке обязательного согласования по роду с определяемым словом и семантически зависимых от определяемых ими имен существительных.

Русские предлоги, используемые с определенными падежами, также вызывают затруднения у детей (ошибки типа *в почте*, *на больнице*, *в рынке*). В си-

стеме русского глагола проблемными являются глаголы движения, использование глаголов совершенного и несовершенного вида и др.

В письменной речи у детей наблюдаются такие явления, как фонетическое письмо; частные ошибки в использовании мягкого знака, неразличение мягких и твердых согласных – *братам*; глагольные буквосочетания *-ться, -тся* практически не различаются детьми-инофонами (ошибочное написание *учица*), путаница в звонких/глухих согласных (*скаски, кокда*).

Учебный процесс был построен так, что позволил реализовать индивидуальный подход к каждому ребенку, несмотря на работу в группе. У каждого ученика были выявлены «сильные» и «слабые» места в знаниях сложной грамматической системы русского языка. Преподаватели нашли подход к каждому ребенку, пытались вовлечь в разговор, даже если у него не все получалось. В отличие от общеобразовательной школы, была возможность выстраивать отношения с учениками на уроке в дружеском ключе, в допустимых рамках сокращать дистанцию, и именно это позволило добиться значительных результатов.

Перед преподавателями стояла сложная задача – изучать сложную грамматику русского языка в занимательной форме, играя; так продумывать подачу материала, чтобы рассказать о сложном в доступной форме и тем самым не отбить желание изучать русский язык, а, наоборот, открыть его огромные возможности. Это требует от педагога определенного методического мастерства и постоянного поиска новых форм работы. В ходе реализации проекта приобретался бесценный опыт общения с детьми-инофонами, формировался дидактический материал и задания, ориентированные на уровень и возраст детей.

В заключение отметим неослабевающую актуальность описанной деятельности для Пермского края. Возможна организация занятий с другими возрастными и этническими группами. В подобной работе заинтересованы и педагоги общеобразовательных школ, которые находятся в ситуации, когда в классе обучаются русские дети и дети-инофоны. Кроме того, выяснилось, что необходима целенаправленная работа и с дошкольниками, поскольку такие дети часто не посещают детские сады и не владеют языком на том уровне, который необходим для поступления в школы. Дошкольная подготовка значительно облегчит адаптацию ребенка в начальной школе, позволит избежать психологических проблем.

Таким образом, Автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования «Центр образования "Академия"» сегодня является площадкой, имеющей бесценный опыт работы с детьми, для которых русский язык неродной, и способной эффективно решать проблемы языковой и социокультурной адаптации детей-инофонов в городскую среду.

§ 15. «БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК» VS «ДЕНЬ ПОБЕДЫ» СЕМАНТИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ПРАЗДНИКА

Береснева Н. И.

Доктор философских наук,
декан философско-социологического факультета,
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Береснев В. Д.

Заведующий отделом новейших течений,
Пермская государственная художественная галерея;
старший преподаватель кафедры культурологии
и социально-гуманитарных технологий, Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Национальные праздники являются одними из главных инструментов патриотического воспитания граждан России¹. Особое место в ряду патриотически-ориентированных национальных праздников современной России занимает ежегодно отмечаемый 9 мая День Победы. Значительная часть мероприятий, предусмотренных государственной программой патриотического воспитания граждан России на 2016–2020 годы, связана с событиями Великой Отечественной Войны, и приурочены эти мероприятия, как правило, к празднованию очередного Дня Победы, к которому и приурочена акция «Бессмертный полк». День Победы является «центром притяжения» социальных инициатив, связанных с патриотическим воспитанием и главным патриотическим праздником страны.

В 2018 г. в региональных пермских и федеральных СМИ вокруг акции «Бессмертный полк» в Перми развернулась дискуссия, зашедшая в тупик в рамках публицистического дискурса. Дискуссия развернулась вокруг двух инцидентов.

Первый инцидент – запрет на Знамя Победы в акции «Бессмертный полк» в Перми 9 мая 2018 г. Первые публикации на эту тему появились на сайтах ИА

¹ Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192149/8934f282d7a8444f6d660f819f372f9c3a11e247/ (дата обращения: 20.02.2019)

«Красная весна»² и «Накануне.ру»³, где были опубликованы интервью с П. Гурьяновым, одним из активистов пермского отделения общественного движения «Суть времени». Главным посылом инициированного им общественного протеста стало то, что акция «превращается в траурное и подавленное шествие скорби, а не праздник Победы»⁴, в то время как, согласно российскому законодательству, «Знамя Победы является официальным символом победы советского народа и его Вооруженных Сил над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, государственной реликвией России»⁵. Инициатором запрета выступила координатор МИПОД «Бессмертный полк» в Перми С. Отмахова, которая действовала в соответствии с п. 4 Устава пермского отделения «Бессмертного полка», согласно которому в рамках акции не допускается использование любой корпоративной, политической или иной символики, а также портретов военачальников, общественных и политических деятелей времен Великой Отечественной войны, если они не являются родственниками участника акции⁶. Кстати, годом ранее в Перми в рамках акции «Бессмертный полк» был запрещен баннер с портретом И. Сталина⁷.

Второй инцидент — протест того же П. Гурьянова в адрес Пермской государственной художественной галереи, где с апреля по июнь 2018 г. демонстрировалась выставка фотографий «Пермь как Пермь», посвященная проблемам визуальной идентификации города. На выставке были представлены фотографии шествия «Бессмертного полка» в Перми в 2017 г. и молодежного «Зомби-парада» в 2014 г. Размещенные рядом, фотографии сопровождались текстом аннотации, где было сказано о смене традиций, оказавшихся несовместимыми в российской культуре (из личной беседы с одним из организаторов «Зомби-парада» в Перми А. Уткиным мы выяснили, что зомби-карнавалы в Перми прекратились в 2015 г. в связи с началом акций «Бессмертного полка», хотя официально шествия «живых мертвецов» никто не запрещал). В интервью П. Гурьянова в «Красной Весне» по поводу выставки в галерее сказано, что кураторы сравнили «Бессмертный полк» с «Зомби-

² Война с историей. В Перми на 9 Мая запретили Знамя Победы // ИА «Красная весна». 09.05.2018. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/9f2ea039> (дата обращения: 09.07.2018)

³ В Перми 9 мая запретили Знамя Победы // Накануне.ру. 10.05.18. URL: <https://www.nakanune.ru/news/2018/05/10/22506941/> (дата обращения: 09.07.2018)

⁴ В Перми 9 мая запретили Знамя Победы // Накануне.ру. 10.05.18. URL: <https://www.nakanune.ru/news/2018/05/10/22506941/> (дата обращения: 09.07.2018)

⁵ Указ Президента РФ от 15.04.1996 № 561 «О Знамени Победы» // ИС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/5216490/> (дата обращения: 09.07.2018).

⁶ Устав полка. URL: <http://www.moypolk.ru/ustav-polka> (дата обращения: 09.07.2018).

⁷ Скандал с запретом знамен на 9 мая в Перми нарастает // ИА «Красная весна». 20.05.2018. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/01ecbbe7> (дата обращения: 09.07.2018)

карнавалом»⁸, а в более поздних публикациях уже говорилось не просто о сравнении, а о преемственности указанных мероприятий⁹.

9 июня 2018 г. гражданином А.Ф. Мининым было составлено обращение к президенту РФ В.В. Путину: «Уважаемый Владимир Владимирович! На интернет-портале «Российский писатель» была размещена статья Александра Боброва, где говорилось, что 9 мая власти Перми запретили людям нести Знамя Победы (его копии) на акции «Бессмертный полк». На запросы и протесты граждан либо не отвечают, либо хитро уклоняются от прямого ответа. Пишется также, что организация акции была поручена журналистке «Эхо Перми» (по всей видимости, входящей в «Эхо Москвы»). А в Пермской государственной художественной галерее открылась выставка, на которой «Бессмертный полк» глумливо сравнивали с шествием зомби. Можете ли Вы отреагировать на это?!»¹⁰ Обращение было перенаправлено в Пермскую государственную художественную галерею для разъяснения ситуации кураторской группой.

В настоящий момент конфликт увяз в бюрократических процедурах, но не исчерпан, поскольку публикации на эту тему продолжаются, а организаторы «Зомби-парада» попытались возобновить карнавальные шествия в августе 2018 г., столкнувшись с громкими протестами – на этот раз от представителей религиозных конфессий¹¹.

Обширность и разнообразие культурно-исторических контекстов, связанных с вышеуказанными инцидентами, заставляют задуматься о фундаментальных причинах произошедших событий, выходящих за рамки личных мотивов конфликтующих сторон, а также места и времени.

Статус Дня Победы как неизменной традиции и главной духовной скрепы русского народа обусловлен тем, что, во-первых, политический контекст этого праздника никогда не подвергался критическому переосмыслению и ревизии, во-вторых, поколение участников и свидетелей Великой Отечественной войны, выступавшее хранителем и проводником этого контекста, только сейчас начинает массово сокращаться в связи с преклонным возрастом (80+).

⁸ Война идей. В художественной галерее Перми сравнили «Бессмертный полк» с парадом зомби // ИА «Красная весна», 20.05.2018. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/a4de146d> (дата обращения: 09.07.2018)

⁹ В пермской галерее «Бессмертный полк» назвали «наследником зомби-карнавала» // Накануне.ру, 24.05.2018, URL: <https://www.nakanune.ru/news/2018/05/24/22508549/> (дата обращения: 2.09.2018).

¹⁰ Обращение в Администрацию Президента РФ № 660706 от 09.06.2018 // получено по СЭДу КГБУК «Пермская государственная художественная галерея» 26.06.2018, вх. № 136-06-18.

¹¹ В Перми отменили Парад зомби // Накануне.ру. 31.07.2018. URL: <https://www.nakanune.ru/news/2018/07/31/22515083/> (дата обращения: 2.09.2018).

Прекращение действия второго фактора означает утрату непосредственной связи индивидуальной памяти ныне живущих россиян. Великая Отечественная война и победа в ней российского народа уходят за горизонт индивидуальной памяти. Эта утрата не расценивается как вызов традиции празднования Дня Победы, во всех сферах жизни российского общества декларируется ее неприкосновенность и непрерывность в памяти народа, но уже не индивидуальной, а коллективной.

Коллективная память имеет иную природу, иную структуру и принципы функционирования, нежели память индивидуальная. Она не является суммой индивидуальных воспоминаний о прошедших событиях, а представляет собой совокупность действий, предпринимаемых коллективом или социумом по символической реконструкции некоторого «нулевого события» прошлого в настоящем¹². В этом определении наиболее важными представляются два момента. Во-первых, символический характер мемориальных практик, в которых воспроизводится не само «нулевое событие» (что физически невозможно), а его обобщенный образ, представленный через ритуал. Во-вторых, укорененность образов коллективной памяти в настоящем предполагает периодическое переосмысление и трансформацию репрезентирующих «нулевое событие» ритуалов, особенно в те моменты, когда в обществе фигурируют и конкурируют несколько версий прошлого¹³. Поколения, которые не были свидетелями «нулевого события», воспринимают его исключительно через ритуал, по-другому считывая заложенные в нем смыслы.

Мы полагаем, что интерпретация Дня Победы гражданами России, родившимися в послевоенное время (так называемые «внуки» и «правнуки» войны), претерпела существенные изменения, особенно в последние 3-5 лет, в связи с появлением нового ритуала – акции «Бессмертный полк».

Для лучшего понимания природы и содержания этих изменений рассмотрим семантическую структуру праздника. Любой праздник можно представить в виде нарративной модели, отражающей основные смыслы праздничной традиции и ритуальной модели, отражающей характер и последовательность символических действий, транслирующих эти смыслы.

Нарративная модель Дня Победы может быть построена на основе анализа используемых на государственном уровне (телевидение, праздничные

¹² Турбина Е.Г. Память коллективная // Современный философский словарь / Под общ. ред. Е. В. Кемерова. Лондон; Франкфурт-на-Майне; Париж; Люксембург; М.; Минск, 1998. ПАНПРИНТ. С. 634.

¹³ Емельянова Т.П. Коллективная память в контексте обыденного политического сознания // Информационно-гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2012. № 4 (июль – август). URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/4/Emelianova_Collective-Memory/ [архивировано в WebCite] (дата обращения: 09.07.2018).

парады, поздравительные открытки, плакаты) праздничных лозунгов и слоганов: Слава народу-победителю! Никто не забыт, и ничто не забыто! Этих дней не смолкнет слава! Помним, скорбим. Помним, гордимся! Памяти героев будем достойны! Спасибо деду за Победу! Фашизм не пройдет! Таким образом, основу нарративной модели составляют следующие смыслы (идеи):

Русский народ – победитель фашизма. В российской традиции празднования 9 мая исторический контекст Второй мировой войны изначально был ограничен противостоянием фашистской Германии и СССР, а победа последнего толковалась как миссия советского народа по освобождению Европы от фашизма.

Цена победы — миллионы человеческих жизней. Акцент на цене победы, выраженной огромным, но обезличенным числом погибших (от 20 до 27 миллионов), превращает тему утраты и скорби в эмоциональный стержень праздника.

Нарративная модель Дня Победы оказалась необычайно устойчивой, она ни разу не подвергалась серьезной критике или ревизии, в отличие от праздника Октябрьской Революции, который в 2004 г. был переименован в день согласия и примирения. Поэтому празднование Дня Победы является ценным ресурсом для самолегитимизации субъектов российской политики, смягчения социальных противоречий, интеграции российского общества.

В основе традиции, в отличие от Европы, где есть страны, победившие и проигравшие во Второй мировой войне, а даты 8 и 9 мая, как правило, отмечаются как день памяти о погибших (Британия, США, Германия, Польша) или как день освобождения от фашизма (Италия, Франция, Нидерланды, Дания)¹⁴.

Ритуальная модель Дня Победы, какой мы ее знаем сейчас, формировалась постепенно (на протяжении более 50 лет), путем многократных модификаций. С 1945 г. в качестве ежегодных праздничных ритуалов проводились только возложение цветов и салют. Вечный огонь становится национальным символом победы с 1957 г. Минута молчания – с 1965 г. Парад на Красной площади вошел в традицию празднования 9 мая с 1965 года по юбилейным датам и с 1995 г. ежегодно, а участие в параде военной техники началось с 2008 г. Статус выходного дня День Победы тоже имел не всегда (1945–1947, 1955, с 1965 – ежегодно).

Между нарративной и ритуальной моделями Дня Победы долгое время существовал достаточно серьезный разрыв. Формальный характер праздничных ритуалов не соответствовал посылам «помнить и гордиться», адресатами

¹⁴ Как отмечают день победы за рубежом // ИАР ТАСС URL: <http://tass.ru/info/1174352/> (дата обращения: 20.07.2018).

которых были конкретные люди – герои, ветераны, участники войны. Салют, военный парад, минута молчания сами по себе не содержали обращения к индивидуальной памяти, без которого полноценная актуализация коллективной памяти была бы невозможна. В XX в. этого и не требовалось, поскольку многие из представителей поколения участвовавших в военных действиях и поколения, чье детство пришлось на военные годы, были еще живы. Их индивидуальные воспоминания компенсировали разрыв между идеологически закреплённой сопричастностью каждого гражданина России к Победе и формальным характером праздничного ритуала.

В XXI в. ситуация меняется. Участники и свидетели Великой Отечественной войны уже не составляют большинства среди населения России. Война постепенно уходит «за горизонт» индивидуальной памяти, оставаясь при этом в памяти коллективной (прежде всего благодаря поколению «внуков войны», чьи деды воевали, а родители застали войну в детском возрасте), но уже не как реальное событие, а исключительно как его символическая реконструкция – «День Победы».

Ослабление опоры на индивидуальную память, исчезновение идеологической монополии Советского Союза в сфере ритуализации национальных праздников, процессы глобализации, становление информационного общества и экономики впечатлений создали новые вызовы и возможности для модернизации традиций празднования. Главным вектором происходящих с ними изменений, по мнению ряда отечественных исследователей в области социологии и психологии, является перформативная коммеморация или «воспоминание действием»¹⁵. Сегодня участие в праздновании предполагает не только присутствие на праздничных мероприятиях и выполнение некоторого формального алгоритма, но и презентацию индивидуальной сопричастности победе через родственные связи с участниками войны. Именно на этом принципе основана акция «Бессмертный полк» и ряд подобных внеинституциональных инициатив, не получивших широкого распространения. В качестве примера можно привести акцию «Мои сражались за Родину», ежегодно проводимую в Ульяновске с 2013 г. Во время акции жители Ульяновска размещают на стеклах окон своих квартир плакаты с портретами и именами воевавших родственников¹⁶.

¹⁵ Архипова А., Доронин Д., Кирзюк А., Радченко Д., Соколова А., Титков А., Югай Е. Война как праздник, праздник как война: перформативная коммеморация Дня Победы // Антропологический форум. 2017. № 33. С. 84–122. URL: http://anthropologie.kunstkamera.ru/06/2017_33/arkhipova_et_al/ (дата обращения: 18.09.2018).

¹⁶ См. напр.: Улитин И. Ульяновцы смогут показать всем своих родственников, воевавших в Великую Отечественную // Комсомольская правда. 17.04.2013. URL: <https://www.ul.kp.ru/daily/26064/2972474/> (дата обращения: 20.07.18).

Возникающий в акции «Бессмертный полк» эффект символического воскрешения умерших оказал настолько сильное воздействие на общественное сознание, что всего за три года она из локальной инициативы стала национальной традицией. Причины такого общественного резонанса лежат, на наш взгляд, гораздо глубже коллективной памяти о победе в Великой Отечественной войне, поскольку ни один из более ранних праздничных ритуалов не вызывал подобного эффекта. Возможно, мы имеем дело со спонтанным «возрождением» одного из самых древних и распространенных в мире верований – культом предков, который проявляется в почитании умерших родственников, периодическом ритуальном обращении к ним, как к живым.

Философское осмысление культа предков представлено в работе русского философа-космиста Н.Федорова, который говорит о неискоренимой связи каждого поколения со своими предками и сыновнем долге воскрешения отцов, чтобы «все рожденные поняли и почувствовали, что рождение есть принятие, взятие жизни от отцов, т.е. лишение отцов жизни, откуда и возникает долг воскрешения отцов, который сынам дает бессмертие»¹⁷. При этом Федоров рассматривает воскрешение предков не только как необходимую для человечества идею, но и как важную практическую задачу, как всеобщее действие, дело. Идеальным решением этой задачи, по мнению автора «Философии общего дела», является реальное (биологическое) воскрешение отцов сыновьями. До тех пор, пока это недостижимо, люди вынуждены использовать любую возможность сохранения памяти об умерших в предметной или символической форме. «Общее дело» должно строиться на патриархальных общинных отношениях, в основе которых лежат отношения семейные, культивирующие братскую и сыновнюю любовь.

«Бессмертный полк», будучи коллективным действием, основанным на синтезе индивидуальной (семейной) и коллективной (национальной) памяти участников, выглядит как практическое воплощение «Философии общего дела». Фундаментальность задействованных в акции механизмов сознания обеспечивает устойчивость новой традиции, которая возникла и продолжает развиваться как инициатива «снизу» (несмотря на отдельные сообщения в СМИ о принуждениях к участию). Статистика, представленная в отчетах «Левада-центра», свидетельствует о росте популярности акции среди россиян (в 2017 г. число участников составило 7,8 миллионов человек, а в 2018 г. в ней участвовали 10,4 миллиона человек, что составляет 7 % населения страны)¹⁸.

¹⁷ Федоров Н.Ф. Сочинения. Философское наследие. М.: Мысль, 1982. С. 476.

¹⁸ Стулов М. Акция «Бессмертный полк» стала рекордной по массовости // Ведомости 09.05.2018 URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/05/09/769005-bessmertnii> (дата обращения: 20.07.18).

Оптимистичная статистика маскирует несовпадение мировоззренческих оснований «Бессмертного полка» с историческим контекстом празднования 9 мая, которое несет в себе угрозы ее разрушения.

Первая угроза связана с ростом популярности акции как титульного ритуала празднования Дня Победы и снижение значимости других мемориальных практик в символическом пространстве праздника. В отчетах по исследованию общественного мнения населения России по поводу празднования 9 мая, проведенного «Левада центром» в 2017 г., указано, что 54 % россиян назвали в числе самых запоминающихся событий 2017 г. празднование 9 мая, и 31 % – шествие «Бессмертного полка» (при этом респонденты не выбирали, а сами называли запомнившиеся события)¹⁹. В конфликте, возникшем в Перми из-за сравнения «Бессмертного полка» с зомби-карнавалом, также прослеживается отождествление акции с Днем Победы (одна из статей на сайте РВС так и называется – «Атака на победу»²⁰). Эта тенденция в перспективе может привести к замещению празднования Дня Победы шествием «Бессмертного полка».

Вторая угроза связана с размыванием культурно-исторического контекста праздника, появлением противоречий между участниками и организаторами из-за разницы во взглядах на справедливые и допустимые формы репрезентации сопричастности победе в Великой Отечественной войне. Чаще всего это противоречия политического характера, поскольку любая война является прежде всего политическим событием, борьбой режимов или борьбой населения с режимом. Рассматривать победу СССР во Второй мировой войне как политически нейтральное событие вряд ли возможно. Количество людей, заставших в своей жизни советский период и испытывающих к нему ностальгические чувства, гораздо больше, чем участников и свидетелей Великой Отечественной войны. Их стремление подчеркнуть советский характер праздника и использовать советскую символику в шествии «Бессмертного полка» внутренне обосновано. Но, например, шествие с портретом И. Сталина – это репрезентация иного по исторической размерности и по смыслу фрагмента коллективной памяти, который не может полностью совпадать с праздником Победы ни по историческим рамкам, ни по смыслу [Война с историей, 2018]. Зафиксированы и другие случаи расширения культурно-исторического контекста праздника (не породившие, кстати, конфликтных ситуаций, что означает принятие населением страны таких

¹⁹ «Бессмертный полк» и Парад победы // Левада-центр. 20.05.2017 URL: <http://www.levada.ru/2017/05/26/bessmertnyj-polk-i-parad-pobedy/> (дата обращения: 30.05.2018).

²⁰ Атака на победу // URL: <http://rvs.su/statia/ataka-na-pobedu-v-permi-sravnil-bessmertnyy-polk-s-paradom-zombi> (дата обращения: 03.07.18).

прецедентов как нормы)²¹. Если попытаться экстраполировать рассмотренные тенденции на время, когда уйдут последние живые свидетели Великой Отечественной войны и Великой Победы, то можно предположить, что существует реальная возможность постепенного превращения праздника 9 мая в неофициально празднуемый день погибших во всех войнах и катастрофах, причем не только на территории России и постсоветского пространства, но и в дальнем зарубежье.

Оценивать такую перспективу в этических категориях сложно, поскольку каждое поколение «сынов» вправе претендовать на символическое воскрешение своих «отцов». Но мы должны ожидать роста разнообразия интерпретаций акции «Бессмертного полка» и, как следствие – возникновения новых конфликтов на этой почве. В этой связи для философии культуры, культурологии и других гуманитарных наук возникает актуальная практическая задача по созданию политкорректной и устойчивой к мультикультурным воздействиям глобального мира концепции праздника.

²¹ Поклонская прошла в колонне «Бессмертного полка» с иконой Николая II // РИА «Новости». 09.05.2016. URL: <https://ria.ru/society/20160509/1429702188.html> (дата обращения: 09.07.2018); Еще один «Бессмертный». Ветераны Афганистана и Чечни теперь тоже проводят митинги с портретами погибших солдат // Интернет-газета «Киров-портал». 15.02.2018. URL: <https://kirov-portal.ru/news/podrobnosti/eshchyo-odin-bessmertnyj-veterany-afganistana-i-chechni-teper-tozhe-provodyat-mitingi-s-portretami-pogibshih-soldat-23163/> (дата обращения: 20.07.18); В Сирии прошла акция «Бессмертный полк» в память о российских военных // РИА «Новости». 26.05.2017. URL: <https://ria.ru/syria/20170526/1495183569.html> / (дата обращения: 20.07.18).

§ 16. ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКАЯ АКЦИЯ «БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК» КАК СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ИННОВАЦИЯ (ЭКСПЕРТНЫЙ АНАЛИЗ)¹

Малянов Е. А.

Доктор педагогических наук, профессор кафедры
культурологии и социально-гуманитарных технологий,
директор НИЦ «Процессы формирования гражданской нации в России»,
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

В данном параграфе мы хотели бы рассмотреть феномен гражданско-патриотической акции «Бессмертный полк», являющейся уникальной по сочетанию многих аспектов, характеризующих её именно как социально-культурную инновацию, беспрецедентную по скорости и масштабам распространения. Данное мероприятие стало действительно всенародным, гражданским и наиболее массовым, проводимым в рамках празднования Дня Победы 9 мая. В определённой степени символично, что, будучи ровесником «Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 года», акция «Бессмертный полк» демонстрирует мощный потенциал гражданского, общенационального и духовно-культурного единения россиян (в том числе и соотечественников, проживающих в других странах). Экспертный анализ позволяет не только выявить содержательно-смысловые составляющие этого потенциала, но и раскрыть характерные особенности феномена социально-культурной инновации. На этой основе становится возможным осуществлять процесс социально-культурного инновирования как технологию модернизации в социально-гуманитарной сфере, в том числе в сфере государственной национальной политики.

Данная акция («Бессмертный полк») родилась не в Пермском крае, однако региональный и локальный характер места ее рождения указывает на типичность происхождения и дальнейшего движения социально-культурных инноваций «снизу вверх» (с одновременным распространением по «вертикали» и «горизонтали»). По официальной версии, впервые упомянутая акция прошла в г. Томске по инициативе журналистов томской медиа-группы, которых поддержало более шести тысяч жителей города, пройдя организованной колонной с портретами родственников-ветеранов войны 1941–1945 гг. при праздновании Дня Победы 9 мая 2012 года.

¹ в параграфе автор использует материал собственной публикации: Социально-культурная инноватика: методология, теория, практика. Монография / Е.А. Малянов. – 3-е изд., перераб. и скоррект. – Пермь: Пермское книжное издательство, 2017. С.397–410.

К настоящему времени акция институализировалась в статусе общественного межрегионального историко-патриотического движения «Бессмертный полк» как общероссийской гражданской инициативы с созданным в г. Томске координационным центром движения, став крупнейшим некоммерческим патриотическим проектом новой России.

В дальнейшем данная гражданская инициатива развивалась и развивается появлением в рамках акции «Бессмертный полк» различных проектов как военно-исторического, так и гражданско-патриотического, информационно-просветительского, семейно-педагогического и др. характера.

Осмысление акции «Бессмертный полк» представляет хорошую возможность соотнести некоторые положения разрабатываемой нами теории социально-культурной инновации. С учетом чрезвычайной динамичности данного инновационного феномена и в силу этого постоянно обновляющейся фактологической основы происходящих событий мы обозначаем формат нашего действия как «экспресс-анализ» (т.е. осмысление ведущих тенденций, интенций, факторов и оперативный разбор изучаемого объекта).

Тем не менее описанная ниже и разработанная автором модульно-критериальная модель экспертного анализа, с нашей точки зрения, может использоваться в качестве типовой при проведении экспертизы социально-культурных инноваций.

Экспертиза социально-культурно-деятельностного «новоявления» (букв. «нового явления» – Е.М.), реализуемого чаще всего в проектном формате, с нашей точки зрения, представляет собой аналитическую, проектно-рефлексивную технологию. Она позволяет установить соответствие (или несоответствие) основным сущность-содержательным параметрам, степени организационной проявленности, ресурсной обеспеченности, классификационным признакам социально-культурной инновации, ее ожидаемой и реальной, текущей и перспективной результативности.

Базовыми модулями с соответствующими им конкретными критериями экспертного анализа проектно реализуемой социально-культурной инновации, с нашей точки зрения, можно определить:

- Концептуальный;
- Организационно-управленческий;
- Ресурсный;
- Классификационный;
- Результативно-прогнозный.

В нашем анализе мы ограничимся подробным рассмотрением первого, концептуального модуля, в котором наиболее реально отражается гуманитарная специфика социально-культурной инновации.

Основная, глубинная социально-культурная проблема, вызвавшая к жизни гражданскую инициативу – акцию «Бессмертный полк», как нам представляется, – это угроза деформации, если не сказать слома российского культурного кода, наших базовых ценностей, ответственности и даже ментальности россиян.

В ряду глубоко укорененных структур нашего мировосприятия одухотворенность героизма и жертвенности во имя народа – Родины-матери как большой семьи и хранительницы ее (семьи) устоев и гарантий продолжения совместного существования – занимает очень важное место.

Деформация именно этого компонента, меняющего мировоззрение и мироощущение людей, сообществ и особенно входящих в активную социальную и культурную жизнь поколений молодежи, происходит как по объективным, так и по субъективным причинам. К субъективным причинам относится усиливающееся (особенно на фоне объявленной в России в начале 90-х годов XX века «деидеологизации») влияние, в первую очередь на молодое поколение, философии «постмодернизма» с его ощущением неопатализма, культивированием нигилизма и цинизма, утратой духовно-нравственной связи с предшествующими поколениями и т.п., и т.д.

Безусловным фактором влияния на деформацию исторического сознания и культурного кода россиян является «информационная война» США и стран Евросоюза против России как реакция на защиту нашей страной своих национальных интересов, возрастающую роль и влияние в мировой политике.

Основное направление здесь – «дегероизация» истории России как страны, внесшей основной вклад в разгром гитлеровской Германии, спасшей Европу от фашистского рабства.

Справедливости ради надо сказать и о том, что на процесс «ослабления исторической памяти» россиян повлияли и некоторые внутрироссийские обстоятельства. В том числе запрет на государственную идеологию в Конституции РФ (ст. 13), отсутствие в течение длительного времени в системе общего образования базового учебника по отечественной истории, порой циничная по отношению к нашему общему историческому прошлому позиция некоторых СМИ, забвение успешного опыта гражданско-патриотического воспитания в предшествующий период (в условиях СССР) и другие.

Но, пожалуй, определяющим фактором во все большей степени становилось то, что «живых» участников и свидетелей прошедшей войны остается все меньше и меньше. Кризис института современной семьи, как и отсутствие традиций семейной мемориальной культуры – традиций бережного отношения к памяти ушедших и по возможности демонстрации их достижений и заслуг, гордости и ответственности за достойное продолжение родовой истории – еще более усугубляет проблему. Становится все более очевидным, что воспитание чувства патриотизма, любви к своему Отечеству, гордости за его прошлое и

настоящее, а главное, уверенности в будущем необходимо начинать с первичной ячейки общества – семьи. Тем более что в России трудно найти семью, в которой представители старшего поколения не были бы в той или иной степени опалены огнем прошедшей войны.

Эта проблема не может быть решена использовавшимися ранее (в советское время) средствами, так как отсутствуют основные механизмы идейно-воспитательной работы того времени: единая коммунистическая (марксистско-ленинская) идеология, единая система политического (коммунистического) просвещения, единый классовый подход к патриотическому и интернациональному воспитанию всех трудящихся, единая (и единственная!) правящая коммунистическая партия и многие другие.

Соответственно, решение данной проблемы лежит исключительно в инновационной плоскости.

Это понимали и разработчики проекта «Бессмертный полк», когда записывали в «Устав полка» в качестве его конечной цели превращение акции «Бессмертный полк» во всенародную традицию в рамках празднования Дня Победы 9 мая.

Любая инновация, распространившись достаточно широко, становится привычной, используемой постоянно (в течение своего жизненного цикла), а социально-культурная инновация, становясь культурной нормой и образцом, закрепляемая на практике, переходит в традицию (либо в оформившую свой статус институцию).

Главной задачей «Бессмертного полка», провозглашаемой в первых строках «Устава полка», определено «сохранение в каждой семье личной памяти о поколении Великой Отечественной войны»².

То, что главная задача сформулирована, казалось бы, незатейливо, по-человечески просто, понятно, не глобально, а локально, сразу привлекает к ней внимание, будит личный (и семейный) интерес, настраивает на созвучный лад, стимулирует желание участвовать в акции. Это желание усиливается, когда человек узнает, что участие в акции сугубо добровольное, не потребует от него больших затрат времени, сил, политические и иные манипуляции полностью исключаются.

Говоря о соотнесенности масштаба проблемы и декларируемых целей и главной задачи проекта, подчеркиваем, что, конечно, проблема деформации базовых ценностей, исторического сознания, духовно-нравственных доминант россиян – это, безусловно, более широкий, если не сказать глобальный, проблемный пласт. Но здесь действует принцип выделения «главного звена, ухватившись за которое, можно вытянуть всю цепь» (В.И. Ленин). Заметим здесь

² См.: Бессмертный полк. Устав полка. URL: <https://www.moypolk.ru/ustav-polka> (дата обращения: 04.04.2021)

же, что проектная культура утверждает холистический (целостный) подход, говоря, что необходимо «думать глобально», чтобы «действовать локально» и эффективно. Это проявляется при рассмотрении актуальности и социально-культурной значимости проекта.

Решая, казалось бы, локально сформулированную задачу (сохранение в каждой семье памяти о поколении Великой Отечественной войны), проект тянет за собой даже не цепь, а «сеть» взаимосвязанных элементов и фактов духовно-нравственного единения, социальной устойчивости и культурной преемственности российской нации, позволяющей ей сплотиться, мобилизоваться, сконцентрироваться не только для преодоления трудностей, возникающих сегодня, но и обрести оптимистическую уверенность в дне завтрашнем.

Теперь о природе, характере и особенностях новизны проекта.

Данную гражданскую инициативу можно рассматривать как реакцию патриотически настроенной части общественности на усиливающуюся тенденцию деформации базовых ценностей, культурной связи и преемственности поколений, исторического сознания и социальной целостности общества. Эта проблема обострилась, во-первых, в связи с крупнейшей геополитической катастрофой столетия – развалом СССР, дискредитацией государственной идеологии, а значит, коммунистической идеи как мощного объединяющего начала. Во-вторых, по причине реформирования страны по западным «лекалам», требовавшим в том числе и внедрения «европейских ценностей» и отказа от собственных духовно-нравственных императивов и максим, а также в силу тех объективных и субъективных причин, на которые мы указывали в начале нашего анализа. Также мы подчеркнули, что эта новая для российского общества социально-культурная проблема не может решаться традиционными, использовавшимися ранее средствами и приемами, объяснили, почему именно, и сделали вывод о том, что решение данной проблемы лежит исключительно в инновационной плоскости.

Новизна идеи заключается в органичном «связывании» частной, семейной памяти о Великой Отечественной войне (персонифицированной в родственниках, воевавших или трудившихся в тылу, погибших или прошедших через войну, страдания и лишения «всем смертям назло») с такой же памятью тысяч и миллионов людей посредством по сути общенародного «воскресного хода» в День Победы 9 мая.

«Воскресного», имея в виду символическое «воскрешение» каждого имени спасителя семьи, рода, Родины, чьи портреты несут благодарные потомки, демонстрируя преемственность базовых ценностей и духовную связь поколений.

То есть организуется событие, в котором одномоментно происходит введение личностно-семейной мемориальной истории в контекст хотя и трагической, но героической, победной, жизнеутверждающей истории страны. При

этом не только память огромного множества людей, их семей формирует общую историческую память населения страны, но и сама эта укрепляющаяся общенациональная память сплачивает всех россиян от мала до велика в одну большую семью. Происходит духовно-нравственная и эмоционально-чувственная консолидация общества, но не только на основе гражданского статуса конкретного человека (гражданин Российской Федерации), а на основе патриотического самосознания, его самоидентификации как потомка «сынов и дочерей Отечества», защитника не только своей личной семьи, но и большой семьи народов в общем доме, имя которому Россия.

Неслучайно Президент Российской Федерации В.В. Путин назвал именно патриотизм национальной идеей, объединяющей всех россиян.

Конкретные особенности «новизны» будут выявлены в ходе дальнейшего анализа, здесь отметим еще одну важную особенность. А именно то, что масштабность, массовость, всеохватность акции «Бессмертный полк» обеспечивается «стыковостью» виртуального и реального, высоких технологий (информация, коммуникация) и живого, непосредственного и добровольного участия в акции всех желающих подтвердить, что «Никто не забыт, ничто не забыто».

Наконец, исключительно важной особенностью «новизны» проекта в целом является то, что это самоорганизующаяся, самоуправляющаяся, самореализующаяся гражданская инициатива, демонстрирующая возможности и ресурсы гражданского общества не только в противостоянии и контроле за властью, но и в активном сотрудничестве и взаимодействии с ней, когда речь идет о сохранении исторической памяти и умножении лучших человеческих качеств, достоинств нашего народа.

Социально-философская интенция проекта, на наш взгляд, заключается в идее непреходящей исторической значимости и даже сакральности победы сил добра (олицетворенных нашими предками и борцами с фашизмом из других стран) над силами зла, воплотившимися в тогдашней фашистской Германии и странах-сателлитах.

Емкость метафоры «Бессмертный полк» многопланова. Это и утверждение духовного бессмертия человека, отдавшего жизнь за «святое», «праведное» дело, и демонстрация солидарности сегодняшнего поколения россиян с теми мыслями и чувствами, которыми были движимы защитники Родины и своих семейных очагов в 1941–1945 гг. Это вера и надежда, пусть и символичная, что в этот момент герои и труженики военного лихолетья незримо рядом с несколькими поколениями потомков, не знающих, что такое война. А значит, жизнь и смерть, принесенные на алтарь общей Победы над врагом, были не зря.

Если еще совсем недавно День Победы – 9 мая, будучи самым главным праздником большинства россиян, воспринимался как «радость со слезами на глазах», то проект «Акция Бессмертный полк» – это и послание-предание нам,

ныне живущим россиянам, и напоминание «силам зла» о том, что есть народ, который нельзя победить, потому что и родная земля, и родные люди (в том числе и «большая родня» – семья российских народов) – это то, что он никому и никогда не позволит разрушить.

Социальная и культурная преемственность идеи проекта (взаимодействие традиции и инновации). В акции «Бессмертный полк» социальная и культурная преемственность достаточно очевидна. Традиция массового мирного «хода» (коллективного шествия, наглядно проявляющего определенные цели демонстрантов) обнаруживает достаточно глубокие исторические корни. Для социально-культурной инновации важное значение имеет наличие в новом явлении относительно недавнего социального и культурного опыта, что, собственно, и обеспечивает последовательность, понятность, приемлемость и принятие, а не отторжение нового.

XX век – век трех революций (и одной радикальной реформации – в 1992 году) – развил культуру массовых народных шествий и демонстраций, пройдя путь от традиционного для русской православной церкви и дореволюционной России «крестного хода» через праздничные демонстрации по поводу величия свершения Октябрьской социалистической революции (7 ноября), Дня международной солидарности трудящихся (1 мая) и некоторых других до социально-протестных демонстраций различных категорий людей в связи с результатами «шоковой терапии» начала 90-х гг. прошлого века.

С нашей точки зрения, в акции «Бессмертный полк» новаторски сращено как минимум несколько идей, присутствовавших в укорененных историей социально-культурных традициях. Назовем лишь основные из них. Во-первых, это идея веры в бессмертие души человека (или желание верить!), если его жизнь отдана торжеству высших нравственно-гуманистических целей («смертью смерть поправ»), что выражается уже в самом названии акции. Это указывает на очевидную связь с религиозно-нравственными смыслами и оправданность сравнения с «крестным ходом» в церковной традиции.

Многие из фронтовиков и тружеников тыла были коммунистами-атеистами, но тоже «верующими» в «светлое будущее на земле» с победой коммунизма, в том числе и над силами зла (фашизм), порожденными в буржуазных обществах капиталистических стран.

В данном контексте феномен Веры – это вера в торжество «света» над «тьмой», добра над злом, жизни над смертью – то есть это то, что сближает, а не разъединяет людей.

Важной в условиях растущего социального расслоения общества представляется и идея социального единения (независимо от национальности, вероисповедания, материального и социального положения и т.д.) перед высшими, экзистенциальными духовными ценностями и нравственными категориями,

важными и для отдельного человека, и для страны в целом (свобода, достоинство, справедливость, честь и др.). Более того, идея социального единения, накладываясь на идею семейной памяти о героическом поколении, вырастает до образа народа России как «большой семьи», движимой общей исторической (индивидуальной и коллективной) памятью и едиными духовными и культурными устремлениями.

Идея персонификации образа (в крестном ходе – лики святых; в демонстрациях советского времени – портреты революционных вождей, а позднее – членов Политбюро ЦК КПСС), выраженная наконец-то очень «по-человечески» – в портретах и фотографиях членов семьи – это традиция, «оживленная» личной причастностью каждого несущего портрет родственника, демонстрирующая реальность, а не отвлеченное или показное уважение к «сынам и дочерям Отечества».

Отметим и такой смыслообразующий элемент «Бессмертного полка», как идея «эстафеты поколений», то есть движения (а не «стояния», тем паче «застоя») сменяющихся возрастных когорт людей с передачей ценностно важного (не материального, а духовного) наследия для продолжения нормальной человеческой жизни на земле – дела предыдущих поколений (единство «предания и задания»).

Наконец, это идея «неброского патриотизма» как готовности защищать это продолжающееся гуманистическое восхождение России во времени истории и в пространстве культуры. Созидание жизни на «плечах» опыта (в том числе трагического), подвигов, свершений, обретений и достижений предыдущих поколений соотечественников и всех людей доброй воли.

Социально-педагогическое и культурно-воспитательное значение осуществляемой новации.

Это значение определяется результатами, которые достигаются путем реализации педагогического (воспитательного) потенциала социума и воспитательного потенциала культуры и обеспечивают востребованные большинством общества на данном этапе его развития приоритеты социализации и инкультурации личности. Так, в настоящее время к таким приоритетам относятся активная гражданственность, высокая социальная и личная ответственность, важность социального партнерства, стремления к достижению общественного согласия и некоторые другие.

В аспекте инкультурации это усвоение базовых основ культуры, ценностей, норм, в первую очередь, родной культуры, ее традиций и обычаев; изучение, освоение и передача культуры от одного поколения другому. Это также артикуляция и поддержка паттернов (культурных трендов), консолидирующих общество (патриотизм, гуманистический интернационализм, межконфессио-

нальное согласие, относительная толерантность, укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России и некоторые другие).

В акции «Бессмертный полк» достаточно рельефно проявляются признаки педагогического (воспитательного) потенциала социума, в частности, наличие воспитательной направленности процесса (мероприятия), способность воздействовать одновременно и на отдельных людей, и на большие группы людей, формируя позитивные качества и вызывая эмоционально глубокие позитивные чувства и др.

Сама изначально обозначенная идея сохранения в каждой семье памяти о героическом поколении военного времени через конкретную историю членов этой семьи – это масштабная воспитательная задача.

Семья – первичная ячейка социума, и ее воспитательный потенциал включается и начинает реализовываться еще задолго до проведения самой акции (воспроизведение, уточнение, трансляция от старших к младшим семейных историй о судьбе родственников в предвоенные, военные и послевоенные годы в контексте исторических событий тех лет, принятие решения об участии в акции, подготовка реквизита и т.д. и т.п.).

Нестандартный характер содержания шествия «Бессмертного полка» (содержание, т.е. то, что совместно, сообща держится не только в руках людей (портреты, фотографии, изображения конкретных людей), но главное – в головах и в душах) приводит к синергетическому эффекту духовно-эмоционального состояния и мощному усилению воспитательного воздействия как на отдельного человека, так и на всех участников процессии (движения). Ибо здесь и незримое присутствие героев своего времени – «пороховых» и послевоенных лет, и ветеранов войны и труда, и представителей не менее чем трех-четырех семейных поколений, люди разных профессий, социального положения, национальности, вероисповеданий и т.д., очень разных между собой, но объединенных единством мироощущения, самосознания, мысли и чувства.

Инновационность данного действия заключается в том, что здесь начинает работать модель (по сути инновационная) самоорганизующейся и саморазвивающейся «большой семьи», которая, подобно аккумуляторной батарее, самостоятельно заряжается социально-педагогической (и шире – социально-культурной) энергией в процессе собственного «движения» (в прямом и переносном смысле) и расходует эту энергию также самостоятельно для продолжения этого движения. Нам представляется, что, с точки зрения синергетики, здесь обнаруживаются большие возможности для так называемого «мягкого управления», когда слабые, но адекватные резонансные влияния чрезвычайно эффективны в силу соответствия внутренним тенденциям развития сложной системы.

Нельзя абстрагироваться и от личностно-субъективного контекста позитивного восприятия гражданской инициативы «Бессмертный полк» представителями власти, ведь в России практически нет семей, не опаленных военным лихолетьем.

В целом можно утверждать, что, поддерживая данную акцию, институты власти получают эффективный инструмент педагогически программируемого, позитивного социального воспитания, а значит, «мягкого управления» и устойчивости развития в условиях социально-политической стабильности.

Таким образом, анализ феномена (акции) «Бессмертный полк» подтверждает его принадлежность к особому типу новых явлений (форм) социально-культурной деятельности – социально-культурным инновациям, играющим все более весомую и значимую роль в условиях социальных трансформаций в России.

Новая реальность, возникшая в связи с пандемией (коронавирус, COVID-19), заставила временно приостановить привычный формат массового народного шествия «Бессмертного полка». В то же время сложившаяся ситуация инициировала значительное количество инноваций в социальной, гуманитарной, культурной и других сферах, стимулирует постоянный поиск новых форм и средств созидательной коммуникации в социуме для достижения поставленных целей, в том числе и в области реализации «Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 года». Это ещё более актуализирует значение социально-культурной инноватики для теории и практики управления развитием российского общества и государства в условиях, обозначаемых синергетикой, как «режим с обострением».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Государственная национальная политика современной России, выраженная в официальном доктринальном документе «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» в ее практическом преломлении – динамично развивающийся процесс. Подтверждением тому является возникшая уже через шесть лет после появления данного документа объективная необходимость обновления Стратегии путем внесения в нее изменений соответствующим Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина.

События рубежа второго и третьего десятилетия XXI века усиливают динамику изменений во всех сферах жизнедеятельности государств, в том числе в сфере межнациональных (межэтнических) отношений. Тем актуальнее становится процесс перманентного наблюдения, изучения, рефлексии, реагирования и в целом деятельного участия интеллектуального сообщества в реализации осуществляемой в Российской Федерации государственной национальной политики.

В издании были реализованы следующие задачи:

- Осмыслено значение «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» в различных проекциях: взаимосвязь с проблемами государственной национальной безопасности; позитивной роли конфессий в формировании российской нации; учета исторического опыта национальных движений и их влияния на решение национального вопроса; анализа феномена «социальное партнерство» и процесса формирования его региональной модели.

- Осуществлен дискурс-анализ текста обновленной Стратегии с фиксацией всех изменений и факторов, их обуславливающих, с учетом интенционального контекста и прагматической ориентации. Это позволило сделать ряд принципиальных выводов о том, что обновленный текст документа, во-первых, подтверждает преемственность стратегического курса российской государственной национальной политики, при этом корректирует тактику и расширяет арсенал практической реализации Стратегии; во-вторых, артикулирует особую актуальность и значимость формирования российской гражданской идентичности (российской нации) как граждански солидарной общности народов Российской Федерации; в-третьих, «проявляет» идеологическую компоненту госнацполитики – формирование государственно-патриотического сознания населения (и особенно молодежи) как основы российской гражданской идентичности и общенационального единения.

- Представлены результаты социологических исследований в сфере межнациональных отношений в крупном полиэтническом регионе, проанализирована ситуация взаимоотношений с этническими сообществами и диаспорами, иностранными гражданами; выявлены проблемы и формы работы с иностранными студентами.

- Рассмотрены прикладные аспекты реализации государственной национальной политики Российской Федерации на региональном уровне и практики работы со студенческой молодежью. В том числе такие, как: управленческие подходы к реализации государственной национальной политики (московский и пермский опыт); роль проектных практик в формировании гражданского активизма и педагогического обеспечения гражданско-патриотического воспитания студентов; состояния, формы работы и проблемы социально-культурной адаптации иностранных студентов в вузах Перми и некоторые другие.

Авторами сформулированы предложения, намечены пути, даются рекомендации по повышению результативности и эффективности реализации Стратегии госнацполитики ее субъектам и акторам.

Вместе с тем стремительно прогрессирующая негативная эпидемиологическая обстановка (пандемия COVID-19) в России и ее регионах (как, впрочем, и во всем мире) не только сдвинула сроки издания данной монографии, но главное – изменила саму социальную реальность, в которой происходят процессы жизнедеятельности человека, общества, страны, международного сообщества в целом.

Изменившаяся и изменяющаяся на наших глазах «мирбытийность» ставит новые, сложные задачи перед учеными-гуманитариями и представителями других отраслей знания, государственными и муниципальными служащими, культурными институтами, гражданским обществом, средствами массовой информации.

2020 год – это, по всей видимости, начало нового этапа человеческой эволюции, диктующего необходимость исследования влияния изменяющейся реальности на социокультурную среду человека и общества, в том числе на всю сферу межнациональных отношений, а соответственно, и на ареал этнополитики.

Материал, представленный в данном издании, фиксирует состояние и некоторые системно-преобразующие процессы и практики интересующей нас области (госнацполитики) в региональном разрезе накануне «пандемийного реформатирования» социальной реальности. Наряду с другими исследованиями по данной тематике монография – необходимое основание для последующего анализа изменяющейся ситуации в стране и ее регионах, в том числе проверки «дееспособности» «Стратегии государственной национальной политики Рос-

сийской Федерации на период до 2025 года» и определения аспектов и позиций, требующих ее коррекции.

Авторы выражают надежду, что книга будет полезна не только исследователям, экспертам, управленцам, специалистам в области межнациональных отношений, преподавателям, студентам и аспирантам, но и всем интересующимся данной темой.

Контактные телефоны:

+7 912 586 22 56 (Научно-исследовательский центр ПГНИУ «Процессы формирования гражданской нации в России (российской нации)»);

8 (342) 2 396 896 (кафедра философии ПГНИУ)

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

«Бессмертный полк» и парад победы // Левада-центр. 20.05.2017 URL: <http://www.levada.ru/2017/05/26/bessmertnyj-polik-i-parad-pobedy/> (дата обращения: 30.05.2018).

«Левада-Центр» об отношении россиян к миграции и межнациональной напряженности / Информационно-аналитический центр «Сова». 25 ноября 2013 года. URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/discussions/2013/11/d28452/> (дата обращения: 15.05.2019).

Абдулатипов Р.Г. Культура как определяющий фактор развития России в 21-м веке: интервью-беседа с ректором МГУКИ Абдулатиповым Р.Г., лауреатом премии Правительства Российской Федерации в области культуры, 2010 год / беседу вел А.П. Любимов // Представительная власть. 2011. № 4 (107).

Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д., Дмитриев А.В. Уровень конфликтности в российских регионах // Мониторинг общественного мнения. 2008. № 3 (87). С. 117–126.

Алипханова Ф.Н. Формы и направления воспитательной работы педагогического вуза в воспитании патриотизма студентов // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 1. С. 34–36.

Андриевский П. Развитие национальных движений в 80-90-е годы и их влияние на распад государства // Уроки истории XX век. URL: <https://urokiistorii.ru/article/566> (дата обращения: 14.10.2019).

Антипин Л.Н. Социальное партнерство – важнейшее условие развития России // Научная мысль. 2016. № 2 (20). С. 17.

Арабского студента, рассказавшего про вымогательства ФСБ-шников, выкинули из России. URL: <http://www.periscop.prpc.ru/news/3145-2019-07-09-10-15-37> (дата обращения: 15.02.2020).

Арбатов Г. Нам грозит более опасный период эпохи, чем холодная война // Россия в глобальной политике. Т.6, № 1. Январь-февраль 2008. С. 135.

Архипова А., Доронин Д., Кирзюк А., Радченко Д., Соколова А., Титков А., Югай Е. Война как праздник, праздник как война: перформативная

коммеморация Дня Победы // Антропологический форум. 2017. № 33. С. 84–122. URL: http://anthropologie.kunstkamera.ru/06/2017_33/arkhipova_et_al/ (дата обращения: 18.09.2018).

Атака на победу // URL:<http://rvs.su/statia/ataka-na-pobedu-v-permi-sravnilibessmertnyu-polk-s-paradom-zombi> (дата обращения: 03.07.18).

Беляев А.В., Сиволобова Н.А. Опыт организации гражданско-патриотического воспитания студенческой молодежи // Электронный журнал «Общество. Культура. Наука. Образование». 2014 Вып. 1. URL: <http://cipv.ru/static.php?mode> (дата обращения: 15.11.2018).

Бжезинский З. Америка потеряла чувство меры в реальной политике // Комсомольская правда. 2012. 13 февраля. URL: <https://www.ugra.kp.ru/daily/25829/2805033/> (дата обращения: 01.03.2020).

Богомолов Б.А., Блашенкова В.С. Распад СССР в контексте решения национального вопроса // http://niiss.ru/mags_bogomolov.shtml.

Бокарев Ю. Власть и преступность в России в период хрущевской оттепели и реформ 60-70-х годов // Россия XXI век. 1994. № 4–5. С. 139–140.

Борисова Т.С., Куликов С.Б. Формирование инновационного поведения молодежи институтами социального воспитания // Вестник Томского педагогического университета. № 8 (123). 2012. С. 47–51.

Быстрицкая Е.В., Григорьева Е.Л. Опосредованная социальная адаптация трудовых мигрантов в российском обществе // Международный научно-исследовательский журнал. URL: <http://research-journal.org/pedagogy/oposredovannaya-socialnaya-adaptaciya-trudovykh-migrantov-v-rossijskom-obshhestve/> (дата обращения: 17.06.2017).

В Перми 9 мая запретили Знамя Победы // Накануне.ру. 10.05.18. URL: <https://www.nakanune.ru/news/2018/05/10/22506941/> (дата обращения: 09.07.2018).

В Перми отменили Парад зомби // Накануне.ру. 31.07.2018. URL: <https://www.nakanune.ru/news/2018/07/31/22515083/> (дата обращения: 2.09.2018).

В Перми пройдет День иностранного студента. URL: <http://www.gorodperm.ru/news/2018/11/06/47341-id/> (дата обращения: 15.02.2020).

В пермской галерее «Бессмертный полк» назвали «наследником зомби-карнавала» // Накануне.ру, 24.05.2018, URL: <https://www.nakanune.ru/news/2018/05/24/22508549/> (дата обращения: 2.09.2018).

В Сирии прошла акция «Бессмертный полк» в память о российских военных // РИА «Новости». 26.05.2017. URL: <https://ria.ru/syria/20170526/1495183569.html> / (дата обращения: 20.07.18).

Ваше слово о Ленине // Вечерняя Пермь. 1991. 19 апреля.

Вершинская О.Н. Инновационное развитие личности // Инновации № 5 (163). 2012. С. 94–96.

Войлокова Т.Н. Адаптация русскоязычных высококвалифицированных мигрантов к трудовой деятельности в Германии // Социологические исследования. 2013. № 1. С. 52–61.

Война идей. В художественной галерее Перми сравнили «Бессмертный полк» с парадом зомби // ИА «Красная весна», 20.05.2018. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/a4de146d> (дата обращения: 09.07.2018).

Война с историей. В Перми на 9 Мая запретили Знамя Победы // ИА «Красная весна». 09.05.2018. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/9f2ea039> (дата обращения: 09.07.2018).

Выборнова Н.А. Тарасова Д.В. Социальное партнерство как основная стратегия взаимодействия органов власти и НКО // Вопросы науки: теоретический и практический аспекты. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2017. С. 36.

Выжутович В. Другие, чужие // Российская газета. 2019. 11 октября.

Выжутович В. Надо ли бороться с неравенством? // Российская газета. 30 января 2019.

Выжутович В. От зарплаты до зарплаты // Российская газета. 31 мая 2019.

Габдрахманова Г.Ф. Этничность и миграция: становление исследовательских подходов в отечественной этносоциологии // Социологические исследования. 2007. № 1. С. 116–122.

Гаджиев К.С. Национальная идентичность: концептуальный аспект // Вопросы философии. 2011. № 10. С. 8–15.

Гаджиев М.М. Теоретические основания и практическая специфика партнерской модели управления межнациональными и межэтническими отношениями // Вопросы национальных и федеративных отношений. № 2 (33). 2016 С. 123.

Гайдар Е.Т. Гибель империи: уроки для современной России. М.: РОССПЭН, 2007. С. 448.

Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс. 1991.

Государственная программа «Гармонизация межнациональных отношений в Нижегородской области» на 2015-2020 г. // <https://mvp.government-nnov.ru/?id=144449> (дата обращения: 07.09.2019).

Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192149/8934f282d7a8444f6d660f819f372f9c3a11e247/ (дата обращения 20.02.2019).

Государственная программа «Реализация государственной национальной политики на территории Нижегородской области». URL: <http://mvp.government-nnov.ru/?id=48880> (дата обращения: 07.09.2019).

Губоло М.Н., Дубова Н.Н., Сергеева С.В. Панорама этнополитической жизни Пермской области во второй половине первого постсоветского десятилетия // Межэтнический мир Прикамья. Опыт этнополитической деятельности администрации Пермской области. Т. 3.

Гусенко М. Зарплаты медленно, но растут // Российская газета. 11 сентября 2019.

Гэмбл Э. Кризис без конца? Крах западного процветания. М.: Изд. дом ВШЭ, 2018. С. 304.

Даль В. Пермская краса // «Новый компаньон». 2017. 28 ноября. № 41(945).

Даниярова А.Е. О патриотическом и нравственном воспитании молодежи на современном этапе // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 1. С. 250–252.

Данные мониторинга регионального медиадискурса. Алмаз Чолоян: «Коррупционный диалог давно есть» // <http://nn.mk.ru/article/2013/12/17/960861-almaz-choloyan-korruptsionnyiy-dialog-davno-est.html>

Дзиов А.Р. Студенчество в фокусе истории и современности // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2014. № 3 (203).

Для строительства студенческого кампуса в Камской долине изменят зонирование. URL: <https://www.business-class.su/news/2019/04/24/dlya-stroitelstva-studencheskogo-kampusa-v-kamskoi-doline-izmenyat-zonirovanie> (дата обращения: 15.02.2020).

Доклад «Социально-экономическое положение Пермского края. Январь-февраль 2019 года» // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю (Пермьстат). Пермь, 2019.

Доклад Начальника УВМ ГУ МВД России по Нижегородской области Лохина В.Г. «Миграционная ситуация в Нижегородской области и основные результаты деятельности Управления по вопросам миграции ГУ МВД России по Нижегородской области» // Экспертный семинар «Управление современными миграционными процессами на евразийском пространстве». ННГУ. Н.Новгород. 24 апреля 2017.

Емельянова Т.П. Коллективная память в контексте обыденного политического сознания // Информационно-гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2012. № 4 (июль – август). URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/4/Emelianova_Collective-Memory/ [архивировано в WebCite] (дата обращения: 09.07.2018).

Еще один «Бессмертный». Ветераны Афганистана и Чечни теперь тоже проводят митинги с портретами погибших солдат // Интернет-газета «Киров-портал». 15.02.2018. URL: <https://kirov-portal.ru/news/podrobnosti/eshchyо-odin-bessmertnyj-veterany-afganistana-i-chechni-teper-tozhe-provodyat-mitingi-s-portretami-pogibshih-soldat-23163/> (дата обращения: 20.07.18).

Закон Пермского края от 13.01.2009 г. № 278 ПК «О краевой целевой программе развития и гармонизации национальных отношений» // Собрание законодательства Пермского края, 2009. 25 февраля. № 2, II часть.

Заседание совета по русскому языку. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/61986> (дата обращения: 25.02.2020).

Заседание Совета по межнациональным отношениям 22 октября 2013 года. URL: <http://kremlin.ru/events/councils/by-council/28/19475/photos> (дата обращения: 10.12.2019).

Заседание Совета по межнациональным отношениям 29 ноября 2019 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62160> (дата обращения: 15.01.2020).

Заседание Совета по межнациональным отношениям. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62160> (дата обращения: 15.01.2020).

Зенькович Н.А. 1991. СССР. Конец проекта. М.: Олма Медиа Групп, 2009. С. 576.

Зорин В.Ю. Гражданственность и поддержка культурного многообразия – главные ориентиры Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации. // В кн.: Мониторинг реализации государственной национальной политики в регионах России. Под ред. В.В. Степанова и А.В. Черных. М.– Пермь, 2018.

Зорин В.Ю., Аствацатурова М.А. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: формирование общероссийской гражданской идентичности и укрепление духовной общности российской нации // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: ИЭА РАН, 2018, Вып. 263.

Зорин В.Ю., Орешин С.А. Государственная национальная политика России: от традиций к инновациям / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – М., ИЭА РАН, 2019. – Вып. 269.

Зубаревич Н. Социально-экономическое развитие регионов России к 2020 г. URL: [http:// Russia-2020.org/ru2010/08/23/soc-ec-development-of-rus.regions/](http://Russia-2020.org/ru2010/08/23/soc-ec-development-of-rus.regions/) (дата обращения: 15.04.2020)

Зубков И. Разрыв в доходах богатых и бедных регионов растет // Российская газета 11 сентября 2019.

Ивахнюк И.В. Евразийская миграционная система: теории и политика // Миграция и развитие: доклады и статьи ведущих секций и докладчиков международной конференции «Миграция и развитие», Москва 13–15 сентября 2007 г. Сборник статей / Гл. ред. В.А. Ионцев. М., 2007.

Игорь Баринов провел заседание координационного совета по национальным вопросам в Перми. URL: <http://fadn.gov.ru/news/2016/02/03/2616-igor-barinov-provel-zasedanie-koordinatsionnogo-soveta-po-natsionalnym-voprosam-v-permi> (дата обращения: 01.06.2020).

Ильинский А., Лосев А. Восточный поворот // Российская газета. 2019. 16 октября.

Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика: Философия. История. Теория. М.: Голос, 2001. С. 694.

Интервью Магомедсалама Магомедова корреспонденту “Ъ” Наталье Городецкой // Газета «Коммерсант», № 236 от 19.12.2017. URL: <https://kommersant.ru/daily/103119> (дата обращения: 15.02.2020).

Исаков В. Кто и как развалил СССР: Хроника крупнейшей геополитической катастрофы XX века. М.: Книжный мир, 2012. С. 384.

Как отмечают день победы за рубежом // ИАР ТАСС URL: <http://tass.ru/info/1174352/> (дата обращения: 20.07.2018).

Кашин О. Развал: Действующие лица свидетельствуют. М.: Алгоритм, 2013. С. 304.

Кожевина М.А. Причины распада СССР как проблема современной историко-правовой науки // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2013. № 1 (24). С. 24–25.

Козлов А. Восточный экспресс // Российская газета. 2019. 10 октября.

Концепция национальной безопасности РФ (утв. Указом Президента РФ от 10 января 2000 г.) URL: <http://www.armscontrol.ru> (дата обращения: 05.09.2019).

Координационный совет по национальным вопросам / Официальный сайт Администрации губернатора Пермского края. URL: <http://oldadmin.permkrai.ru/national/coordinate/> (дата обращения: 28.08.2019).

Красников Н. ЦРУ свалило СССР «экономической подножкой»? // Комсомольская правда. 2020. 8 декабря.

Кузовков М.М. Изменения в национальном самосознании как фактор распада СССР // Многонациональная Россия: История и современность. Материалы научной конференции. М.: МГУ, 1998.

Куконков В.И. Социологическая модель этносоциальной напряженности: необходимость и возможности // Гармонизация социальных отношений в полиэтническом регионе: I Сухаревские чтения: матер. Всерос. науч.-практ. конф. Саранск. 2012. С. 121–122.

Курашвили Б.П. Страна на распутье... М.: Юридическая литература, 1990.

Луков В.А., Солнышкина М.Г. Новые идеи в социологии управления. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 192.

Львов Д.С. Россия: рамки реальности и контуры будущего // Журнал экономической теории. 2007. № 1.

Малянов Е.А. Миссия русской культуры в современной культуре и новый механизм ее сохранения и развития на региональном уровне // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Историческая память Отечества и русский мир» (26 июня 2009 г., Пермь). Вып. 6. Пермь. С. 27.

Малянов Е.А. Федеральная целевая программа «Русский язык и культурная инициатива ПГИИК» // Русское слово: восприятие и интерпретации : сб. материалов Международной науч.-практ. конф., (19–21 марта 2009 г., г. Пермь): в 2-х т. Т. 1 – Пермь, Перм. гос. ин. искусства и культуры, 2009. С. 10–24.

Медведев Р. Советский Союз. Последние годы жизни. М.: Время, 2015. С. 416.

Межэтнический мир Прикамья. Опыт этнополитической деятельности администрации Пермской области. Т. 3. С. 13.

Межэтнический мир Прикамья. Опыт этнополитической деятельности администрации Пермской области: в 4 т. / Рос. Акад. Наук, Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, Центр по изуч. Межнац. отношений. М., 1996-2001; Жизнь национальностей. 2001. № 4; Этнический мир Прикамья: Библиограф. указ. (Сост. Т.И. Быстрых. Пермь, 2003).

Миннулина Р.Ф. Формирование этнического самосознания и культуры межнациональных отношений // ФЭН-Наука. 2013. № 2 (17). С. 43–45.

Миркин Я. Недооцененный труд рождает нищету в головах // Российская газета. 8 сентября 2017.

Миркин Я. Странствующее население // Российская газета. 2019. – 22 октября.

Миронов Е.И., Петкевич С.М. Новая веха в сотрудничестве // Народы Пермского края. Альманах. Пермь, 2007. С. 21–22.

Модель И.М., Модель Б.С. Социальное партнерство при федерализме: в порядке обсуждения проблемы // Полис. 2000. № 2. С. 74.

Мусаелян Л.А. Исторический процесс и глобализация. Перм. гос. нац. иссл. ун-т. Пермь, 2016. С. 127.

Напсо М.Б. Защита этнонациональных интересов в современных условиях: социально-философские основы и правовое регулирование // Современное право. 2009. № 5. С. 19–23.

Новая философская энциклопедия: В 4 томах / Ред. совет: Степин В.С., Гусейнов А.А., Семигин Г.Ю., Огурцов А.П. и др. Т. 3. М.: Мысль, 2010. С. 110.

Новости: проекты Коми-Пермяцкого округа победители на всероссийском конкурсе. URL: <http://www.finnougoria.ru/> (дата обращения: 23.09.2019).

Об итогах реализации в 2016 году государственной программы «Гармонизация межнациональных отношений в Нижегородской области». URL: <http://mvp.government-nnov.ru/?id=95178> (дата обращения: 20.12.2020).

Обращение в Администрацию Президента РФ № 660706 от 09.06.2018 // получено по СЭДу КГБУК «Пермская государственная художественная галерея» 26.06.2018, вх. № 136-06-18.

Отмашку дала администрация. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2019/03/20/79946-otmashku-dala-administratsiya> (дата обращения: 12.08.2019).

Отчет Министерства внутренней региональной и муниципальной политики Нижегородской области. Информация об исполнении Министерством внутренней региональной и муниципальной политики Нижегородской области в первом полугодии 2016 года мероприятий в сфере гармонизации межэтнических отношений. URL: <http://www.government-nnov.ru/?id=187527> (дата обращения: 21.08.2017).

Отчет о научно-исследовательской работе Приволжского филиала ИС РАН в 2016 году «Изучение динамики изменений социально-политической ситуации в различных регионах Приволжского федерального округа».

Официальный сайт мэра Москвы. URL: <https://www.mos.ru/> (дата обращения: 01.04.2020).

Панарин О. А. Народ без элиты. М.: Алгоритм, 2006. С. 192.

Пермский ФСБ-шник подозревается в вымогательстве денег с иракского студента URL: <http://periscop.prpc.ru/news/3051-2019-04-01-14-26-07> (дата обращения: 15.02.2020).

Петров В.Н. Иноэтничные мигранты и принимающее общество: особенности проблемного взаимодействия // Социологические исследования. 2005. № 9. С. 76–77.

Печенев А. Распад СССР: историческая случайность или спланированная акция? URL: <http://www.rustrana.ru/article.php?nid=12735> (дата обращения: 01.03.2020).

Писманик М.Г. Религия в культуре и гражданском единении. Монография. Пермь, 2019. С. 378–379.

Под председательством В.В. Путина в административном центре Ханты-Мансийского автономного округа – Югры состоялось заседание Совета при Президенте по межнациональным отношениям. Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58922> (дата обращения: 16.09.2019).

Поклонская прошла в колонне «Бессмертного полка» с иконой Николая II // РИА «Новости». 09.05.2016. URL: <https://ria.ru/society/20160509/1429702188.html> (дата обращения: 09.07.2018).

Постановление Правительства Москвы 6 июня 2016 года № 312-ПП. <https://www.mos.ru/deppol/documents/normativno-pravovye-akty-moskvy/view/57470220/> (дата обращения: 15.01.2020).

Постановление Правительства Пермского края от 19 ноября 2018 г. № 715-п «О внесении изменений в государственную программу Пермского края «Общество и власть», утвержденную постановлением Правительства Пермского края от 3 октября 2013 г. № 1326-п». URL: <http://www.http://docs.cntd.ru/document/550245546> (дата обращения: 12.09.2019).

Православная вера и таинство крещения: данные опросов // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9847> (дата обращения: 20.08.2019).

Программа «Мой район». URL: <https://www.mos.ru/moi-raion/> (дата обращения: 01.04.2020).

Путин В.В. Выступление на заседании коллегии Федеральной службы безопасности // Президент России. Официальный сайт. 7 апреля 2014 года. URL: <http://news.kremlin.ru/transcripts/20724> (дата обращения: 18.08.2019).

Путин В.В. Речь на инаугурации Президента Российской Федерации 7 мая 2018 года. URL: www.kremlin.ru (дата обращения: 05.02.2020).

Решение ЗС Пермской области от 29.11.1999 г. № 693.

Российская идентичность / З. Жаде, Е. Куква, С. Ляшева, А. Шадже; под общ. ред. А.Ю. Шадже. М.: Социально-гуманитарные знания; Майкоп: ООО «Качество», 2010. С. 248.

Россия: национальный вопрос // http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (дата обращения: 26.06.2015).

Рыжков Н. Главный свидетель: Дело о развале СССР. М.: Алгоритм, 2012. 240 с.;

Рязанцев С.В. Влияние миграции на социально-экономическое развитие Европы: современные тенденции. Ставрополь, 2001. С. 542.

Савва М.В. Конфликтный потенциал межэтнических отношений на Северном Кавказе // Центральная Азия и Кавказ. Журнал социально-политических исследований. 2004. № 3 (33). Центр социально-политических исследований. С. 72–83. (дата обращения: 12.08.2019).

Скандал с запретом знамен на 9 мая в Перми нарастает // ИА «Красная весна». 20.05.2018. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/01ecbbe7> (дата обращения: 09.07.2018).

Совет по межнациональным и межконфессиональным отношениям при Главе города Перми. URL: <http://etnokonf.gorodperm.ru/news/view/1699> (дата обращения: 25.09.2019).

Современные социальные институты. Режим доступа: URL: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/sovremennye-socialnye-instituty.html> (дата обращения: 19.08.2019)

Соглашение от 15.02.2018 № 31 между Правительством Москвы и Правительством Московской области о стратегическом развитии Московского региона. URL: <https://mosreg.ru/dokumenty/normotvorchestvo/perechen-dogovorov->

i-soglasheniy-mo/2018-god/14-03-2018-12-04-11-soglashenie-ot-15-02-2018-31-mezhdu-pravitelstvom (дата обращения: 10.12.2019).

Солдатова Г.У. Психологические механизмы ксенофобии // Психологический журнал. 2006. Т. 27. № 6. С. 5–18.

Социальное развитие СССР. М.: Финансы и статистика, 1990.

Спиридонова А.А. Социальное партнерство власти и национальных НКО как ресурс социальной стабильности // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 83–87.

Степанов В.В., Тишков В.А. Россия в этническом измерении // Социологические исследования. 2005. № 9.

Степанов В.В., Черных А.В. М., Пермь: ООО «Пермское книжное издательство». 2018.

Стиглиц Дж. Ю. Глобализация: тревожные тенденции / пер. с англ. Г.Г. Пирогова. М.: Национальный общественно-научный фонд, 2003. С. 175–176.

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: формирование общероссийской гражданской идентичности и укрепление духовной общности российской нации / В. Ю. Зорин, М. А. Аствацатурова; Ин-т этнологии и антропологии РАН. Москва: ИЭА, 2014. С. 46.

Стулов М. Акция «Бессмертный полк» стала рекордной по массовости // Ведомости 09.05.2018 URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/05/09/769005-bessmertnii> (дата обращения: 20.07.18).

Субботина А.А. К 20-летию реализации государственной национальной политики в Пермском крае – территория национального согласия / С.В. Неганов, А.В. Черных, М.С. Каменских. – СПб.: Издательство «Маматов», 2013. – С. 18–21.

Суслов М.Г. Проблемы формирования этнически чистых государств // Успехи современной науки. 2016. Том 9. № 12. С. 186–189.

Тиховодова А.В. Социальное партнерство: сущность, функции, особенности развития в России // КиберЛенинка: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-partnerstvo-suschnost-funktsii-osobennosti-razvitiya-v-rossii> (дата обращения: 16.08.2019).

Топилин А.В. Этнические миграции в России: современные тенденции // Современные проблемы миграции в России. М., 2003. С. 51–52.

Турбина Е.Г. Память коллективная // Современный философский словарь / Под общ. ред. Е.В. Кемерова. Лондон; Франкфурт-на-Майне; Париж; Люксембург; М.; Минск, 1998.

Тютченко А.М. Социальное партнерство: сущность и содержание // Социально-гуманитарное знание: традиции и инновации. Сборник научных статей. Кафедра социальной работы и социального права Российского государственного социального университета. Москва, 2015. С. 156.

Указ Президента от 19.12.2012 № 1666 (ред. от 06.12.2018) «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: [base.garant](http://base.garant.ru) (дата обращения: 01.03.2020).

Указ Президента Российской Федерации от 06.12.2018 г. № 703 «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43843> (дата обращения: 16.08.2019).

Указ Президента РФ от 15.04.1996 № 561 «О Знамени Победы» // ИС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/5216490/> (дата обращения: 09.07.2018).

Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», п.78. URL: [base.garant](http://base.garant.ru) (дата обращения: 01.03.2020).

Улитин И. Ульяновцы смогут показать всем своих родственников, воевавших в Великую Отечественную // Комсомольская правда. 17.04.2013. URL: <https://www.ul.kp.ru/daily/26064/2972474/> (дата обращения: 20.07.18).

Устав полка. URL: <http://www.moypolk.ru/ustav-polka> (дата обращения: 09.07.2018).

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» 273-ФЗ от 29.12.2012.

Федеральный закон № 156 – Указ Президента РФ от 05.04.2016 г. URL: <http://migrantmedia.ru/migracionnoe-zakonodatelstvo-rf/ukaz-156-ukaz-prezidenta-rf-ot-05-04-2016-n-156-o-sovershenstvovanii-v-sfere-migracii/> (дата обращения: 07.09.2019).

Федеральный закон № 74 от 17.06.1996 г. «О национально-культурной автономии». URL: <http://base.garant.ru/135765/> (дата обращения: 05.09.2019).

Федеральный закон от 20.04.2014 № 74 «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». URL: http://base.garant.ru/70640494/#block_1 (дата обращения: 07.09.2019).

Федеральный закон от 19.05.1995 № 82 «Об общественных объединениях». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/ (Ст.5) (дата обращения: 05.09.2019).

Федоров Е. Национально-освободительное движение России: Русский код развития. М.: Изд-во «Весь», 2014. С. 256.

Федоров Н.Ф. Сочинения. Философское наследие. М.: Мысль, 1982.

Фромм Э. Иметь или быть? // Величие и ограниченность теории Фрейда. М., 2000. С. 448.

Хасбулатов Р.И. Полураспад СССР: как развалили сверхдержаву. М.: Яуза, 2011. С. 512.

Ципко А. О родовых травмах посткоммунистического российского патриотизма // Наука и жизнь. 2011. № 2. С. 3–11.

Черных А.В. Вехи реализации государственной национальной политики в Пермском крае // Мониторинг реализации государственной национальной политики в регионах России. Под ред. В.В. Степанова и А.В. Черных. Москва–Пермь, 2018. С. 47.

Четверикова А. Макарошки по-русски // Российская газета. 27 декабря 2018.

Чешко С. Роль этнонационализма в распаде СССР // Трагедия великой державы: национальный вопрос и распад Советского Союза: сборник. М.: Социально-политическая мысль (Пушкино), 2005. С. 443–468.

Шагидаева А.Б. Социальное партнерство и его место в социальном управлении // Наука. Мысль. 2015. № 7. С. 43–44.

Этносоциальные процессы Западно-Уральского региона на современном этапе. Пермь, 2000.

Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов. М., 2007. URL: http://yanko.lib.ru/books/cultur/yudina-migraciya-slov-term-2007-a.htm#_Тoc195518621 (дата обращения: 17.06.2017).

Я живу в Перми. Сборник эссе студентов-иностранцев. Пермь, 2018.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Мусаелян Л. А.

Доктор философских наук, заведующий кафедрой философии,
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Поросенков С. В.

Доктор философских наук, профессор кафедры философии, Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Суслов М. Г.

Доктор исторических наук, профессор, Пермский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
614060, г. Пермь, бульвар Гагарина, 10

Щукина Р. И.

Кандидат философских наук,
доцент кафедры социальной работы и конфликтологии юридического факультета, Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

доцент кафедры теории и практики управления, Пермский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
614060, г. Пермь, бульвар Гагарина, 10

e-mail: Raisa.Schukina@mail.ru

Малянов Е. А.

Доктор педагогических наук, профессор кафедры культурологии и социально-гуманитарных технологий, директор НИЦ «Процессы формирования гражданской нации в России», Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Устинкин С. В.

Доктор исторических наук, профессор, декан ФМОЭУ НГЛУ им. Н.А. Добролюбова; директор Приволжского филиала ФНИСЦ РАН
603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31А
e-mail: sv.ustinkin@gmail.com

Морозова Н. М.

Кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений и политологии НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, зам. директора Приволжского филиала ФНИСЦ РАН;
603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31А
e-mail: 4379037@gmail.com

Савруцкая Е. П.

Профессор кафедры философии, социологии и теории социальной коммуникации НГЛУ им. Н.А. Добролюбова; д.филос.н., профессор
603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31А
e-mail: savrutsk@mail.ru

Коробкина Е. М.

Магистр социологии,
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Пешина Е. В.

Магистр философии,
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15
e-mail: kathriona@rambler.ru

Круговых И. Э.

Кандидат исторических наук, заместитель председателя Совета по делам национальностей при Правительстве Москвы, руководитель рабочей группы по подготовке Стратегии национальной политики города Москвы на период до 2025 года
г. Москва

Субботина А. А.

Заместитель руководителя департамента внутренней политики, начальник отдела межнациональных и межконфессиональных отношений Администрации Губернатора Пермского края
г. Пермь

Игнатьева А. В.

Начальник отдела по межнациональным и межконфессиональным отношениям управления по вопросам общественного самоуправления и межнациональным отношениям администрации города Перми
614000, г. Пермь, ул. Ленина, 23
e-mail: ignateva-av@gorodperm.ru

Малкова Е. В.

кандидат философских наук, проректор по молодежной политике, доцент кафедры культурологии и социально-гуманитарных технологий, куратор направления «Организация работы с молодежью», Пермский государственный национальный исследовательский университет; эксперт ВКМП ФАДМ
614990, Пермь, ул. Букирева, 15
e-mail: ev-malkova@yandex.ru

Ильиных О. П.

Кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии и социально-гуманитарных технологий,
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Пермь, ул. Букирева, 15

Чиговская-Назарова Я. А.

Ректор, к.ф.н., доцент кафедры русского языка и литературы,
Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко
427621, республика Удмуртия, г. Глазов, ул. Первомайская, 25

Щенина Т. Е.

Помощник ректора, к.ю.н., доцент кафедры истории и социально-гуманитарных дисциплин,
Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко
427621, республика Удмуртия, г. Глазов, ул. Первомайская, 25

Каменских М. С.

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории, археологии, этнографии, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН» (ПФИЦ УрО РАН)

614001, г. Пермь, ул. Ленина, 13а

e-mail: pomidorrr@mail.ru

Макарихин И. Ю.

Доктор физико-математических наук, профессор кафедры общей физики, Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Боронникова Н. В.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания, Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Черноусова А. С.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания, Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Береснева Н. И.

Доктор философских наук, декан философско-социологического факультета, Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Береснев В. Д.

Заведующий отделом новейших течений, Пермская государственная художественная галерея;

старший преподаватель кафедры культурологии и социально-гуманитарных технологий, Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Научное издание

Авторский коллектив:

*Мусаелян Л. А., Порошенков С. В., Суслов М. Г., Щукина Р. И., Малянов Е. А.,
Устинкин С. В., Морозова Н. М., Савруцкая Е. П., Коробкина Е. М., Пешина Е. В.,
Круговых И. Э., Субботина А. А., Игнатьева А. В., Малкова Е. В., Ильиных О. П.,
Чиговская-Назарова Я. А., Щенина Т. Е., Каменских М. С., Макарихин И. Ю.,
Береснев В. Д., Береснева Н. И., Боронникова Н. В., Черноусова А. С.*

**Реализация стратегии государственной национальной
политики на региональном уровне:
подходы, субъекты, процессы, практики**

Монография

Научный редактор:

доктор педагогических наук, профессор кафедры культурологии
и социально-гуманитарных технологий, директор НИЦ «Процессы формирования
гражданской нации в России» Пермского государственного национального
исследовательского университета

Е. А. Малянов

Издается в авторской редакции

Техническая подготовка материалов: *О. К. Кардакова*

Объем данных 2,82 Мб

Подписано к использованию 23.06.2021

Размещено в открытом доступе

на сайте www.psu.ru

в разделе НАУКА / Электронные публикации
и в электронной мультимедийной библиотеке ELiS

Издательский центр

Пермского государственного
национального исследовательского университета
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15